

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

против всей морали
против всех принципов
против самой себя

Ты Мой воздух

НАСТАСЬЯ КАРПИНСКАЯ

современный любовный роман

Настасья Карпинская

Ты – мой воздух

Серия «Нарушая правила», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50306808

SelfPub; 2023

Аннотация

А вы любили? Так, чтобы наизнанку? Так, чтобы вопреки всему? Так, что при одном имени сердце сжимается? Так, чтобы против всей морали, против всех принципов, против самой себя? Когда каждый вдох наполнен только им, каждый удар сердца для него. А вы любили вопреки здравому смыслу, вопреки разуму, обстоятельствам, вопреки самой жизни?..Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	33
Глава 8	39
Глава 9	45
Глава 10	49
Глава 11	56
Глава 12	61
Глава 13	66
Глава 14	71
Глава 15	77
Глава 16	82
Глава 17	87
Глава 18	93
Глава 19	106
Глава 20	112
Глава 21	116
Глава 22	122
Глава 23	129

Глава 24	136
Глава 25	143
Глава 26	150
Глава 27	164
Глава 28	171
Глава 29	177
Глава 30	187
Глава 31	198
Глава 32	205
Глава 33	213
Глава 34	224
Глава 35	231
Глава 36	237
Глава 37	249
Глава 38	258
Глава 39	265
Глава 40	275
Глава 41	283
Глава 42	291
Глава 43	303
Глава 44	317
Глава 45	327
Глава 46	336
Глава 47 бонус	342
Эпилог	346

Настасья Карпинская
Ты – мой воздух

Глава 1

– Ника, у нас сегодня будут гости, – Дима вошел в гостиную, где я заканчивала уборку.

– Какие гости, Дим? Только не говори, что опять твои раздолбай-друзья.

– Ни-и-ик, – Дима подошел ко мне ближе и поцеловал в щеку. – Ну, не сердись. Они не одни будут, а с девчонками. Тебе будет не скучно.

– И о чем, по-твоему, я должна говорить с этими девчонками? О косметике, салонах, шмотках и детях? Дим, мне это неинтересно. По крайней мере, настолько, чтобы говорить об этом весь вечер.

– Ник, ну не начинай, я прошу тебя. Пожарим шашлык во дворе, отдохнем. Обещаю много не пить.

– Я надеюсь, хоть вашего чокнутого Дена не будет?

Ден – это особый вид мужчины. Разговаривал он принципиально только с женщиной. Будь ты хоть королевой Великобритании, он будет разговаривать только с мужиком, который стоит возле тебя, но не с тобой. Женщина для него – второй сорт. Не знаю, как этому му**ку удалось жениться, но его жене явно не повезло. Я его терпеть не могла.

– Я его не приглашал, но точно обещать его отсутствие не могу. Ребята могли позвать.

– Дим, ты меня с каждой минутой все больше радуешь.

Если он будет, не обижайся, я уеду с ваших посиделок.

– Опять на кольцо? Только не говори, что я прав?

– Да, ты прав. Опять на кольцо.

– Ника, я сдам твою развалюху в металлолом.

– Во-первых, она не развалюха. Во-вторых, если ты это сделаешь, можешь сразу подавать на развод.

– Ты это серьезно? Из-за машины? Ник, это не нормально!

– Я серьезно. Разговор закончен.

– Ника, у тебя Лексус стоит в гараже. Какого хрена ты едешь на этом ведре?! Оно рассыплется скоро. В нем даже подушки безопасности нет. Ника, о чем ты думаешь!?

– О том, что мой муж меня не понимает и не хочет понять!

– Твоему ведру, которое ты называешь машиной, давно пора на свалку. Какого она года? Девяносто третьего? Девяносто шестого? Ника, она небезопасна. В случае аварии...

– Дим, хватит, замолчи. Я за рулем десять лет и я полностью уверена в своей машине. Лексус я тоже использую, когда ты просишь тебя забрать или встретить из аэропорта.

– Да он уже пылью покрылся!

– Так протри! Тряпку дать?

– Все, Ника, я избавляюсь от твоей развалюхи, – Дима взялся за телефон.

– Тронешь Ласточку, разобью и твою БМВ, и Лексус. И подам на развод. Это мое последнее слово. Что не звонишь? Звони! Для тебя же это важнее, чем счастье жены, – Дима замер с телефоном в руке. Я прошла мимо него на кухню,

оставляя за собой последнее слово. Я понимала, что играю где-то нечестно по отношению к мужу, но он не оставлял мне выбора. Ласточку я любила. Это моя первая машина, и продавать ее или избавляться от нее я не собираюсь. Ласточка представляла собой ВАЗ 2106 1996 года выпуска. Заводилась и летала моя Ласточка с пол-оборота. Омологированный каркас безопасности по приложению J, новые омологированные ковши и мотор на 1,9 литра на базе все того же двигателя вазовской «классики» с расточенным блоком от Нивы. Пару лет назад, я сделала тотальную замену подвески на более жесткую и энергоемкую. Для этого использовала уже ставший «классикой» комплект амортизаторов Plaza Sport с пружинами от Нивы. В процессе установки поменяли шаровые опоры на красные TRS. И это не говоря про салон. Там стояли дополнительные датчики, сиденья спорт. Правда, пришлось переваривать полозя под них. Но оно того стоило. Материал для обшивки салона выбирала сама. Эта машина была для меня всем. За рулем я отдыхала. Я знала ее до последнего винтика. Садясь в нее, я сливалась с ней в одно целое. А садясь в Лексус, я была лишь гостем.

Диме это было тяжело понять. Он не мог смириться, что его жена ездит на старой шестерке, а не на представительном Лексусе. И вообще, что его жена интересуется машинами. Я любила скорость. Скорость давала мне возможность успокоиться, сосредоточиться. Выходя из машины, я уже знала ответ и решение всех своих проблем, если таковые были. Дима же

предпочитал безопасность, комфорт и еще раз безопасность. Спидометр на его машине никогда не поднимается выше отметки 60 км/ч.

Глава 2

К семи часам понемногу начали приезжать гости. Вадик с Ирой были первыми.

– Привет, Ник! Мы не с пустыми руками. Держи, – Вадик протянул мне сверток, похожий на замотанную в полотенце тарелку. Это оказалась картофельное пюре с котлетами.

– Только ужин приготовила, как Вадиду Сашка позвонил. Решили с собой взять к столу, – Ира прошла со мной на кухню.

– Спасибо. Судя по количеству мужиков, твои котлеты пойдут на ура!

Мы еще немного поговорили с Ирой на кухонные темы и решили начать накрывать стол в беседке. Вадик с Димой уже разжигали мангал.

Почти одновременно к воротам подъехали еще две машины. Это оказались Сашка с Викой и Ваня с Людой, а во второй машине был Денис с Таней и еще двое мужчин, с которыми я не была знакома.

Вся эта толпа была вооружена салатами, фруктами, даже торт кто-то принес. В общем, мы накрыли стол довольно быстро. Люда и Ира щебетали про своих детей, обсуждая, какая марка зимних сапожек наиболее удобна для детей дошкольного возраста. Вика заявила, что может только разложить приборы на стол. Резать и мыть она не будет, так как

только вчера сделала маникюр. «Ну, вы же, девочки, меня понимаете». Зная ее, другого и не ожидала. Таня тихо сидела в стороне, уткнувшись в свой смартфон. Закончив нарезать овощи, я направилась к мужчинам позвать к столу. Судя по запаху, мясо у мужчин тоже было готово.

– Дим, стол накрыли. Заканчивайте с мясом и за стол ужинать, – Дима приобнял меня за плечи.

– Спасибо, дорогая. Сейчас, пять минут. Подрумяним еще немного мясо и к вам. Кстати, не познакомил вас. Это Артем, – Дима указал на темно-русого молодого человека, который тут же расплылся в широкой улыбке. – А это – моя жена Ника. А вот этот кровожадный человек, так увлеченно разрубающий мясо, – Игорь, – Игорь разрезал большой кусок мякоти, чтобы замариновать для следующей партии шашлыка. Он был одного роста с Димой, такой же крупной комплекции. Только, судя по тому, как свитер обтягивал его торс, он поддерживал себя в хорошей физической форме. Игорь поднял голову.

– Приятно познакомится.

– И мне.

Я словно выпала на доли секунды, утонув в глазах этого мужчины. Дима что-то начал говорить о том, где и как они познакомились, но я почти ничего из этого не услышала. Игорь тоже не спешил отвести взгляд в сторону. Это уже начинало переходить грань приличия. Нужно было что-то сказать.

– Дим, приходите к столу, – проговорила на автомате, а сама продолжала смотреть на Игоря.

– Сейчас идем.

С каких это пор я засматриваюсь на незнакомых мужчин? Еще и в присутствии мужа. Наваждение какое-то. Одернув себя, пошла к дому. Нужно еще принести хлеба к столу.

Посиделки проходили более-менее спокойно. Мужчины поглощали шашлык. Люда с Иррой заняты до сих пор разговорами. Видимо, две домохозяйки с детьми нашли много общего. Вика в стороне с кем-то разговаривала по телефону, манерно отставив мизинец. А Таня так и сидела в стороне, уткнувшись в телефон. Мужчины в основном сбились в один лагерь, обсуждая машины. Супер. И к кому же мне прийтись? Выбрав быть вольным слушателем мужских разговоров, я подошла поближе к мужу.

– Артем, вот, что ни говори, про пробки, но помимо них, больше всего раздражают ямы на дорогах, разбитый асфальт по всему городу. Я уже всю подвеску угробил. Опять вот в сервис гнать.

– Кому что, меня вот бабы бесят. Их вообще с дорог надо убрать. Запретить права выдавать. Они же две педали друг от друга отличить не могут.

– Ден, да тут не в бабах проблема. В меня вон мужик умудрился влететь, причем на полупустой дороге.

– Не знаю. Я свою за руль никогда не пущу. Как говорят, баба за рулем, это не езда.

Тут я не смогла удержаться.

– Боишься, что если жена за руль сядет, то станет лучшим водителем, чем ты?

Все замолчали. Денис сделал вид, что мое замечание недостойно его. Так, жужжание комара.

– Дим, вот у тебя же две машины? – Денис продолжал игнорировать меня.

– Я тебе вопрос задала, Денис, – нет, вот сегодня я его хамства не спущу.

– Ник... – Дима взял меня за руку в попытке предотвратить надвигающийся конфликт, – не надо.

– Нет, пусть ответит, Дим. Он находится в моем доме. Если он так относиться к женщинам, то – пожалуйста. Но не на моей территории.

Денис вальяжно откинулся на стул. Мужчины молчали. Даже Ирка с Людой перестали щебетать.

– Бабы и машина – несовместимые вещи. Не с вашими мозгами за руль садиться. Две педальки нажимать и руль при этом крутить – это слишком большая нагрузка для женского мозга.

– Три педальки.

– Что?

– Говорю, в моей машине три педальки. Ах да. Тебе, наверное, недоступно понимание различия между механической и автоматической коробкой передач. Ты же на японце праворуком едешь.

Денис заметно закипал.

– Ника, Денис, прекратите, – Дима пытался пресечь развитие скандала.

– Если ему Бог дал яйца меж ног, это не значит, что он хозяин жизни.

– Ника!

– Что, Ника? Знаешь, Дим, мне, наверное, лучше уйти. Не буду мешать вам и портить настроение, – я направилась в дом. Переделалась за считанные минуты и, схватив ключи от Ласточки, направилась в гараж.

Дима, видимо, услышал звук мотора. Когда я выезжала из гаража, он уже стоял у ворот. За ним шли Вадик и Игорь.

– Ника, не смей! – Дима был зол. Я опустила окно.

– Дим, напишешь, как все разъедутся. Посуду можешь не мыть.

– Ника, если я узнаю, что ты снова была на кольце... – окончание фразы я уже не услышала, так как ударила по газу, подняв дорожную пыль. Немного отъехав, в зеркало заднего вида увидела мужскую фигуру. Сначала подумала, что это Дима. Но потом вспомнила, что муж был в футболке. А мужчина, смотревший мне вслед, был в тонком свитере. Это был Игорь.

Глава 3

Ника уехала резко и эффектно, так как она умела. Даже сейчас, горя желанием отшлепать ее прекрасный зад, я ею восхищался. Восхищался ее умением ставить на место даже матерых мужиков. Боялся, когда она гоняла по кольцу наравне с мужчинами, и одновременно восхищался тем, с какой легкостью она обходит каждого из них. Эта хрупкая бестия никогда не боялась отстаивать свое мнение. Кто бы ни стоял перед ней, она находила слова, после которых оппонент замолкал. Никогда не боялась бороться за то, что хотела. Помню до свадьбы, ко мне подошел ее дядя. Его слова я запомнил на всю жизнь: «У твоей невесты яйца больше твоих. Не боишься, что окажешься в аутсайдерах рядом с ней?». Я не боялся. Даже мыслей таких не было. Я любил, и мне этого было достаточно. Да и я не из робкого десятка. Но в последнее время моя уверенность пошатнулась.

Я возвращался к беседке. Надо было решить вопрос раз и навсегда.

– Денис, какого лешего? Ты совсем охренел? В адрес своей жены ты можешь высказываться, как тебе будет угодно. Но в адрес Ники и тем более в моем доме, чтобы я больше подобного не слышал. Свои законы по поводу женского пола оставь за воротами этого дома. Ты понял меня? – Денис встал со стула.

– Понял. Как же подкаблучника-то не понять? Понимаю, – если бы не Вадик, который удержал меня в этот момент, я бы разукрасил его лицо.

Ваня подошел к Дену.

– Ден, наверное, тебе лучше уйти.

– Не переживай, Ванек. Я не собирался оставаться. Жена, иди в машину. Удачи всем!

– Все, Дим, успокойся. Ребят, может, что покрепче пива махнем?

Тут подключился Сашка.

– У меня в машине бутылка вискарря лежит. Сегодня на переговорах с утра подогнали партнеры. Лед есть?

– Есть, в холодильнике.

Сашка взял в свои руки смену пива на виски, подключив к этому женщин.

– Девочки, принесите, пожалуйста, нам льда и бокальчики. Будьте так добры!

Разъехались все только ближе к двенадцати ночи, Ники все не было. Я уже раз двадцать набирал ее номер. Трубку она не брала. На СМС ответила один раз, что приедет только тогда, когда дома останусь я один.

Проводив гостей, написал ей СМС. Несмотря ни на что, чувство вины перед ней никуда не уходило. В последнее время у нас ни дня без ссоры. Не знаю, кто виноват. Запутался совсем. Решил все же убрать со стола и вымыть посуду.

Напрягало в последние месяцы все. Иногда я переставал

понимать Нику. Это было всегда, но моментами. В начале отношений ее разносторонность добавляла азарта. С ней никогда не было скучно. Она постоянно удивляла меня. Сегодня она сама меняет бензонасос в машине, а завтра шьет себе платье на осенний бал в университете. У меня взрывались от нее мозги. Наверное, я рассчитывал, что она наиграется в свои машинки, изменится, захочет со временем детей, успокоится. Но прошло десять лет и ничего не поменялось. Еще больше увлечений. Еще больше гонок. Еще больше сочетаний несочетаемого.

Мне тридцать пять лет. Я уже давно хочу детей от любимой женщины. Я созрел для этого еще лет пять назад. А для нее важней ее машина. Вадик вон, давно нянчит свою любимую дочку Надюшку. Сколько разговоров и все о дочке. Он же в лице меняется, стоит только завести о ней разговор.

Час ночи. Вот где она? Телефон молчит.

Сажу в гостиной с бутылкой недопитого виски и жду жену. Как в том анекдоте. Только там жена ждала мужа. А у нас с Никой всё наоборот. Даже анекдот не подходит. Устал. Безумно устал. С ней вся жизнь – сплошная гонка. Гонка на выживание.

Свет фар полоснул через окно по стене гостиной. Ника. Этот звук двигателя я узнаю из тысячи, наверно. Выучил за эти годы. Вставать не хотелось. Не хотелось даже ругаться. Наверное, сказался алкоголь.

Ника вошла в гостиную.

Глава 4

Свет в гостиной был выключен. Дима сидел в кресле с бутылкой виски. По его облику вижу, что он пьян. Говорить ничего не хочу. Он, видимо, тоже. Тема с его друзьями и моими гонками – это камень преткновения в наших отношениях. Я хорошо относилась к Вадику с Ирой. Красивая пара, можно сказать, примерная. Семья, дом, белый забор со всеми вытекающими семейными милостями. Классический брак, где жена занимается воспитанием детей, а муж приносит деньги в семейный бюджет. А в выходные поход по супермаркету. Я это не совсем понимала, но они мне нравились, как люди. А вот остальных я не то, что не переносила, но найти общий язык мне было очень сложно. Особенно с женской половиной. Что касается Дена, то его я сразу невзлюбила. Еще со старших курсов университета. Дима учился с ним в одной группе. Скользкий гаденыш. Всегда выкручивался из любой ситуации. Он мне не нравился ни как друг, ни как человек.

Сказать нам друг другу нечего. Все давно сказано. Каждый знает наизусть свою роль в этом споре, бессмысленно начинать разговор. Развернувшись, направилась в спальню. Надо принять душ и спать. Все потом: и разговоры, и скандал, и выяснения отношений. Не сегодня. Устала.

Утром проснулась до будильника. Постель пуста. Дима так и не пришел ночью. Скорее всего, спал в гостиной на ди-

ване. Приняла душ и, собравшись, спустилась. Как и ожидалось, Дима еще спит. Не стала будить, поехала на работу.

В пятницу пришлось отпустить помощницу на больничный и теперь две недели придется работать за двоих. Моя бухгалтерская фирма была небольшая. Я снимала два смежных кабинета в бизнес-центре. Дима постоянно уговаривал расширяться: связи и клиентская база позволяли это сделать. Но желания у меня не возникало. Всё устраивало в своей работе. Не хотелось пропадать все время в офисе, а большая фирма требовала бы от меня большей отдачи делу. Да и к тандему с Верой я настолько привыкла, что кого-то еще впускать в свой коллектив была не готова. У нас все тепло, уютно и по-домашнему. Без ссор, склок и женских сплетен.

К обеду я совсем закопалась в нескончаемом потоке цифр и бумаг. Не заметила, как дверь в кабинет приоткрылась, и на пороге появился вчерашний гость.

– Здравствуйте! По бухгалтерии к вам? – я подняла голову от бумаг.

– К нам... – сказала и осеклась, увидев, кто стоит перед моим столом. Мужчина тоже выглядел обескураженным. Пауза немного затянулась.

– Не ожидал увидеть знакомое лицо, – Игорь стоял перед моим столом.

– Я тоже. По бухгалтерии необходимо помочь?

– Да. Проверка на носу. Необходимо сделать сверку за два квартала. А мой бухгалтер, как назло, в декрет собралась.

Возьмешься?

– Да, конечно. Оставляй бумаги, и специфику фирмы обрисуй в общих чертах.

– Поставка, продажа, аренда спецтехники. Краны, бульдозеры и прочая строительная фигня.

– Доходчиво, – я засмеялась. Игорь улыбнулся. Взгляд его серых глаз заставлял меня нервничать. Моя странная реакция на этого мужчину начинала меня беспокоить. Чтобы как-то отвлечься, я начала создавать видимость занятости. Перекладывала папки и документы на столе, вытаскивала из шкафа дополнительные, якобы нужные, бумаги.

– Я был рад поболтать. Но вижу, у тебя работы много. Поэтому не буду тебя отвлекать. И ничего, что я на «ты»?

– Все нормально.

Игорь протянул визитку.

– Тут мой номер.

– Хорошо, я позвоню, как сверка будет готова, – я попыталась взять визитку так, чтобы не задеть его руку. Но не вышло, и кусок картона упал на стол. Мы одновременно потянулись за ним, чтобы поднять. Соприкосновение рук, и я напроць забываю, как дышать. Смотрю на него и тону. Резкий хлопок дверью в соседнем кабинете заставлял меня прийти в себя. Быстро убираю свою руку, снова наполняя легкие воздухом. Игорь на секунду опускает глаза, поднимает визитку и кладет на стопку с бумагами. Смотрит в упор на меня. Я не знаю, что сказать. Безумно странная ситуация. Мол-

ча, выходит из кабинета, а я так и продолжаю стоять у своего стола в абсолютной растерянности. Машинально потираю руку. До сих пор чувствую его прикосновение. Что за...

Глава 5

Рабочий день, наконец-то, подходит к концу. Сегодня прилетает из Италии Ксюха. Моя любимая и незаменимая подруга. Я безумно соскучилась и рада, что ее вполне заслуженный на работе отпуск закончился. Я уже закрывала дверь в кабинете, как она позвонила.

– Привет, Никуська, я прилетела.

– Уже? Я только выезжаю с работы. Подождешь? Я тебя заберу.

– Блин, я уже в такси. А ты на Ласточке?

– Конечно. На ней, родной.

– Ну, блин. Почему я раньше тебе не позвонила? Прокаатила бы меня с ветерком. Никусь, подъезжай ко мне домой. Я тебе подарочки привезла. Чаю попьем. Правда, у меня дома шаром покати, но я так по тебе соскучилась. Правда, правда.

Ксюха щебетала, как заводная птичка. Не остановить. Впрочем, так было всегда. Ксения производила впечатление взбалмошной, капризной особы, любительницы тусовок и шмоток. Но, на самом деле, это был лишь фасад, за который подруга пускала не многих. Я же знала, что стоит туфлям от Джими Чу слететь с ее прекрасных ножек, как турбированный мотор на ее синем Ниссане оживал и нес хозяйку покорять еще один круг гоночного кольца, оставляя позади рискнувших выйти с ней на старт.

– Хватит тараторить. Скоро буду. Возьму к чаю что-нибудь вкусенькое.

– Ой, ты бы знала, как я тебя люблю.

– Знаю. Давай, жди в гости, путешественница.

Подъехав к Ксюхиному дому, зашла в ближайший магазин за тортом и конфетами. Поднялась к подруге. Свет в окнах уже горел, значит, Ксю всю разгребает свои чемоданы.

– Привет путешественникам!

– А-а-а, Ника! – Ксюха кинулась мне на шею с диким воплем. – Я так соскучилась!

– Вижу. И пока еще слышу, хотя чуть не оглохла от твоего визга. Держи торт и пакет.

– Пошли на кухню, я тебе все расскажу.

Ксю тараторила без умолку часа полтора. Я терпеливо слушала восторги про Италию и какого-то Лоуренса и попивала чай. Наконец, Ксюша выдохлась.

– Все! Я вроде все тебе рассказала. Твоя очередь делиться. Как у вас Димкой дела?

– Да все как обычно: дом, работа, дом и снова работа.

– А дети когда?

– Ксюш, ну хоть ты не начинай. Мне Дима уже плешь проел на эту тему.

– Ну а что тебя останавливает? Возраст подходящий. Работа есть. Муж любимый есть. Дом тоже есть. Ник, вполне понятно, что Димка хочет ребенка. Вы уже сколько вместе-то?

– Да понимаю все. И его понимаю. Себя, Ксюш, понять не могу. Я не против детей. И вроде пора уже. Но что-то оставливает. А что, разобраться не могу.

– Димка будет хорошим отцом. Ты зря переживаешь.

– Я не сомневаюсь, что отцом он будет замечательным.

– У вас в отношениях опять не ладится?

– Я даже не знаю, как сформулировать, чтобы ответить тебе. Последние полтора года мы, как с разных планет. Он не хочет услышать меня, а я не понимаю его. Я пытаюсь идти на компромисс во многих ситуациях, но снова все не то и все не так. На выходных опять притащились его друзья с семьями. На шашлыки. Я не против их посиделок. Ира с Вадиком всегда желанные гости. Но вот остальные... Помнишь Сашку Ливанова?

– Ага, помню.

– Так вот, у него жена Вика. Ты видела ее, наверное. Дочка Савелия Игнатовича Борских, бизнесмена. Он еще нашему университету плазмы дарил.

– Да помню ее. Фифа такая, худая, наштукатуренная.

– Так вот, они тоже притащились. Но это еще цветочки. Его дружок, Денис, тоже приехал. Хотя Дима говорит, что он его не приглашал.

– Сашка Ливанов и позвал. Он с Деном дела по фирме ведет, они общаются близко.

– Я с этим Деном и поцапалась. Портить окончательно всем настроение не стала и свалила на кольцо. Потом на

уличные гонки к ребятам заехала. Короче, домой вернулась поздно. Сейчас не разговариваем друг с другом. За весь день не позвонил ни разу.

– Ник, я понимаю, что Димка не прав. Надо было обсудить с тобой количество гостей и кого вообще звать. Но я думаю, что ты могла и не раздувать конфликт. Корректно выйти из него или вообще не связываться с Деном. Он же придурок полный.

– Ну не могу я молчать, Ксю. Никогда не умела. Если мне есть что сказать, я скажу. И обходить, и приукрашивать не буду. У меня все просто. Нравится – хорошо, не нравится – идите лесом. Да и кому меня учить сдержанности, так уж точно не тебе. Ты, конечно, прости меня, но кто Васильева послал на три всем известные буквы, когда в «Пегасе» твой день рождения отмечали?

– Ой, вспомнила! – Ксюха засмеялась. – Он сам виноват был. Ты не обижайся на меня.

– Да я не обижаюсь, Ксюш. Я знаю, что я резкая и грубая. Я стараюсь наладить нормальные отношения с Димой, но пока не выходит.

– Не расстраивайся, наладится у вас все. Как говорила моя бабка: «Милые бранятся, только тешатся».

– Ладно, Ксюх, поеду я. За подарки спасибо. Будет чем похвастаться на работе перед Веркой, – я улыбнулась подружке.

– Да не за что. Давай на неделе сгоняем на кольцо. Соску-

чилась, сил нет.

– Хорошо.

Глава 6

Выехала в сторону дома. В голове навязчиво крутилось одна мысль: я ни слова не сказала Ксении про Игоря. Сама не знаю почему. Казалось, что подруга увидит в этом что-то большее, чем вижу я. Или просто боялась услышать осуждение из уст подруги.

Даже сейчас, при одном воспоминании об этом мужчине внутри нарастало волнение. Автомобилей сейчас было много на дороге. Час пик. Впереди на перекрестке, видимо, пробка. Как же не хочется ползти вместе со всеми. Хотелось быстрее домой. Поужинать и, завернувшись в уютный плед, посмотреть сериал или почитать книжку. Скоро забуду, как это делается. Постоянная беготня и заботы. Все-таки решив объехать центральные улицы, я свернула в частный сектор. Дорога была мне знакома, поэтому я спокойно, не торопясь, ехала, рассматривая пестрые, разношерстные домики. Вдруг Ласточку резко повело в сторону. Я остановилась и вышла из машины.

– Блин, только не это, – переднее колесо было пробито. Небольшой гвоздь торчал из шины, и оно на глазах спускало воздух все больше.

– Супер! – ситуация усугублялась тем, что запаску я завезла еще вчера в сервис на перебортировку.

Надо позвонить Диме. Дома есть еще пара колес. Прав-

да, старые, с лысой резиной. Но чтобы добраться до сервиса, пойдет. Муж не брал трубку. Я набирала уже пятый раз.

– Да, Ник, слушаю. Говори быстрее, занят.

– Ты дома?

– Нет, что-то надо?

– Я колесо проколола, запаски с собой нет. Можешь привезти из дома?

– Ника! – Дима начал повышать голос, – я на работе – это раз. Почему у тебя в машине нет запасного колеса – это два. И третье. Какого черта, ты такая безответственная? В городе пробки, я до тебя только часа через три доберусь в лучшем случае. Позвони, вызови эвакуатор. Или на такси езжай домой.

– Какое такси? А машину я тут оставляю? Я через Северную поехала. Тут частный сектор. Ее тут по запчастям разберут, пока я буду ездить за колесом.

– Я буду несказанно этому рад.

– Да пошел ты, – я бросила трубку. Вот и поговорили. Блин, аккумулятор на телефоне садиться, три процента осталось. Минут десять пыталась дозвониться до службы эвакуаторов. Но, то линия занята, то машин свободных нет. В итоге мой телефон выключился. С собой оставался только рабочий телефон. Старая кнопочная звонилка, в телефонной книге которой был забит только номер мужа. По памяти набрала Ксюхин номер. Абонент вне зоны действия сети. Значит, спать легла после перелета и телефон отключила. Блин,

и что делать? Села обратно в машину, перерыла в сумочке все визитки. Ни одной визитки знакомого, кроме... кроме визитки Игоря. Повертев ее в руках, все-таки решилась.

Уже после третьего гудка он поднял трубку.

– Слушаю, – голос резкий, серьезный.

– Игорь, это Ника. Ты заходил сегодня ко мне по бухгалтерии.

– Да, Ник, что-то необходимо из бумаг довести?

– Нет... Я не поэтому, – блин, как же ему все кратко объяснить. – Я колесо проколола, и телефон сел. Звоню с рабочего. Кроме твоей визитки, номеров знакомых нет. Если ты не занят...

Он не дал мне договорить.

– Ты где сейчас? Продиктуй адрес.

– Северная, 118. Это от Магистральной...

– Я знаю, где это. Сейчас буду, – Игорь повесил трубку.

Вот так просто? «Сейчас буду» и все. Я даже растерялась. Наверное, он где-то поблизости.

Через пятнадцать минут на улицу свернул черный Гелендваген, остановился напротив Ласточки. Из него вышел Игорь. Да ладно. Я ожидала увидеть какой угодно автомобиль, но точно не Гелендваген. Вышла из машины.

– Гвоздь поймала и немаленький. Запаска где?

– В сервисе, – Игорь уставился на меня своими серыми с прищуром глазами, не понимая, о чем я.

– Вчера в сервис отвезла запасные колеса перебортиро-

вать. Хотела сегодня забрать. Как видишь, недоехала. Если было бы запасное колесо, я бы не позвонила.

– Так, понятно, – Игорь достал телефон и начал кому-то звонить. – Иди в машину, замерзла совсем, – ветер, и правда, был холодный, порывистый, пронизывал до костей. Я направилась к Ласточке.

– Ник, в мою машину садись. Сейчас дозвонюсь до Сан Саныча, эвакуатор пришлют.

– Я сумку тогда заберу, – направилась к машине забрать свои вещи. На том конце линии, видимо, подняли трубку.

– Сан Саныч, привет! У тебя сейчас эвакуатор свободный есть? Пришли, пожалуйста, на Северную, 118. Да нет, не мне. Тут девушке помочь надо. Все, понял, жду.

Игорь приоткрыл мне дверь, и я села в салон его машины. Он обошел автомобиль и занял водительское место.

– Сейчасждемся эвакуатор, тут недалеко знакомый сервис держит. Сильно замерзла?

– Нет, не очень. Спасибо за помощь.

– Пока еще не за что благодарить, – Игорь сел вполоборота, положив одну руку на руль. Под его взглядом я не знала, как себя вести. Все мысли из головы разом вылетели, стоило только посмотреть в его серые глаза. Надо было как-то поддержать разговор, и я спросила первое, что пришло мне в голову.

– Почему именно Гелендваген? – Игорь самодовольно ухмыльнулся, подняв одну бровь.

– А почему именно Жигули? – я улыбнулась.

– Один – один. И все же? Дань статусу?

– Дань самому себе. Просто нравится, – из-за поворота показался эвакуатор.

– Это за Ласточкой.

– Ласточка? Seriously?

– Да. Да, я дала машине прозвище. Тебе смешно, – я видела, как он улыбался во все свои тридцать два белоснежных зуба. Но, что было важно – это была не насмешка выражающее превосходство. Это была дружеская улыбка.

– Ник, я не хотел тебя обидеть. У меня дедушка так Волгу называл просто. Воспоминание из детства.

– Я не обиделась, правда. Просто Дима считает, что это бред: давать машине какое-то имя. Постоянно подтрунивает надо мной.

– Почему? У меня первой машиной была девятка белая. Знаешь, как я ее называл? Маруся. Так что Ласточка – это еще нормальное прозвище, – мы рассмеялись. Так, за разговором и не заметили, как машину погрузили, и к нам подошел водитель. Игорь вышел к нему.

– Привет, Василич, – мужчины пожали друг другу руки.

– Подъезжай через час к Сан Санычу. Все сделано будет.

– Спасибо.

Игорь вернулся в салон.

– Через час твоя Ласточка снова будет летать. А пока, может, съездим, выпьем кофе?

– Только если я не отвлекаю тебя от дел.

– Поехали, – Игорь завел машину и вывернул с парковки.

Глава 7

Кафе встретило запахом свежей выпечки и ванили. Мы сели за столик возле окна и заказали кофе.

– Может, десерт?

– Нет, спасибо. Только кофе, – я старалась не смотреть ему в глаза. Отпивала кофе и отводила взгляд к окну. Но все равно не могла удержаться и скользила взглядом по сидящему напротив мужчине.

Игорь сидел, расслабленно отпивая небольшими глотками горячую жидкость. Он в любой обстановке чувствует себя так свободно? Рукава джемпера были подняты до локтя. На запястье часы и кожаный браслет с серебряной пластиной, на которой изображен волк. На пальцах нет ни одного кольца. Не женат или просто не носит обручальное кольцо?

– Заинтересовал? – Игорь улыбался. Я не сразу поняла, о чем он говорит. Заметил, что я его рассматриваю? – Браслет. Ты так на него смотришь.

– Да, извини. Я просто задумалась. А почему волк? Отсылка к фамилии?

– А почему на твоей цепочке подвеска в форме отпечатка лапы хищника?

– Ты всегда замещаешь такие мелочи? – что у него за привычка отвечать вопросом на вопрос.

– Скорее да, чем нет. И что за хищник находится так близ-

ко к твоему сердцу?

Вроде бы простой вопрос. Но вот как ответить, чтобы это не казалось двусмысленным? Даже подумывала соврать. Усмехнулась.

– Будет слишком странно, если я отвечу, что это лапа волка? – я не солгала. Это и правда была подвеска в форме отпечатка лапы волка. – Её мне подарили в день совершеннолетия, – я не стала уточнять, что это был подарок отца. Взгляд мужчины моментально стал серьезным. Такая резкая перемена от тепла к холоду.

– Символ верности?

– Символ двойственности, – хотела спросить про значение волка на браслете, но раздался звонок его телефона.

– Слушаю. Да, приеду. Позже. Нет, Аня, я занят, – по отрывкам разговора было понятно, что звонит девушка. Сразу стало некомфортно. Словно я взяла что-то чужое, не принадлежащее мне.

Игорь, положил телефон на стол и как ни в чем не бывало продолжил пить кофе.

– Ты спешишь? Я могу добраться на такси до сервиса. Тебе не обязательно меня ждать, – почему рядом с ним внутри у меня возникает такое волнение? Словно я школьница на первом свидании. Внутри поднималась злость на саму себя.

– Нет, не спешу.

– Но, кажется, тебя ждет девушка, – я посмотрела на его телефон.

– Это неважно, – снова эта расслабленная поза, словно и не было никакого звонка.

– Это как-то неправильно. Я позвонила, оторвала тебя от дел. Мне неудобно еще больше занимать твое время. Ты и так мне помог, – я начала рыться в сумочке в поисках кошелька, чтобы расплатиться за кофе. И надо найти телефон, чтобы вызвать такси. – Скажи мне адрес сервиса, я вызову такси.

– Ника, – Игорь взял меня за руку, – успокойся. Я никуда не спешу. Ты ничем меня не отвлекла, абсолютно. И за кофе плачу я. Это не обсуждается. Если хочешь, мы можем вернуться в сервис и подождать там. Но ждать я все равно буду вместе с тобой, поэтому лучше допивай спокойно кофе.

– К чему эти сложности? Я могу сама забрать машину. Тебе необязательно ждать, – убрала руку из его ладони. Кожу словно жгло. Хотелось тут же растереть место, где он касался.

– Хочу убедиться, что все точно будет в порядке.

– Может, еще до дома за мной ехать будешь? – я не могла сдержаться. Злость на саму себя начинала выплескиваться. Он загонял меня в угол. Я и так чувствовала себя обязанной ему.

– Если понадобится, буду. А ты всегда такая упертая? – спокойный тон Игоря окончательно вывел меня из равновесия.

– Я допила свой кофе, поехали.

– Хорошо.

Выходим из кафе, и он зачем-то берет меня за руку, провозжая к машине. Вроде простая вежливость, но меня словно током бьет от его прикосновений. Не понимаю, почему у меня такая реакция на этого мужчину? В салоне машины становится еще сложнее. Стоило только посмотреть на его губы, и в голове уже нет ни одной нормальной мысли. Зачем я вообще на него смотрю? Но я не в силах оторвать взгляд от его рук. Смотрю, как его пальцы обхватывают руль, с легкостью и неким безбрежием управляя автомобилем. Смотрю, как замороженная. Машина останавливается у сервиса, выводя меня из этого транса. Он ловит мой взгляд, и у меня возникает чувство, как будто меня застали на месте преступления. От этого бросает в жар. Наверное, щеки теперь красные. Поспешно выхожу из машины.

Ласточка стоит полностью готовая.

– Большое спасибо! – благодарю рабочего, осматривая колесо. – Сколько я вам должна?

– Нисколько, уже все оплачено.

В недоумении оглядываюсь в поисках Игоря. Он разговаривает с пожилым мужчиной.

– Игорь, ты все оплатил? Сколько я должна тебе?

– Нисколько.

– Не ставь, пожалуйста, меня в еще более неудобное положение. Если ты не возьмешь денег за машину, тогда за сверку тоже можешь не платить, и мы будем в расчете.

– Я уже оплатил. Вот, только сейчас перевел на твой счет, – почему у меня такое чувство, будто он играет со мной.

– Тогда я отправлю сумму обратно.

– И она снова вернется на твой счет.

– Игорь, это детский сад какой-то. Что за игры?

– Хорошо, если хочешь как-то отблагодарить, я не против.

Но денег я не возьму. С тебя одно желание. И мы в расчете, – этот сероглазый нахал стоит и усмехается. Наверное, со стороны у меня довольно глупый вид. Какое, к черту, желание!? Детский сад, ей-богу.

– Ты это сейчас серьезно? – я вскидываю в удивлении брови.

– Абсолютно.

– Ты не оставляешь мне выбора!?

– Никакого, – смотрит на меня в упор, ожидая ответа.

Ведь по глазам вижу, что его это забавляет.

– Хорошо, раз ты так хочешь. Но надеюсь, что твое желание будет в рамках приличия.

– Обещаю. Честное пионерское. Сан Саныч сказал, что с твоей машиной все в порядке. Значит, я могу ехать.

Игорь садится в машину.

– А...

– А желание я озвучу позже, – его машина отъезжает, а я так и стою, смотрю ему вслед.

Ну и что это, было? Нахал. Невозможный, безумно обворожительный сероглазый нахал. Нахал, которому я на самом

деле благодарна за помощь.

Возвращаюсь домой, а с лица не сходит улыбка. До сих пор не могу поверить, что повелась на этот развод с желанием.

Глава 8

Сажусь в машину и отъезжаю от сервиса, оставляя эту голубоглазую упрямицу без ответа. Не могу сдержать улыбку. Невозможная женщина. Она принимает каждый вызов. Не пасует и не флиртует, прямая до грубости. Сумасшедшая. Довела своей Ласточкой Сан Саныча до состояния обморока, стоило лишь старику заглянуть под капот. Он же словами захлебывался, рассказывая мне, что там у нее установлено. Что это «зверь в обличии Жигулей». Его слова. А когда увидел, кто на них ездит, так вообще слова нормального проронить не смог. Матерясь себе под нос, ушел к себе в каморку. Думаю, отойдет от увиденного, позвонит, поделиться сообщениями насчет Ники и ее Ласточки. Я в этом уверен. Сан Саныча я знал уже лет шестнадцать точно. Еще пацаном пришел к нему в сервис. Искал работу, и он взял меня, несмотря на то, что вид у меня был еще тот. Мать за мной никогда не смотрела. Сколько помню, я всегда был предоставлен сам себе. А вместе с самостоятельностью в шестнадцать лет пришли и мутные компании, и криминал, и алкоголь. Лицо в синяках и сбитые костяшки на руках были обычными спутниками моего внешнего вида. От дна и пули в лоб тогда меня и спас Сан Саныч, заменив мне отца. Периодически воспитывал и выбивал из меня дурь, когда это требовалось. Именно он отвел меня в спортивный клуб к своему сводному бра-

ту на бокс. Семеныч, так звали тренера, стал вторым отцом для меня после Сан Саныча, который помог мне стать человеком. Если бы не они, то закончил бы я в ближайшей лесополосе с пробитой башкой. Сан Саныча, сколько помню, невозможно было ничем удивить. Так я думал до сегодняшнего момента. Но Нике удалось это сделать.

Еще когда ее в первый раз увидел, понял, что в ней есть то, чего нет в других. Чем-то она отличалась от остальных женщин. Пренебрежительно поглядывала на Вику, щебетавшую по телефону о новом платье. С безразличием смотрела на Иру с Людой, болтающих о своих детях. Словно она была не на своем месте, чужая на этом празднике жизни. Если бы Дмитрий не представил ее, как свою жену, можно было подумать, что женщина случайно попала на это сборище. А когда она поставила Дениса на место и стартанула на своей Ласточке, оставляя злого Дмитрия в облаке дорожной пыли, я уже не сдерживал улыбки. Бесстрашная. Она мне понравилась. Если бы был на своей машине, то, наверное, сорвался бы и поехал за ней.

Сегодня она удивила меня своим звонком. Ушел прямо с совещания, оставляя все на своего заместителя, и поехал спасать эту безумицу.

Каждый взгляд ее, словно вызов. Я не смог устоять. Специально провоцировал ее, наблюдая, как ее голубые глаза превращаются в два холодных кристалла от злости. Меня это забавляло. Не может в такой женщине быть столько незави-

симости, самостоятельности, прямоты. Такие обычно играю в нежных и хрупких нимфеток, скидывая все заботы и проблемы на своих мужчин, отдавая полное право распоряжаться своей жизнью мужу. Она же рядом с Дмитрием смотрит-ся, как Дюймовочка: миниатюрная, хрупкая и чужая. Взял за руку, и ее ладонь просто утонула в моей. И все же я не увидел ни капли страха или неуверенности в ее глазах, когда она отвечала Дену или спорила со мной. Она провоцирует, не задумываясь о последствиях. Мне даже стало жалко Дмитрия, когда она умчалась, оставив его стоять у ворот.

Снова зазвонил телефон. Аня.

– Да.

– Милый, ты скоро? Я заждалась уже. Да и родители уже раз пять звонили.

– Аня, я еще в прошлый раз сказал, что занят. Какое сказанное мной слово тебе непонятно?

– Не злись, пожалуйста. Я понимаю. Мама просто звонит каждые полчаса, я начинаю нервничать.

– Пробки на дорогах, еду. Уже минут через пятнадцать буду. Ты собрала мою сумку?

– Да, конечно, все положила.

– Хорошо. Скоро буду.

Повесил трубку. Сегодня надо съездить за город, к родителям Ани. Обещал сходить на рыбалку с ее отцом. Аня – хорошая девушка, но иногда она бывает слишком назойливой, что раздражает. Семья у Ани замечательная. Когда-то я

мечтал о такой же семье. Ее папа – преподаватель в институте, мама работает в школе. Девушка получила замечательное образование, да и воспитание тоже. Пытается всем угодить и помочь. Она будет замечательной женой и матерью.

Только мои мысли сегодня почему-то не о ней. А о той, что, нарушая все правила, выжимает педаль газа в пол, доводя до бешенства своего мужа, и вызывает восхищение и ненависть у остальных.

Ника.

Подъехав к дому, обнаруживаю, что Дима уже дома. Прохожу на кухню. Он сидит за столом. Рубашка расстегнута наполовину, рукава небрежно закатаны до локтя. В бокале, что он раздражающе крутит по столешнице, виски.

– Привет!

– Привет!

– Ужинал?

– Нет.

– Подогреть ужин?

– Нет, – Дима даже не смотрел в мою сторону.

Понятно, мне объявлен бойкот. Играть в эти игры я не буду. За десять лет наигралась уже.

– Ясно, – направляюсь в душ, поужинаю позже.

Уже почти домываюсь, как дверь в ванную приоткрылась. Вошел Дима и присел на пуф. Выхожу из душевой, вытирая волосы.

- Ни-и-ик, – притягивает меня к себе, прижимаясь щекой к моему животу. – Прости меня, я дурак.
- Дим, дай мне вытереться, капает же.
- Ник, ты простишь меня?
- За что, Дим?
- За тот идиотский вечер. За Дена-придурка. Я выгнал его тогда. Думал в рожу ему дам, взбесил просто.
- Все нормально, проехали. Ты бы лучше с виски завязывал, а то третий день уже со стаканом в руке.
- Как скажешь, моя сладкая. Как ты скажешь, так и будет, – ну, началось. Видно, пьем мы не первый час, раз пошли наши стандартные фразы о всесогласии.
- Дим, тебе, по-моему, пора спать, – Дима привлек меня к себе за талию.
- А ты со мной ляжешь? Или мне на диване спать?
- В кровать ложись, мученик, – отлепив от себя Диму, накинула халат. В животе противно заурчало от голода.
- Ни-и-ик, – Дима уже кричал из спальни.
- Что?
- Полежи со мной.
- А тебе сказку на ночь не почитать?
- Ну, Ни-и-ик.
- Дима, я за день съела только кусок торта и выпила кофе. Я нормально поесть хочу.

Дима не ответил, только вздохнул так громко, что я услышала и в коридоре. Не успела я дойти до лестницы, как из

спальни раздался Димин храп. И судя по этой ужасной какофонии звуков, сегодня на диване сплю я.

Пужинав и налив себе чай, сажусь напротив окна. Вдруг раздается звук сообщения на телефоне. Кому в такое время не спится? На часах уже половина второго. «Спокойной ночи!» высветилось на экране. Номер неизвестный, но последние цифры знакомые. Стоп. Беру свой рабочий телефон. Отрываю список последних вызовов, сравниваю. Это номер Игоря.

Пишу в ответ: «Спокойной! Чего не спишь?»

«Не спится. Как добралась до дома?»

«Хорошо, без приключений».

Допиваю чай, ложусь в кровать. Телефон молчит. Какое-то время еще смотрю на потухший дисплей, пока не проваливаюсь в сон.

Глава 9

Вчера не удержался и отправил Нике СМС. Сам не знаю зачем. Аня была занята разговором с мамой, а отец после тяжелого рабочего дня после ужина отправился спать. А я стоял на веранде дома Аниных родителей и, прикуривая очередную сигарету, не мог отделаться от наваждения голубых глаз. Чужая женщина. Чужая жена. Какого, черта я думаю о ней? Что, Игорек, идем по стопам своего ублюдка-отца? С*ка! Сигарета полетела в кусты. Зашел в дом, усилием воли переключая все свое внимание на Аню.

Ника.

Прошла неделя после того случая с колесом. Игоря я больше не видела, за документами он присылал курьера. Оно и к лучшему. В его присутствии я сама не своя. Вера, наконец-то, вышла с больничного. Теперь с работы я возвращалась гораздо раньше, что не могло не радовать. Дима сегодня прислал цветы мне на работу, чем вызвал мое удивление. В обед набрала его.

– Дим, спасибо за букет. Что за повод? Я забыла о какой-то важной дате?

– Без повода. Просто хотел тебя порадовать. Понравились цветы?

– Да, они шикарные. Спасибо.

– Не задерживайся на работе сегодня, хорошо? Я буду те-

бя ждать дома.

– Хорошо, – я немного была даже растеряна таким вниманием со стороны мужа. Цветочно-конфетный период у нас закончился давно. Как и большинство замужних женщин, цветы я получала от мужа только по большим праздникам.

Вечером, подъехав к дому, обнаружила Димину машину у гаража. С кухни по дому разносился шикарный аромат чего-то очень аппетитного. Диму обнаружила возле плиты. Передник поверх рубашки и брюк. Стол в углу был сервирован на двоих. Свечи. Ненавязчивая романтическая мелодия лилась из колонок. Я так и замерла в дверном проеме, рассматривая своего мужа.

Дима повернулся к кухонному островку, наконец, замечая меня.

– Ник, ты уже приехала. Блин, не успел чуть-чуть. Хотел сюрприз устроить ...

– Считай, что меня тут нет. Я в душ. Пришли мне СМС, чтобы я знала, когда мне стоит «вернуться домой».

– Хорошо, – Дима поцеловал меня в щеку, – беги в душ.

Выхожу из душа. Экран телефона мигает, оповещая о новом сообщении. Наверное, у Димы уже все готово. Беру телефон. Но это не Дима, это Игорь.

«В 21.00 жду тебя на кольце»

Выдыхаю, словно весь воздух с легких выбило. Набираю ответ.

«Не могу сегодня. Занята»

Откладываю телефон в сторону. Включаю фен и начинаю сушить волосы. Вижу, как экран телефона снова загорается. Удерживаю себя на месте. Душу в себе желание отшвырнуть в сторону фен и прочитать СМС. Досушиваю волосы и все же открываю сообщение.

«Завтра в 21.00 на кольце. Отказ не принимаю. Это мое желание»

Несколько раз перечитываю. Внутри нарастает волнение, будто я совершаю что-то неправильное. Пока я думаю, что ему ответить, приходит сообщения от Димы: «Жду тебя внизу». Натягиваю на себя платье. Все-таки романтический ужин, хоть и дома. Простое облегающее платье из трикотажа бордового цвета с длинным рукавом и вырезом декольте не оставляет места для фантазии. Оно удобное, и для домашнего ужина подходит.

Ужин проходит хорошо. Дима готовит превосходно. Рассказывает что-то о работе, я пытаюсь поддерживать разговор, но то и дело выпадаю из него, теряя нить сказанного. Мыслями возвращаюсь к вечернему сообщению. Чувство вины накатывает с двойной силой, когда Дима о чем-то меня спрашивает, а я не могу понять, о чем он говорит.

– Ник, ты рассеянная сегодня. Устала?

– Прости. Да нет, не очень. Просто день был очень насыщенный, и твой сюрприз немного меня поразил, – улыбаюсь мужу, а сама пытаюсь себя убедить, что это не ложь.

– Давай потанцуем? – Дима включает музыку громче и

протягивает мне руку. Я смеюсь, но иду за ним.

– Я тебя люблю, Ник. И хочу, чтобы ты об этом не забывала несмотря на все наши разногласия и ссоры, – кружим в танце по кухне.

– Я тоже тебя люблю.

Прижимаюсь к Диме, кладу голову ему на плечо. Такой близкий, родной, привычный. Дима целует мое плечо. Я уже знаю, что будет дальше. Останавливаюсь и сама целую его в губы. Мы поднимаемся в спальню. Дима, как всегда, ласковый и нежный. Пытается в первую очередь доставить наслаждение мне. Это отвлекает от непрекращающегося потока мыслей об Игоре. С Димой у нас давно нет того урагана страсти, который сносит все вокруг. Нет бури эмоций. Есть секс. Семейный секс с устоявшимися правилами, алгоритмами. Я знаю, чего хочет он. Он знает, чего хочу я. Мы давно изучили и запомнили, что допустимо, а что нет для каждого из нас. Поэтому все просто.

Дима в душе, а я лежу в кровати. Я так и не ответила на его сообщение. Беру телефон и пишу только одно слово: «Хорошо». Отключаю звук у телефона и убираю его в тумбочку. Иду в душ. Дима уже выходит. Проходя мимо, ловит меня за талию и целует в губы.

Когда я вернулась в кровать, муж уже спал. Легла поближе и, несмотря на нескончаемый поток мыслей в голове, быстро заснула.

Глава 10

Весь день как на иголках. Сама не понимаю, почему вся, словно оголенный нерв. Глазами ежеминутно ищу часы. Смотрю, как стрелки медленно отмеряют время. Не могу дождаться вечера. И работать так невозможно. Какого лешего я так волнуюсь? Почему при одной мысли об этом мужчине сердце начинает колотиться внутри от волнения. Что с ним не так? Или со мной?

За столько лет ни один мужчина не заставлял меня так реагировать. Даже когда я начала встречаться с Димой, я не испытывала такого бешеного волнения. Не было этих чувств, которые волной сносят тебя, выбивая из привычного состояния рабочих будней и размеренной жизни. С Димой всегда было просто хорошо. Иногда очень хорошо. С ним было спокойно. Я чувствовала его тепло и заботу. Я искренне любила его. Но я никогда не вздрагивала от его прикосновений. Никогда не перехватывало дыхание от его взгляда, не учащался пульс от сообщений или слов. Впервые в жизни мое сердце учащало ритм от мужчины. От одной мысли об этом мужчине.

Наливая себе очередную кружку чая, я поймала себя на мысли, что мне по-настоящему любопытно, что он придумал. По-детски искренне любопытно. Зазвонил телефон, вырывая меня из состояния задумчивости. Поднимаю трубку,

даже не посмотрев, кто звонит.

– Слушаю.

– Привет, моя сладкая!

– Привет!

– Ник, у меня аврал на объекте. Я звоню предупредить, что уезжаю в командировку. Через три часа самолет в Краснодар.

– Ты серьезно сейчас? Или это шутка? Какой Краснодар, Дим? У мамы завтра юбилей! Ты обещал быть.

– Ник, ну, прости меня. Я, правда, не могу перенести ничего. Если неисправим ситуацию в течение трех дней, запрем к чертям собачьим, весь проект. Извинись за меня перед мамой, пожалуйста.

– Дим, у меня слов нет. Я готова тебя прибить, – громко выдохнула, понимая, что ничего не могу изменить. Придется снова идти на семейное собрание одной, и весь вечер терпеть жалостливые взгляды в свою сторону. Придется каждому объяснять, почему же мой муж снова не почтил их своим присутствием.

– Ник, прости меня. Я постараюсь вернуться как можно быстрее.

– Знаю я твоё «быстрее». Ладно, Дим. Мне надо идти работать. Позвони, как долетишь, хорошо?

– Конечно. Не расстраивайся только. Я хочу, чтобы ты всегда у меня улыбалась.

– Я постараюсь.

– Целую тебя, дорогая.

– И я тебя.

Дима положил трубку, и на моей душе стало еще тоскливей, чем было. На часах было шесть вечера, когда я вышла из офиса. Необходимо еще купить подарок маме. Недалеко был хороший книжный магазинчик. Зная мамину слабость к хорошим книгам, я купила в подарок подарочное издание Эрих Марии Ремарк «Триумфальная арка». Добавив к подарку сертификат в салон красоты, я вернулась в офис. Вера уже ушла, поэтому я спокойно переоделась в удобный трикотажный костюм спортивного кроя, надела кроссовки и спустилась к машине. Спустя пять минут, Ласточка уверенно несла меня в сторону кольца. Подъезжая, уже издали заметила знакомый «Гелик» и его хозяина, стоящего возле машины. От одного вида Игоря внутри просыпалась стая бабочек и никак не хотела униматься. Остановилась, вышла из машины.

– Привет!

– Привет! Как насчет заезда?

– Уже довольно темно.

– Петрович включит дополнительное освещение.

– Уже познакомился со сторожем? – по довольному лицу

Игоря было видно, что он все предусмотрел.

– Конечно. Ну, так как? – я рассмеялась. Он серьезно думает, что я соглашусь?

– Не думаю, что у меня есть шанс. Под капотом твоего

зверя восемьсот лошадей против моих трехсот пятидесяти. Нечестно.

– Может, я полный профан и трус, и побоюсь выжать газ, – этот нахал сверкал своей улыбкой, заставляя меня смеяться.

– Еще скажи, что не едешь больше 60 км/ч. Только в этом случае у меня есть шанс.

– Просто прокатимся, а победитель загадывает желание, – я не могла скрыть улыбку. Он открыто со мной играл, и я не знала по каким правилам.

– К чему это? Можешь загадывать прямо сейчас без заезда. Зачем зазря жечь резину? Результат и так очевиден, – но Игорь уже открыл дверь автомобиля.

– Я жду тебя у старта, Ник, – сказал как отрезал. Игорь сел в машину и поехал к трассе. Мне ничего не оставалось, кроме как ехать за ним. Он снова ставил меня перед фактом, не оставляя выбора, и меня это безумно злило.

Поровняв машины на черте и дождавшись, когда Петрович включит освещение и цифровое табло с отсчетом старта, я пристегнула ремень безопасности. На табло высветились цифры, начиная отсчет: три, два, один. Выжимаю газ в пол, Ласточка срывается с места. Рычание движка раздается на всю округу. Быстро переключаю передачи до шестой, удерживая скорость на 180. Вижу в зеркало заднего вида, что Игорь дает мне небольшую фору. Вхожу в поворот заносом на полной скорости. Ласточка справляется идеально. Подвеска не подводит, удерживая машину на дорожном полот-

не. Выворачиваю руль и снова давлЮ на газ. Игорь равняется со мной. Топлю педаль в пол до упора и виляю вправо, нагло его подрезая. Вижу, что он притормаживает, мигает фарами, выражая недовольство от моего маневра. Он и сейчас играет со мной. При возможностях его автомобиля он мог обогнать меня в два счета еще на старте. Но не делает ни единого рывка вперед до сих пор. Прохожу еще два поворота. Впереди старт. Сбавляю скорость, проезжаю подальше от полосы финиша и выполняю полицейский разворот на 180 градусов. Это было необязательно, но мне хотелось похвастаться. Игорь останавливается у черты, так ее и не пересекая, выходит из машины. Подъезжаю к нему, тоже выхожу.

– Ты даже не попытался обогнать! – Игорь стоит, прислонившись к машине, закуривает.

– Это не было моей целью, – смотрю в его серые глаза и понимаю, что тону в них.

– А что же было? Что за игры ты ведешь? – говорю на полном серьезе и подхожу ближе.

– Теперь я исполняю желание.

– Ты не ответил на вопрос!

– Значит, не хочу отвечать, – отвечает настолько спокойно, будто предлагает выпить чай.

– А я не играю в игры, в которых не знаю правил, – разворачиваюсь, чтобы уйти и сесть в машину. Хватит с меня сегодня.

– Ник! – Игорь окликает меня, оборачиваюсь. Он оттал-

кивается от машины, выбрасывая в сторону сигарету, и подходит ко мне. Петрович уже выключил дополнительное освещение, поэтому мы стоим только в свете уличных фонарей.

– Если бы ты была моей женой, я бы уже отшлепал твою прекрасную попку докрасна за то, что входишь в такой поворот на такой скорости.

– Но ты не мой муж.

– Ты напугала меня.

– Для меня нет в этом чего-то необычного. Я уверена в машине и прекрасно знаю ее возможности.

– Ты просто чокнутая, – прожигает меня взглядом, качая головой. От этого взгляда по телу разбегаются тысячи мурашек. Я усмехаюсь в ответ.

– Я это слышу каждый раз после соревнований. Ты не сказал ничего нового.

Смотрим еще какое-то время друг на друга. Замечаю у основания шеи часть тату, выглядывающей из выреза футболки.

– Тату? – кивком головы показываю в его сторону. – Покажешь?

– Когда-нибудь покажу, – он снова забавляется.

– Настолько личная?

– Нет, – оттягивает ворот футболки в сторону, и я вижу три небольших птицы с расправленными крыльями, – теперь покажи свои.

– Может, у меня их нет, – говорю и не могу скрыть улыбку.

Сама себя тут же ловлю на флирте. Черт.

– У такой безбашенной, как ты, по-любому есть хоть одна татушка.

– Есть одна, но я тебе ее не покажу.

– Почему?

– Это будет неприлично, – не могу же я ему сказать, что эта ошибка моего студенчества находится прямо на ягодице, в виде небольшой кошки, выгнувшей спину.

– Теперь я знаю, какое желание загадать в следующий раз.

– Даже не думай! Ты обещал, что твои желания будут в рамках приличия!

– Что неприличного в тату? – Игорь улыбается и провоцирует меня.

– Не в тату, а в том, где она находится!

– Даже так. Мне стало еще интересней.

– Так, все. Мне надо ехать домой, – мои щеки залила краска. Я села в машину. Игорь так и стоял на месте, улыбаясь в свои тридцать два, явно смеясь над моим побегом. Щеки горели. Я выехала с кольца, не удержавшись, еще раз посмотрела на него в зеркало заднего вида. Игорь смотрел мне вслед.

Глава 11

Я осознаю, что просто сбежала от Игоря. Слишком много сильных эмоций он во мне вызывает. С ним самый невинный разговор превращается в провокацию. Зачем решила перевести тему с гонок и зацепилась взглядом за его тату? Вот зачем я спросила? Черт! Завтра же сведу эту кошку со своей ягодицы. Сведу, потому что внутренне уже ожидаю его просьбы.

Как-то это все неправильно. Всё не так начиная от наших разговоров и встреч до чувств, что просыпаются внутри меня при виде этого мужчины. Он одним своим присутствием будит всех моих внутренних демонов, выводит меня из равновесия. Играет со мной, как кошка с мышкой, поблескивая своими глазами цвета стали. Стоит только вспомнить его взгляд, ладони потеют.

Приезжаю домой. Только запарковала машину в гараж, как раздаётся звонок от Димы.

– Никусь, я долетел, все хорошо, – голос у мужа бодрый, несмотря на перелет.

– Что-то ты излишне бодрый или, мне кажется?

– Все три часа спал как убитый. Сейчас едем с Вадиком в офис, потом на объект. Как ты? Устала сегодня?

– Немного. Еще пришлось за подарком для мамы после работы бежать. Сейчас приму душ и спать.

– Тогда сладких тебе снов, любимая!

– Спасибо, Дим. Тебе не могу пожелать того же, у тебя там еще день.

– Целую.

– И я тебя, – кладу трубку. Ничего аморального я не совершила, а чувство вины перед Димой испытываю. Правильно говорят, что измена бывает не только на физическом уровне. Можно изменить человеку просто в своей голове. Принимаю душ, перекусываю салатом и выхожу на террасу прямо в халате. Воздух уже по-осеннему прохладный. Вдыхаю полной грудью запах сырых листьев и вечерней влаги. Люблю осень. Стою вот так некоторое время, кутаясь в длинный махровый халат. Наслаждаюсь тишиной и свежим воздухом. А мысли всё вертятся вокруг Игоря, прокручивая раз за разом нашу встречу. Вдыхаю еще раз прохладный воздух и понимаю, что нестерпимо хочу курить. Сколько лет я уже не брала в руки сигарету? Лет пять, а то и шесть. Весь день косилась в сторону курилки. Теперь понимаю почему. Отчаянно хочу никотина. Блин. Вадик в прошлый раз у нас забыл свою пачку. Я ее куда-то прибрала, хотела отдать. Возвращаюсь на кухню, обыскиваю все шкафы. Нахожу заветную пачку. Выхожу на террасу, прикуривая сигарету. Наполняю свои легкие никотиновым дымом. Испытываю при этом что-то сродни удовольствию.

Главное, чтобы Дима не узнал, что я снова закурила. Иначе опять будет скандал. Ну вот такая я неправильная. Вот

Ира у Вадика – правильная, просто пример для подражания. Вот бы Диме такую жену. Была бы отличная пара.

От этих размышлений меня отвлекает телефон. Сообщение от Игоря:

«Не забудь про желание, я готов исполнить любое».

«Можешь сыграть моего мужа на юбилее мамы?»

«Без проблем»

«Это была шутка. Думаю, родители неправильно поймут, если я приду с тобой».

«Могу тебя забрать завтра с вечера».

«Твоя девушка не переживает о том, где и с кем ты проводишь время?».

«Это не важно».

«А что важно?»

«Ты».

У меня перехватывает дыхание. Сердце стучит в груди, как ненормальное. Чёрт-те что! Вытаскиваю еще одну сигарету из пачки, подкуриваю. Печатаю сообщение Игорю.

«Ты заигрываешься, я замужем».

«Я помню. Если бы меня не останавливал этот факт, то я давно бы посмотрел твое тату»

Да твою ж... Он выбивает меня из реальности одними словами. Перечитываю несколько раз, ища ошибку. Может, я не так прочитала или поняла? Но нет, буквы все на своих местах, как и слова. Черт! Откладываю телефон в сторону, затягиваюсь сигаретой. Экран снова загорается.

«Хватит курить, тебе не идут мужские сигареты»

Откуда он... За воротами мигают ближним светом фары машины. Ясно, за мной следят. Супер! Открываю калитку и выхожу за ворота. Игорь стоит возле машины, крутит свой телефон в руке.

– Поехали, красотка, кататься, – произносит, растягивая слова из старой песни.

– Тебя дома ждут, – смотрю на телефоне время.

– Не ждут. Аня все еще у родителей.

– Какое удачное стечение обстоятельств. Ты не находишь? – не могу сдержать свою язвительность. Игорь улыбается и подходит ближе.

– Просто безумно хочется посмотреть твое тату. Заметь, я свои показал.

– Игорь!

– Ладно не злись. Я шучу. Просто прокатимся до набережной, покормим уток, – этот нахал усмехается.

– В это время утки спят, – мне уже самой становится смешно. Я ищу повод отказаться, а он с тем же успехом ищет повод, чтобы я села в его машину.

– Разбудим, – невозмутим, как танк.

– Игорь...

– Ника, я помню про «замужнюю даму», про «не переходить грань приличия». Мы просто пройдемся или сходим, попьем кофе. Я даже согласен на кино. Обещаю, буду вести себя прилично. Представь, что я твой брат.

– Ты невозможный.

– Ага, мне невозможно отказать, – Игорь снова улыбается.

Я не могу сдержаться и смеюсь.

– Это неправильно, – понимаю, что это последний мой аргумент.

– Кто сказал? И вообще, в жизни много чего неправильного. Например, курить тоже неправильно.

Я вздыхаю и качаю головой. Понимаю, что в этом споре я проиграла. Это чертовски неправильно. Мой разум кричит о том, чтобы я закрыла дверь перед его носом, послала его на все известные мне направления и позвонила мужу. Но какое дело моему телу, сердцу и моим тараканам до криков разума? Правильно, никакого.

– Жди, мне переодеться нужно.

Глава 12

Сажусь в машину к Игорю. Меня до сих пор одолевают сомнения. Все-таки надо было категорично отказать. Одолевает чувство, что я переступаю грань дозволенного. За все годы, проведенные рядом с мужем, я ни разу не позволяла себе даже флирта с другими мужчинами. Да и желания не было. А тут, словно в клетку к тигру зашла, а дверь за мной захлопнулось. И теперь только два варианта: или приручить, или быть съеденной.

Смотрю на его руки, крепко сжимающие руль. Футболка обтягивает его торс, и мне видно, как плавно перекачиваются мышцы при каждом движении. Салон машины наполнен запахом его парфюма, который выбивает меня из реальности. Мое сознание начинает рисовать картинки одну откровеннее другой. Черт! Отворачиваюсь к окну.

– Пойдем в кафе или возьмем кофе навынос и пройдемся по набережной? – Игорь нарушает возникшую тишину в салоне.

– Уток будить будем? – пытаюсь отшутиться.

– Ага, – улыбается, а я смотрю на его губы, и мысли у меня возникают далекие от кофе. Вдыхаю поглубже в попытке успокоиться.

– Тогда навынос, – Игорь притормаживает у небольшого кафе и выходит, чтобы купить кофе. Наблюдаю за ним из

машины. Я наслаждаюсь одним видом этого мужчины. И совершенно не могу понять, что со мной происходит.

Подъезжаем к набережной. Игорь помогает мне выйти из машины и берет меня за руку. Мы прогуливаемся по берегу реки, наслаждаясь горячим кофе. Ночь уже давно вошла в свои права. С берега видны огни ночного города. Где-то недалеко играет музыка и слышен шум толпы, а мне так спокойно и уютно, как не было уже много лет. Просто держать его за руку, гулять по ночному городу.

Мы молчим, и никто из нас не старается нарушить эту тишину. Нам комфортно в этом молчании. Мы проходим еще метров десять, и тут мимо нас проносится мотоцикл, совсем рядом со мной, едва не задевая мою руку. Игорь резко притягивает меня к себе. Мой стаканчик с кофе падает. Горячая жидкость разливается у наших ног.

Замираю в его руках, почти не дышу. Все мое внимание мгновенно сосредотачивается на одном-единственном человеке. И все, что сейчас есть для меня – это взгляд его серых глаз и его руки на моей талии. Даже через ткань одежды чувствую тепло его ладоней. По всему телу разливается приятная дрожь. Смотрю на его губы, не замечая, как кусаю свои.

– Испугалась? – голос Игоря хриплый.

– Да, – вру. Я даже не успела понять, что случилось на самом деле. Я даже не в силах сделать шаг назад и выйти из кольца его рук.

– Ты дрожишь вся. Замерзла? – взгляд Игоря настолько

пристальный, что я невольно ежусь.

– Нет, просто воздух от воды прохладный, – делаю, наконец, шаг назад. Он снова берет меня за руку.

– В машине есть куртка.

– Все в порядке. Давай пройдем дальше, там, по-моему, мотошоу, – внутри все переворачивается. Направляемся в небольшой сквер. Мотошоу в самом разгаре. Скопление людей, громкая музыка и рев двигателей. Но меня нисколько не интересует происходящее. Сердце все еще колотится, отбивая бешеный ритм в груди. Мы протискиваемся сквозь толпу, ближе к месту выступления участников. Игорь останавливается за моей спиной. Привлекая меня к себе, обнимает за талию.

– Игорь, это лишнее, – дотрагиваюсь до его рук.

– Стой спокойно и смотри шоу, – голос серьезный и резкий. – Тут много людей. Не хочу потерять тебя в толпе.

Смотрю, как участники выполняют разнообразные трюки, но разобраться и переключить полностью свое внимание на них не могу. Все, что меня сейчас тревожит – это его руки на мне и тепло разливающихся по всему телу. Игорь прижимает меня крепче к своей груди. Это окончательно выбивает из меня воздух и почти вырывает из реальности. Закрываю на секунду глаза, сглатываю. Пытаюсь выровнять свое дыхание, но безрезультатно. Низ живота стягивает спазмами. Черт! Резко разворачиваюсь в его руках. Рвано дышу.

– Отвези меня домой, – к черту все, хочу домой, подаль-

ше от него. Мне необходимо прекратить это и прийти в себя. Нужно позвонить Диме, просто необходимо услышать его голос. Взгляд Игоря серьезный. На лице нет даже подобия улыбки.

– Хорошо, пойдем.

Мы возвращаемся к машине. Он все еще сжимает мою ладонь, которая просто утопает в его руке. Я не хочу, чтобы он ее отпускал. И одновременно хочу убежать как можно дальше. Дорога домой проходит в молчании. Но теперь это молчание давит и становится невыносимым. Игорь вытаскивает сигарету из пачки, открывает окно и закуривает. Снова смотрю на его руки. Да что со мной? Беру его пачку с панели и тоже прикуриваю, приоткрывая окно. Никотин немного расслабляет, но руки все еще дрожат.

Через некоторое время машина останавливается у моего дома. Выхожу, не дожидаясь помощи, и подхожу к воротам. Игорь тоже выходит из машины. Теперь все еще более неудобно. Друзья обычно на прощание обнимают друг друга или целуют в щеку. Но чувствую, что между нами это неуместно. Не знаю, как вести себя с ним. Оборачиваюсь.

– Спокойной ночи! – произношу и не знаю, что еще добавить.

– Спокойной ночи, Ник! – все тот же сосредоточенный взгляд серых глаз. Не разрешаю себе даже на секунду задержаться взглядом на нем. Скрываюсь за воротами. Наконец-то я дома.

От холодного душа меня начинает трясти, но это хорошо. Физический дискомфорт отвлекает. Накидываю халат и набираю Диму. Муж не берет трубку. Неудивительно на часах два часа ночи. Ладно, позвоню утром. Забравшись под одеяло прямо в халате, проваливаюсь в сон.

Глава 13

После заезда по кольцу Ника уезжает. Стою и смотрю ей вслед, прекрасно понимая, что она просто сбегает от меня. Даже сама не понимает, насколько она права в этом. Сажусь в машину и еду к Сан Санычу. Слушаю его жалобы на работу и здоровье, пьем чай в его каморке. Слушаю его, а у самого мысли где-то далеко. Крутятся вокруг одной безумицы, что сбежала от меня час назад, сверкнув на прощание стоп – огнями своей машины.

Признаюсь сам себе – она цепляет меня. Сильно. Настолько, что готов плюнуть на все, особенно зная, что Дмитрий уехал в Краснодар. Заезжал ко мне за сопроводительными документами на технику. Мне мало, того общения, что у нас сегодня было с ней. Готов хоть часами просто с ней разговаривать, препираться, провоцировать, перекидываться пикирующими фразами. А ее упоминание о тату в интересном месте до сих пор жалит мой мозг. Мне давно не было так интересно с женщиной. Аня – она интеллигентная. Она хорошо поддерживает любой разговор, но нет в ней той живости, характера, иронии, что есть в Нике.

Бл*ть, куда меня несет! В сотый раз напоминаю себе, что она несвободна. Но беспринципной скотине внутри меня абсолютно на это насрать. Прощаюсь с Сан Санычем, прыгаю в машину и еду к ней. Сам не знаю зачем. Стою уже минут

тридцать у ворот ее дома и все не могу решиться набрать ее номер или СМС. Нет, не потому что я трус. А потому что, прекрасно понимаю, что это не просто плохая – это хреновая затея. Очередной раз окидываю взглядом дом, собираясь уехать, но замечаю Нику. Стоит на террасе, кутаясь в длинный махровый халат, в руках у нее сигарета. И почему я не удивлен? Даже с мужской сигаретой в руках она выглядит органично. К черту все. Пишу ей СМС и наблюдаю издали. Ее ответы меня забавляют. Когда она выходит ко мне, готов говорить что угодно, лишь бы задержать ее возле себя хотя бы на час. К моему удивлению, она соглашается на ночную прогулку.

Когда Ника садится в мою машину, идея с прогулкой уже не кажется мне такой удачной. Каждый нерв реагирует на нее. Чувствую, как она напряжена. Замечаю ее взгляды в мою сторону. Как она замирает, стоит только взять ее за руку.

Ее дыхание учащается, а глаза меняют цвет до темно-синего, когда я притягиваю ее к себе. Боюсь, что прикуриватель на мотоцикле, который пронесется мимо нас, ее заденет.

Чувствую, как Ника дрожит в моих руках, как кусает свои губы. Значит, не одного меня клинит. Этот факт меня и радует, и огорчает одновременно. Тянуться самому к другому человеку, понимая, что тебе ничего не светит – это одно. Это игра в одни ворота, в которых если и будет кто страдать, то ты сам. А знать, что тебе отвечают и готовы играть в эту игру

с тобой, от одной этой мысли у меня срывает крышу. Слышу ее рваное дыхание. Тону в ее глазах. Черт, я уверен, если я сейчас сомну эти губы, которые она так нещадно искусала, то она не оттолкнет. Зато потом будет жалеть о сделанном. А это хуже всего. Поэтому не держу ее, когда она делает шаг назад. Умница, не стоит переходить эту черту, как бы нам этого не хотелось. Идем смотреть на мотошоу. Честно, мне совершенно насрать, что там происходит. Весь мой мир сейчас сошелся на ней. Не вижу ничего, кроме нее. Притягиваю ее спиной к своей груди. Мое тело моментально реагирует на ее тепло, черт! Ника разворачивается в моих руках и просит ее отвезти домой. Соглашаюсь. В штанах настолько тесно, что это причиняет неудобство.

В машине молчим. Напряжение пронизывает воздух. Каждый взгляд на Нику отзывается в паху. Твою ж мать! Меня останавливает только то, что она жена Дмитрия. Я сбился с долбаного счета, сколько раз я повторил про себя сегодня этот факт. Закуриваю. Краем глаза вижу, что Ника тоже берет сигарету из пачки. Слежу, как она обхватывает фильтр своими губами. Воображение в моем воспаленном сознании рисует совсем другую картину. Блин, это долбанная пытка. Наконец-то подъезжаем к дому. Ника выходит сама, не успеваю открыть даже дверь машины.

Смотрим друг на друга. Понимаю, что с каждым разом видится с ней, будет еще тяжелей. Я хочу ее. Низменные инстинкты начинают сводить меня с ума. Выдавливаю из себя

только сухое: «Спокойной ночи!», удерживая себя на месте.

Прощаемся. Сажусь в машину и давлю на газ, срываясь с места, будто за мной черти гонятся. Даже на время не смотрю, набираю Аню.

– Игорь, что-то случилось? – голос сонный, разбудил.

– Нет, с чего ты взяла?

– Ты на время смотрел? Два ночи, – слышу, как Аня зе-
вает.

– Прости, не посмотрел, заработался совсем. Прости.

– Ты что-то хотел?

– Спросить, когда ты вернешься домой. Или решила к ро-
дителям перебраться?

– Соскучился, что ли?

– Ага, – вру отчасти. Соскучился. Только не по самой Ане,
а по сексу, который сейчас бы мне не помешал.

– Во вторник приеду.

– Ань, до вторника еще три дня. А если я помру за это
время? – Аня мягко и совсем по-девчачьи смеется.

– Не помрешь, я в тебя верю. Я бы пораньше приехала, да
у мамы давление последние дни скачет. Отец просил побыть
с ними до конца отпуска.

– Ладно, я понял. Маме и отцу привет от меня.

– Хорошо, предам. Спокойной ночи, любимый!

– Спокойной ночи! – нажимаю отбой.

Приехал домой, поднялся в квартиру. Настроение – пол-
ное дерьмо. Плеснул в бокал коньяка, выпил залпом. Опу-

стошаю полбутылки в течение часа. Наконец, начинает клонить ко сну. Падаю на кровать и вырубаясь до самого утра.

Глава 14

Подъехала к ресторану, который на сегодня арендовали родители. Выходя из машины, сразу замечаю тетю Зою. Всё, сейчас начнется первый круг сегодняшнего ада. Я ненавижу семейные сборища.

– Вероника, дорогая, как давно я тебя не видела, деточка моя, – она из тех, кто с маниакальной настойчивостью использует мое полное имя. – А где же Дима?

– Дима на работе, тетя Зой. Как у Оли дела? – пытаюсь перевести тему на ее дочь, но безрезультатно. Тетя Зоя делает вид, что не слышит.

– Он попозже придет, да?

– Нет, он в командировке, – отвечаю сдержанно, стараюсь выдавить из себя подобие улыбки.

– Ну, как же так, детка. Вероника, мужей надо держать крепко в руках. Нельзя позволять им вольностей. Ты распустила Димочку. Вот у меня Константин Андреевич никогда не прогуливал семейные мероприятия. Ведь семья – это святое. Знаешь, как бывает. Вот в нашу молодость... – этот монолог может продолжаться вечно, и ведь не уйдешь. Наверное, моя псевдоулыбка со стороны уже выглядит как судорога лица. Благо к нам в этот момент выходит папа.

– Привет, моя девочка! – целую папу в обе щеки.

– Привет, папуль. Где мама?

– В зале. Пытается уговорить Ирину Олеговну.

– Они тут? – к слову, Ирина Олеговна – это моя свекровь.

И моя больная мозоль на протяжении десяти лет.

– Да, и Анатолий, и Ирина, – после этих слов отца не могу сдержаться и закатываю глаза.

– Ник, потерпи чуть-чуть. Ты же знаешь, для мамы важно, чтобы ты присутствовала в такой вечер.

– Да, пап, я понимаю. Постараюсь держать себя в рамках приличия, – м-да, вечер будет еще тот. – Пойду маму поздравлю.

Мама, как всегда, шикарно выглядит. Глядя на эту женщину, ни за что не дашь ей пятьдесят лет. Стройная и стильная, она всегда производит впечатление.

– Ника, как я рада тебя видеть! – мама обнимает и целует меня.

– Я тоже, мам. Ты шикарно выглядишь.

– Спасибо, моя хорошая. Как ты? Как Дима? Вы давно к нам вместе не заезжали.

– Мамуль, всё дела, работа. Постараемся приехать обязательно.

– Никусь, ты бы знала, какой сюрприз мне сделал папа. Ой, я так рада! – смотреть на мамин восторг было очень приятно. У нее глаза сверкали от счастья. – Мы летим в Венецию.

– Папа исполнил твою мечту! Как я рада за вас! – улыбаюсь и обнимаю маму. Она так счастлива.

– Если бы я была моложе лет так на двадцать, то, наверное, прыгала бы от восторга.

– Я очень за вас рада. Вы такие молодцы у меня. Кстати, вот твой подарок, – протягиваю небольшую коробку с книгой и сертификатом.

– Доча, не стоило. Ты же знаешь, что я не люблю, когда ты на меня тратишься.

– Мамуль, ну на кого мне еще тратиться, кроме вас с папой, – не успеваем мы с мамой закончить разговор, как к нам подходит Ирина Олеговна и Анатолий Сергеевич. Маму отвлекает ее подруга, и они отходят в сторону.

– Добрый вечер, Вероника! – Анатолий Сергеевич, как всегда, сдержан и учтив.

– Добрый вечер!

– Вероника, а где Димочка? Я не могу до него дозвониться сегодня, – Ирина Олеговна в своем репертуаре: «с места в карьер».

– Дима в Краснодаре. Срочная командировка.

– Почему он мне не позвонил? Ничего не сказал. Как так?

– Видно, не было времени. Он решился на поездку в последний момент.

– Как ты могла его отпустить? Он же знал, что будет мероприятие. Не надо было его отпускать. Он и так много работает. Неужели вам не хватает денег? Если не хватает, давайте мы вам будем помогать. Димочке не обязательно так много работать, – наверное, и говорить не стоит о том, что я

хотела ее придушить в этот момент.

– Ирина Олеговна, нам хватает денег. Запретить ему или куда-то не пустить я не могу. Он взрослый человек. У него есть обязанности в отношении своих сотрудников. Если он решил, что командировка необходима и ее нельзя перенести, значит, так оно и есть, – сдерживаюсь из последних сил, чтобы не ответить ей так, как она заслуживает.

– Ты совсем о нем не заботишься! – так, началось.

– Ирина Олеговна, свои обязанности жены я выполняю. Чистые рубашки и носки. Готовый свежий ужин и секс – все на «отлично». А вот совать свой нос в его работу, я не буду, – от кипящей внутри злости на эту холеную стерву начинаю скрипеть зубами.

– Ты должна заботиться о его здоровье, а не только о чистых носках. Ему нельзя перерабатывать. Это плохо сказывается на организме! – всё, свекровь понесло. Началась старая песня.

– Дима не жалуется на здоровье. У него все хорошо! – намеренно выделяю слово «хорошо».

– Нет, вы посмотрите, какая нахалка. Анатолий, она убьет нашего сына. Я ведь говорила тебе... – я была уже готова высказать этой парочке все, что я о них думаю и послать их к черту. От этого необдуманного шага меня спасает двоюродный брат Данил.

– Никусь, привет! Потанцуешь со мной? – Данил выше меня на целую голову, широкоплечий блондин.

– Конечно, Дань, – брат выводит меня в зал, и мы начинаем танцевать вместе с другими парами.

– Спасибо, что спас меня от этой истерички.

– Не за что, – Данька улыбается. У него шикарная улыбка. Сколько, наверное, девчонок от нее тают.

– Судя по твоему лицу, ты готова была её сожрать.

– Дань, я бы ее костями подавилась или от ее яда умерла, – смеемся с ним.

– Да, тетя Ира – это нечто.

– Это вынос мозга, Дань, – музыка заканчивается. – Пойду, поищу маму и буду отсюда сваливать. Пока моя свекровь снова не решила попить моей кровушки, – Данька улыбается.

– Хорошо, – прощаюсь с братом и ищу маму с папой в толпе. Они стоят вместе и разговаривают с дядей Борей.

– Здравствуйте, дядя Боря!

– Здравствуй, Ника! Какая ты красивая стала. Вымахала девка, и не заметили.

– Мам, пап, я, наверное, поеду уже.

– Нукусь, но только все собрались за стол садиться. Может, удержишься на чуть-чуть?

– Мам, еще один раунд с Ириной Олеговной я не выдержу.

– Давай, я их выпровожу как-нибудь?

– Мамуль, не надо. Отдыхайте, веселитесь. Я заеду на днях к вам. У меня все равно голова разболелась, я после работы. Ты же простишь свою непутевую дочь?

– Ника, ну что ты такое говоришь? Езжай, отдыхай, конечно. Я очень рада была тебя видеть, – целую маму и папу, прощаемся. Я накидываю пальто и выхожу из ресторана. Краем глаза замечаю, что свекровь готова была ринуться за мной. Даже со своего места встала. Видно, не все высказала, змея.

Воздух уже по-осеннему холодный. Закончилось бабье лето. Захожу на стоянку. Даже издали вижу, что рядом с Ласточкой стоит чужая машина, перекрыв мне выезд. Замираю на месте, понимая, кому принадлежит автомобиль. Из Гелендвагена выходит Игорь. Закрывает дверь, облакачивается на машину и закуривает.

Глава 15

Рабочий день подошел к концу, и мои мысли снова вернулись к Нике. Надо отвлечься. Прокачусь до клуба Артема, отвезу ему документы. Артем не только держит клуб, но и является одним из акционеров моей компании.

Но Ника навязчивой мыслью, словно въелась в подкорку моего мозга. Разговариваю с Аней по телефону, а думаю о ней. Внутри поднимается волна вины перед своей женщиной. Но ничего с собой поделаться не могу. Хочу ее видеть. Как магнитом тянет, и плевать на все. Проезжаю мимо ресторана на Бехтерева, и в глаза бросается знакомый автомобиль. Ласточку не спутаешь ни с одной машиной. Сворачиваю резко на парковку, вызвав недовольство водителей. Сажу в машине и сам не понимаю, какого черта я тут делаю сейчас. Просто так зайти в ресторан и вывести оттуда Нику, я не могу. Не имею никакого права, даже морального. Вообще, не должен тут быть. Но уехать не могу. Хочу ее видеть до одурения. Запах ее волос, кажется, и во сне преследует теперь. Сотый раз повторяю себе, что она чужая. Только толку? Это не решает проблему. Сам этим готовлю себе петлю, которая позже затянется на моей шее.

Вижу, как Ника выходит из ресторана.

Только его мне не хватает сейчас до полного «счастья».

Оглядываюсь на крыльцо ресторана: Ирина Олеговна, конечно же, стоит там. Черт! Подхожу к Игорю.

– Привет, Ник!

– Привет! Ты можешь убрать машину?

– Ник, мы можем поговорить?

– Игорь, у входа стоит моя свекровь. Поэтому мне сейчас не до разговоров. Убери машину.

– Хорошо, тогда езжай за мной, – мне некогда с ним препираться. Длительность разговора не должна переходить границу. Сажусь в машину. В зеркало заднего вида смотрю, как Игорь выезжает с парковки. Завожу Ласточку и еду за ним. Игорь останавливается на парковке развлекательного комплекса.

Выходим из машин почти одновременно.

– О чем ты хотел поговорить? – я устала от стычки со свекровью и излишнего шума. Да и на работе день был не из легких, мне совсем не до словесных игр.

– Ты не в настроении сегодня?

– Игорь, я безумно устала. И моя любимая свекровь мной отужинала сегодня. Мне не до твоих игр сейчас. Говори что хотел.

– Хотел украсть тебя с этого скучного мероприятия и отвести поужинать в хороший тихий ресторан. Но сейчас думаю пригласить тебя в кино. Фильм можешь выбрать сама.

– Игорь...

– Ник, когда ты в последний раз была в кино?

– Какая разница?

– Ну, все же?

– Еще будучи студенткой, – Игорь делает шаг ко мне.

– Ну вот. Замечательный повод посмотреть хороший фильм, поднять настроение, – еще шаг в мою сторону.

Сегодня он серьезен. Смотрит прямо, ожидая моего ответа. А я снова тону в его глазах. Какое-то наваждение. Стоит оказаться ему рядом, внутри все переворачивается. Если так будет продолжаться, этот мужчина станет моей погибелью.

– Ник, пошли, закрывай машину, – берет меня за руку. Я нажимаю кнопку на брелоке, и мы заходим в здание.

Выбираем какой-то новый триллер. Берем колу, попкорн и проходим в зал. Кроме нас, в зале всего несколько пар. Игорь так и не отпускает мою руку, удерживая стаканы колы в одной руке. Я держу попкорн. Со стороны мы наверняка выйдем, как влюбленная пара. От этого я внутренне напрягаюсь. Сажусь в кресло и стараюсь убрать руку, но он не отпускает, сильнее переплетая наши пальцы. От этого тепло-го прикосновения его ладони по всему телу пробегает табун мурашек. Стараюсь взять себя в руки. К середине фильма все же получается отвлечься от Игоря и погрузиться в происходящее на экране. В один из моментов герои на экране начинают неожиданно стрелять, и я вздрагиваю. Игорь сильнее сжимает мою ладонь, а потом подносит к губам и целует в запястье. Его горячие губы на моей коже ощущаются, как ожог. Нежный, сладкий, волнующий ожог. Тело реаги-

рует мгновенно. Дрожь проходит до пальчиков ног, еле дышу. Я поворачиваюсь к нему. Он смотрит на меня. Даже в полутьме зрительного зала в отблесках от экрана, я вижу его лицо. Ни тени улыбки. Он прекрасно понимает, что он делает. Это ни какая-то нелепая шутка и далеко не дружеский жест. Отворачиваюсь снова к экрану, но уже не слежу за сюжетом фильма. Мысли только о том, как быстрее оказаться дома. Все это уже переходит все допустимые границы. Нельзя. Красный свет. Какого черта я не отказалась и не уехала сразу? Почему не могу сказать ему «нет»? К концу фильма я вся на нервах. Как только фильм заканчивается, и мы оказываемся в фойе, вырываю свою руку и почти бегу к гардеробу.

– Ник! – Игорь идет позади. – Постой! – надеваю пальто, оборачиваюсь к мужчине.

– Какого черта ты творишь? Зачем это все? Мне не пятнадцать. Я знаю, куда это все ведет. И не говори, что не понимаешь. Хватит! Ничего не будет! Я не из тех, кто скачет из койки в койку в отсутствие мужа. – Игорь подходит почти вплотную ко мне, и мне приходится сделать шаг назад, прильнув спиной к колонне.

– Я слишком хорошего мнения о тебе, чтобы так считать.

– Тогда держись подальше от меня.

– Ты действительно этого хочешь?

– Да.

– А твое тело говорит обратное, – он склоняется, опаяя своим дыханием кожу на щеке, обхватывает губами мочку

уха. Парализующая волна дрожи проходит через все тело. Я выдыхаю и забываю вдохнуть воздух. Замираю всем телом. Ноги словно приросли к полу. Меня трясет он его близости. На мгновение просто забываю, где я нахожусь.

– Дыши, Ник, – Игорь произносит почти шепотом на ухо и немного отстраняется. Я делаю, наконец-то, вдох. Как мне кажется, это получается чересчур громко. Облизываю пересохшие губы. Вижу, как взгляд Игоря скользит к ним. Черт! Нет! Нет! Нет! Выскальзываю из рук Игоря. Хватаю свою сумку и выбегаю из кинотеатра. Слышу, как Игорь окликает меня. Не поворачиваюсь. Сажусь в машину и с диким визгом шин выезжаю с парковки.

Глава 16

Всю дорогу до дома меня трясет. Даже рука пару раз слетает с руля, поэтому еду я около 50 км/час. Пытаюсь успокоиться. Медленно вдыхаю и выдыхаю, но не получается. Подъезжаю к дому, открываю с пульта гараж. Заезжаю внутрь, при этом сбиваю бутылки с незамерзайкой. Черт! Роняю голову на руль. Что я творю?

Выхожу из машины на ватных ногах. Принимаю горячий душ и забираюсь в кровать. Сон не приходит. Стоит только закрыть глаза, и сразу все мысли возвращаются к Игорю. Ворочаюсь в кровати еще какое-то время, пока не проваливаюсь в тревожный сон, в котором чьи-то мужские руки блуждают по моему телу, даря сладкое наслаждение.

Стою еще пару минут, как истукан у входа в кинотеатр. Сорвался, знаю. Зачем к ней полез? Какой черт меня дернул? Съездил, блин, к Артему. Крышу сносит рядом с ней напрочь. И не только крышу, в штанах до сих пор тесно. Как юнец зеленый в пубертатный период. Внутри сейчас такой винегрет. Сажусь в машину. По пути в клуб к Артему выкуриваю, наверное, полпачки сигарет. В клубе оседаю у друга в кабинете с бутылкой коньяка. Хочется надраться до лежачего состояния. Но как назло, крепкая жидкость вливается в меня, словно чай. В голове нет даже легкого опьянения.

Мысли льются, как водопад, и все о ней. Даже треп Артема не может отвлечь. Темыч выходит решить какие-то вопросы по напиткам в баре, я остаюсь один в кабинете. Прикрываю глаза. Ненависть к самому себе все разрастается внутри. В каком возрасте обычно люди осознают правоту родителей? Наверное, у каждого по-своему это происходит. Вот, а меня накрыло это понимание сейчас. В тридцать шесть лет осознал, что мать была права.

Я был единственным ребенком и до пятнадцати лет не понимал, почему мать относится ко мне, как к пустому месту. В основном я был предоставлен сам себе. У нас не было никогда разговоров по душам. Элементарной материнской ласки я тоже не видел. Даже скупого поцелуя в макушку никогда не было. И как бы я ни пытался заслужить ее расположение, все было впустую. Лет в тринадцать я ввязался в плохую компанию. Ростом, да и внешне, я выглядел намного старше своих лет. Поэтому и друзья были намного старше со взрослыми, не совсем законными делами. В один из дней, возвращаясь с очередной разборки с разукрашенной физиономией, нашел свою мать в ванной с перерезанными венами. Думаю, не многие знают, какого это вытаскивать в пятнадцать лет свою мать из ванны с располосованными лезвиями, руками. Она была уже без сознания. Но дыхание было ровное. Вытащил, крепко перемотал руки бинтами. Ринулся к телефону, но отвлек ее стон. Мама приходила в себя. Именно в тот момент впервые она обняла меня. Прижала меня слабыми ру-

ками к себе и расплакалась.

Что может зеленый пацан понять в такой момент? Вот и я все не понимал, но то, что в тот момент почувствовал и осознал, осталось со мной на всю жизнь.

Позже мы сидели на кухне, впервые вот так, по-домашнему. И даже с какой-то теплотой и доверием, глядя друг на друга. Отпаивал маму горячим сладким чаем и слушал, ловил каждое ее слово.

«Мне было двадцать три, я была замужем за очень хорошим человеком. Он заканчивал кандидатскую, преподавал в институте. Можно сказать, повезло, я же детдомовская была. Родителей не знала никогда. Но вот с детьми у нас с Константином как-то не получалось. Я работала на почте, и в один из обычных вроде бы дней познакомилась с мужчиной. Высокий, статный, широкоплечий, красивый. Сама не заметила, как влюбилась, а потом... А что потом? Да как в омут с головой. Сама не заметила, как все закрутилось. Я забеременела от него. Муж узнал. Скрывать такое было глупо, все равно все станет явным. Муж даже и не допускал мысли, что это его ребенок. Оказалось, что Константин не мог иметь детей. В общем, мы развелись. Грязно со ссорами, криками, взаимными оскорблениями. А мужчина тот женатым оказался. Непросто женатым, там еще и двое детей было. А в город он в командировку приезжал по работе. Как услышал о беременности, его, как ветром сдуло. Так я больше его и не видела. Сложно было приходиться в себя. Любила его, казалось,

больше жизни. Потом родился ты. Роль матери-одиночки – незавидная роль. Приходилось работать за двоих, чтобы как-то прокормить тебя и себя. Ночами было хуже всего, хоть волком вой от обиды. Разлюбить его так и не смогла. Дура... Ненависть к нему смешалась с болью, любовью и жалостью к самой себе. Ты рос, а я смотрела на тебя и видела его. Видела того, кто разрушил мою семью, меня, мою жизнь и сбежал, как последний подлец. Жалела себя. И не понимала, что во всем виновата сама. Только я виновата. Я, сын, виновата во всем. Я позволила себе слабость и поплатилась за это с лихвой. Ты прости меня, я и перед тобой виновата. Наверное, больше, чем перед кем бы то ни было. Прости меня. Я на себя злиться должна, себя ненавидеть, а не на тебя. Ты ни в чем не виноват...»

Разговор длился долго, до самого рассвета. Мы то молчали, то мать снова рассказывала и рассказывала о своем прошлом, о моем отце. Просила прощение снова и снова. Я простил, сразу простил. Зла я никогда на нее не держал. Наверное, подсознательно чувствовал ее внутреннюю боль.

После того вечера маму, как подменили: объятия, горячий ужин. Она не упускала момента, чтобы обнять меня, взять за руку, провести по волосам. Да и я, как изголодавшийся, тянулся к ней, к ее ласке, которой за пятнадцать лет почти не было. Спешил домой после школы, стал реже появляться в компании местной шпаны. В общем, стал примерным сыном и наслаждался этим. Каждой минутой, проведенной рядом

с матерью, наслаждался. На мой день рождения она испекла торт. Мы пили чай, сидя вдвоем на кухне, ели торт, и тогда она подарила мне этот браслет, который ношу до сих пор. Конечно, за столько лет пришлось поменять ремешок. Но пластина с изображением волка осталась прежней. Не знаю, где она ее отыскала, тогда в магазинах было сложно с такими вещами. На обратной стороне пластины была гравировка «Будь верен делу и слову». Я сразу понял, что мать хотела мне этим сказать, какой смысл она вложила в свой подарок.

Матери давно нет на этом свете. Еще в армии получил телеграмму от соседки бабы Маши с похоронкой. Мать покончила с собой, прыгнула из окна. Вернулся из армии в пустую квартиру, бросил сумку и поехал на кладбище. В гости к единственному родному человеку.

Строил свою жизнь все эти годы, как мог и как умел, но браслет не снимал. Когда появились связи и деньги, нашел отца, но знакомиться не стал. Не видел смысла, да и сейчас не вижу. Пусть живет как хочет. Больше двадцати лет на тот момент прошло. Его не волновало, где и как живет его сын. Хотел бы – нашел. Поэтому навязываться я и не думал. Посмотрел на этого чужого, по сути, для меня мужчину изда- лека и поехал домой. Внутри и не дрогнуло ничего.

Вот и сижу сейчас с бутылкой коньяка, надираюсь, вспоминаю прошлое и пытаюсь не быть таким же мудаком, как собственный отец. А выходит, у меня это хреново.

Глава 17

Утром отдираю себя от кровати, можно сказать, в прямом смысле этого слова. Настроение на нуле. Раздражает все вокруг: звук будильника, шум чайника, случайно упавшее с крючка полотенце. Понимаю, что я почти на грани нервного срыва. В обед звоню Диме. Он не отвечает. Позже присылает СМС, что скоро вылетает домой. Я этому рада, но что-то внутри словно щелкает. Тревога возрастает до такого уровня, что даже руки начинают дрожать. Принимаю две таблетки успокоительного, но мне ни на грамм не становится легче. Мечусь по офису, как тигр в клетке. Вера молча приносит чай с ромашкой и ставит на стол. Я не просила, но, видимо, мое состояние не осталось без ее внимания.

Часам к пяти окончательно понимаю, что толку от меня в офисе нет никакого. День прошел впустую. Набираю номер Ксю.

– Привет! Как ты смотришь на то, чтобы прокатиться сегодня?

– Привет, Ник! Не могу, прости. Пообещала соседке сходить с ней в клуб. Давай в другой раз?

– Да, конечно.

– Ник, что-то случилось?

– Нет, просто время освободилось. Ладно, не буду отвлекать от сборов. Поехала тогда домой.

– Целую, дорогая.

– И я тебя, – сбрасываю звонок. Собираюсь и выхожу из офиса. Перед тем как поехать домой, делаю пару лишних кругов по городу. Это помогает мне немного прийти в себя и успокоится. Наконец, подъезжаю к дому. Свет в окнах горит. Дима приехал. Почему не позвонил, что долетел? Странно.

Захожу в дом, разуваюсь, прохожу в гостиную. Дима стоит возле окна. Услышав меня, оборачивается. Я подхожу ближе. Что-то не так, мне не нравится его взгляд.

– Привет! Почему не позвонил? Я бы встретила тебя в аэропорту, – пытаюсь обнять его, но он не отвечает на мои объятия. Отхожу на шаг.

– Привет, Ник!

– Что-то случилось?

– Ну, может, это ты мне объяснишь, что опять с тобой случилось?

– Ты о чем, вообще? – я не понимаю, что он имеет в виду. Первое, что пришло мне в голову, конечно, что меня кто-то видел с Игорем.

– Я о чем? Я о том, что ты довела маму до нервного срыва. Ник, почему я постоянно после ваших встреч должен ее успокаивать? Скажи мне, пожалуйста. Я все понимаю, мама сложный человек. Но за десять лет можно было найти к ней подход. Или, по крайней мере, просто не хамить ей! Она уже в возрасте, и такие переживания с ее-то сердцем ей ни к чему! – сказать, что я была удивлена таким раскладом – это

ничего не сказать.

– Дима, вы там с мамой ничего не перепутали? Я ей слова плохого не сказала. Скорее это я должна жаловаться на ее постоянное хамство в мой адрес.

– Перестань, Ник! Хватит оправдываться! Я устал постоянно стоять между вами.

– Так не стой, Дим. Собирай вещи и шуруй к маме. Она ведь так о тебе переживает. Как бы такая с*ка, как я, ни заставила ее сына слишком много работать. Вы стоите друг друга.

– Ты со словами поаккуратней, Ник.

– А то что? Что, Дим? На развод подашь? Подавай! Потому что я тоже устала постоянно выслушивать очередной бред от твоей мамочки и ее необоснованные жалобы на меня. Можешь спросить хоть у кого, кто был в ресторане. Я. Ей. Не. Хамила! – чеканю каждое свое слово.

– Ника, хватит. Я из-за тебя сорвался из Краснодара и летел, как сумасшедший, на другой конец города, чтобы успокоить мать. Она со вчерашнего вечера лежит в кровати.

– Ты из-за меня и для меня даже пальцем не пошевелил. Я просила тебя пойти со мной на юбилей, но ты свалил. Просто свалил. Ты думаешь, я не знаю, что ты терпеть не можешь эти сборища? И что командировки не было в ближайших планах? А что касается твоей матери, то в ней умерла великая актриса. Это я тебе, как ее главный зритель, говорю.

– Оставь мою мать в покое! – Дима уже просто орет, впро-

чем, как и я.

– Да я ее и не трогаю! Была бы моя воля, вообще бы ее не видела! – всё, сдерживающие «вентили» сорвало. Мы оба устали.

– Еще скажи, Ник, что я ничего для тебя не сделал за эти годы. Я ведь все для тебя делал: и дом построил этот для тебя, и машины новые для тебя, и ремонт для тебя. Есть хоть что-то, в чем ты нуждаешься? Ты ни в чем не нуждаешься! Хочешь в отпуск за границу? Пожалуйста, в любую страну мира. Любой твой каприз! Я на работе столько вкалываю тоже для тебя! Чтобы все у нас было! Все, как у людей!

– А ты хоть раз спросил меня, мне это надо? Мне нужен этот дом? Ты спросил меня, какой дом я хочу, когда его строил? Нет, не спросил. Я восемь лет прожила в нем, но он мне не нравится. Ты спросил меня, хочу ли я новую машину? Нет, ты просто пригнал новенький Лексус из салона и поставил меня перед фактом. А он мне на хрен не нужен, Дим! А шубы, Дим? Сколько их пылиться у нас в шкафу? Да их скоро моль съест! Они мне не нужны, потому что мне неудобно ездить в длинной шубе за «пол-ляма» за рулем. Мне удобней и нужней короткий полушубок из кролика за десять тысяч или пуховик. Но тебе ведь все равно. Ты не обращаешь на это никакого внимания. Тебе важней, что о тебе подумает общество. Подарить и купить то, за что ты сможешь очередной раз поставить себе «звезду» в своем табеле ценностей. Что мне не хватает, Дим? Мне не хватает элементарного: по-

нимания, внимания и любви.

– Ты пересмотрела мелодрам? Мне иногда кажется, что ты не на той планете живешь. Я все эти годы любил тебя, пытался понять. А что в ответ я каждый раз видел? Да тебе плевать на меня с высокой колокольни. Ты делаешь только то, что ты хочешь. Твои эти гонки, машина. Когда ты поймешь, что это не занятие для взрослой женщины! Вероника, я детей хочу. Знаешь, это такие маленькие человечки, которые рождаются у людей, когда они любят друг друга. Это такие маленькие люди, которых любят больше, чем самого себя. Я нормальной семьи хочу! А не чокнутую женщину с тараканами в голове, постоянно хамящую моим друзьям и родителям.

– Значит, ты обратился не по адресу, – почти выплевываю эти слова и разворачиваюсь, иду к выходу. По пути накидываю куртку и надеваю кроссовки.

– Ника, мы недоговорили!

– По-моему, мы все друг другу сказали. По крайней мере, на сегодня хватит.

– Ник! Ты снова убегаешь! Ты всегда так делаешь! Черт тебя подери! Ника! Сколько можно! Ты ведешь себя, как пятнадцатилетняя девочка. Бежишь от проблем, прыгаешь в машину, и будь что будет. Научись уже решать проблему, а не убегать!

– Что в твоём понимании – решить проблему? Остаться в одном доме с тобой и продолжать ругаться? Я не хочу. Или разбежаться по разным углам и, затаив обиду, молчать? Так,

я тоже не хочу. Или, может, мне согласиться со всем твоим бредом, наступив на горло себе и своим, потребностям, желаниям и гордости? Нет, Дим, это тоже не для меня. Поэтому, да. Я сейчас сажусь в машину, уезжаю, и мы отдыхаем друг от друга. Когда будешь готов конструктивно поговорить, звони!

Выхожу из дома, хлопнув дверью. Обида комом собирается в горле. Давлю в себе желание расплакаться последними силами, что остались. Иначе просто не уеду от сюда. Слышу, как в доме что-то разбивается. Плевать, пусть хоть весь дом переколотит. Завожу машину и отъезжаю. Сама не знаю, куда я еду. Просто кружу по улицам города. Знаю, что стоит мне остановиться, я сорвусь, расклеюсь и залью слезами весь салон.

Глава 18

Обида, словно ком, собирается внутри, давит на все органы. Перекрывая кислород. Слезы скатываются из глаз, застилая пеленой дорогу. Ведь я на самом деле не оскорбляла никого. Сколько можно пытаться меня подмять под себя. Заставить делать то, чего я не хочу. Пока я борюсь за право иметь собственное мнение и свои желания, я не могу разобраться в том, чего хочу на самом деле. Может быть, я бы давно родила малыша. Если бы он не давил на меня. Но чем больше он старается надавить, тем больше я сопротивляюсь. Такой уж дебильный у меня характер.

Съезжаю в парковочный карман, останавливаюсь. Не плакать! Только не плакать! Только не сейчас. Надо решить, что делать, куда ехать. А потом уже тонуть в слезах от несправедливости и жалости к себе. Уже ночь. К родителям в таком состоянии ехать не нельзя. Будет куча вопросов, на которые я не хочу отвечать. По крайней мере, не сегодня. Тем более расстраивать маму своими слезами, не хочу. Она сейчас всю готовится к поездке в Венецию.

Ксюха в клубе и неизвестно, когда вернется. Думай, Ника, думай. Откидываюсь на сиденье, и тут меня осеняет: моя двоюродная сестра улетела отдыхать неделю назад. Ее квартира свободна, а ключи она соседке всегда отдает, бабе Маше. Надо звонить Наташке. Набираю сестру. Получается

не сразу. Все-таки перенервничала, руки дрожат. Стараюсь успокоиться. Пара гудков и Наташка берет трубку.

– Привет, Наташ!

– Привет, Ник! – голос сонный.

– Я разбудила тебя? Прости.

– Что-то случилось? У тебя голос какой-то не такой, – я почти давлюсь слезами в попытке успокоиться и взять себя в руки.

– Наташ, можно я у тебя в квартире переночую?

– Можно, конечно, ключи у бабы Маши. А что случилось-то?

– С Димой разругались в хлам. Не хочу домой возвращаться.

– Что, совсем? Ник, ты меня пугаешь сейчас.

– Нет, Наташ. Сейчас, именно сейчас, в данный момент, я не хочу возвращаться. Хочу одна побыть.

– Ник, не переживай. Все будет хорошо, помиритесь, – ага, помиримся в очередной раз. Только я сейчас не уверена, что этого хочу.

– Наташ, спасибо большое. Я тогда поехала, а то поздно уже. Не хочется бабушку будить.

– Позвони мне или СМС кинь.

– Хорошо, – нажимаю отбой. Вытираю слезы ладонью, размазывая остатки косметики по щекам. Через двадцать минут я уже возле Наташиного дома. Достая зеркало и влажные салфетки, убираю всю косметику с лица, которая еще

осталась.

Баба Маша довольно быстро открывает мне дверь через домофон и уже ждет меня на пороге квартиры с ключами.

– Здравствуйте, баб Маш!

– Здравствуй, дорогая, здравствуй! – целую ее в щеку, обнимаю. Баб Маша – хорошая женщина, добрая. Слова плохого от нее никогда не слышали, всегда поможет. Когда я училась, мы с Ксюхой жили у Наташки. Ей эту квартиру родители подарили. Она к институту близко. Было удобно добираться. Баб Маша всегда выручала нас по-соседски, а мы ей помогали чем могли: то сумку отнести, то в магазин сбегать. – Вероника, случилось чего? Бледная вся, глаза на мокром месте. Может, помочь чем?

– Все хорошо, баб Маш. Устала я просто. Не волнуйтесь, пойду отдыхать.

– Ты, если что, стучись. Я поздно ложусь.

– Хорошо, баб Маш, – сколько же усилий мне пришлось приложить, чтобы улыбнуться пожилой женщине. Сил просто нет, словно выжатый лимон.

Вместо того чтобы зайти в квартиру, я спускаюсь в круглосуточный супермаркет. У Наташки сто процентов в холодильнике мышь повесилась. Покупаю в отделе кулинарии какой-то открытый пирог, похожий на домашнюю пиццу, сыр, хлеб, бутылку красного вина и пачку сигарет. Да, набор алкоголички. И вид у меня тот еще, но мне сегодня плевать. Заваливаюсь в квартиру. Раздеваюсь, включаю телевизор. На

кухне разогреваю эту чудо-пищцу и открываю вино. Первый бокал почти залпом выпиваю. Бросаю взгляд на телефон, выброшенный на стол вместе с покупками. Он отчаянно вибрирует. Звонит Дима, уже пятый раз. Не хочу его слышать, не сейчас. Если возьму трубку, то мы опять начнем ругаться, только уже по телефону. А на сегодня с меня хватит.

Почему у нас все так? Когда мы стали с ним, словно чужие? В какой момент, это произошло? Не знаю.

Да, мы ругались раньше, как, наверное, и все пары. Но наши ссоры никогда не затягивались. Конфликты никогда не обострялись настолько. Да, мы устали: то ли от быта, то ли друг от друга.

Еще и Игорь... Вот откуда он взялся? Почему именно сейчас? Он сбивает меня с толку. Ставит под сомнение все, что я считала правильным. Даже мои чувства.

Я все эти годы считала, что люблю Диму. Он всегда был нежным, добрым, правильным. С Димой я чувствовала себя как за каменной стеной. Он стал моим первым мужчиной, и единственным на данный момент. Я не знала других. Мне было хорошо с ним. Спокойно, стабильно и хорошо. Без взрывов страсти, без истерик и срывов. Я знала, чего от него ожидать. Считала, что так и должно быть.

У меня никогда не тряслись колени рядом с ним, не бросало в жар. Я не чувствовала ничего из того, что пишут в книгах или говорят в кино. Я считала все это выдумкой писателей и киношников, которые заставляют нас желать невоз-

можного. Мне было хорошо с ним. Я доверяла ему. Мне казалось, это и есть любовь. А теперь я усомнилась. А любила ли я вообще его?

Отпила еще вина, открыла окно, закурила. Телефон снова начал звонить. Посмотрела на экран. Игорь. Да твою ж мать! И он туда же. Выдыхаю громко, качаю головой сама себе. Вот он – причина моих сомнений. Отодвигаю телефон подальше.

Рядом с ним думать трезво не могу. Дышать не могу. Скручивает всю узлом. А когда в кинотеатре его губы почувствовала, его дыхание... Меня как будто током ударило, пресловутые двести двадцать. Раньше, никогда не понимала Ксю, когда она вздыхала о каком-нибудь парне в стиле «хочу-его-не-могу». Я никогда не хотела мужчину настолько сильно. Никогда прежде, до Игоря. В тот момент в кино я хотела его настолько, что губы покалывало. Мышцы внизу живота сокращались, разливая теплые волны по всему телу. Голова шла кругом. Хотела ощутить его руки на своей коже. Хотела до одури. Стоило только представить его ладони, скользящие по моим бедрам, спине, кожа начинала саднить, как от огня. Даже душ тогда не помог. Нихрена не помогло. Даже сон. Все равно о нем думала. Так не бывает, не должно быть. Откуда вообще эти мысли?

Снова вибрирует телефон. Опять Дима. Да сколько можно? Достали все. Пишу мужу СМС, что со мной все в порядке и отключаю телефон к чертовой матери. В самой себе бы

разобраться для начала. А потом уже со всем остальным.

Доедаю пиццу, запивая ее вином. На часах четыре утра, а сна ни в одном глазу. Мысли все кружат и кружат, как надоедливая мошкара. Мечутся между Димой и Игорем. Сама до конца не понимаю, что со мной. То, что я хочу Игоря, ладно осознала, приняла. А дальше, что? Что мне с этим делать?

Да ничего делать не буду. Пусть все остается так, как есть. С Димой помиримся так или иначе. Надо прояснить все моменты раз и навсегда: касательно его матери, нашего общения с ней, планов на детей, общих желаний и прочих острых углов в наших отношениях. А Игорь? А что Игорь? У нас ничего, кроме пары дружеских встреч, не было. Да, есть влечение. Дикое, сумасшедшее, но не настолько, чтобы из-за него рушить два брака. И надо ли ему что-то серьезное? Может, просто левый секс на один раз. Я не настолько хорошо его знаю, чтобы делать какие-то выводы. Точнее, вообще не знаю.

«Все, Ник, хватит», – говорю сама себе. Пора спать, меньше чем через шесть часов я должна быть на работе. Хорошо, что в офисе есть комплект одежды. Оставляла на всякий случай после того, как однажды пролила кофе на блузку. Не придется заезжать домой, чтобы переодеться. Осушаю последний бокал вина и иду спать. Наташка так и не купила новый диван. Все тот же, старый и неудобный... С этой простой мыслью проваливаюсь в сон.

Будильник надрывно звонит ровно в половину десятого. В

попытках нащупать на тумбочке этот нарушитель моего сна, роняю его на пол. Он закатывается под диван и все также противно трезвонит. Черт! Отрываю голову от подушки и тут же роняю ее обратно. Мать вашу! Голова раскалывается! Словно я не вино пила, а паленый самогон. Блин! Сползаю с дивана. Вытаскиваю закатившийся будильник, вырубая его. Тишина... Уже лучше... Еще так не стучало в висках, было бы вообще замечательно. Плетусь в душ. Теплый душ и две таблетки аспирина делают меня похожей на человека. Еще бы чашку кофе. Обыскиваю Наташкины шкафы в поисках заветного напитка. Ура, хоть в чем-то мне везет. Растворимый, но и он сегодня подойдет.

Блин, правильно говорят: если не пьешь, то нечего и начинать. Давно мне не было так плохо. Нет, не так. Давно мне не было так хреново. Да, это более подходящее слово. После кружки кофе и сигареты я отдаю ключи бабе Маше и еду на работу. Голова до сих пор противно гудит. Все тело, словно ватное. Злит все. Еще и пробка, плетемся как черепахи. Конец моему терпению приходит тогда, когда один козел пытается вклинить в ряд прямо передо мной. Еще и поворотник не включил. Вспомнила все ругательства, что знала. Вывернула руль вправо и поехала по обочине, поднимая столб пыли. Знаю наверняка какими словами меня одаривают водители. К черту вас, сегодня у меня нет настроения быть правильной. Объезжаю аварию, из-за которой возник затор, возвращаюсь на свою полосу. Доезжаю до офиса. Переодеваюсь,

навою видимость красоты на лице: тушь и румяна. Сегодня это мой предел. На большее с похмелья неспособна. Вера встречает в своем кабинете уже первых клиентов. По голосу – Заславский пришел за сводкой.

Стоило мне сесть за свой рабочий стол, как в дверях появляется курьер с большим букетом цветов. В цветах открытка от Димы с одним словом «Прости». Ну что ж, хоть что-то. Лучше, чем вообще ничего. Вспоминаю, что так и не включила телефон. Стоило нажать кнопку включения, как посыпались отчеты о попытках до меня дозвониться. Удаляю, не читая, и ухожу с головой в работу на пару часов. Отвлекаюсь, только когда Вера зовет на обед.

– Ник, ты обедать-то пойдешь сегодня?

– Нет, Вер, не хочу. Кусок в горло не лезет. Я поработаю. Иди без меня, – Вера скрывается за дверью. Слышу, как она с кем-то здоровается в коридоре. Оборачиваюсь, на пороге стоит Дима.

– Привет!

– Привет! – копирую его интонацию.

– Получила цветы?

– Да, спасибо.

– Не знаю, что сказать. Прости, что вчера вспылел. Просто, как-то все навалилось. Сорвался... – мы оба молчим какое-то время. – Ник, скажи что-нибудь...

– Ты с матерью поговорил?

– Ник...

– Пока ты не решишь эту проблему, нам не о чем говорить. Это будет повторяться раз за разом.

– Я поговорю, обязательно.

– Сегодня. Ты поговоришь сегодня.

– Хорошо. Ник... я могу узнать, где ты ночевала?

– Не думала, что тебе интересно.

– Не говори ерунды. Конечно, меня это волнует. Ты всегда ночевала дома, даже после ссор. Я всю ночь не спал, все думал...

– Думал, не у любовника ли я? – после этих слов Дима сразу поменялся в лице. Да, я не смогла удержаться от язвительности. Смотрю нагло ему в глаза, наблюдая за его реакцией. – Я у Наташи ночевала, расслабься.

– Я надеюсь, это была шутка? Про любовника?

– Боишься конкуренции?

– Ника, ты специально меня провоцируешь сейчас? Знаешь, как это называется?

– Проверка на вшивость? – вижу, как Дима выдыхает.

– Ник, я, вообще-то, мириться пришел.

– Замечательно. Считай, что мир будет налажен после того, как ты поговоришь со своей матерью. А сейчас, извини, у меня ужасно болит голова, и надо доделать сверку. Давай дома поговорим.

– Ты вернешься домой?

– Вернусь, если ты поговоришь с мамой, – снова повторяю свое условие.

– Я тебя слышал.

– Я надеюсь на это.

Дима подходит ко мне и целует в щеку.

– Еще раз прости.

Муж выходит из кабинета, и я, наконец-то, расслабляюсь.

Жестко? Да. Злюсь ли я на него? Да. Зачем провоцировала? Да сама не знаю. Просто устала идти на уступки и прощать. Вроде по своей сути конфликт раздут на мелочах. Но этих мелочей накопилось за эти годы столько, что не замечать их уже не получается.

К вечеру моя головная боль поутихла, и я даже разрешила Вере уйти пораньше. Сама осталась в кабинете. Выключила верхний свет, оставив только настольную лампу. Все равно уже поздно, прийти уже никто не должен. Закончив еще один отчет, налила кружку кофе и подошла к окну. Повсюду уже зажглись фонари и рекламные вывески. Дима до сих пор не написал и не позвонил. Надеюсь, он поговорил со своей мамой. Снова спать на старом Наташкином диване все же не хотелось. Отпила горячий кофе, вернула взгляд к окну. И замерла. В вечернем стекле, как в зеркале, отражался Игорь. Мужчина стоял в дверном проеме моего кабинета, прислонившись к нему плечом.

– Я звонил вчера, – от одного его голоса, наполняющего мой кабинет, внутри все задрожало.

– Знаю, – ответила, даже не повернувшись. Игорь подошел ближе. Настолько, что я почувствовала аромат его пар-

фюма. Сердце сразу забилося быстреей.

– Я должен извиниться за то, что произошло в кинотеатре, но... не хочу, – он поймал мой взгляд в отражении. – Я не жалею, – я смотрю на него через стекло и не могу оторвать взгляд.

– Только поэтому звонил? – отпиваю кофе и ставлю кружку на подоконник.

– Нет, еще хотел тебя увидеть, – я почти вцепляюсь в подоконник руками после его слов. Уже готова развернуться и объяснить, что так нельзя. Пусть едет к своей девушке, невесте или кто она ему там. Мне плевать. Я замужем, и ему ничего не светит. Но Игорь подходит еще ближе, почти прижимаясь к моей спине. Неожиданно наклоняется и целует мое плечо. От этого почти невинного поцелуя словно разряд проходит через все тело.

– Игорь... не надо... снова... – разворачиваюсь, теперь я почти зажата между ним и окном. Игорь никак не реагирует на мои слова и скользит большим пальцем по моей скуле, медленно перемещается к приоткрытым губам.

– Не отвечай ничего сейчас, – его голос хрипит, будто он простужен. Знаю, что это не так.

Рука соскальзывает с моих губ. Он все также смотрит прямо в мои глаза. И я не могу разорвать зрительный контакт. Не отдавая себе отчета, облизываю пересохшие губы. Взгляд Игоря скользит по ним, его глаза темнеют. Слова и впрямь сейчас не нужны, бесполезны. Пытаюсь унять дрожь, но ни

черта не выходит. Он проводит носом по линии моих волос. Я тут же закрываю глаза. Ощущая, как моментально вспыхивают мои щеки, распространяя это тепло по всему телу. Тону в нем. Понимаю, что тону, и сделать ничего не могу. Горячий лоб касается моего. Игорь запускает свои пальцы в мои волосы, поглаживая затылок и путаясь в прядях. Знаю, к чему мы идем, и пугаюсь оттого, что хочу этого. Сейчас хочу. Знаю, что потом буду жалеть. Определенно буду. Кусаю губы, от напряжения тело потряхивает. Хочу прижаться к нему, ощутить его тепло, но нельзя. Останавливаю себя, снова и снова. И при всем при этом, я не нахожу в себе сил оттолкнуть его. Сказать, что это ошибка.

Наше дыхание смешалось. Уже не понимаю, где его, а где мое. Гоняем раскаленный воздух по кругу, опалая губы и наполняя легкие.

– Остановись... – последняя попытка. Хотя знаю, что уже не остановится.

– Не могу... не могу... И это бесит, жутко бесит, – его голос больше похож на шепот. Обрывочные, почти не связанные друг с другом фразы. Шепчет почти мне в губы, прежде чем впивается в них поцелуем. Раскрывает мои губы, скользит языком, прикусывает нижнюю губу. Еле удерживаюсь, чтобы не застонать. Снова углубляет поцелуй, прижимает к себе. Чувствую его крепкое горячее тело через одежду. И внутренне сдаюсь. Забываю обо всем. Отвечаю ему. Обхватываю его плечи, шею, скольжу ладонью по его лицу. На-

ши языки переплетаются в дикой борьбе, мы словно оголодали. Я кусаю его губы, тут же зализывая укусы. Мы словно в горячке. Поцелуй бесстыжий, горячий, без стеснений. Мы не сдерживаемся: до дрожи, до сдавленного стоны, который вырывается против моей воли. Дыхание перехватывает, но сейчас мне не нужен кислород. Сейчас мне нужен он. Я растворялась в этом моменте. Его губы сводили меня с ума. Это было то состояние, когда ты не чувствуешь себя, словно паришь где-то далеко. Я хотела продлить это чувство, полностью открестившись от реальности. Наслаждение волнами проходило через все тело, даже во время секса я не испытывала подобного. Игорь припадает губами к моей шее. Слышу, как шумно он дышит, почти с рычанием. От этого срывает все остатки рассудка. Прикосновение его губ обжигает. Притягиваю его сама, выгибаюсь в его руках. Хочу еще. Слышу собственный стон. Готова пересечь все оставшиеся запреты, сорваться вниз, с ним... Но резкий звук моего телефона выводит нас из этого сладкого транса, разрывает созданную нами реальность. Отшатываюсь от Игоря.

Глава 19

Бросаюсь на ватных ногах к столу за телефоном. Перед глазами все плывет. Дыхание сбилось, будто я кросс бежала. Поднимаю трубку.

– Слушаю.

– Ник, я дома. Только приехал от родителей, жду тебя. Ты приедешь?

– Конечно, Дим, уже собираюсь, – Игорь подходит ко мне со спины. Обнимает за талию, отводит в сторону волосы, целует в шею. Тело мгновенно отзывается.

– Ник, у тебя все хорошо? Голос взволнованный.

– Все хорошо. Просто заработалась. Я выезжаю, Дим, – отвечаю мужу и пытаюсь ровно дышать несмотря на горячие губы Игоря, скользящие по моей шее. Кладу трубку. – Что ты делаешь?

– А на что это похоже? – снова поцелуй. Уже с другой стороны.

– Игорь, хватит! Не надо, слышишь! – отхожу, начинаю собирать свои вещи в сумку: ключи, шарф, визитницу. Руки дрожат. Стараюсь не смотреть на него. Не знаю, как себя вести сейчас. Все, что было пару минут назад, словно какой-то сон, нелепая ошибка, иллюзия.

– Ник, посмотри на меня, – Игорь все также стоит напротив моего стола и внимательно смотрит, как я хаотично со-

бираюсь и уже сотый раз проверяю сумку. Никак не реагирую на его просьбу.

– Игорь, тебе лучше сейчас уйти, – произношу, не глядя на него.

– Если ты жалеешь о том, что произошло, скажи мне это в глаза.

– Я ничего не хочу говорить сейчас. Просто уйди. Мне нужно домой.

– К мужу?

– Да, к мужу, – меня одолевает злость после этих слов. Смотрю на него. – А тебе пора невесту домой вернуть, а то... – не заканчиваю фразу, замолкаю, потому что окончание слишком хлесткое. Отворачиваюсь, накидывая пальто.

– Ну, договаривай. А то, что? – Игорь напряжен. От расслабленности не осталось и следа. В глазах буря. Вся его поза говорит о том, что он зол. Ну и к черту, пусть себе злится.

– А то на чужих жен кидаешься, – вижу, как он усмехается с некой злобой и презрением.

– А чужие жены не против. Да, Ник?

Его слова ранят, как лезвия, но на правду грех обижаться. Сама виновата. Мне нечего ему противопоставить. Молча распахиваю дверь и смотрю на него.

Игорь бросает на меня взгляд и выходит, не проронив ни слова.

Жду несколько минут, чтобы он уехал и выхожу из кабинета.

Сажусь в машину, в зажигание попадаю ключом только раз с третьего. Меня все еще трясет.

Роняю голову на руль. Что я творю? Что я наделала!? Закрываю лицо руками. А перед глазами снова его глаза, губы, руки... Это должно закончиться прямо сейчас, в эту секунду. Не хочу его больше видеть, нельзя. Нельзя! Все это ошибка. Все неправильно. Все не так. Да, было сладко, волнительно. Но у него своя жизнь, а у меня своя. Я замужем, в конце концов. Только почему же сердце так бьется и внутренности все сводит будто после года воздержания?

Немного успокоившись, еду домой.

Дима встречает меня в коридоре.

– Ник, что-то ты долго сегодня. Пробки?

– Да, Дим, пробки, – внутри такое чувство вины, что смотреть на мужа не могу. Отвожу взгляд.

– Ник, я с мамой поговорил. Она больше не будет к тебе цепляться. Конечно, без концерта не обошлось. Но думаю, все будет хорошо.

– Это замечательно, Дим, – отвечаю на автомате и прохожу на кухню. Дима идет за мной.

– Ник, с тобой точно все хорошо?

– Да, все хорошо. Устала просто. День был тяжелый, – выпиваю стакан воды, отвечаю, не глядя на мужа. Щеки горят от стыда и вины – ведь вру. Лгу, впервые в жизни я лгу Диме. Черт! – Дим, я в душ и спать. Давай завтра поговорим.

– Хорошо. Завтра так завтра.

Я прохожу мимо мужа и поднимаюсь наверх. Снимаю все с себя и иду в душ. Стою под струями воды, прислонившись лбом к холодному кафелю. Тело всё горит. Мое сознание играет против меня, подсовывая воспоминания сегодняшнего вечера: его руки, губы, прикосновения. Даже от одних мыслей вся кожа словно в огне. Мурашки бегут по позвоночнику, оседая, где-то внизу, внутри. Вода не смывает воспоминания, и это сводит меня с ума. Стон сам срывается с моих губ. Открываю глаза, осознавая, что я все еще стою в душе. Наконец, выключаю воду, вытираюсь, надеваю пижаму и иду в кровать. Дима уже в постели, не спит, ждет меня. Ложусь, накрываясь одеялом, выключаю ночник. Делаю вид, что очень хочу спать. Мне просто необходимо забыть о случившемся. Выбросить из головы и жить дальше, как и жила. Муж, дом, работа. Ведь ничего не случилось. Просто поцелуй. Никто не узнает, а я забуду. Просто возьму и забуду. Ведь забуду? Только на душе почему-то противно, мерзко и паршиво. Чувствую, как Дима скользит рукой по моей талии.

– Ни-и-ик, я соскучился, – целует мое плечо, руку, затылок. Разворачивает к себе. Находит в темноте мои губы, сминая в поцелуе. Я стараюсь отвечать. Но ни хрена не ощущаю. Просто делаю движения губами.

– Дим, я устала. Давай не сегодня, Дим...

– Ну, Ник, давай по-быстренькому, – от этих слов меня почему-то передергивает. «По-быстренькому» – фраза-то какая, словно за хлебом сбегать в соседний киоск. Давлю

в себе растущее чувство злости. Пересиливаю себя. Тянусь к мужу, целую сама. Дима распяляется. Целует мои плечи, шею, грудь. Снимает с меня пижаму. Его руки опускаются все ниже, а мне так и хочется отбросить их в сторону. Внутри ничего не ёкает, ни одной эмоции. Муж наваливается сверху, пытается войти в меня, но там я сухая. Снова пытается возбудить меня рукой. Целует, делает еще одну попытку.

– Ник, ты совсем не хочешь?

– Дим, я просто устала, – знаю, что отговорка так себе. Дима смачивает слюной и входит в меня. Целует все активной, но ничего во мне не откликается.

– Никусь, расслабься. Девочка моя, я так скучал по тебе ... – Дима все шепчет какие-то глупости мне на ухо. Но его движения внутри приносят лишь дискомфорт, натирают. Я закрываю глаза, пытаюсь расслабиться, отрешиться. Сама не понимаю, в какой момент начинаю представлять, что это не его руки, не его губы, что не он сейчас во мне... Возбуждение само выстреливает в моем теле, словно оживляя его. Я начинаю отвечать все активной, отчаянно сжимая веки все сильнее, не позволяя себе открывать глаза и возвращаться в реальность. Кончаю так резко и неожиданно, что содрогаюсь всем телом.

– А говорила, что не хочешь, – заигрывающий голос мужа возвращает меня в собственную спальню. Дима целует меня. А я словно цепенею в этот момент. Так тошно на душе, что готова разреветься в голос. Дура! Какая же я дура!

Я хочу любить своего мужа, хочу быть именно с ним. Хочу, чтобы с ним мне было хорошо. Ведь можно все исправить, изменить. Все ведь в нашей голове. А значит, все в моих руках.

– Никусь, в душ?

– Я первая, Дим, – отвечаю на автомате. Хочу побыть одна.

– Давай вместе. Я тебе спинку потру, а?

– Нет, Дим, я одна хочу, – встаю с кровати и почти забегаю в ванную, закрывая за собой дверь на шпингалет. Встаю под душ, тру с остервенением свое тело до красноты. Хочу все смыть с себя. Содрать с кожей, к чертям, весь этот день, эту ночь. Не выходит. Бросаю мочалку на пол, закрываю рот ладонью и оседаю на холодный кафель. Слезы катятся по щекам горячими ручейками, смешиваясь с водой. Дура, какая же я дура!

Глава 20

Какого черта сунулся к ней? Телефон беспрестанно звонит. Не отвечаю, даже не смотрю на него. Вылетел из ее кабинета с желанием крушить все вокруг. Сам не знаю, отчего взбесился. Задела. Знал же, что Дмитрий вернулся, а все равно ее слова, как раскаленным металлом по коже прошлись. Муж... муж... бл*ть! С*ка! Ударил по рулю! Резкий звук сигнала испугал впереди ехавшего мужчину на старой Хонде, и он спешно перестроился в правый ряд. Блин, прости мужик. Сорвался, как пацан. Поехал к ней. Влез в это если не с головой, то по яйца точно. Весь день себя изводил. На работе всех конкретно сегодня за*бал. Секретарша бедная к концу дня валерьянку хлебала. Срывался по поводу и без на всех, без разбора. Пытался отвлечься, уйти в работу с головой, только не получалось ни хрена.

Только подумаю о ней, так выдержка летит к чертям. Когда такое было со мной? Чтобы так из-за бабы крутило. Да не вспомню уже. Хотя, бабой ее язык не поворачивался называть. Один ее запах чего стоит. Аромат духов, тела, и у меня крыша едет. Выворачивает все внутри наизнанку. Обо всем забываю. Мозг при виде ее мне ручкой машет на прощание.

Не планировал ее целовать. Поговорить хотел, расставить все по своим местам. А увидел и все – руки сами потянулись. Ощутить, прикоснуться, почувствовать. А когда она ответи-

ла мне, еще и с таким жаром, то мозги совсем вскипели. Я готов был ее распластать прямо там, на ее рабочем столе или у стены, и выбивать стон за стоном из ее сладких губ. На эти долбаные украденные минуты забыл совсем, где я нахожусь, скользя губами по ее коже. А потом этот звонок... «Да, Дим... Еду, Дим...» Блин! А чего я ждал? Она его жена. Он имеет на нее все права: звонить, писать, требовать, просить.

И она уехала. Сбежала, как обычно. В теплое семейное гнездышко полетела на крыльях любви.

Как представляю, что она сейчас его обнимает, целует. В постель с ним ложиться. Как он скользит своими ладонями по ее телу... С*ка! Закурил очередную сигарету. Даже вонь табака не помогает. До сих пор ощущаю ее запах, тонкий аромат ее духов, что остался на моей одежде.

Сворачиваю к клубу Артема. Телефон все также трезвонит. Сбрасываю вызов, даже несмотря на экран. Отключаю звук. Слышать никого не хочу. Уже через двадцать минут мы сидим с Темычем за столиком на балконе в одном из вип-секторов клуба. Почти не разговариваем. Артем сегодня тоже не в духе. Как и я, методично надирается вискарем. Наконец, решаю узнать, в чем дело.

– Ты чего мрачный такой?

– Да так, личное, – а это уже интересно. Чтобы у закоренелого холостяка такое лицо было от личного, это должно быть, что-то фееричное.

– А подробнее? Или секреты государственной важности?

– Игорь, что тебе надо? В душе покопаться захотел? Так, сиди в своей копайся. Там тот еще бардак, раз набухиваешься какой день подряд, – вот так монолог. Я с еще большим интересом начал рассматривать друга.

– Думал, может, с работой, что, помочь надо. А тут бабой запахло, – не смог сдержать усмешки. Артема таким я видел впервые: злой, мрачный, сосредоточенный. Сидит, виски хлещет больше, чем я сам.

– Отвали.

– Да понял уже. Успокойся! – самому было тошно. Сижу, смотрю на танцующих, и в каждой Нику вижу. Вот случается же так: живешь себе, живешь спокойно, а в один момент цепляешься взглядом за хрупкую девичью фигурку и всё. Попал, как школьник, как пацан зеленый. И плевать, что за тридцатник давно перевалило, что принципы, устоявшиеся есть, что жениться хотел на другой. Все в топку летит вместе с мозгами, рассудком и здравым смыслом.

Из клуба я вышел в хламину пьяным только под утро. Алкоголь так и не принес мне желаемого забытья, только обострил все чувства внутри. Администратор вызвала нам такси с Артемом, и мы разъехались по домам.

Минут пять ковырялся ключом, пытаюсь открыть дверь. Готов был уже вышибить ее к чертям, спать хотелось жутко. Но неожиданно дверь распахнулась, на пороге стояла заспанная Аня. Вот так сюрприз.

– Игорь! Где ты был? Ты пьян? Я звонила тебе раз два-

дцать? Ты телефон потерял? Игорь, что случилось? – от ее вопросов хотелось развернуться и выйти обратно за дверь. Слишком много слов. Разуваюсь, прохожу в квартиру, по пути сбрасывая пиджак и рубашку.

– Спать иди, – бросаю ей через плечо. – Завтра поговорим!

– Игорь...

– Завтра, все завтра, – завалился на диван. Заснул моментально, только голова коснулась подушки.

Аня закрыла входную дверь на ключ. Убрала вещи с пола. Поставила окно на проветривание и ушла в спальню. Уже лежа в кровати, пришла мысль, что из-за открытого окна Игорь может замерзнуть. Взяла второе одело, вышла в гостиную и укрыла крепко спавшего мужчину. За все три года совместной жизни Игоря в таком состоянии она видела впервые.

Глава 21

Утро встречает меня жуткой головной болью. Звук проклятого будильника, словно отбойным молотком, отдается в висках. Сажусь. Выключаю это кошмарное изобретение человечества. Тело болит во всех возможных местах. Надо запомнить «никогда не спать на диване». На самом деле он не такой удобный, каким кажется на первый взгляд. Иду на кухню, выпиваю, наверное, литр воды за раз и пару таблеток аспирина. Открываю окно, закуриваю. Чувствую, как на кухню входит Аня. Поворачиваюсь. Она уже одета в строгую юбку, белую блузу и жакет. Наливает в кружку чай, не глядя на меня.

– Не кури в квартире. Выйди на балкон.

– И тебе доброе утро, Анют.

– По твоему виду не скажешь, что утро у тебя доброе, – сначала хочется ей ответить что-нибудь колкое. Но на самом деле я понимаю, что кто и должен обижаться из нас, то точно и не я.

– Прости. Если бы я знал, что ты приедешь, я бы не пил. У Тёмыча проблемы, пришлось составить ему компанию.

– Я звонила тебе, когда выезжала от родителей. И потом еще много раз, но ты не брал трубку, – произносит, смотря в кружку с чаем.

– Прости. Я оставил телефон в машине, не видел звон-

ков, – Аня молчит. Я выкидываю окурок в окно и подхожу к ней. Обнимаю, целую в макушку.

– Игорь, – Аня морщится, ставя чай на столешницу, – по моему, тебе нужно в душ, – освобождается из моих рук и идет в коридор, обувается.

– Признаю, я грязная, вонючая скотина. Сейчас приведу себя в человеческий вид, обещаю. Ты на работу?

– Да, сегодня первый день после отпуска.

– Может, тебя подвезти?

– Нет, спасибо. Я сама. Не хочу опоздать. Да и машины я твоей не заметила, – блин, точно, я же оставил тачку у клуба.

– Хорошо, – закрываю за Аней дверь и иду в душ.

Ника.

Собираясь позавтракать, спускаюсь в кухню с надеждой, что Дима уже уехал на работу. Но, как говорится, моим надеждам не суждено было сбыться. Муж в пижамных штанах с голым торсом что-то готовил у плиты.

– Доброе утро, дорогая!

– Доброе, Дим! – достаю из холодильника ветчину для бутерброда, включаю кофемашину.

– Никусь, подожди чуть-чуть. Завтрак уже на подходе. Я на двоих готовлю.

– Хорошо, – беру свой кофе и сажусь за стол. Смотрю на мужа. Он сегодня явно в хорошем расположении духа. Просто пример идеального мужчины: и встал раньше меня, и завтрак на двоих готовит, и настроение у него хорошее. Только

что же мне так тошно?

Смотрю на Диму. Он суетится у плиты, что-то мурлыкая себе под нос, и отчаянно пытаюсь понять, что же я к нему чувствую. И понимаю, что в душе полный штиль... Не отзывается, не ёкает, не откликается... Пустота... давящая и гнетущая.

Когда же наступил этот момент почти полного эмоционального отчуждения? В какой момент моя рука не потянулась, чтобы его обнять? Когда впервые не возникло желания поцеловать его с утра? Я даже не помню. Почему мы не заметили этого? Почему позволили этому произойти?

Я не могу вспомнить, когда мы проводили весь день вдвоем. Когда мы последний раз вместе смеялись, гуляли или просто бродили по парку, взявшись за руки. Ни одного воспоминания о близости. Нет, секс у нас был, а вот эмоциональной близости не было давно...

– Ника... Ник... – Дима прикасается к моему плечу, и я отвлекаюсь от своих мыслей.

Я настолько потерялась в своих размышлениях, что не заметила, как муж поставил тарелку с завтраком на стол для меня и сам уже уплетает за обе щеки.

– Ник, с тобой все хорошо?

– Да, просто не проснулась еще, – улыбаюсь через силу мужу, беру вилку и начинаю есть.

– Могу тебя подвезти до работы.

– Нет, спасибо, я сама. Вечером хочу к Ксюше заскочить, –

я снова вру. Похоже, это входит в привычку, отчего становится еще тяжелее на душе.

– Ты выглядишь усталой. Возьми выходной, отдохни.

– Нет. Все в порядке, Дим.

Провожая Диму. Он целует меня перед тем, как выйти за дверь. И моя проклятая совесть в этот момент начинает меня отчаянно грызть.

На работу я приезжаю в отвратительном настроении. Все в моем кабинете напоминает о том, что тут произошло. Ничего не могу сосредоточиться на бумагах. Стоит посмотреть в сторону окна, как в сознании всплывает очередная провокационная картинка, от которой становится нестерпимо жарко и волнительно.

В обед зазвонил телефон. Ксения.

– Привет, Ник!

– Привет!

– Никусь, я решила участвовать в завтрашнем заезде на Турбо-лайф Фест. Приедешь?

– Как-то неожиданно. Ты же даже машину не готовила к нему.

– Я только сегодня решилась. Так что, приедешь меня поддержать?

– Конечно, приеду. Во сколько начало?

– В два часа дня начало заездов. Я, конечно, в этом году не претендую на первое место. Но на второе или хотя бы третье думаю, могу рассчитывать, – Ксю тараторит всю фразу на

одном дыхании, словно она была уже ею заготовлена. Меня это настораживает.

– Ксюш, а у тебя все хорошо?

– Да, конечно. Почему ты спрашиваешь?

– Просто голос у тебя взволнованный. И это внезапное решение на участие в Турбо-лайф. Ты раньше никогда не выходила на трассу с неподготовленной машиной.

– Никусь, все хорошо, не волнуйся. Ты же знаешь, что я особа легкая на подъем. Вот, проснулась и решила поехать. Все хорошо, – Ксюша смеется, но этот смех словно натянутая струна, режет слух. Все-таки что-то случилось, и почему-то подруга не хочет об этом говорить. Странно и не похоже на Ксюшу.

– Тогда завтра в два часа я буду на кольце.

– До встречи. Целую.

Ощущение после разговора не хорошее, но давить на нее я не хочу. Ксю никогда не умела хранить что-то в себе слишком долго. Расскажет, когда придет время.

После работы заезжаю к родителям, у них завтра утром самолет в Венецию. Мама очень счастлива, а папа счастлив только оттого, что видит восторженное лицо мамы. Какие они милые. Столько лет вместе, а смогли сохранить такие теплые чувства друг к другу. Глядя на них, не скажешь, что за плечами больше двадцати лет брака. Они словно только вчера поженились. Папа не может пройти мимо мамы, обязательно ее поцелует или обнимет. Также и мама всегда ищет

момент, чтобы взять папу за руку или просто провести ладонью по его плечу. Мне кажется, они излучают вдвоем такое количества тепла и заботы, что согревают всех вокруг себя. Рядом с ними начинаешь верить в любовь. Именно в ту любовь, которая не заканчивается, не иссякает с годами, а, наоборот, становится лишь сильнее.

От родителей я возвращалась домой умиротворенной, спокойной, с ноткой легкой грусти. Но эта грусть была сладкой, доброй, смешанная с радостью за маму с папой. И омрачать ее мне не хотелось. Хотя мой телефон весь вечер разрывается от сообщений и звонков Игоря, я не беру трубку и не читаю СМС. Отключила звук, чтобы не реагировать и не вздрагивать на звуковые оповещения. Бросить его в черный список, пока так и не решилась. Но обязательно это сделаю... Обещаю... Как только приеду домой... Ведь когда совершаешь ошибку, ее необходимо исправить. Вот я и исправляю... как умею...

Глава 22

Паркую Ласточку прямо у ограждения. Сажусь на капот, пытаюсь разглядеть на линии старта синий Нисан Ксюши. Нахожу. Она тоже замечает меня, машет мне рукой. Вокруг меня вся атмосфера пропитана азартом и отличным настроением. Гремит музыка, ликууют фанаты. В воздухе витает запах бензина и выхлопных газов. Группа из четверых молоденьких девчонок прыгает и выкрикивает кричалки в поддержку одного из участников. Рев двигателей разносится отовсюду. Невольно начинаю улыбаться. Впервые за эти дни искренне радуюсь и ни о чем не думаю. Наблюдаю, как Ксюша проходит первый круг кольца. Уже второй заезд, впереди парные. Подруга уверенно входит в поворот, только вот легкий занос задней оси автомобиля мне не нравится. Все же надо было ей подготовить машину. Размышляя над этим, совсем абстрагируюсь. Спустя какое-то время понимаю, что уже не одна. Чувствую настойчивый взгляд. У капота моей машины стоит Игорь. Вздрагиваю, подбираюсь вся, словно приведение увидела.

– Привет!

– Что ты здесь делаешь? – никогда не поверю, что он тут случайно.

– Хотел тебя увидеть. Нам надо поговорить, – от этой фразы меня уже воротит, если честно. Последнее время слыш-

ком часто я ее стала слышать.

– О чем нам говорить? Уходи, Игорь.

– Ник, выслушай меня, – Игорь берет меня за руку. Пытаюсь освободиться, но он держит крепко.

– Игорь, я еще раз повторяю: не хочу ничего слушать. Просто возвращайся к невесте, жене или кто она тебе там. Оставь меня в покое.

– Все решила? Вот так... сама... за двоих?

– За каких двоих? Нет никаких двоих. Все, что было просто блажь, ошибка, временное помутнение рассудка. Называй как хочешь! Я замужем и менять что-то не намерена. Да и предложить ты мне ничего нового не можешь. Так что продолжать этот бессмысленный разговор, я не хочу. Не вижу смысла, – резко вырываю свою руку.

– Ты даже не даешь шанса, Ник.

– Шанса на что? Что ты мне предлагаешь? Быть твоей любовницей? Скрываться по гостиничным номерам? Изменять мужу? Или, может, мне из-за одного поцелуя с тобой бросить Диму, выкинуть на помойку десять лет брака? А может, прямо сейчас поедем и сообщим моему мужу и твоей невесте благую весть о том, что они нам больше не нужны? И поспешим в ЗАГС оформлять новые отношения. Да я тебя даже не знаю толком! Как и ты меня!

– Так узнай, Ник! Поговори со мной хотя бы раз! Хватит прятаться за своим браком! Потому что он ни хрена не идеален!

– Тебе-то откуда знать? Ты ничего не знаешь о моем браке!

– Когда любят своего мужа, то не сгорают от страсти в руках другого мужчины. Не отвечают на поцелуй с таким жаром, не находя в себе сил оттолкнуть. Не едут среди ночи гулять по набережной, не дрожат от прикосновений. Когда любят, не подпускают к себе других настолько близко... А ты подпустила...

– Прекрати...

– Ты могла оттолкнуть меня. Влепить мне пощечину. Ударить по яйцам. Да что угодно, но ты ничего не сделала, – с каждым словом Игорь делал шаг ко мне, до тех пор, пока я не оказалась зажата между ним и машиной. Он рядом, и сердце моментально пропускает удар. Дыхание сбивается от одного его присутствия. Он настолько близко, что я чувствую тепло его тела. Перестаю соображать напрочь. Просто смотрю на него, на его губы. А ведь до сих пор помню их вкус. Рефлекторно закусываю свою губу, уже почти не улавливаю смысл слов, что он говорит. – Давай, скажи, Ник, что я не прав.

– Это все неважно, просто неважно... Сделай, пожалуйста, шаг назад, – выдавливаю из себя слова. Если он сейчас же не отойдет от меня, я снова наделаю глупостей. Вижу, как Игорь зло стискивает зубы, так что желваки заиграли. – Пожалуйста, Игорь, не надо усложнять, – он смотрит мне в глаза, и я вижу, как в его взгляде плещется нескрываемая ярость. Злится... Ну и пусть... Так даже лучше.

– Ты уверена в своем решении? – он произносит эти слова так, словно подводит черту.

– Да, – не могу больше. Отворачиваюсь в сторону, нервно сглатываю.

– Хорошо. Пусть будет так. Только мой тебе совет на будущее: не ври хотя бы самой себе, – Игорь уходит так быстро, что я даже не нашлась что ответить. Сажусь в машину. Сердце стучит как бешеное. Тело трясет как осиновый лист. Обхватываю руками руль в попытке унять дрожь. Смотрю через стекло, по трассе машины проносятся парами. Ведущий оглашает номер Ксюши. Это отвлекает меня. Синий Ниссан выходит на старт. Бл*ть, дым. У нее под капотом дымится. Черт побери, Ксюша! А ведь она рискнет. Ведь вдарит по газу, втопит педаль в пол. Сумасшедшая. Усмехаюсь сама себе. Такая же, как и я...

Собственные переживания уходят на задний план. Сейчас все мое внимание приковано к синему Ниссану подруги. Ксю почти выгрызает секунды у противника. Но машина не выдерживает, дергается, и победа уходит из ее рук. Блин, жалко, конечно. Но хорошо, что с ней самой все в порядке. Ей машет рабочий. Наверное, указывает на ремонтный бокс. Завожу Ласточку, стараюсь выехать. Но это довольно проблематично, вокруг скопления людей. Еле протискиваюсь. Приходится постоянно сигналить, люди нехотя расступаются. Приходит СМС от Ксюши. Пишет, что ждет у боксов. Еду туда. На цифровом турнирном табло отмечена тройка побе-

дителей. Все-таки Ксюша в числе лидеров. Второе место. То же неплохо.

Подъезжаю. Подруга стоит у машины, курит.

– Ксю, что случилось? Что-то серьезное? – сразу засыпаю ее вопросами. Все-таки она заставила меня переживать за ее задницу. Не сразу замечаю рядом стоящего Лаврова. Интересно, какого хрена он тут делает? – О, Денис, привет!

– Привет! – Лавров, как обычно, цедит приветствие сквозь зубы и отходит к своей машине, прислонясь к ее двери.

– Ничего страшного, Ник. Масло закипело. Сейчас остынет движок, загоню ребятам. Пусть посмотрят. Пока нет никого. Все еще на трассе дежурят, – Ксю, блин, само спокойствие. Ладно, сама такая же. Не буду напрягать ее своей тревогой, хотя понервничать она меня заставила.

– Ясно. Тебя подвезти? Я домой еду.

– Ее я подвезу. Мне в ту сторону, мне несложно, – Лавров влезает в разговор. А вот это что-то новенькое. Чтобы сам Лавров снизошел до нас, смертных женщин. Заговорил, да еще и предложил подвезти – тут явно не все так просто.

Подозрительно кошусь на Дениса, потом на подругу.

– Какая неожиданная галантность. Ксю, а ты не боишься с этим «джентльменом» ехать в одной машине? – ведь и слепому понятно – клинья подбивает, гаденыш. По его наглой морде вижу.

– Не переживай, Ник. Не съем я твою подругу. И не тебя

ли у выезда Волков поджидает?

Резко оборачиваюсь. Блин, я надеялась, что он уехал. Что ему еще надо? Главное, не показать свое волнение Денису. Этот сразу начнет совать нос не в свое дело.

– Я не знаю, о чем ты! – отвечаю Лаврову, пытаюсь сохранить хорошую маску при плохой игре.

– А я считаю, наоборот. И один человек тебя точно ждет. Это твой муж, Дмитрий. Не забыла? – Денис нагло растягивает слова и следит за моей реакцией. Да чтоб тебе пусто было, моралист хренов нашелся. Неужели видел нас вместе? При такой толпе людей, навряд ли. Выдавливаю из себя улыбку. Сил нет, но я подпитываюсь от злости на этого придурка.

– Лавров, это ты забыл о такой важной детали, как наличие кольца на твоем пальце и штампе в паспорте. Шурши домой, Танины борщи кушай!

– Так, ребят, брейк. Хватит, – Ксюша вмешивается в нашу перепалку, прекрасно зная, что наш обмен любезностями может длиться бесконечно.

– Никусь, я была рада тебя увидеть. Не переживай, я возьму такси до дома, – что-то я сомневаюсь в этих словах, но Ксюш – взрослая девочка. Думаю, сама разберется.

– Хорошо, тогда я поехала. Кстати, ты заняла второе место. Только не садись в машину этого придурка.

– Езжай уже! – подруга обнимает меня. Я сажусь в машину и еду ко второму выезду с кольца, специально подальше от

Игоря. Уже выехав за ворота, вижу в зеркало заднего вида
черный Гелендваген на хвосте.

Глава 23

Едем так до первой развилки. Гелендваген Игоря сворачивает направо, а я продолжаю путь прямо. Зачем ждал? Глупость какая. Не доезжая до дома, сворачиваю к озеру. Небольшое озерцо находится сразу за коттеджным поселком. Ухоженное, аккуратное. Давно не заезжала сюда. Тут тихо, умиротворенно. Именно то, что мне сейчас необходимо. Открываю дверь машины, ставлю ноги на землю. Закуриваю, не выходя из машины. Тучи на небе сгущаются. Редкие капли дождя падают на капот машины и водную гладь озера, нарушая ее спокойствие.

В голове все-таки крутятся слова Игоря. Он прав. Сама подпустила, не оттолкнула, не прекратила все изначально. Дала повод...

«Когда любят своего мужа, то не сгорают от страсти в руках другого мужчины...» Когда любят... Хорошая формулировка, прям в точку. По больному месту. Словно прочел мои мысли, подвел итог моим размышлениям... Молодец, браво! Только что с этим всем делать, не сказал. Становиться его любовницей? Усмехнулась сама себе, сильнее затянувшись сигаретой. Нет, не мой вариант. Как бы он ни действовал на меня, как бы я не сгорала в его руках, самоуважение сильнее. Черт! Забыть бы все это, как страшный сон. И пусть все будет по-старому: размерено, спокойно, ожидаемо. Появил-

ся же на мою голову... Тушу окурок от сигареты и кладу в автомобильную пепельницу. Не хочу мусорить. Завожу двигатель. Домой пора, домой... Нагулялась сегодня...

Игорь.

Обычный рабочий день, один из многих. Время обеда, надо сходить перекусить. Спускаюсь на первый этаж, прохожу мимо поста охраны и слышу, как из небольшого телевизора по всему холлу разносится рев и шум болельщиков.

– Петр Сергеевич, я вам телевизор разрешил поставить не для того, чтобы он орал на весь холл, отпугивая посетителей, – охранник дергается от моих слов и быстро выключает.

– Простите, Игорь Константинович! – вижу, напрягся человек весь.

– Да смотри на здоровье, только пока посетителей нет. И не включай на всю катушку.

– Так, это... Сегодня гонки. Вот, болею. У меня там сын участвует, – охранник снова включает телевизор, почти максимально убавив звук.

– Где? В гонках?

– Ага. Как их там... запомывал... Турбо Фестиваль или что-то такое. Короче, наши они. На кольце нашем гоняют, недалеко тут. Трансляцию местный телеканал устроил. Спонсоры там какие-то приехали. Хотел сходить лично на сына посмотреть, да смена моя выпала и не подмениться. Васька... Василий Федорович заболел. Вот, приходится в те-

лике сына высматривать, – Сергеевич что-то там еще рассказывает про сына, машину, но я его уже мало слушаю. Все внимание приковано к тому, что показывают на экране. Мне хватает одного кадра, который выхватывает из всей толпы колоритную Ласточку Ники. И всё, мозг уже просчитывает время, которое займет дорога до кольца. Вылетаю за двери, по пути нажимаю на брелок. Прыгаю в машину, через двадцать минут я уже на месте.

Стою, смотрю на нее со стороны. Расслабленная. Сидит на капоте машины, машет рукой кому-то. Смотрю, и внутри все переворачивается. Звонил ей не переставая. Поговорить хотел по нормальному, расставить все по местам. Только трубку не берет. Видно, решила все. Поставила точку. Только я с этой точкой не согласен. Умом понимаю, что она все верно делает. Только ноги сами к ней несут. В мозгах задела, как заноза ядовитая.

Подхожу к ней, здороваюсь. Вижу, как она вся напрягается. Спрашивает, что я тут делаю. Да я сам, на хрен не знаю ответа на этот вопрос. Ехал только с одной мыслью, ее увидеть.

Разговаривать не хочет, просит, чтобы ушел. Снова прячется за своим браком. Браком, бл*ть. Да они, как с разных планет с Фроловым. Два чужих человека, проживающих почему-то на одной территории. Именно такое впечатление их брак производил со стороны. И я точно не ошибаюсь. Если бы ошибался, не ответила бы она мне на тот поцелуй. Влепи-

ла бы пощечину и на хрен послала. Беру ее за руку, не давая уйти. Понимаю, что она все решила для себя. И я – никто, чтобы как-то повлиять на ее решение. Только у меня рвет все внутренности от мысли, что она ложится с ним в постель, что с таким же жаром отвечает на его поцелуи. Крутит всего, как пацана впервые влюбившегося. Дурак! Идиот! Сам не понимаю, что творю и чем думаю в этот момент.

Ника не опровергает мои слова. Просто просит прекратить. Говорит, что все неважно, что все произошедшее неважно. Подводит черту. Чувствую, как она дрожит, взгляд прячет, в сторону отводит. Сама с собой борется. Пытаюсь взять себя в руки. Хорошо. Пусть будет так. Она права в том, что предложить я ей ничего, кроме секса, пока не могу. Но это вопрос времени. Если бы просто дала шанс, дала хоть каплю уверенности в том, что у нас могло бы получиться что-то... Только обманывает она сама себя. Говорю ей об этом и ухожу. Сажусь в машину, но просто уехать не могу. Наблюдаю за ней через стекло автомобиля. Как маньяк хренов, совсем помешался. Вижу, что отъезжает. Завожу машину, уже готов ехать за ней. Сам не понимаю, зачем? Продлить свой самообман или просто мазохизмом позаниматься? Тут замечаю машину Лаврова. С*ка, этот-то, что тут забыл? Он-то знает, что я не фанат автомобильного спорта. Сразу возникнут вопросы. Этот мудака все просчитывает на пару шагов. Ему несложно будет сложить дважды два. Смотрю, как Ника уезжает через вторые ворота, еду за ней. Не думаю оста-

навливать или снова лезть с разговорами и звонками. Просто провожаю ее так до перекрестка и сворачиваю в сторону офиса. Но возвращаться на работу нет никакого желания. Наворачиваю круги по городу. Заезжаю к Темычу, забираю подписанные им бумаги по работе. Выхожу из клуба с мыслью наведаться в зал, привести голову в порядок. А то так и с ума недолго сойти. Сам не свой в последние дни. Выкинуть ее надо из головы. Заняться делами, съездить с Аней отдохнуть куда-нибудь. Переключиться. Нельзя заболеть человеком вот так, с ходу, с одного взгляда. Так, только в фильмах бывает, а в жизни все более просто и тривиально. Так что, все это бред. Пусть живет себе спокойно. Тешит себя мыслью, что их брак с Димой можно спасти. Хотя, может, я ошибаюсь, и у них все просто в ажуре. Любовь-морковь и дикая страсть. А тут я такой, подкатываю и все порчу. Тьфу ты, бл*ть, как представляю ее в постели с ним, так кулаки чешутся. Дурак ты, Волков, ой дурак!

В зале уже около часа выматываю себя. Пот льется как из ведра. Только всё зря. Как сидела она в моих мыслях, так и сидит. Слышу стук в окно. Открываю дверь. Кого там нелегкая принесла? Семеныч, что ли, чего забыл? Лавров, мать его, на пороге. Что за день дурацкий. Второй раз этого муздака встречаю.

Нет, к Дену, я относился нормально. В помощи он мне ни разу не отказал. Чем мог, помогал. Просто хватка у него, как у питбуля и нюх, как у немецкой овчарки. Но именно

благодаря этим качествам он умудрился построить бизнес, приобрел производство, урвал небольшой кирпичный завод.

Только делиться тем, что на душе, я с ним не собирался. Да и вообще, с кем бы то ни было. Лупит по груше уже полчасика Рэмбо недоделанный. Предлагает спарринг, соглашаюсь. Идем к матам. Реакция у него что надо. Только, видно задумывается, о чем-то и пропускает удар. Рассекаю ему губу. Не хер ворон ловить. Всё, хватит на сегодня. Снимаю эластичный бинт. Тут неожиданно этот мудака наносит удар, тварь. Хотя стоило ожидать. Он, как и я, никогда не оставляет удар безответным. Закон улицы, усвоенный на всю жизнь. С*ка.

– Мудака.

– Это за разбитую губу, – да я, мать твою, и не сомневался.

Через полчаса закрываем зал и выходим на улицу. Дождь разошелся вовсю. Мокро, сыро, противно, тошно. Так же, как и на душе. Закуриваю. Не вышло из меня правильного спортсмена. Вижу, Лавров тоже вытаскивает из пачки сигарету. Молчу. Говорить не хочется совсем. Домой тоже, но надо. Там Аня ждет...

Тут Лавров нарушает возникшую тишину.

– К Нике не суйся больше. Видел вас на кольце, – ага, только его носа тут не хватает. Самому бы разобраться.

– Не влезай не в свое дело, – одергиваю его.

– Не влезал бы, но она жена Фролова. А он мой друг, – ухмыляюсь. Так и хочется сказать, что не дурак и не слепой. Только смысл?

– Ден... отвали, – так и хочется его послать по всем известному маршруту.

– Я даже не спрашиваю, спал ты с ней или нет. Просто не лезь больше.

– Лавров закрой рот, пока я тебя по эротическому маршруту не послал, – почти срываюсь на него. Мало ему впечатал. Надо было больше, чтобы рот свой открыть не смог.

– И тебе не хворать, Волчара. Я предупредил, – предупредил он, мать его. Сам могу предупредить так, что от стены отскребать будут. Ден садится в машину и уезжает. Стою еще какое-то время, наполняю легкие никотином и слушаю, как капли дождя стучат по козырьку над дверью, отбивая свой незатейливый ритм. Настроение так и не поднялось выше нулевой отметки. Скорее сползло еще ниже. Хреновое завершение сегодняшнего дня. Сажусь в машину и еду домой.

Глава 24

В последний момент решаю ехать не в городскую квартиру, а в загородный дом. Звоню Ане, предупреждаю о том, что не приеду.

– Игорь, и чего ты там один делать будешь?

– Ань, надо отопление перед зимой проверить, пока есть настроение и время.

– Но еще только начало сентября.

– И что?

– Я буду скучать. Думала, кино посмотрим вдвоем. Мы так давно не проводили время вместе. Ты занят постоянно...

– Дел много. Разгробусь, сходим куда-нибудь вдвоем. Или устроим выходной дома.

– Хорошо, – соглашается, но как-то грустно, обреченно.

– Спокойной ночи, Анют!

– Спокойной ночи, любимый!

Гадко на душе, противно, муторно... Еще и дождь этот...

Приезжаю в дом, проверяю, все ли в порядке. В последнее время редко тут бываю. Аня все больше предпочитает квартиру. Говорит, что не может жить вдалеке от города. Не хватает ей привычной суеты, доступности магазинов и прочих благ. А я бы с удовольствием сюда перебрался. Сосны, природа, тишина, камин, банька...

Хоть и провел сегодня в зале почти два часа, а усталости

не чувствую. Поэтому на самом деле занимаюсь проверкой отопительной системы. Доливаю жидкости, проверяю давление в расширительном баке. Потом иду во двор рубить дрова. Свалился я только к двум часам ночи, да и то, в кресло у камина с бутылкой бренди.

Сколько ни пытался вытравить Нику сегодня из своей головы – не выходит. Засела в мозгах прочно. Стоит только закрыть глаза и сразу ее вижу. Твою ж мать... Идиот...

Утро начинается с дикого вопля Ксюши в телефонную трубку.

– Ника, спасай!

– Что случилось? – подскакиваю на кровати. Дима недовольно ворочается под боком, закрывая голову подушкой.

– Ник, надо маме помочь с дачи вывезти овощи. Ну там: кабачки, тыквы, огурцы и прочую мутотень. А у меня тачка в ремонте, на работу на такси поеду, – тьфу ты, блин, Ксюша. Блин, испугала-то.

– Ну, так потом вывезешь. Ты на время смотрела? – часы показывали семь утра. – Я спать хочу, – подаю обратно на постель в подушки.

– Никусь, я ей сегодня обещала. Точнее, всю неделю обещала. И если я сегодня это не сделаю, она обидится.

– Ксюша, блин, как ты мне дорога. Ты, как обычно, почему я не удивляюсь уже, а? – поднимаюсь нехотя с кровати, плетусь в душ.

– Нику-у-у-сь... пожалуйста.

– Да встала я уже, съезжу. Будешь должна. Я еще не знаю, что, но обязательно придумаю. И полным баком бензина ты не отделаешься.

– Никусь, я люблю тебя, ты же знаешь?

– Так любишь, что в семь утра поднимаешь, в мой, между прочим, выходной. Сучка ты, Нестерова.

– Знаю, но любимая же сучка.

– Конечно, любимая, как же иначе. Все, давай. Пошла я в душ просыпаться. Тете Гали позвони, предупреди, что я приеду.

– Хорошо, целую.

– И я тебя, – нажимаю отбой.

Устроила, называется, себе выходной. Ксюша, блин. Теперь с кабачками и помидорами возиться. Супер. Но делать нечего. Иду в душ и собираюсь. Дима спит еще. Оставляю записку на холодильнике, что уехала на дачу тете Гале помогать.

К садовому товариществу приезжаю довольно быстро. На объездной дороге почти не было машин. Загружаем полный багажник огородных изысков. Еще половину приходится впихнуть в салон. М-да. Ой, Ксюша, придумаю я тебе «мстю», страшную и изысканную, за это приключение. Прощаюсь с тетей Галей, еду обратно в город. Теперь все это добро надо доставить Ксюхе в гараж.

Дорога радует. Дождя нет. Асфальт сухой. Машин мало.

Включаю музыку и наслаждаюсь поездкой до тех пор, пока по встречной полосе не встречается идущая колонна фур, а впереди виднеется большая выбоина, которую просто невозможно объехать. С одной стороны, идущие фуры, с другой – отбойник. Влетаю в нее на полной скорости. С*ка... Ласточку кидает в сторону. Бросаю газ, выкручиваю руль, ловлю автомобиль. К счастью, удается удержаться на своей полосе. Блин, угораздило же. Через пару метров понимаю, что машину нещадно тянет влево и слышится хруст с правой стороны. Выключаю музыку, прислушиваюсь. Хруст становится все громче. Скорее всего, шаровая опора не выдержала удара. Перспектива потерять еще и колесо по пути не воодушевляет. Включаю аварийку и плетусь на скорости в 30км/ч, пока не виднеется возможность съезда на обочину. Останавливаюсь. Вытаскиваю домкрат, задираю правый бок Ласточки. Трясу колесо – гремит. Точно опора. Ехать с раздробленной шаровой дальше небезопасно. Опускаю машину, убираю домкрат в багажник. Достая телефон, набираю службу эвакуаторов. Телефон молчит, просто ни звука. Смотрю на дисплей. Блин, связи нет, вокруг лес и трасса. Зашибись! Закрываю машину, иду по обочине в попытках найти место, где ловит мобильная связь. Пройдя метров триста, понимаю, что это бесполезно. Связи нет. Злая возвращаюсь к машине. Придется плестись на аварийке хотя бы еще километр, а может, и два, пока не появится возможность позвонить. Надеюсь, что колесо выдержит и не отвалится где-нибудь по

дороге. Сажусь в машину, захожу. Готовлюсь выехать с обочины на дорогу и тут вижу в зеркало заднего вида, как позади меня останавливается черный Гелендваген. Можно даже не гадать, кто это. Истерический смешок сам срывается с губ. Хотя блин, это совсем несмешно. Почему он? Почему не какой-нибудь левый мужик, возомнивший себя добрым самаритянином и остановившийся помочь бедной девушке? С*ка, на часах десять утра. Мой выходной. А я застряла на трассе без связи с полным багажником огурцов и разбитой шаровой. И единственный, кто мне попался на пустой дороге, это Игорь. Скажите мне, где продается табличка «неудачник года»? Я ее приобрету. Ее создавали специально для меня. Делать нечего, выхожу из машины. Игорь уже подходит ко мне.

– Что случилось? – ни привет, ни здравств... Ладно...

– Словила выбоину на дороге. Тяги повело, шаровая справа не выдержала. Может, что-то еще, я не знаю.

– Ясно. Сейчас вызову эвакуатор.

– Тут связь не ловит, я пыталась.

– Блин, точно, – возвращает телефон в карман.

– Садись в машину. Отвезу тебя домой. Оставишь ключи от тачки. Я Сан Санычу отдам, он заберет ее отсюда. Как сделают, тебе позвонят.

– Не могу.

– Почему? – Игорь явно удивлен.

– У меня полный багажник кабачков, помидоров, огурцов

и еще хрен знает чего. Испортятся... – наблюдаю, как брови Игоря медленно ползут вверх, а потом и губы растягиваются в улыбке.

– Только тебя я мог встретить на пустой трассе в 10 утра с полным багажником кабачков, – Игорь не выдерживает и смеется.

– Я бы тоже посмеялась вместе с тобой, если бы могла отсюда уехать. Мне еще все это добро надо до Ксюшиного гаража довести, а то ее мама заставит меня все это съесть. «Ведь не должно добро пропадать», – цитирую тетю Галю с присущей ей интонацией. Игорь уже не скрывает ни улыбки, ни смеха.

– То есть, это все не твое?

– Конечно, нет. Подруга попросила от матери забрать. У нее машина в ремонте.

– Ясно. Ладно, открывай багажник.

– Зачем?

– Будем в мою все складывать, – говорит так, будто это и так очевидно.

– Не думаю, что Гелендваген предназначен для перевозки дачного урожая. Там с моркови земля сыпется. Мы тебе всю обшивку испачкаем.

– У меня где-то упаковка мусорных пакетов валялась. Сейчас найдем, постелем. Не переживай.

Перенеся все дачное «добро» в машину Игоря, я закрыла Ласточку, и мы поехали в сторону города.

Украдкой поглядываю на него, не могу удержаться. Рядом с ним себя чувствовать спокойно не получается, внутри сразу буря разворачивается. Смотрю, как он управляет машиной, и наслаждаюсь одним только видом. Интересно, он всегда так водит? С легкой небрежностью и непоколебимым спокойствием. Уверенно, не нервничая, полностью расслабленно. Который раз задаюсь этим вопросом. В одной руке зажата сигарета, другая крепко обхватывает руль. Перед глазами моментально проносятся картинки того вечера. Черт, накрывает, словно волной, от одних воспоминаний, как эти руки прикасались и скользили по коже... Закусываю нижнюю губу, отворачиваюсь к окну, прогоняя наваждение.

– Получается? – произносит, даже не поворачиваясь в мою сторону.

– Что?

– Бороться с самой собой, получается? – выбрасывает окурок в окно.

– Иди к черту! – отвечаю без злобы, даже тихо как-то. Хочу поскорее отвезти уже эти долбанные дары природы и вернуться домой.

На телефон приходит оповещение, что появилась мобильная связь. Игорь притормаживает и съезжает в сторону, набирая номер сервиса.

Глава 25

Пока он договаривается с Сан Санычем, я выхожу из машины и закуриваю. Нервы натянуты, как канаты. Погода портится, поднимается ветер, небо затягивает тучами. Погода словно отражает мое настроение. Игорь выходит из машины, подходит ко мне.

– Эвакуатор выехал в нашу сторону, но придется подождать его тут. Отдадим сразу ключи, чтобы по городу не мотаться и лишний крюк не делать.

– Хорошо. Спасибо, – стараюсь не сталкиваться с ним взглядом.

– Ник, садись в машину. Ветер холодный, – сесть сейчас в машину рядом с ним, для меня сродни пытке. Но, все же, выкидываю окурок в сторону и открываю дверь машины. Игорь тоже обходит машину, скидывает кожаную куртку и садится.

Он молчит, я тоже. Слышу его неровное дыхание. Игорь откидывается на сидении, прикрывая глаза. Напряжение в машине нарастает. Тишина просто разрывает меня в клочья. Тянусь к магнитоле, чтобы включить радио. Веселая, заводная музыка наполняет салон. Игорь резко ее выключает. Твою ж мать, он что, собрался вот так сидеть все это время, до приезда эвакуатора? Я мозгами так двинусь, меня и так трясет рядом с ним. И на улицу не выйти – мелкий дождик накапывает на стекла машины. Снова тянусь включить

музыку, давая понять, что сидеть в тишине я не намерена. Игорь предугадывает мое движение и хватает за запястье. Замираем на секунду. Поворачиваюсь к нему. От его взгляда тысячи мелких мурашек разбегаются по всему телу. Нервы сдают окончательно. Дергаю руку в попытке высвободиться, но тщетно. Он резко тянет на себя. От неожиданности я чуть не заваливаюсь на его грудь. Успеваю только сделать вдох, как он впивается в мои губы. Неожиданно, жадно, сминая, заставляя меня задыхаться. Сердце замирает, пропуская удар.

Голова отключается, стоит только почувствовать вкус его губ. Разум сносит волной. Отвечаю на поцелуй с жадностью, сумасшествием, теряя связь с реальностью. В голове не единой связанной мысли все ушло на второй план. Если бы сейчас весь мир разлетелся на куски, я бы этого не заметила. Потому что неважно. Меня затрясло, как в лихорадке. Накрыло, как во время взрыва. Полностью с головой. Его губы не дают даже намека на нежность и ласку. Они мнут, давят, терзают. Его язык с напором скользит в мой рот. Игорь с силой притягивает меня к себе за волосы. Он задыхается, как и я. Сумасшедший, неистовый, жадный, неуправляемый. И я с ним становлюсь такой же. До его появления я даже не подозревала, что во мне живет такой ураган. Что меня может вот так разрывать от желания, от одного поцелуя, срывая напрочь все запреты, все табу. Игорь перетягивает меня к себе на колени. Ударяемся зубами, снова и снова сплетая

языки в безумном танце. Судорожно цепляюсь за его плечи. Мы, словно два оголодавших зверя, добравшихся до добычи, и я не хочу останавливаться. За всю жизнь никто так меня не целовал. Ни один поцелуй не заставлял забыть обо всем. Игорь срывает с меня куртку. Его руки скользят под футболку, сдавливают грудь требовательно, властно, вырывая из меня стон, который тут же ловит губами. Притягивает меня к себе, стоит только немного отодвинуться, чтобы вздохнуть. Словно боится, что оттолкну. Но я не в состоянии этого сделать. Сама ловлю его губы, не давая даже на миг оторваться. Даже через джинсы чувствую, как он возбужден. Трусь об него как голодная кошка. Телефон звонит, но не мой. Игорь, не разрывая поцелуя, находит его, пытается сбросить звонок. Телефон падает куда-то на пол, и мы забываем о нем. Снова окунаемся друг в друга, пока опять не раздастся мелодия звонка. Но нам плевать. Я ничего не соображаю. Это похоже на наваждение. Зарываюсь пальцами в его короткие волосы. Притягиваю за затылок к себе, кусая его губы. Чувствую, как саднит кожу вокруг губ от его щетины.

Резкий сигнал машины заставляет нас отпрянуть друг от друга. Мы дышим так тяжело, словно марафон пробежали. Эвакуатор стоит на противоположной стороне дороги.

– Ключи, – его голос охрипший. Не понимаю, о чем он. – Ник, ключи от Ласточки, – только спустя пару секунд до меня доходит, о чем он говорит. Возвращаюсь на свое сиденье, нахожу брошенную куртку, протягиваю ему ключи. Пальцы

не слушаются, дрожат. Игорь выходит из машины, а я пытаюсь перевести дыхание.

Вижу, как он что-то объясняет мужчине, и не могу поверить в то, что происходило пару минут назад тут, в машине. Так не бывает. Только не со мной...

Игорь возвращается в машину. Заводит и выезжает на дорогу. Бросает изучающие взгляды в мою сторону, от которых я вся подбираюсь. Натягиваю на себя куртку, пристегиваю ремень безопасности. Закуриваю, приоткрывая окно. Руки все еще дрожат. Все мои попытки успокоиться сейчас обречены на провал.

– Всё? Режим холодной стервы включен?

– Игорь... – произношу, но он перебивает.

– Замолчи Ник... Не сейчас. Я не готов слушать твой бред сожаления, – он напряжен весь, злится. На себя, что не устоял или на меня, что не оттолкнула? Стрелка спидометра неизменно ползет вправо.

– Не гони так, – ноль реакции. Хотя, если быть честной, мне нравится. Скорость – это то, что сейчас нужно. С удовольствием бы сейчас сама втопила педаль газа в пол.

Минут через двадцать подъезжаем к городу.

– Адрес, какой?

– Вельского 25. Во двор и направо. Там гаражный комплекс, третий поворот, 104 бокс, – произношу, не глядя на него. Вообще, боюсь на него смотреть, потому что ломает всю, скручивает в узел. Потому что хочу туда, обратно, на

трассу... Черт, надо успокоиться, взять себя в руки. Только ни хрена не выходит. Снова звонит его телефон.

– Слушаю. Нет, Ань, я на работе, – усмехаюсь довольно громко. На работе он... как же. Игорь бросает взгляд в мою сторону и продолжает разговор. Стараюсь не слушать, отворачиваюсь к окну. Как все глупо, нелепо и больно. Щемит от чего-то в груди. Мы уже подъезжаем.

Выхожу первая из машины, отпираю дверь гаража. Ключи от Ксюхиных «апартаментов» у меня всегда с собой, на всякий случай. Перетаскиваем ящики и сумки с овощами. Стараюсь не соприкоснуться с ним даже случайно. Наверное, со стороны это выглядит глупо. Пока Игорь прибирается в машине, убирая постеленные пакеты и выметая просыпавшуюся землю, закрываю дверь и набираю Диму. Пусть он меня заберет. Еще одной поездки с Игорем я не выдержу. Дима почти сразу поднимает трубку.

– Никусь, я тебе завтрак на столе оставил. Видела?

– Дим, я не дома еще. Ты можешь меня сейчас от Ксюхи забрать?

– Ник, я на работе уже. А почему ты без машины?

– Долгая история. В сервис отогнала.

– Возьми такси. Я, правда, не могу. У меня совещание через пятнадцать минут.

– Ясно, тогда не отвлекаю, – вроде ничего обидного в его словах нет, но я злюсь.

– Целую, дорогая.

– И я тебя, – кладу трубку. И вот так всегда...

Запихиваю в сумку телефон и ключи. Завалюсь тогда к Ксюхе. Выпью кофе, успокоюсь и вызову такси.

– Ник, садись, поехали, – Игорь уже закончил с уборкой и стоит у машины.

– Спасибо, я на такси, – отвечаю, наверное, излишне нервно.

– Не глупи, я отвезу, – подходит ближе.

– Игорь, хватит. Почему ты всегда...

– Всегда, что? Лучше него? – я уже готова вклеить ему пощечину, но он перехватывает руку. Прижимает к холодной железной двери гаража.

– Не имей мне мозг сейчас. На сегодня с меня хватит твоих игр. Садись в машину, – я даже ответить ему не успеваю, он подводит меня за руку к машине, открывает дверь. Сажусь, не произнеся ни слова. Едем в тишине. На светофоре Игорь находит и сжимает мою ладонь. Его прикосновение, как двести двадцать по оголенным проводам. Эти эмоциональные качели меня добьют сегодня. Как и чувство вины.

– Игорь, что ты делаешь? Ты несвободен. У меня семья. Я замужем, – слова вырываются, как жалобный стон.

– Я знаю, – сказал как отрезал.

– У тебя есть девушка. Насколько я знаю, вы живете вместе, – воздуха не хватает в легких. Дышу, а надышаться не могу.

– Ника... – удар по рулю, – ты думаешь, я ничего не по-

нимаю? Не надо мне говорить то, что я и без тебя знаю!

– Ты не имеешь права... Мы не имеем права... – уже почти кричу, срываюсь.

– Знаю, – сквозь зубы, – и перестань так смотреть на мои руки.

Я даже сама не заметила, как снова начала пялиться на него. Отворачиваюсь к окну.

– Я не железный.

– Это неправильно, так не должно быть... – произношу больше для себя, чем для него.

– Но это есть! Перестань бегать от этого, как малолетка. Разберись в себе, – машина остановилась возле моего дома. После этих слов гнев во мне начинает подниматься.

– А ты, смотрю, разобрался?!

– Иди домой, – даже голову не повернул в мою сторону.

Выхожу, хлопнув дверью машины, направляюсь к воротам.

Глава 26

В какой момент своей жизни мы начинаем задуматься: правильно ли мы поступаем, правильно ли выстраиваем свою жизнь? Для меня этот вопрос стал главным сейчас. Наверное, я запоздала с такими размышлениями на добрую пятилетку...

После встречи с Игорем разрывает все изнутри, словно что-то или кто-то берет и перекраивает меня на свой вкус, не спрашивая разрешения. Выворачивает наружу все то, что было скрыто от чужих глаз, спрятано даже от самой себя. Это приводит в замешательство, в состояние, когда не знаешь, куда себя деть и чем заняться. Все из рук валится.

На протяжении всей жизни я пыталась поступать, как учил отец: сначала думай, взвешивай все «за» и «против», потом делай. Принимай важные решения в своей жизни с холодным сердцем и трезвым умом. А правильно ли это?

Может, для мужчин это основополагающее правило, помогающее избегать в своей жизни острых углов? А для женщин?

Женщины отличаются от мужчин именно своей эмоциональностью. Мы живем чувствами. О каком холодном сердце и рассудке может идти речь?

Когда Дима сделал мне предложение, на тот момент мы встречались уже около года. Взвесив всё, я согласилась. При-

няла, как мне тогда казалось, верное решение. Я видела, что он любит меня. Он дарил мне спокойствие, окружал заботой. Это ли не самое важное в отношениях?

Рядом с ним всё казалось таким воздушным, невесомым, простым. Мне нравилось, что меня, такую грубую и острую на язык, с моим беспокойным характером, который не выдерживал ни один парень до него, возвышали, носили на руках, как хрупкую балерину, оберегали от всего. С Димой я впервые почувствовала, что могу быть не просто «своим парнем» для мужчин, а девушкой, хрупкой и нежной.

Он был старше меня на пять лет. Серьезен и настроен на крепкие отношения. Работал и после окончания университета стал неплохо зарабатывать. Мне было с ним интересно проводить время. В сексуальном плане все было для меня в новинку, и мне нравилось, как он прикасается ко мне. О чем еще можно было мечтать? Красив, умен, перспективен, при деньгах, заботливый, любящий. Девчонки кружили возле него, как пчелы у меда, а он выбрал меня. Конечно, это не могло не льстить. Минусов на то время я так и не нашла. Согласилась, ответила заветное «да», наивно полагая, что это и есть любовь.

А что я имею в итоге: за плечами десять лет брака, а я сижу одна на кухне, пью остывший кофе и не могу забыть губ другого мужчины. Неправильного, упертого, не принимающего отказа, безумного, страстного и чужого... От него искры из глаз летят, сердце заходится в бешеном ритме, и

хочется послать все ко всем чертям, лишь бы снова ощутить его руки...

Чем больше я говорю ему «нет», тем сильнее мне хочется сказать «да»...

Снова сегодня дала надежду этим поцелуем: то ли ему, то ли самой себе. Только зачем?

Не удержалась...

Он прав... Надо определиться... Только не с чем определиться. Выбор давно сделан, еще десять лет назад...

Вот и сижу одна. Давлюсь остывшим кофе, таким же невкусным и холодным, каким оказался мой брак, и втайне от всех мечтаю... о горячем чае...

Отъезжаю от дома Ники злой, как черт из преисподней. Внутри все кипит от недовольства. Не сдержался, повел себя, как последний идиот. Зарекся вчера, что всё, хватит. Отпущу, оставлю в покое, съезжу с Аней отдохнуть куда-нибудь, отвлекусь. А что в итоге? Выехал в сторону города и на тебе: подарочек. Ласточка на обочине и та, которую я так отчаянно выгонял из своих мыслей последние двенадцать часов. Супер. Лучше и не придумаешь. Увидел ее, и всё... Ни единой здоровой мысли в голове. Думал, отвезу ее в город, вызову эвакуатор и поеду домой, потом на работу.

Хрен. Сидели в машине, а меня крутило всего, стоило коснуться ее взглядом, вдохнуть воздух, пропитанный ее духами. Так и хотелось схватить ее, подмять под себя и не отпус-

кать. Что в ней такого, что выворачивает всего? От осознания, что не могу к ней прикоснуться, мозг закипает. Сколько баб было до Ани, ни с одной такого не испытывал. Да, некоторых хотел трахнуть до помутнения в глазах, но уже наутро их имени не помнил. Да и с Аней все тихо, чинно, все как надо. Все-таки жена будущая. А эта сидит натянутая, как струна. Кусает свои сладкие губки. Дрожит, как лист на ветру. А ведь говорит, что все неважно. Все бред и блажь. Где же ее маска безразличия и равнодушия? Меня от нее в крендель скручивает. Вся выдержка к хренам летит вместе с принципами. А она сидит, как снежная королева: напряженная, взвинченная, но слова не скажет. Пофиг, хватит, набегался. Поговорить нормально пытался, хрен там. Может и правда, блажь все это была с ее стороны? Ну, покрутила хвостом, а я и повелся. Включает радио, на весь салон раздается какая-то попсовая муть. Выключаю. В тишине лучше. Пусть нервничает. Когда она взвинчена, хоть эмоции ее различить можно. Без этой напускной холодности. Снова тянется к магнитоле, хватаю за руку останавливая. Поворачивается в мою сторону, смотрит в упор своими голубыми глазищами... Два омота ледяных, в которых тону. Стоило прикоснуться к ней – в башке помутнело, словно бутылку водки залпом выпил, причем натошак.

Смотрел на нее и понимал: все, что я выстраивал в своей голове, сыплется, как песок к моим ногам. Притягиваю ее к себе. Накрываю ее губы, не сдерживаясь, без нежности и

прикрас. Разозлился. Планку сорвало полностью оттого, что Ника не отталкивает. Отвечает бешено, жадно, с напором. Дикая, неуправляемая... Без масок, без приличия напускного, настоящая... Притягивает сама, не дает даже на секунду разорвать поцелуй. Разгоняет кровь по венам с такой силой, что в висках стучит. Хочу ее до ломоты в костях, до скрипа зубов. Готов сорвать с нее всю одежду прямо тут. Очнулся, только когда Василич сигналить начал. Прибить его хотелось в тот момент. Когда в машину вернулся, увидел, как она куртку натягивает. Опять это ее ледяное выражение на лице. Взбесился, как пес цепной. Удушить хотел, прямо на месте. У нее, бл*ть, разгон от горячей штучки до холодной стервы занимает пару секунд. Топил педаль газа в пол, чтобы хоть чуть-чуть отвлечься.

У гаража, пока салон вычищал, услышал, как она мужу звонит. Просит, чтобы забрал. Снова бежит, прячется за свой брак. Разозлился еще больше, а потом решил: пусть. Пусть прячется. Посадил почти силой в машину и отвез домой. Все эти игры в «холодно – горячо» меня доконали. Нервы уже ни к черту, сам не свой стал.

Почти подъехал к дому, как зазвонил телефон.

– Игорь, ты где?

– К дому подъехал, а что?

– Как что? Ты забыл, что сегодня заключение контракта с Павловым? – твою ж мать, из головы совсем вылетело.

– Через сколько они приедут?

– Через час уже будут. Я все документы подготовил, тебя жду.

– Бл*ть, а сам не можешь с ними подписать?

– Игорь, ты издеваешься? Мы впервые с ними работаем. Некрасиво как-то будет, если на встречу с гендиректором придет заместитель.

– Понял, еду, – скинул звонок. Поднялся в квартиру в два шага. Быстро переоделся, сменил джинсы с кожаной курткой на деловой костюм. Через двадцать минут я уже был на работе. Очень надеюсь, что весь день пройдет в таком же режиме: чтобы не продохнуть, чтобы ни единой мысли не проскочило о ней. Но, как назло, после подписания началась бумажная рутина, которую быстро расхватили заместитель и помощники. Все, блин, день почти свободен. Ну и на фига он мне? Аня на работе до шести...

Вышел из офиса и поехал к Артему в клуб. Может, у него время убью. Друга я нашел в кабинете в компании коллекционной бутылки виски... Как понимаю, не у одного меня хреновое настроение. Зная Артема, с душевными разговорами не лезу. Сажусь, напротив, молча. Темыч достает второй бокал и отправляет его мне по полированной поверхности стола, приглашая, таким образом, присоединиться.

Спустя час.

– Может, ты влюбился? – Тёма в ответ стреляет в меня взглядом: типа я дурак, что мог такое предположить.

– Нет. Просто баба, которая не дает, – Артем проговари-

вает, покручивая бокал и смотря на него.

– Так возьми другую, – советую, как само собой разумеющееся.

– А вот в этом и проблема. Не хочу другую. Ее хочу, – м-да, знакомая ситуация, прям до рези в глазах. Усмехаюсь своим мыслям и молча отпиваю виски.

Ника.

После всех своих тяжелых размышлений не могу находиться дома. Мечусь из угла в угол. Начинаю заниматься то одним, то другим и все бросаю наполовину не сделанным. Блин... Нет, надо не только руки занять, но и голову отвлечь. Звоню Вере.

– Вер, как сегодня с клиентами?

– Да немного, Ник. Но я бы не отказалась от помощи. Надо по «СтройГрупп» закончить сегодня срочно.

– Хорошо, я подъеду скоро.

– Что, дома не сидится?

– Ага, не могу я без работы жить. Все думаю, как ты там одна, наедине с кучей бумажек, – смеемся с Верой. – Жди, скоро буду.

Переодеваюсь и выхожу из дома. Только сейчас до меня доходит, что я без Ласточки. Блин...

Так, выбор у меня небольшой: ехать на такси или выгнать из гаража Лексус. Выбираю второе.

Захожу в гараж, скидываю чехол, закрывающий машину. Смотрю пренебрежительно на новенький автомобиль.

– Ну что, зверь японский, прокатимся?

До работы добираюсь, используя весь свой запас матерных слов. Столько нецензурных выражений эта машина услышала впервые в своей жизни. Автоматическая коробка передач для меня – это исчадие ада, сошедшее на грешную землю. Всю дорогу до работы ищу ногой третью педаль и порываюсь подергать ручку КПП. Хорошо, что хоть руль слева, а то бы еще на каждом повороте дворники играли. В общем, доехала я до работы в соответствующем настроении. Припарковав это чудо японского автопрома, направилась в офис.

Вера закончила со «СтройГрупп» и ровно в шесть вечера покинула офис. Я зарылась полностью в документы, отвлекаясь от терзающих меня мыслей.

– Не мечтал застать тебя на рабочем месте, но увидел свет в окне, – Игорь стоял, прислонившись к дверному проему. Пальто распахнуто, верхние пуговицы на рубашке расстегнуты, в руках бутылка виски.

– Подняться сюда было плохой идеей, – окидываю его взглядом. – Ты пьян.

– Пьян, – подтверждает мои слова, проходит в кабинет и разваливается в кресле.

– Игорь, давай мы с тобой поговорим обо всем, когда ты будешь трезв.

– Нет, Ник. Мы поговорим сейчас, потому что я уже устал бегать за тобой, как мальчик. Ты, то от страсти сгораешь,

то в ледяную глыбу превращаешься. Мне надоела эта игра в неприступную даму.

– Раз надоела, проваливай. Я не держу.

– Не держишь... Держишь, Ник. В голове моей засела, как заноза, хрен вытащишь. А говоришь, не держишь. Я с Аней в постель ложусь, а в мыслях ты крутишься. Вот скажи мне, Ник, какого хрена? Сначала целуешь так, что рай небесный простым парком кажется. А потом муженьку своему звонишь, отвезти просишь? Что тебя останавливает? Что я несвободен? Так, хоть завтра разойдусь с Аней, меня ничего не держит. Одно твое слово. И все сделаю. Брак свой останавливает? Так у вас ху*вый брак! Такой держать не должен!

– Что ты знаешь о моем браке, чтобы судить? Сколько ты со своей Анечкой живешь? Два? Три года? А я с Димой десять лет. Он мне не чужой человек, и вытирать ноги об него ради случайного секса я не буду. Ясно тебе? А сейчас уйди отсюда.

– Случайный, говоришь. В машине ты против не была. Так что хватит мне мозг иметь своей никому не нужной моралью!

– Хватит таскаться за мной, тогда и иметь твой драгоценный мозг не буду!

– Таскаться... – Игорь усмехается, но как-то по злому, отпивая из бутылки виски. – Знаешь, ни одна баба в моей жизни настолько под кожу не пробиралась, как ты. Какая же ты сука все-таки!

– Волков, если ты пришел сюда, чтобы меня оскорблять, то тебе лучше убраться по-хорошему, пока я охрану не позвала. Твой пьяный бред я слушать не обязана.

Игорь о чем-то ненадолго задумался, сверля меня своим стальным взглядом, а я начала складывать документы по папкам. Все равно поработать уже не получится. Видимо, придя к какому-то знаменателю в своей голове, он снова заговорил.

– Хорошо... Сколько?

– Что, сколько?

– Цена. Она у всех и всего есть. Чья-то цена – любовь, чья-то – власть, чья-то – деньги. Твоя цена? Сколько? Деньги, тачка, шуба, золото, брюлики? Говори. Всё к твоим ногам.

Я поднимаю свои глаза на него. Молчу. Не могу поверить в то, что слышу. Медленно перевариваю все, о чем он мне сейчас сказал.

– Выйди вон, – произношу сквозь зубы.

– Что?

– Что слышал. Пошел вон. Еще одно слово, и я вызываю охрану.

– Цену себе набиваешь?

– Не все продается и не все покупается! Ты ошибся адресом. Проституткам будешь цену предлагать. А теперь выйди за дверь. Надеюсь, больше тебя не увидеть.

Игорь встал с кресла. Не спуская с меня глаз, направился к моему столу, нависая над ним.

– Это ты ошибаешься. Все продается и все покупается, это лишь вопрос цены. Поэтому до встречи, Ник.

С этими словами подхватив недопитую бутылку алкоголя, он вышел.

За Игорем закрылась дверь, а я уронила голову на руки. Внутри все полыхало от злости. Поддонок! Ненавижу! Пусть шурует к своей Анечке. Хоть покупает, хоть бесплатно трах*ет до потери пульса. Брак ему мой не нравится! Мнения его не спросила. Придурок.

Подскочив с места и быстро собрав свои вещи, выбежала на парковку. Не помню, как и сколько гнала по городу, но дома я была уже через пятнадцать минут.

– Дим, ты где? – позвала мужа. Машина его в гараже, значит, он дома.

– Никусь, я в кабинете.

Дима сидел за своим столом, склонившись над документами, и что-то читал. Я фурией залетела в комнату. С ходу забралась к мужу на колени, оседлав его, перекрыв обзор на документы.

– Ник, ты чего?

– Хочу тебя, – потянулась к мужу, поцеловав его в губы. Дима ответил на поцелуй, но потом отстранил меня.

– Ник, что-то случилось?

– Нет. Я просто хочу своего мужа. Что в этом такого?

– Ничего, просто неожиданно... – не дала ему договорить, снова впилась в его губы. Стащила с него футболку. Царапа-

ла и гладила его грудь и спину, углубляя поцелуи в попытке разжечь в себе тот же костер, что обуревал меня в машине с Игорем.

– Никусь, давай в спальню.

– Не хочу.

– Ты моя жена, и я не буду заниматься сексом с тобой, как с какой-то девкой, на рабочем столе, – эти слова, как пощечина, обожгли все внутри. Постаралась отмахнуться от них, как от назойливой мухи. Встала, потянула Диму в спальню. Спальня так спальня, пофиг.

Опрокинув мужа на кровать и усевшись сверху, заломила его руки за голову. Целовала, возбуждала, царапала, прикусывала его кожу. Вела себя нагло и смело. Впервые за все годы совместной жизни, играла ведущую роль во время секса. Делала так, как мне хотелось. Клала его руки себе на грудь, сама перемещала их на бедра. Дима подыгрывал мне. А я почти озверела, но не от возбуждения, а от разочарования... Ничего не выходило. Внутри ничего не переворачивалось, не разгорался пожар...

Муж завелся от моего напора. Вошел в меня резко до упора, переняв ведущую роль. Перевернул меня на спину. Слышала его хриплые стоны над ухом. Видела, насколько сильно он возбужден, но ничего не ощутила. Через несколько минут Дима взорвался, излился в меня с глухим рыком. А я так и не кончила. Замер на пару секунд, потом осыпал мои плечи и грудь легкими поцелуями.

– Никусь, это нечто. Ты такая сладкая, – поцеловал меня в губы. – Может, повторим после душа?

– Ага, иди в душ. С тебя пот бежит, – Дима встал с кровати и ушел в ванную. Я вытерла салфетками бедра, накинула длинный теплый халат и спустилась. Набросив еще сверху пальто, вышла на улицу. Достала из кармана пачку сигарет и закурила.

Суррогат... Все это суррогат... Красиво выстроенная картинка для окружающих, иллюзия счастливой семейной жизни. Только себя не обманешь. С горечью выпустила никотиновый дым. Подумала о том, что Волков оказался прав. Со злостью смахнула непрошеную слезу со щеки.

– Ника, ты куришь? – за спиной раздался голос мужа.

– Да, и что? – ответила с вызовом, не было сил скрывать раздражение.

– Мне это не нравится. Ник, мы, кажется, решили уже давно, что никаких сигарет.

– Это ты решил, а не я. И хватит меня воспитывать. Я кто для тебя? Нерадивая дочь или жена? Мне на следующей неделе стукнет тридцать, и я не собираюсь спрашивать разрешения выкурить сигарету. Это понятно? Если хочется кого-то воспитывать, заведи собаку!

– Ты чего, Ник? Какая муха тебя укусила?

– Никакая. Иди спать!

– Я, вообще-то, поговорить хотел, – не стала больше ничего отвечать. Просто сильнее затянулась сигаретой, наблю-

дая, как клубиться выпускаемый дым. – Я в субботу с Вадиком на рыбалку уезжаю, на все выходные.

– Отлично, – ответила мужу сквозь зубы. Опять я остаюсь одна.

– Что не так?

– Ничего, Дим. Люди выходные с семьей проводят, хотя бы некоторые. Знаешь, там за продуктами ездят, в кино ходят. А я постоянно одна. У тебя, то командировки, то рыбалка. А может, ты просто к любовнице едешь? А всё это так, для отвода глаз?

– Ник, ты совсем с катушек съехала? Что с тобой сегодня? Какая любовница? Ты себя слышишь? Ну, позвони Вадик и Сашке, мы вместе едем. Я полгода без выходных отпахал. Я могу выбраться на пару дней порыбачить?

– Можешь. Рыбачь, – выкинула в сторону окурков и пошла в душ. Закрыла дверь на шпингалет. Слышала сквозь шум воды, как Дима звал меня, чтобы продолжить разговор. Но мне уже было все равно.

Выйдя из душа, прошла в спальню. Муж уже спал. Ложится рядом совсем не хотелось. Вытащив пижаму из шкафа, направилась в гостевую комнату. Забравшись под одеяло, стиснула край подушки до боли в костяшках пальцев и расплакалась.

Глава 27

Понедельник.

Выхожу из кабинета Ники злой до чертиков в глазах и до такой же степени пьяный. Отхлебываю из горла виски и выхожу из здания. Иду вдоль проспекта. Крутит всего, в крендель сворачивает. Словно змеи внутри копошатся, и все из-за нее. Околдовала ведьма. Ни хрена не соображаю, что творю. Дурак! Куда лезу? Зачем? До ломоты в костях хотелось схватить ее прямо там, в кабинете. Разложить на ее же столе и показать, насколько она обманывается: ни хрена ее брак не стоит, и гроша ломаного... Десять лет она с ним. Да хоть двадцать! Если внутри нет ничего, если глазами пустыми на него смотрит, то грош цена всем этим годам, проведенным рядом с ним. Дура!

Бреду по проспекту. В какой-то момент замечаю мутную компанию из трех человек. По-видимому, пытаются что-то отжать у щуплого паренька. Вот прям по мою душу попались на пути. Ну или я по их, это уже, как пойдет. Ставлю бутылку с недопитым виски на асфальт, скидываю пальто на ближайшую лавочку и, разминая шею, подхожу к мужикам.

Бью без разбора. Отточенными движениями наношу удар за ударом. Тело, накаченное алкоголем, двигается на отработанных рефлексках. Впечатываю кулак одному в живот, второму – в лицо. Слышу, как раздается характерный хруст.

Перелом носа, определенно. Мужик взывает и отстывает. Остальные, понимая, что им ничего хорошего уже не светит, убегают во дворы. Гопота районная, не более. Подхожу к сидевшему на асфальте пареньку.

– Ты как, студент? Жив? – протягиваю руку и поднимаю его.

– Вроде жив. Спасибо большое.

– Что отжать-то хотели?

– Телефон. Только вчера купил, а сегодня вот эти встретились, – парень, согнувшись, застонал.

– Может, скорую?

– Да нет. Голова кружится только. Нормально все. Спасибо огромное.

– Тебе бы, студент, спортом заняться не мешало, а то в следующий раз я мимо могу и не пройти. Ладно, бывай, – хлопнув паренька по плечу, накинул пальто и, взяв свой недопитый вискарь, пошел искать такси. Пар выпустил, теперь можно и домой... У ближайшей остановки таксовал частник. Сев в его убитое напрочь Рено, назвал свой адрес.

В машине допиваю остатки виски. Расплатившись с водителем и выбросив бутылку в ближайшую урну, поднимаюсь в квартиру.

Открываю дверь, Аня в этот момент выходит из душа.

– Игорь, ты поздно, – замечает сбитые костяшки на руках. – Боже мой, что случилось? Ты подрался? – смотрю на нее: красивая... Мокрые волосы после душа, тело прикры-

то лишь полотенцем, полная грудь. Таких, как она, надо любить. По таким мужики слюни пускают. Протягиваю руку к ней, тяну за полотенце, срывая его.

– Ты чего? Игорь? – привлекаю к себе, затыкаю ей рот поцелуем. Не сразу, но Аня отвечает на поцелуй и перестает вырываться, так же, как и задавать вопросы. Беру ее прямо там, в коридоре у стены. Впиваюсь в ее тело, вбиваюсь отчаянными толчками, не щадя, не жалея. Слышу, как срываются с ее губ стоны один за другим. После душа нахожу Аню в спальне. Она надевает ночную сорочку, прикрывая свое тело.

– Подойди ко мне, – прошу ее. Снимаю с нее одним рывком лишнюю на сегодня одежду.

– Игорь, да что с тобой?

– Хочу тебя, и сорочка сейчас тебе не нужна, – целую ее шею, грудь. Опрокидываю Аню на кровать, резко разворачивая к себе спиной.

– Игорь, я не хочу так, – почти стоном произносит она, почувствовав мои пальцы в своем лоне, и пытается перевернуться на спину. Прижимаю ее обратно к постели.

– Я хочу, – вхожу в нее одним толчком, вырвав протестующий вскрик. Спустя пару минут Аня уже стонет подо мной, извивается и просит двигаться быстрее.

– Игорь... – тяну ее за волосы на себя, заставляя прогнуться сильнее.

– Заткнись, – шепчу ей на ухо и прикусывая плечо.

Вбиваюсь в ее тело в бешеном ритме, а кончить не могу. С*ка, заставляю себя держать глаза открытыми. Знаю, стоит прикрыть веки, как перед глазами возникает образ другой. Блин! Она точно ведьма. Не бывает так... Не знаю, сколько времени я терзаю Аню. Ее голос охрип, а я сбился от количества ее оргазмов. Это бесполезно. Стояк бешеный, а кончить не могу. Просто не секс, а физкультура, мать ее. Твою ж за ногу... Отступаю. Падаю на постель, тяжело дыша. Закрываю глаза рукой. Чувствую, как Аня целует мое плечо. Поглаживает меня своей ручкой, скользит губами по груди. Кожей ощущаю ее улыбку.

– Игорь, ты в душ пойдешь? – мурлычет она голосом довольной кошки.

– Позже, – Аня целует меня в щеку, встает с кровати. Слышу, как из ванной доносится звук льющейся воды, и проваливаюсь в сон.

Аня.

Вышла из душа. Игорь уже заснул. Странный он в последнее время. За все три года, что мы вместе, уже второй раз за этот месяц увидела его пьяным. Еще и подрался с кем-то. Все костяшки на руках сбиты. Не знаю, что происходит, но что-то определенно случилось. И этот секс... Он всегда был нежным в постели. Не позволял себе грубости, даже когда я желала. Но не сегодня... Сегодня было все иначе. Вроде и рядом был, но будто не со мной. Что-то изменилось между

нами... Но что? Гоня от себя противные мысли, подошла к зеркалу. Расчесывая волосы, заметила его телефон на тумбочке... Никогда не рылась в его телефоне. Во-первых, это низко и недостойно, это вмешательство в личное пространство. Во-вторых, означает, что ты не доверяешь человеку, с которым живешь и делишь постель. А я верила Игорю... Ведь верила? Блин... Откинув навязчивую мысль, сменила полотенце на халат и прошла на кухню. Налила чай с молоком и медом. Пройдя в комнату, мой взгляд снова зацепился за ненавистный телефон. Все же взяв телефон в руки, я еще какое-то время мучилась сомнениями. Но рука, словно сама, провела по экрану пальцем, сняв блокировку. И решившись, я открыла сообщения.

Игорь: «Спокойной ночи!»

Ника: «Спокойной! Чего не спишь?»

Игорь: «Не спится. Как добралась до дома?»

Ника: «Хорошо, без приключений»

Игорь: «В девять жду тебя на кольце».

Ника: «Не могу сегодня. Занята».

Игорь: «Завтра в девять вечера на кольце. Отказ не принимаю. Это мое желание»

Игорь: «Не забудь про желание, я готов исполнить любое».

Ника: «Можешь сыграть моего мужа на юбилее мамы?»

Игорь: «Без проблем:-))»

Ника: «Это была шутка. Думаю, родители неправильно

поймут, если я приду с тобой».

Игорь: «Могу тебя забрать завтра с вечера»

Ника: «Твоя девушка не переживает о том, где и с кем проводишь время?»

Игорь: «Это не важно»

Ника: «А что важно?»

Игорь: «Ты»

Дальше читать я уже не смогла. Руки предательски задрожали, и я чуть не выронила телефон. Любовница... Теперь его странное поведение было понятно... Еще и замужняя судя по переписке... Что, свободные закончились? Закрыв все приложения, я дрожащими руками вернула телефон на тумбочку. Слезы комом встали в горле. Зашла в ванную, присела на край и просто зависла на какое-то время. Смотрела в одну точку, прокручивая про себя их переписку. В сотый раз спрашивая саму себя, не ошиблась ли я? Я просто отказывалась верить в то, что мой Игорь, который казался мне всегда до мозга костей правильным, залез ко мне под юбку после того, как вышел из постели другой женщины. Как же противно, мерзко. Как же больно... И тут меня прорвало. Слезы стекали по щекам горячими ручейками. Я захлебывалась ими. Заходила в глухой истерике, зажав рот рукой и раскачиваясь из стороны в сторону. Не знаю, сколько времени прошло, когда слезы, наконец, иссякли. Остались только горькие всхлипывания. Поднявшись, я умыла лицо ледяной водой. Прошла на кухню, приняла две таблетки успоко-

ительного и открыла дверь в спальню. Игорь спал все также, прикрыв глаза рукой. Я смотрела на него и понимала, как бы больно мне сейчас не было, я продолжала его любить. Я не отдам его ни той Нике, ни кому бы то ни было. Устроившись удобно под боком Игоря, я заснула.

Глава 28

Утро вторника. Голова гудит. Поднимаюсь с кровати, иду умываться. Перед глазами тут же проскальзывают картинки вчерашнего... Блин! Потираю рукой лицо, склонившись над раковиной. Вот я деби-и-л! Нет, таким придурком мало родиться, им еще надо стать. Принимаю душ и иду на кухню. Аня что-то готовит.

– Доброе утро! – улыбается мне, блин.

– Доброе! – подхожу к ней, целую в затылок. Открываю холодильник и достаю бутылку минералки. Опустошаю ее почти до дна.

– Игорь, я блинчики приготовила, как ты любишь.

– Спасибо! – черт, как же муторно-то. – Ань, прости за вчерашнее. Я был груб!

– Все в порядке. Мне понравилось, – Аня улыбается и ставит передо мной тарелку с завтраком. – Мне на работу пора. Сегодня пораньше надо. Ешь давай, – выпорхнув из кухни, уходит собираться.

Ника.

Проснувшись и спустившись на кухню, обнаружила, что Дима уже ушел на работу. Оно и к лучшему. После вчерашнего разговаривать не хотелось. Выпила кофе и поняла, что на работу совсем не хочется. Нет, ну, могу же я устроить себе выходной. Надеюсь, Ксюха сегодня не позвонит с очередной

просьбой.

Что делает женщина, когда в ее жизни наступает полный хаос? Правильно, начинает убираться в доме. Этим я и занялась. Вооружившись тряпками, ведром с водой, щеткой и пылесосом, я приводила в порядок комнату за комнатой, не пропуская ни одного уголка, ни одного шкафа и ни одной полки. Только я закончила с уборкой наверху, как раздался телефонный звонок. Вера. Неужели не справляется?

– Привет! Что-то случилось, Вер?

– Привет! Ага, наш кабинет превратился в оранжерею.

– В смысле? – не понимаю, о чем она говорит.

– Ник, у нас весь кабинет завален цветами. И их продолжают приносить курьеры каждые полчаса. Их уже не то что ставить, их класть некуда. И все тебе.

– Э-э-э-э... Вер, а карточка или что-то есть хоть к одному букету? Или может курьер что сказал.

– Курьеры молчат, как рыбы. А карточки есть к каждому букету. И везде одно и то же: «Прости» и инициалы «В.И.».

– Черт! Вер, их очень много?

– Ну, как тебе сказать? Еще чуть-чуть и зашедшие к нам клиенты будут путать нас с цветочным магазином.

– Бл*ть! Я сейчас приеду, – скидываю вызов, набираю СанСаныча и узнаю про Ласточку. Машина готова, и я могу ее забрать, что очень меня радует. Вызываю такси и иду переодеваться.

Забрав машину и поблагодарив приветливого мужчину,

отъезжаю в сторону офиса.

Паркую Ласточку и выхожу из автомобиля. И тут замечаю, что справа подлетает квадрокоптер с привязанной к нему красной розой и замирает на расстоянии вытянутой руки от меня, как бы предлагая взять цветок. Глупая улыбка растекается по моему лицу. Я снимаю розу, оглядываясь по сторонам. Через четыре машины от меня замечаю Гелендваген и выходящего из него Игоря.

– Привет, Ник!

– Привет! К чему это? – спрашиваю его, разводя руками.

– Это мое «прости». Я дурак.

– Да ладно? Вот это новость! Прямо глаза открыл.

– Ник, ты вправе злиться. Я вчера повел себя, как последний идиот, и хочу извиниться. Но моя голова с похмелья ничего, кроме цветов, не придумала. Я был неправ. Я наговорил тебе гадостей и очень об этом жалею. Я дебил, каюсь...

– Вау, какая самокритичность... Впечатляет...

– Ник...

– Игорь, хватит цветов. Вера сказала, что ты завалил ими весь кабинет. Это слишком. По поводу вчерашнего: каждый человек имеет право на собственное мнение. Я твое услышала. Есть хорошая поговорка по этому поводу: «Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке»... – он не дает мне договорить и перебивает.

– Не тот случай. Я был зол и пьян. Хотел посильнее задеть. Да, это так себе оправдание... Но если тебя можно было бы

купить, то ты бы ездила на более статусной машине и вообще могла не работать. Но ты предпочитаешь быть независимой. Я это понимаю и уважаю. Ты злишься, и права в этом. Я вообще удивлен, что не получил по лицу этой самой розой.

– Смотрю, шипы предупредительно срезал, – прокручиваю розу в руках и, улыбаясь, смотрю на Игоря. Похоже, он на самом деле чувствует себя виноватым.

– Прости меня. Наверное, мое общество тебе не совсем приятно, поэтому не буду надоедать. Был рад увидеть твою улыбку, – он отходит в сторону машины, а я вдыхаю аромат розы.

– Игорьь.

– Что? – он оборачивается.

– Спасибо за цветы.

Когда Вера сказала, что цветов очень много, я даже не представляла, насколько много. Ими было заставлено всё: два кабинета ломились от букетов и корзин. Цветами были завалены все подоконники, столы, шкафы и даже пол.

– Едрит твою за ногу... – это первое, что сорвалось с моего языка, когда я вошла в кабинет. Но сдержать улыбку я не смогла. Стояла, как дура, смотрела на этот цветник и улыбалась.

– Впечатляет, да? – спросила Вера.

– Ага... Блин... У меня вот только один вопрос: что с этим, со всем делать? Тут же работать негде.

– Без понятия, – протянула Вера и скрылась в своем ка-

бинете.

– М-да, – выудив из кармана телефон, открыла сообщения.

«Это слишком. Я не знаю, куда девать все эти цветы. Кажется, ты перестарался».

«Если это поможет заслужить твое прощение, я готов повторять это каждый день».

«Как понимаю, у меня два варианта: или простить тебя, или открывать цветочный магазин».

«И что ты выбираешь?»

«Я подумую»

– Вер, – позвала я сотрудницу.

– Что?

– Можешь разнести букеты по этажу, девчонкам. Хотя бы большую часть.

– Тебе не жалко?

– Блин, Вер, их тут столько, что при всем моем желании они даже в машину не влезут. Себе тоже можешь выбрать, что понравится, – Вера взяла пару букетов, чтобы вручить их девочкам из соседних кабинетов, и вышла за дверь.

– Вот чокнутый, – проговорила сама себе, качая головой и продолжая глупо улыбаться.

Мы потратили большую часть дня на то, чтобы пристроить хоть куда-то это нереальное количество цветов. Домой я забрала всего одну понравившуюся корзину с белыми и красными розами.

Хотя судя по реакции Димы, точнее, ее полному отсутствию, я могла забрать хоть все цветы. Он бы все равно не обратил внимание. Покушав и приняв душ после работы, отправился спать, не проронив ни слова. Уже вторую ночь я ложилась спать в гостевой спальне. Ложиться под бок к мужу совсем не хотелось.

Глава 29

Утром спустившись, столкнулась с Димой.

– Доброе утро! – произнесла больше по привычке, чем из желания привлечь его внимание.

– Доброе, – буркнул он мне в ответ и прошел в коридор, обуваться. Обиженного «включил». Думает, я первая подойду мириться. Ну, каждый обманывается по-своему. Не буду препятствовать этому процессу.

Позавтракала, сварила кофе и села на свое любимое место у окна. Я так и не ответила Игорю ничего. А если он и сегодня завалит офис цветами? Блин... От мысли о вчерашних букетах и цветочном аромате, разносившемся по всему кабинету, я расплылась в улыбке. Становилось как-то тепло и волнительно на душе. Взяв телефон, отправляю ему сообщение.

«Простила».

«Мое утро сразу стало гораздо приятней», – приходит тут же в ответ. Откладывая телефон в сторону и снова улыбаюсь.

На работе доделываю пару срочных отчетов и сверок. Настроения для трудовых подвигов совсем нет. Я уже собиралась выходить из кабинета, как из-за своей двери выглянула Вера.

– Ник, возьми еще пару букетов домой. Их не во что по-

ставить. Завянут же. И корзины, что на полу стоят, маме подаришь. Красивые такие. Жалко.

– Мама с папой еще в Венеции, только в конце следующей недели прилетят. Ладно, тащи. Придумаю что-нибудь, – загрузив цветы в машину не без помощи Веры, я отправляюсь домой.

Дома расставляю цветы по комнатам и, переодевшись, иду готовить ужин. Дима приезжает только к девяти часам. Молча проходит на кухню. Я, также молча, накладываю ему ужин в тарелку и ставлю на стол. Поворачиваюсь к нему спиной, завариваю чай, мою в раковине посуду.

– Ты решила все цветы в цветочном скупить? Одного букета дома мало? – вдруг выдает муж. Видимо, решил, что я сама купила для себя столько цветов. Ему ведь даже в голову не пришло, что эти букеты могли быть от мужчины.

– Мало, – бросаю в ответ, а внутри почему-то гадкой змеей сворачивается обида. То ли оттого, что он даже мысли не допустил, что мне их подарили, то ли от его равнодушия и холода, возникшего после последней ссоры.

Заканчиваю с посудой, наливаю чай в кружку. Прихватив кусок вишневого торта, иду в гостиную и, накинув на колени плед, устраиваюсь перед телевизором. Переключаю пультом каналы, останавливаюсь на каком-то фильме. Но все мои попытки сосредоточиться на сюжете фильма терпят провал. Мысли крутятся нескончаемой каруселью, одолевают...

Неужели, вот это – всё? Вот это – моя сегодняшняя жизнь,

это финальный этап? И дальше все точно так же серо и однообразно: дом, работа, ужин, редкие вылазки на кольцо и машина как отдушина? Склоки с Димой и его мамой. Ежегодные банкеты по случаю завершения очередного проекта мужа, где собираются толстопузые мужики с длинноногими красотками или разряженными в пух и прах женами. Перед ними необходимо притворяться и играть, чтобы соответствовать их представлению о счастливой жизни. А что дальше? Может родить ребенка и продолжать также жить? Я не дура. Прекрасно понимаю, что ребенок в нашей жизни с Димой ничего кардинально не изменит. Чувства сами собой не появятся. Он не перестанет мотаться к своей матери за советами. Он не перестанет пропадать на своей работе. Скорее всего, появление малыша станет еще одним оправданием его трудоголизма. А мне что делать? Что мне останется? Сидеть и ждать, когда он почтит меня своим вниманием? Посвятить всю себя семье, отбросив собственные желания и чувства? Не радужная перспектива...

Может, это эгоистично, но я так не хочу...

Не хочу серую, однообразную жизнь. Жизнь для галочки. Не хочу рожать детей только потому, что пора. Не хочу ложиться в постель с человеком, который не уважает мои желания. Не хочу через десять лет грустить ночами с чашкой кофе и сигаретой о потерянной молодости и несбывшихся надеждах. Последние полгода ловлю себя на странном чувстве, словно я проживаю не свою жизнь. Словно это не я должна

жить в этом доме, не я должна ложиться в постель рядом с Димой. словно мое место не тут...

Нет, надо идти спать. Что-то несет меня совсем не в позитивную сторону.

Утром мое настроение не улучшилось. Проснулась и еще долго лежала в кровати, просто глядя в потолок и прокручивая все те же мысли, мучившие меня накануне.

Чтобы как-то отвлечься, после завтрака решила закончить вчерашнюю уборку. К трем часам все комнаты на первом этаже были убраны и вымыты. Даже до окон добралась. Пройдясь пылесосом по коврам, присела на диван. Телефон пискнул, издавая звук входящего сообщения. Вадим. Хм... Открываю, и на экране появляется фотография машины Лаврова в очень интересном оформлении. Господи, все же кто-то поставил этого мудака на место. А разглядев розовый фаллос на крыше автомобиля, я просто не могу сдержаться и смеюсь уже в голос. От смеха даже слезы на глазах выступили. Не знаю, кто это сделал, но большое спасибо этой девушке. Она сделала мой день. Почерк пакости кажется мне очень знакомым. Не удивлюсь, если это была Ксюха. Их переглядки с Денисом на кольце навели меня на кое-какие мысли. Неужели она связалась с этим придурком? Я настолько была поглощена тем, что происходит в моей жизни, что даже не поинтересовалась происходящим в жизни подруги. Надо позвонить ей сегодня.

Разморозив мясо, я уже хотела приступить к готовке ужи-

на, но снова отвлекает телефон. Дима...

«Уехал с Вадиком и Сашкой на рыбалку. Буду в воскресенье вечером».

Пишу в ответ: «Хорошо». Открываю еще одно пришедшее следом сообщение. Игорь.

«Тебя нет на работе, хотел увидеться».

«У меня выходной».

Откладываю в сторону телефон. Нет смысла готовить большой ужин, все равно одна на все выходные. Ну, раз мясо уже разморозила, то панирую его и ставлю в духовку. Взглядом сверлю телефон в ожидании ответа от Игоря, и сама себя за это ненавижу. «Муж по дрова, а жена со двора» – старая поговорка тут же приходит в голову. Докатилась Ника... От продолжения моего самоедства отвлекает звонок. Нет, я сегодня прямо нарасхват. Телефон не замолкает. Смотрю на дисплей. Блин, ну только не это. Ирина Олеговна. Сделав глубокий вдох, поднимаю трубку.

– Добрый вечер, Ирина Олеговна! – произношу как можно дружелюбным тоном.

– Здравствуй, Вероника! А где Димочка? Я никак не могу дозвониться до него уже полчаса, телефон все недоступен, – вот почему я не удивлена?

– Он уехал на рыбалку с Вадимом и Сашкой Ливановым. Приедет в воскресенье вечером.

– Ах, а далеко от города? Они покушать достаточно с собой взяли? Ты ему теплую одежду в сумку положила? А нос-

ки? – ее вопросы сыпятся на меня один за другим. Если я сейчас скажу, что я без понятия, в чем он вообще уехал и что с собой взял, ее там сердечный приступ схватит. Не дай бог, она сюда решит приехать: учить меня вести хозяйство и следить за ее сыночком.

– Конечно, Ирина Олеговна. И теплые вещи, и шерстяные носки. У них все есть с собой, – прикусив язык, лгу без зазрения совести.

– Вероника, дорогая, позвони мне обязательно, как Дима придет, чтобы я не волновалась.

– Обязательно.

– Доброй ночи!

– И вам, – кладу, наконец, трубку. На языке крутятся только отборные маты. Как же меня достала эта семейка. Сил уже никаких нет. Всю жизнь свекровь пляшет вокруг своего сыночка, словно ему не тридцать пять лет, а от силы десять. Только сопли ему не подтирает. Хотя иногда возникает чувство, что скоро начнет.

Взгляд цепляется за стоящую на полке бутылку вина. Недолго думая, открываю ее и наполняю бокал. В голове такой винегрет, что, мама дорогая. Вино сейчас как нельзя к случаю, тем более садиться за руль, я сегодня не планирую. По кухне разносится приятный аромат мяса, готовящегося в духовке, заставляя меня облизнуться. Отпиваю красное вино из бокала, включаю музыку и, пританцовывая под незатейливую мелодию, достаю овощи для салата. Нарезаю все

для салата, все также периодически поглядывая на телефон. Я жду его сообщения или звонка, и ничего не могу с собой поделать. Я скучаю. Признаюсь самой себе. Я скучаю по этому сероглазому нахалу... А воспоминания о его руках и поцелуях еще больше разгоняют кровь в моих венах, заставляя сердце заходиться в бешеном ритме.

Отвлекает меня внезапный шум. За окном притормаживает машина и останавливается у наших ворот. Увидев входящего во двор Дениса, крайне удивляюсь и иду в коридор встречать незваного гостя.

– Какие люди и без охраны, – открываю дверь с бокалом в руках.

– И тебе привет, – Лавров окидывает меня странным взглядом.

– Димы нет дома.

– Я знаю, я к тебе.

– Это что-то новенькое. Проходи, – приглашаю Дениса в дом, попутно отпивая вино.

– Ты одна, что ли пьешь? – вижу, как Лавров подозрительно смотрит по сторонам.

– Ага. Компанию составишь?

– Нет. Я за рулем, но от кофе не откажусь.

– Без проблем, – включаю кофемашину. – Что тебя привело на мой порог?

– Где твоя подруга?

– Ксю?

– Ага.

– Без понятия, – улыбаясь, делаю глоток вина. – И даже если бы знала, не сказала, – Лавров пристально следит за моим выражением лица, потом чуть слышно материться.

– Ты фото видела! Долбаный Вадик! – тут я уже засмеялась в голос.

– Блин, прости. Ты машину хоть отмыл или с этим, розовым, ко мне приехал?

– Помыл, – бурчит в ответ Лавров. Я не могу удержать смех.

– Очень смешно...

– Если честно, то да! Это сделала Ксюха? Я правильно поняла? – пакость определенно была в ее стиле.

– Ксюха, Ксюха...

– Блин, как надо было ее вывести из себя, чтобы она такое сделала? Не подскажешь?

– Пусть тебе подруга расскажет, – с абсолютно серьезным выражением лица бросает Денис. – Я могу закурить?

– Кури! Только окно открой, – я дополнительно включаю вытяжку и тоже закуриваю.

– Ее дома нет. Машины тоже нет... Не знал, что ты куришь, – я лишь пожимаю плечами на это.

– Машина все еще в боксах на кольце. И я, правда, не знаю, где может быть Ксюша. Сегодня пятница могла в клуб пойти с кем-нибудь из девчонок, – Денис нервничает, крутит зажигалку в руке, то сжимая ее, то вращает пальцами. М-да.

Мне определенно будет о чем спросить подругу.

– У тебя по какому поводу банкет, не расскажешь?

– По мужу скучаю слезливо. Видишь, прям депрессия накрыла, тоску залечиваю, – затягиваюсь сигаретой, выпуская дым. Сегодня Лавров прямо сам на себя непохож. Весь такой собранный, серьезный, даже разговаривает по-человечески.

– Ну-ну... – протягивает Денис, искоса бросая на меня взгляды. Какое-то время мы просто молчим, думая о своем.

– Денис, – первая нарушаю возникшую тишину.

– Что?

– Ксюша может и производит впечатление взбалмошной, равнодушной тусовщицы. Но на самом деле она очень ранимая. Не делай больно, не играй с ней... – он молчит. Докуривает сигарету и тушит окурочек в пепельнице.

– Встречный совет. Вот это, – кидает взгляд на открытую бутылку вина, – не поможет избавиться от чувства вины и выкинуть Волкова из головы, – я замираю на месте, крепко сжимая веки на мгновение. Неужели все так очевидно? Горько ухмыляюсь.

– Говорю же, по мужу тоску заливаю. На все выходные одна, – равнодушно выплевываю слова. Даже сама себе сейчас не верю, а уж Лавров подавно. Денис ловит мой взгляд, и я смотрю в его глаза. Наверное, впервые вижу в них что-то вроде сочувствия и понимания.

– Поехал я. Завязывай с вином и ложись спать, – спокойно, по-дружески говорит Лавров. Впервые за десять лет

нашего знакомства мне почему-то хочется его обнять, но я лишь утвердительно качаю головой. Закрыв дверь за Денисом, набираю Ксюху.

Глава 30

Подруга поднимает трубку с третьего гудка.

– Привет!

– Привет, шалунья! – с ходу подкальываю подругу.

– Бли-и-и-и-ин, – протягивает Ксюха, – только не говори, что ты видела машину Дениса...

– Вадим еще днем фото скинул. Думаю, уже все в курсе.

Еще и Лавров приезжал ко мне, тебя искал.

– Денис? К тебе?

– Ага. Видимо, совсем прижало. Весь такой сдержанный, приветливый.

– Мы сейчас точно про Лаврова говорим?

– Ага, я тоже своим глазам не поверила. Ты сейчас где? В каких окопах прячешься?

– Дома я, даже за тачкой не поехала, – Ксюшка смеется. – Пусть Лавров остынет, а то я за свою пятую точку переживаю.

– Приезжай ко мне. Не думаю, что он второй раз будет искать тебя у меня. Я бы с удовольствием послушала историю про «розовое нечто» на крыше Мазды Дениса.

– О-о-о-о, это долгая история.

– Ну, раз долгая, прихвати бутылку вина, а то моя скоро опустеет.

– По какому поводу праздник? – интересуется подруга.

– Тоже долгая история... – отвечаю, немного подумав. Не вдаваться же сейчас в долгие рассказы о Диме, рыбалке, цветах и Игоре.

– Хм, а знаешь, сейчас такси вызову и приеду. Надеюсь, Лавров под моей дверью не сидит, – усмехается Ксю. – Но если я через час не появлюсь на твоём пороге, знай, что я пала смертью храбрых, – говорит Ксюха и смеется. Вот дуручка.

Спустя сорок минут Ксю сидит на моей кухне. Пьем вино, доедаем запечённое мясо и салат.

– Так что у вас с Лавровым?

– Ничего, – Ксюха отпивает вино и смотрит в тарелку. Ага, прямо вот взяла и поверила этому «ничего».

– И из-за этого «ничего», ты ему резиновый член на машину прилепила? А он тебя тоже из-за «ничего» по городу рыскает?

– Ник, ничего особенного. Он меня взбесил, я ему ответила. Ты же знаешь Лаврова. Он и святого до нервной трясушки доведет, – вижу, что Ксю увиливает и не договаривает, но давить не хочу.

– Ладно, шифровщица, не хочешь говорить, не говори, – встаю из-за стола и ставлю тарелки в раковину.

– Ник, ты обиделась?

– Нет, Ксюш, не обиделась. Захочешь, расскажешь. Просто невооруженным глазом видно, что между вами что-то происходит, и ты от ответов увиливаешь. Но я выпытывать

не буду.

– Спасибо... А знаешь, я ведь с одним мужчиной хорошим познакомилась. Он врач, знакомый Артура. Гришей зовут. На свидание зовет.

– Пойдешь?

– Пойду, – отвечает с ходу Ксюха. И почему-то в этом скором ответе мне чудится брошенный вызов. Только кому? Себе самой или Лаврову? Ой, Ксюха, опять на свою пятую точку приключения ищет. – А у тебя что стряслось? Ты так и не рассказала... Опять с Димкой поссорились?

– Ага, на рыбалку уперся на все выходные.

– Понятно, – Ксю приоткрывает окно и закуривает. Я тоже, чем вызываю ее удивление, – Фролова, ты же бросила курить лет так шесть назад?

– Как видишь, не до конца.

– Вижу. Еще вижу, что тоже о чем-то партизански молчишь. Не о том ли красивом мужчине на черном «Гелике»?

– Не о чем говорить...

– Ник, ты спишь с тем красавчиком? – как-то очень тихо спрашивает Ксюша.

– Нет, не сплю, – выпускаю дым в окно. Игнорирую взгляды подруги.

– Тогда что? – все не понимает Нестерова. Молчу в ответ.

– Влюбилась я, Ксюх, – признаюсь и перед собой, и перед ней. А как иначе объяснить, что я весь вечер жду его сообщения, звонка. Из мыслей выбросить его не могу...

– Ох-ё, – выдает подруга, тушит сигарету и усаживается на стул. – А Дима? Ты... ведь... замужем? – как-то совсем робко произносит Ксюха.

– Замужем... Что, штамп в паспорте – инъекция от чувств? Или что, мне теперь похоронить себя? Я человек, Ксюша, такой же, как и все. И также могу влюбиться или разлюбить! Могу чувствовать, как и все. Штамп в паспорте не клеймо прокаженной. Выйдя замуж, я не перестала быть человеком. Сердце вроде бьется, кровь качает...

– Ты чего завелась-то так?

– Ничего! – бросаю в ответ и опустошаю бокал вина. – А знаешь что? А пошли в клуб? Танцевать хочу до ужаса.

Спустя час мы с Ксюхой подъезжаем на такси к клубу.

– Ты тут была раньше? – окидываю взглядом вход, пока Ксю рассчитывается с водителем. На фасаде здания красуется яркая неоновая вывеска «Эра».

– С Ольгой недавно были. Нормальный клуб.

– Это которая соседка твоя?

– Ага. Пошли, – и Ксю тащит меня к входу.

Первый час мы танцуем и пьем. Ксюха заигрывает с барменом, шепча мне на ухо, какой он красавчик. Второй час нашего пребывания в клубе ознаменовался началом развлекательной программы. На сцену вышел ведущий, и Ксюша потащила меня участвовать в конкурсе «Самый заводной танец». Давно мы так не отрывались. Вытеснив с подиумов танцовщиц гоу-гоу, расположенных по краям сцены, мы при-

нялись зажигать по полной. Вспомнили студенчество и наши когда-то заброшенные курсы стрип-пластики. В общем, победа в конкурсе была наша. Смеясь до коликов, мы слезли со сцены и пошли к бару. И тут Ксюше, после порции очередного коктейля, стукнуло в голову докопаться до бармена. Беги парень, беги...

– Егор, – прочитав на бейджике имя парня, сладко проворковала подруга, – что ж у вас такие клиенты хилые? – показывая на недалеко сидящего от нас, пьяного мужчину, который, по-видимому, уже засыпал за стойкой.

– Не все. Вы, красотки, очень веселые, – подмигнул нам парень.

– А вы на работе не пьете? – я решила вставить свои пять копеек.

– Нет.

– А хочется? – подхватила Ксю.

– А если за наш счет? – улыбнулась я парню. Молодой, зеленый... Эх, парнишка...

– Егор, а ты женат? – в лоб спросила Ксюша, переходя резко на «ты».

– Не успел еще, – улыбнулся парень.

– Это хорошо-о-о-о-о, – протянула Ксюша, подмигивая мне. Явно замышляет что-то нехорошее.

В общем, минут через тридцать, Егорка уже пил текилу на брудершафт с Ксюхой. Ксю быстро проделывала фокус с пустой рюмкой, делая вид, что пьет, и накидывала бедного

парня, пока он не согласился с ней потанцевать. Я осталась сидеть у бара, наблюдая, как Ксю забавляется с Егором. Ой, и влетит парню...

– Девушка, а вы не видели, куда ушел бармен? – я обернулась. Симпатичная девушка, видимо, сотрудница клуба с бейджилом на груди, стояла за стойкой на месте Егора.

– Видела. Вон там, у сцены танцует.

– Блин, – ругнувшись, девушка отошла к ближайшему охраннику, дежурившему у бара. – Коль, позови Артёма, срочно.

– Хорошо, Кира Алексеевна, – ответил внушительных размеров мужчина и скрылся за дверью. Так, надо спасать Егорку и Ксюху. Спрыгнув с высокого стула, я направилась к веселившейся паре. Шепнув Ксюшке на ухо пару слов, оттащила ее в сторону, оставив Егора одного. Да, вот такие мы пакостницы. Нет, ну а что? Сам сдался, мог бы и отказаться...

– А он веселый, этот Егор.

– У тебя... этот... врач есть. Успокойся. Как там его... м-м-м... Гриша. Вот... Так что танцуем и развлекаемся, – только и успела я проговорить подруге до того, как она снова вытянула меня на очередной конкурс.

Приехал с работы домой уставший как собака. Весь день сам себя гонял. Одно ее сообщение с утра, и все – почва из-под ног ушла. Сколько можно уже? Завалил себя работой на

весь день, как мог. Аня встретила непривычно счастливой и радостной, порхала весь вечер передо мной.

– Анют, ты халат новый купила? – что-то явно в ней изменилось сегодня.

– Ага, нравится? – она прокрутилась вокруг себя. Коротенький черный шелковый, красиво подчеркивает ее фигуру.

– Красиво.

– Спасибо, – улыбается в ответ и садится рядом на диван, прижимается к плечу. – Я и белье новое купила под халатик. Хочешь, покажу?

– Давай позже. Чет устал я, – зеваю, прикрывая ладонью рот.

– Может, кино посмотрим?

– Я уже смотрю, – по телевизору идет какой-то старый фильм, половину которого я уже пропустил.

Аня больше ничего не говорит, только еще больше прижимается ко мне, как маленький котенок. Через какое-то время чувствую, что она заснула. Устала, наверное, за день. Поднимаю ее на руки и отношу в спальню. Накрываю одеялом и, прикрыв дверь, выхожу. Слышу, как трезвонит телефон. Кому что надо в такое время? Лавров. А этому-то что приспичило?

– Слушаю.

– Ты где? – без приветствия басит в трубку Денис.

– Дома. Тебе чего надо?

– Подъезжай к Артему в клуб.

– Зачем?

– Там Ника с Ксюхой скоро Тёмычу клуб разнесут, – вот это поворот...

– А мне какого полового органа звонишь? Фролову звони! – что, правильного муженька опять ветром сдуло?

– Мозг мне не имей! Анютке – незабудке будешь лапшу на уши вешать! Собирайся, говорю, я один с этими пьяными в доску бестиями не справлюсь, – выдает Лавров и отключается.

Зашибись, весь день отвлекал себя от мыслей о Нике, и что? Долбанный Лавров! Нашел кому звонить.

Натягиваю футболку, джинсы, накидываю куртку и, прихватив ключи от машины и телефон, выхожу из квартиры.

Захожу в клуб. Замечаю Дениса, стоящего недалеко от входа и смотрящего на сцену, на которой тут же взглядом выхватываю Нику и ее рыжеволосую подругу, участвующих в каком-то конкурсе.

– Там Артем рвет и мечет. Они его бармена споили в хлам, – выдает Денис, все так же смотря в зал. Не могу удержаться и смеюсь в голос.

– Теперь понятно, почему он сам за стойкой стоит, еще и с таким лицом, – улыбка Тёмыча, разливающего напитки посетителям, была больше похожа на оскал.

– Ой, и выслушаю я от него за дебош Ники с Ксюшей.

– А чего сам их не увел?

– Нет, спасибо. Мне разрисованной тачки сегодня хватило. Одна Ксюша чего стоит. А вот если эти две вместе отрываються, то туши свет. Я еще со времен их студенчества помню, как общага на ушах стояла еще неделю после их набега. Эти две фурии умеют развлекаться, как никто другой.

– То есть ты решил, это действие и возможные последствия разделить со мной?

– Ну, знаешь, меня еще в детстве учили делиться с ближним.

– Что Фролову не позвонил?

– На рыбалке он с Сашкой и Вадимом. Да и выслушивать моральные нотации от Дмитрия мне как-то не «улыбается».

– А от меня «улыбается»?

– А ты их не будешь читать. У самого рыльце в пушку, – констатирует Лавров. Вот же с*ка... – Пошел я, пора кое-кому жару задать, – Денис отходит вглубь зала, по-видимому, за подругой Ники. Я продвигаюсь к бару, поздороваться с Артёмом.

Толькоходим со сцены, как перед нами возникает Лавров с очень нехорошей улыбочкой на лице. Ксюша делает шаг назад, почти прячась за меня.

– Твою ж мать! – смачно выругивается подруга.

– Попалась птичка, – с той же улыбочкой растягивая слова, говорит Денис.

– Ника, прикрой, – не успела я осознать смысл ее слов, как

Ксю со всех ног бросается к выходу, причем на высоченных каблуках. Сумасшедшая.

– Стоять, дура! – рычит Денис и бросается за ней. Я лишь успеваю отойти в сторону, чтобы меня не снесли с ног эти два безумца. Вижу, как Лавров нагоняет Ксюху и, закинув на плечо, выносит из зала. Попала Ксюшка. Надеюсь, ей не сильно достанется, машину-то все же отмыл.

Улыбаясь, иду к бару. Один коктейль и вызову такси, хотя домой совсем не хочется...

– Виски с колой, пожалуйста, – озвучиваю заказ, присаживаясь на стул.

– А, по-моему, виски тебе на сегодня хватит, – рядом раздается знакомый голос. Мне даже необязательно поворачивать голову, чтобы узнать, кому он принадлежит. Игорь.

– А ты можешь предложить что-то вместо него? – спрашиваю, повернувшись к Игорю.

– Пошли, я отвезу тебя домой. Ксюша уехала с Денисом.

– Не хочу домой, – произношу, качая головой. Смотрю ему в глаза и тону в них.

– А куда хочешь?

– Куда угодно, только не домой.

– Куда угодно? – уточняет Игорь, словно сомневается в моих словах.

– Да.

– Уверена? – в этом вопросе сквозит совсем не тот смысл, что тянется в нашем разговоре. Этот вопрос совсем не про

поездку домой.

– Абсолютно, – отвечаю, не сомневаясь, и наблюдаю, как его глаза темнеют.

– Поехали, – Игорь встает со своего места и протягивает мне руку.

Глава 31

Смотрю в его глаза и, не раздумывая, вкладываю свою ладонь в его руку. Выходим из зала.

– Мне надо куртку забрать и зайти в дамскую комнату.

– Я тогда подожду у входа, – говорит мне Игорь, выпуская мою ладонь.

– Хорошо.

Освежив лицо прохладной водой, забираю куртку и выхожу из клуба. Игорь стоит у входа, курит. Встаю напротив него. Волков притягивает меня за руку к себе, все также смотрит в глаза, словно хочет в них что-то увидеть. Забираю у него сигарету и делаю затяжку, выпуская в сторону дым. Он тут же забирает ее обратно и делает то же самое, а потом выбрасывает недокуренную сигарету в урну.

Сев в автомобиль, отъезжаем. Дорога ведет в противоположную от моего дома сторону. Смотрю на него, не скрывая своего интереса, не пряча взгляда. Понимаю, что пропала. Он мой омут, в который если и нырять, то только с головой. Сколько бы ни пыталась выбросить его из своих мыслей, ни хрена не получалось. Теперь, глядя на него на расстоянии вытянутой руки, понимаю, что и шанса на это у меня не было.

Сбрасываю туфли и вытягиваю ноги, забросив на переднюю панель у ветрового стекла. Платье поднялось, открывая

вид на резинку чулок.

– Ник, убери ноги, – вижу, как он сглатывает.

– А то, что?

– А то мы не доедем до места. Ты вообще понимаешь, что делаешь?

– Думаешь, настолько пьяна, что не отдаю себе отчет в поступках?

– Не знаю. Просто оказаться утром с ледяной стервой, жалящей о случившемся, выражаясь словами Лаврова, мне как-то не «улыбается». Поэтому не испытывай мое терпение и опусти свои прелестные ножки.

Я улыбаюсь и убираю ноги, продолжая изучающее смотреть на Игоря. Машина сворачивает к выезду на загородную трассу.

Несмотря на алкоголь, меня все также потряхивает в его присутствии. Сводит все внутренности, сносит все остатки разума, стоит только вспомнить его губы. Вдыхаю глубоко...

– Игорь.

– Что?

– Куда мы едем?

– Боишься? – спрашивает меня с ухмылкой.

– Чего?

– Ну, вдруг я маньяк, и везу тебя в темный лес, чтобы изнасиловать? – забавляется гад.

– Я буду только рада такому повороту событий, – парирую в ответ, сбивая этими словами усмешку с его лица.

– Ты меня добить хочешь сегодня, – Игорь проводит ладонью по волосам, шумно выдыхая.

– Останови машину, – прошу Игоря. Мы уже выехали на трассу.

– Зачем?

– Я хочу тебя, – да, вот так вот в лоб, без словесных прелюдий.

– Ника-а-а... блин... – выругивается, но с визгом шин тормозит, сворачивая на обочину. – Ты всегда такая прямая или только, когда пьяна?

– Тебя это смущает?

– Нисколько.

Тянусь к нему первая, накрывая его губы своими. Игорь не заставляет себя долго ждать и перетягивает меня к себе на колени. С диким напором углубляет поцелуй, врываясь в мой рот. Обхватываю руками его шею, впиваюсь в нее ногтями, царапая его кожу. Наслаждаюсь близостью. От одного прикосновения его губ сносит крышу, все остатки разума летят к чертям. Я хочу его здесь и сейчас. Хочу хотя бы один раз испытать то, что он заставляет меня чувствовать в полной мере. Понимаю, что, возможно, больше ничего не будет и дальше меня ждет та же серость и однообразие. Я хочу урвать у судьбы этот маленький кусочек счастья. Я хочу его. И плевать на все! Да, эгоистично и неправильно, аморально и крайне подло. Но кто свят в этой жизни?

Мы целуемся настолько жадно, что не хватает воздуха,

словно от этого зависит собственная жизнь. Дергаю за края его куртки, он тут же скидывает ее, отбрасывает в сторону. Туда же летит и моя собственная. Впивается в мои бедра пальцами, притягивая к себе и заставляя почувствовать его возбуждение. Без стеснения трусь о грубую ткань его джинсов. Мне кажется, еще чуть-чуть и я просто сойду с ума. Игорь отодвигает сиденье назад, а я тянусь к пряжке ремня на его джинсах.

– Нетерпеливая, – отводит мою руку и, отодвинув край моих трусиков, скользит пальцами в мое лоно, вышибая этим последний воздух из моих легких. Игорь ловит губами мой стон, продолжая медленно двигать пальцами во мне. Со всей силы сжимаю его плечо. Выгибаюсь в его руках, запрокидывая голову.

– Боже-е-е, – это просто сумасшествие, в котором я просто тону. Сердце стучит в бешеном ритме. Перед глазами темнеет. Голова идет кругом. Меня трясет от безумного желания. Не могу понять, почему он медлит. Игорь целует мою шею, несильно прикусывая кожу, отчего по всему телу растекаются кружащие голову импульсы. Он тяжело дышит, сгорая от желания, как и я.

– Игорь... пожалуйста... – в ответ он почти рычит мне в губы, расстегивая джинсы и спуская их ниже вместе с боксерами. Ловит мои губы и одним рывком входит в меня резко, глубоко, до самого конца наполняя собой. Мой стон граничит со вскриком. Жар, словно волной, накрывает все тело.

Мы замираем на миг, отрываемся от губ друг друга. Тяжело дыша, смотрим друг другу в глаза. В его взгляде пожар, и я хочу его с ним разделить. Еле ощутимо двигаюсь, он тут же ловит мои губы и, держа мои бедра, входит в меня резкими толчками, вызывая во всем теле нереальные волны наслаждения. Ловлю его ритм. Двигаюсь в унисон. Растворяюсь в нем. Он рядом. Со мной. Во мне. Я чувствую его тело под своими руками, его дыхание, его губы... Я срываюсь в бездну с каждым толчком его плоти. Мое желание уже граничит с болью. Я не сдерживаю стоны, кусаю с остервенением его губы.

– Ник, я без защиты, – шепчет мне в губы хриплым голосом.

– Я на таблетках, – после этих слов Игорь увеличивает темп, заставляя меня почти извиваться в его руках. Он не дает мне двигаться самой, удерживая руками и ритмично вбиваясь в мое тело. Хватаюсь руками за спинку сиденья и утыкаюсь бессильно в его шею, задыхаясь от испытываемых чувств. Он не дает ни шанса на передышку, вырывая из меня крики удовольствия. Острое, жгучее наслаждение накатывает с такой силой, что лишает меня рассудка. Тело содрогается, а я беззвучно ловлю воздух ртом. Я лечу куда-то вниз, я далеко от грани с реальностью. Сжимаюсь, содрогаюсь в диком оргазме, вскрикиваю. Кончая и слыша хриплый стон Игоря, больше похожий на рык, окончательно разлетаюсь на сотню молекул. Мы кончаем почти одновременно и замира-

ем, прижавшись друг к другу. Мне кажется, я впервые по-настоящему испытала оргазм. Все, что были до этого, были подделкой. В общем, как и вся моя жизнь... Игорь проводит ладонями по моей спине. Целует меня в висок. Мое тело, как и разум, сейчас где-то не со мной. Я дрейфую на задворках реальности, не хочу даже открывать глаза. Ловлю этот миг, отпечатывая его в сознании. Боюсь, что стоит мне открыть глаза, все рассыплется, как карточный домик.

– Скажи, что на сегодня ты мой, – шепчу почти неслышно. Не хочу, чтобы это заканчивалось так.

– Твой, – прижимает меня сильнее к себе. И это одно слово растекается во мне жгучим теплом, наполняя им каждую клетку.

Отстраняюсь немного, целуя его в губы.

Приводим себя в порядок, насколько это возможно. Игорь отъезжает.

– Так куда мы едем? – повторяю свой вопрос.

– Ко мне.

– К тебе? – я немного опешила. А как же его девушка?

– Да, у меня помимо квартиры, есть дом недалеко от города, – Игорь берет меня за руку, сжимая ладонь.

Через пятнадцать минут мы уже подъезжаем к двухэтажному бревенчатому дому из оцилиндрованного бруса.

– Приехали, – Игорь целует мое запястье.

Дом впечатляет. Когда-то я мечтала о таком: теплом, уютном, именно из дерева, с камином.

- Осмотрелась? – Игорь подходит со спины, укутывая меня в свои объятия.
- Очень красивый дом.
- Спасибо.
- Всегда мечтала о камине.
- Или о сексе возле него? – он словно прочитал мои далеко запрятанные мысли.
- И об этом тоже, – отвечаю, улыбаясь.
- Тогда наши желания совпадают. Пошли в душ.
- Вдвоем?
- Я надеюсь, ты не рассчитывала, что я отпущу тебя туда одну?
- Даже в мыслях не было.

Глава 32

– Ник, ты стесняешься, что ли?

– Так заметно? Глупо, да? – прекрасно чувствую, как мои щеки залил румянец.

– Мило, – Игорь провел костяшками пальцев по моему плечу, привлекая меня к себе, и поцеловал, одновременно расстегивая мое платье.

Отбросив в сторону одежду, мы встали под теплые струи воды.

Все мое существо было сосредоточено только на нем одном. Руки, скользящие по моему телу, губы, прокладывающие дорожки поцелуев. Я отбросила все в сторону: все мысли, все сомнения. Сейчас только он: до хрипов, до стонов, до судорог наслаждения, до шума в ушах, до самого утра... Он и больше никого...

Когда его губы накрыли мою грудь, я застонала в его руках.

– Игорь, – рваный выдох, – мы вроде душ принять хотели...

– Не помню такого, – хриплый смешок.

– Еще немного и я тоже об этом забуду...

– Не могу от тебя оторваться... Мы сегодня дойдем до кровати?

– К черту кровать, – прижалась к его губам, не в силах уже

терпеть сладкую пытку.

– Какая правильная мысль, – подхватив меня под ягодицы и прижав к стене душевой кабины, медленно вошел в меня, дразня и заставляя изнывать от нетерпения. Эти медленные толчки сводили меня с ума. Я хотела сильно, грубо, но он не торопился, медленно двигаясь во мне, покусывая мочку уха и целуя мою шею. Меня словно током било каждое его прикосновение к моей коже, каждая ласка, каждый поцелуй. Разве так бывает?

Игорь увеличил темп, заставляя меня вскрикнуть и сильнее сомкнуть ноги на его талии. Я царапала его спину, кусала его плечи. Я просто сходила с ума от дикого желания, сносящего все на своем пути. Еще пара толчков и меня начала бить крупная дрожь, подводя к краю безумия. С моих губ уже срывались не стоны, а крики. Невыносимо сладко, невероятно сильно... Оргазм накрыл резко, подбрасывая мое тело и разрывая сознание на мелкие кусочки. Игорь поймал мой крик губами, продляя сумасшествие...

Немного отдышавшись, опустил мои ноги, не переставая прижимать меня к себе.

– Я тебе, наверное, всю спину расцарапала.

– Не страшно.

– Извини, – понимаю же, что не должна была этого делать... Он не мой... Чужой...

– Ник, можешь всего меня расцарапать. Не удивлюсь, если словлю от этого кайф.

– Дурак, – улыбнулась и поцеловала, заглянув в его потемневшие от желания глаза.

Ополоснувшись под душем, из кабины мне пришлось почти убежать под смешки Игоря. Иначе мы бы не выбрались из нее до конца ночи. Завернувшись в полотенце, я наблюдала, как он вытирает свое тело и откровенно капала слюной, смотря на перекатывающиеся мышцы пресса.

– Проголодалась?

– Ага, – и это касалось не только еды...

– Пошли на кухню. Изысков не обещаю, но бутерброды с чаем или кофе вполне могу предложить.

– Большого и не надо.

Выпив чай и съев пару бутербродов, я наблюдала за Игорем, который стоял с кружкой кофе у приоткрытого окна и курил.

– А сколько сейчас время? – за окном еще было темно.

– Без понятия. Часы снял в душе, телефон отключил, – встав из-за стола, подошла к нему. Обняла со спины, пройдясь дорожкой поцелуев вдоль позвоночника.

Игорь затушил сигарету и повернулся ко мне.

– Пошли в кровать. Секс в машине и в душе, конечно, хорош, но я хочу тебя всю, – подняв меня рывком, заставляя обернуть свои ноги вокруг его талии, понес меня в спальню.

В этот раз все было мучительно долго и невыносимо приятно. Он не спешил, растягивая сладкую пытку. Мне казалось, что это длилось часами. Я охрипла от криков и соб-

ственных стонов, но не могла его отпустить ни на секунду. Мы уснули только под утро в объятиях друг друга, утомленные, удовлетворенные и вспотевшие, не найдя сил принять душ. Даже во сне не могла от него оторваться, все время прижимаясь как можно ближе.

Утром я проснулась от солнечных лучей, пробивающихся через окно. Сразу почувствовала, что Игорь уже не спит, перебирает пальцами мои волосы и изучающее на меня смотрит.

– Доброе утро!

– Доброе, – я потянулась и поцеловала его. Он все также продолжал смотреть на меня, почти сверля своими серыми глазами.

– Что?

– Жду, когда начнутся сожаления, и в тебе проснется ледяная стерва... – проговорил этот нахал, спокойно растягивая слова.

– Спешу тебя разочаровать в своей исключительной моральности. Я ни о чем не жалею, – провела пальцами по его щеке. – Надеюсь, ты тоже...

– Мне не о чем жалеть. Разве что не догадался спойть тебя раньше...

– Дурак, – стукнула его ладошкой по плечу, вызывая еще больший смех. – Тебе бы это не помогло.

– Но попытаться стоило, – ответил этот наглец, сминая мои губы.

– Игорь, мне в душ надо.

– Хм... тогда беги, иначе я тебя не выпущу из этой кровати.

После душа я нашла Игоря на кухне, готовящим завтрак. Судя по его влажным волосам и полотенцу на бедрах, не я одна занималась водными процедурами.

Во время завтрака мы перекидывались шутками, беспрестанно целовались, кормили друг друга с рук и откровенно дурачились.

Прижав меня к себе после очередного поцелуя, Игорь как-то тяжело выдохнул.

– Ник, мне сейчас отъехать надо ненадолго. Подождешь меня?

– Хорошо, – если честно я думала, что после завтрака мы поедем сразу в город. Это я, можно сказать, свободна до вечера воскресенья, а его ждет невеста. От этой мысли в груди противно кольнуло...

– Сегодня десять лет со дня смерти моего крестника, хочу съездить на кладбище, – неожиданно проговорил Игорь.

– Я могу съездить с тобой, – необязательно сидеть дома, если это не связано с его девушкой. Я хотела быть рядом с ним и неважно, что это был отнюдь не веселый повод.

– Ты уверена? Место, совсем не располагающее для первого совместного выхода.

– Уверена.

– Ему всего три года было? – спросила Игоря, не отрывая взгляда от черного мрамора памятника.

– Да. Это сын Артёма. Вы в клубе у него вчера зажигали.

– А это его жена? – кивнула на соседний памятник из такого же черного мрамора, с фотографии которого на меня смотрела очень красивая девушка.

– Да.

– Что с ними случилось?

– Авария... Наташа погибла сразу... а Кирюша умер спустя три дня в реанимации... Артём на второй день только в сознание пришел... С наполовину раздробленной ногой поднял всех врачей на уши... Но Кирюшу так и не смогли спасти. Ничего не помогло: ни деньги, ни связи, ни-че-го... – Игорь говорил с паузами, словно сам окунался в те события десятилетней давности.

– Боже... – я не могла найти подходящих слов и крепко сжала руку Игоря.

– Он себя винит в этом до сих пор.

– Почему? Он виновник аварии?

– Нет... – Игорь снова замолчал ненадолго, а потом продолжил говорить. – По молодости и дурости залез Темыч туда, куда не стоило. Потом выйти захотел, его решили убрать, но... случилось как случилось...

– Он нашел тех людей? Или полиция?

– Менты даже дело возбуждать не стали. Типовая авария, виновник погиб на месте, вот и все...

– Никого не наказали?

– Почему же, наказали... Я нашел заказчика, пока Артём на больничной койке валялся, – повисла тишина.

– Ты убил его? – осторожно спросила, не до конца веря, что вообще могла такое предположить.

– Ты действительно хочешь это услышать? Что-то не туда у нас разговор зашел...

– Игорь...

– Да... Но не сам. Был один должник со специфической деятельностью, меткий стрелок. Он долг отработал, а я за крестника ответил. Только Артему это не понравилось.

– Почему?

– Сам хотел. Своими руками. Он полгода на больничной койке провалялся, еще год пробухал. Со мной не разговаривал... Да он тогда ни с кем не разговаривал. Достал он меня конкретно за то время. Два года тогда было со дня аварии. Я заехал к нему, поговорили... точнее, поорали... Вытащили все дерьмо наружу, морды друг другу набили. И успокоились. Забрал у него бухло и домой поехал, надеясь, что мозги у него заработают. Не ошибся, очухался. Вон клубом занялся, кафе, ресторан открывать хочет.

– Как это страшно, вот так все потерять в один момент...

– Ты осуждаешь меня?

– За что?

– За то, что свершил самосуд?

– Нет, – как я могла осуждать? Я не знала, как сама бы

поступила, окажись в такой ситуации. Но осуждать не могла.

– Я любил Кириюшу, как сына. Он и Наташа, словно два лучика, были в жизни Артема. Очень светлые, всегда веселые. Рядом с ними наш угрюмый Темыч превращался в пачана-балагура, – Игорь положил цветы и игрушку на могилы.

– Пошли, Ник. А то мало ли какие скелеты ты из меня сможешь еще вытащить тут... – он взял меня за руку, и мы вышли за оградку.

– А у тебя их много?

– Как и у всех, парочка найдется.

Глава 33

После кладбища мы заехали в магазин за продуктами и вернулись в дом Игоря.

– Ник, ты проголодалась? – Игорь обнял меня.

– Ага, только этот голод не касается еды, – притянула его еще ближе к себе, проведя губами по его шее.

– Тогда я полностью его разделяю, – он подхватил меня на руки и сел на диван в гостиной, усадив меня к себе на колени.

– Мне кажется, я схожу с ума... – прошептала, робко заглядывая в его глаза.

– Я сошел с ума в тот момент, когда увидел тебя и ничего, живу, – рассмеялся Игорь, целуя меня в губы. – Ник, ты же не думаешь, что я после всего просто отпущу тебя обратно к Фролову? Потому что я не отпущу...

– Ты тоже несвободен, не рано ли заявляешь права?

– Не рано. С Аней я не собираюсь больше жить. Поговорю, как только вернемся в город. От одной мысли, что Фролов будет к тебе прикасаться, я готов пересчитать все его зубы, пальцы и конечности. Причем пересчитать с характерным хрустом.

– Собственник, – протянула я почти по слогам.

– Еще какой. Надеюсь, ты не рассчитывала на голый секс, ни к чему не обязывающий? Потому что все, что происходит

на него мало похоже.

– Игорь... Я такая дура, – я положила голову ему на плечо, уткнувшись в шею, и с упоением вдыхала ставший уже почти родным аромат.

– Почему?

– Влюбилась в тебя как девчонка. Разве так можно, в моем-то возрасте?

– Ты так говоришь, будто тебе уже за восемьдесят.

– Я серьезно. Так не бывает.

– Бывает, Ник, и я полностью разделяю твои чувства. Ты моя, только моя, и я ни с кем тебя делить не буду. Если понадобится, набью Фролову морду и, закинув тебя на плечо, унесу в свою пещеру. Поэтому, если хочешь решить все сама и мирно, тебе лучше поспешить. Поговори с ним.

– Ты так говоришь, будто это так просто.

– А зачем что-то усложнять?

– Все очень быстро... Мне страшно Игорь...

– Тебе нечего бояться. Если хочешь, я сам с ним поговорю, а ты соберешь вещи.

– Нет, я должна сама. Мы прожили столько лет вместе, он как минимум заслуживает откровенности и разговора лицом к лицу. Я не буду прятаться за твоей спиной, – я заглянула в глаза Игорю. Я в них тонула полностью, с головой, безвозвратно. – Давай не будем сейчас об этом говорить. У нас есть еще чуть-чуть времени, хочу забыть обо всем. Пусть все останется за воротами этого дома, хотя бы на пару часов.

Игорь привлек меня к себе, ловя в плен мои губы. Одежда полетела в разные стороны. Мы лишь на миг отрывались друг от друга, чтобы стянуть друг с друга футболку и платье. Я растворялась в нем, я дышала им, я не могла насытиться его губами, его прикосновениями. Сколько бы он мне ни давал, я хотела больше. Сердце колотилось, как бешеное, готовое разорвать грудную клетку. Перед глазами только он, остальное – словно пелена, размытые предметы. Диван был слишком узкий для нас двоих, Игорь увлек меня за собой на пол, на ковер у камина.

– Не закрывай глаза, хочу видеть, как они меняют цвет, – он навис надо мной. Переплетая наши пальцы, завел руки мне над головой и медленно, очень медленно вошел в меня. Он останавливался каждый раз, когда я закрывала глаза, не в силах выдержать эту сладкую пытку. Меня всю трясло, стоны срывались один за другим. Я дышала через раз, чувствуя, как его тело покрывается мелкой испариной.

– Слишком... Игорь... не могу больше... пожалуйста... – перед глазами темнеет. Это невыносимо. Я словно балансировала на грани, готовая в любой миг сорваться. Не в силах больше это выносить, изогнулась под ним, ловя его губы. Игорь сразу завладел моим ртом углубляя поцелуй, переплетая наши языки и лишая меня последнего глотка кислорода. Но это было уже неважно. Первые судороги оргазма прокапались по всему телу, заставляя меня кричать все сильнее и громче, отчаянно ловить ртом воздух.

– Моя... – услышала отдаленно его хриплый рык, почувствовав, как дернулось его тело.

– Да... – сорвалось уже с моих губ. И в этот момент сознание рассыпалось на сотни осколков, унося меня куда-то высоко. Сил не осталось, даже чтобы открыть глаза. Игорь, навалившись на меня, тяжело дышал.

Спустя пару минут, перекатился на спину, привлекая меня к себе. Двигаться не хотелось совсем как и говорить. Слова казались лишними. Он гладил пальцами мою ладонь, то и дело поднося ее к своим губам и оставляя очередной поцелуй на моем запястье.

Позже мы, приняв душ, сидели у растопленного камина, кормя друг друга мороженым и наблюдая за причудливым танцем огня.

Игорь расспрашивал меня обо всем, а я рассказывала, ничего не утаивая, в том числе о «нелегком детстве дочери военного». Над этим определением он долго смеялся, особенно услышав пару историй о моих шалостях, за которые я когда-то получила нагоняй от родителей.

– Значит, даже в детстве ты была той еще занозой.

– Не то слово. Мама никак не могла одеть меня в платье и красивые туфельки. Моей любимой одеждой были футболки, шорты и кроссовки. Она несчетное количество раз прятала от меня все шорты и джинсы. Грозилась никогда их мне не покупать. Но я все равно их находила, а на покупку уговаривала уже отца. Он никогда мне не мог отказать.

– Тебе повезло с отцом, – улыбаясь, заметил Игорь.

– Да, он у меня замечательный. А как проходило твое детство? Не поверю, если скажешь, что ты был примерным мальчиком, – Игорь засмеялся.

– Нет, Ник, примерным меня было сложно назвать. Отца у меня не было, только мама. Но она много работала, и я большую часть времени был предоставлен сам себе. Можно сказать, меня воспитала улица. Нехорошие компании, алкоголь, драки были обычными моими спутниками. Потом я попал к Сан Санычу, ты уже знакома с ним... Он и взялся за меня, почти став мне отцом. Если бы не он, то я бы тут не сидел.

– А что случилось с твоим отцом?

– Я его не знаю. Он сбежал сразу, как только узнал, что моя мать беременна. Оказалось, что у него была семья и двое детей. Обычный поддонок.

– Прости, – какая неприятная история.

– За что?

– Не хотела берeditь старые воспоминания, – Игорь тепло улыбнулся.

– Это было давно, и уже не имеет значения. Иди лучше ко мне, – он прижал меня к себе, а я, положив голову ему на грудь, обвила его руками. Как же хорошо с ним, словно вернулась домой после долгой поездки. Поездки длиной в десять лет...

Утром наша попытка приготовить завтрак закончилась сторовшей яичницей и жарким сексом на кухонном столе.

Позже мы смеялись и дурачились, пытаясь проветрить кухню от дыма и запаха сожженного завтрака. Возвращаться в город совсем не хотелось, но оттягивать этот момент уже было невозможно...

Мы выехали в сторону города. Напряжение в машине нарастало с каждой минутой. Игорь включил свой телефон, и тот просто разрывался от звонков, на которые он не отвечал. Я не делала попыток включить свой. Скорее всего, он разрядился, валяясь на дне сумочки в беззвучном режиме. Смотреть, есть ли пропущенные от мужа, даже не хотелось. Я мысленно оттягивала расставание с нашей иллюзией счастья, прекрасно понимая при этом, что это бесполезно. Новый звонок телефона Игоря нарушил короткую тишину в салоне автомобиля. Бросила взгляд на дисплей. Звонила его девушка уже раз десятый за эти пятнадцать минут.

– Игорь, возьми трубку. Может что-то серьезное.

– Нет, дома поговорю с ней. Потерпит.

– Игорь, ответь на звонок. Она не успокоится.

– Бл*ть... – Игорь потянулся к закрепленному на панели телефону и включил громкую связь.

– Игорь, где ты? – я услышала приятный женский голос.

– Я занят, Аня. Поговорим дома, буду через час.

– Я не дома... Игорь, у мамы инсульт, она в больнице. Мы с отцом тут уже почти сутки. Я никак не могла до тебя дозвониться... Ты ушел так рано утром, ничего не сказал... Я не знала, что думать... Игорь, мне страшно, а вдруг она... не

оправится... Врачи молчат... ничего не говорят... – девушка начала плакать. Я сжала крепко веки, отвернувшись к окну. Прекрасно понимаю, что это значит... что это все усложняет, что он не сможет сейчас сообщить ей о разрыве. Не в этой ситуации. Клубок, который мы накрутили, затягивался первой петлей. Надеюсь, эта петля будет не на наших шеях.

– Ань, успокойся, пожалуйста. Все будет хорошо, не плачь. В какой вы больнице?

– В тридцать восьмой клинической.

– Жди, я подъеду в течение часа.

– Хорошо, – снова всхлип. Игорь нажал отбой. Я продолжала молча смотреть в окно.

– Ник...

– Не надо ничего пояснять. Я все понимаю. Ты не сможешь сейчас ей сказать о разрыве.

– Блин, – Игорь подкурил сигарету, – это будет не по-человечески, я не могу так поступить.

– Игорь, я бы разочаровалась в тебе, если бы в данной ситуации ты сообщил ей о том, что уходишь. Я все понимаю, правда. Да, мне это неприятно, но, по сути, я не имею права злиться. Все принимает нехороший оборот... Но... я понимаю... – он взял меня за руку, поцеловал мою ладонь.

– Я надеюсь, все это быстро решится. И злиться ты имеешь полное право.

– Это я вмешалась в вашу семью. Так что, тут я с тобой не соглашусь. По крайней мере, все именно так будет выглядеть

в ее глазах.

– Держи, – Игорь протянул мне какие-то ключи.

– Что это?

– Ключи от дома. Ты можешь туда приезжать, когда захочешь. Второй комплект только у меня.

– Игорь, ты спешишь... Сейчас все может повернуться не в нашу сторону. Затянуться на недели, а то и месяцы.

– Вот именно, что все может перевернуться с ног на голову. Мы не знаем, как поведет себя Фролов. Я хочу, чтобы в случае чего ты могла поехать туда.

– Хорошо, – я положила ключи в сумочку. В душе поднимался целый ураган из чувств. Меня медленно накрывало ощущение подстерегающей нас катастрофы.

Мы въезжали в город.

– Игорь, высади меня возле офиса или где-нибудь по пути, я вызову такси.

– Зачем?

– Вдруг Дима дома. Не хочу, чтобы он видел, что меня привез ты. Это вызовет много ненужных сейчас расспросов, – Игорь выругался и вместо ответа набрал чей-то номер.

– Привет!

– И тебе не хворать. Чего надо? – ответил Денис.

– Ты что рычишь с утра, Лавров?

– Говори что хотел, башка трещит.

– Бухал вчера, что ли?

– Угу... Блин... Что надо, Волков?

– Фролов вернулся с рыбалки? – без предисловий задал я интересующий меня вопрос.

– Нет, с*ка, сам их жду. На заводе хрен знает что творить-ся, а Вадима нет. А тебе-то что?

– Сашку жду.

– Ну-ну, как же. Ане позвони, она тебя второй день ищет.

– Знаю, звонил уже.

– Ну и как чувство, когда тр*хаешь жену бизнес-партнера? – да твою ж мать, с*ка, бульдог хренов.

– Тебя в пеший эротический послать или сам сходишь? – еле сдерживаясь, проговорил сквозь зубы. Если бы не рядом сидящая Ника, сказал бы всё, что я о нем думаю, не стесняясь в выражениях.

– Значит, я не ошибся... Волчара рычит...

– Лавров, еще слово, и я добавлю к твоей головной боли еще пару переломов челюсти, – в трубке раздался хриплый смех Дениса, и он скинул звонок.

– Я отвезу тебя домой, Фролов еще не приехал.

– Ты Лаврову звонил?

– Да. Он сам Вадима ждет. Их еще нет в городе.

– Денис знает...

– Да...

– Вот почему из всех людей именно он...

– Ник, успокойся. Он ничего не скажет. Будет меня подкалывать, язвить, но нос свой в это не сунет, не в его это

правилах. Насчет Лаврова тебе не стоит волноваться.

– Игорь, он лучший друг Димы уже более десяти лет. Не думаю, что он промолчит, – вижу, как она волнуется, нервно теревит пальцами ремешок от сумочки.

– Будет молчать, как рыба. У самого грешков достаточно. Не паникуй, пожалуйста. Просто поговори с мужем сама, чтобы какая-нибудь добрая птичка на хвосте не принесла благоую весть, – Ника тяжело вздохнула, но утвердительно качнула головой.

Подъезжаем к ее дому. Ника порывается открыть дверь, чтобы выйти из машины, но я перехватываю ее руку.

– Ник, все будет хорошо. Я позвоню тебе.

– Лучше пиши. Я могу не ответить на звонок.

– Хорошо, – привлекаю ее к себе, целую ее сладкие губы.

Не могу от нее оторваться, дурею моментально. Жуткое желание послать все к чертям собачьим и уехать вместе с ней подальше от всего этого. Но долбаные моральные обязательства давят, душат, заставляют поступать правильно. Хотя наша ситуация и «правильно» мало сочетаются друг с другом...

– Игорь, мне пора идти. Он может приехать в любой момент, – она разрывает поцелуй, произносит слова почти в губы. Ловлю ее дыхание. Как же не хочется отпускать, до ломоты в костях. – Тебя Аня ждет, ты ей нужен сейчас... – я готов услышать что угодно от нее, только не это... Ника целует меня и, открыв дверь, почти выбегает из машины. Не

оборачиваясь, скрывается за воротами дома.

Прикурив очередную сигарету, выворачиваю на главную дорогу и еду в больницу.

Глава 34

– Игорь, – Аня кинулась мне на шею.

– Как мама?

– Должен подойти врач и все рассказать.

– Хорошо.

– Где ты был столько времени?

– Дома поговорим, – подошел к Валентину Андреевичу, отцу Ани, поздоровался с мужчиной. Выглядел он неважно, уставшим, измотанным и явно переживающим.

Ожидание было выматывающим. Аня задремала, положив голову мне на плечо. Прождали мы около двух, а то и трех часов. Наконец, в конце коридора показался врач.

– Добрый день! Состояние Елизаветы Витальевны стабильное, но говорить о чем-то положительном пока сложно. Вы же понимаете, что последствия инсульта могут быть необратимыми. Сегодня мы стабилизировали ее состояние. Сейчас ей сделают МРТ, и тогда мы сможем сказать, какие участки мозга пострадали и насколько сильно. Сегодня вас к ней не пустят, приходите завтра с утра. Если что-то важное произойдет, вам позвонят.

– Спасибо.

– Не за что, – врач скрылся за дверь кабинета. Аня вытирала бегущие по щекам слезы и негромко всхлипывала.

– Валентин Андреевич, вас отвезти домой?

– Да, если несложно.

– Пап, ты в квартиру или на дачу?

– В квартиру. Пospлю и сюда вернусь.

– Хорошо, – мы отвезли Аниного отца, и сами отправились домой.

В машине царила тишина. Ситуация не располагала к тому, чтобы включать музыку или вести светские беседы. Я снова закурил. Сколько уже сигарет убил за сегодня? Пачка почти опустела.

– Игорь, ты с ней был, да? – внезапно начала Аня.

– Давай не будем заводить этот разговор в машине.

– Ты же понимаешь, о чем я... Твоя одежда пропахла женскими духами... Да и поведение твое в последний месяц наводит на определенные мысли. Я не дура. Понимаю, что у тебя кто-то появился.

– Появился, и я хотел с тобой об этом поговорить сегодня.

– Ты уходишь от меня?

– Да.

– Почему говорить не хотел?

– Планировал этот разговор сегодня дома, по приезде. Но известие о случившемся с твоей мамой заставило отложить. Не хотел усугублять ситуацию, тебе и так сейчас нелегко.

– Какое благородство! Где же оно было, когда ты эту... трахал?

– Аня!

– Что, Аня? Давай только без громких речей, пожалуйста.

– Да не будет никаких речей. Да, я козел, скотина, поддонец. Я тебе изменил, и я ухожу. Все закончилось.

– Я не хочу тебя отпускать... Я люблю тебя... даже сейчас люблю... Ничего с собой поделаться не могу.

– Приехали, Ань, иди домой. Я завтра с утра подъеду, вас с отцом отвезу в больницу.

– Ты не останешься?

– Нет.

– К ней поедешь?

– Нет, я поеду в дом, Ань. И с этого момента тебя не должно волновать, где я и с кем.

– Ты прав... но почему-то волнует... Игорь, останься сегодня со мной, пожалуйста.

– Нет, – Аня качнула головой, усмехнувшись, и вышла из машины.

Достав телефон из кармана, порываюсь позвонить Нике, но вспоминаю, что она просила писать.

«Я расстался с Аней, еду в дом».

Выхожу из машины Игоря быстро не оглядываясь. Потому что знаю, если обернусь, будет еще хуже. На душе кошки скребут от понимания, что он поедет к своей невесте. Мало ли что у них и как решиться.

Дом встречает меня звенящей тишиной. На кухонном столе все так же одиноко стоит недопитая бутылка вина и грязная посуда в раковине. Поднимаюсь наверх, в спальню.

Странное чувство, будто дом чужим стал, словно я тут гостя. Включаю музыку, чтобы как-то заполнить пространство чем-то живым. Переодеваюсь. Мою посуду, готовлю ужин, пытаюсь себя чем-нибудь занять до приезда Димы.

Никогда не могла себе представить, что испытывают предавшие. Что испытывают те, кого предали, могу представить, а вот о второй стороне всегда принято думать с неким хладнокровием. Мол, раз предал, значит, и чувств никаких нет и испытывать ничего не должен. Но увидев в окно выходящего из машины мужа, я в полной мере осознала, что чувствовал Иуда. Все же быть жертвой легче, чем быть палачом ...

– Нику-у-усь, привет! Встречай мужа с рыбой, – Дима стоял у порога с двумя полными ведрами свежевывловленной рыбы. Аромат от этих ведер, как и от мужа, разносился знатный.

– Привет! Ты же не хочешь сказать, что вот это все ты оставишь дома? Я их чистить не буду. Они еще шевелятся, блин, – одна из рыбин махнула хвостом в попытке выпасть из ведра на пол.

– Ник, ну а куда же я ее дену?

– А Сашка с Вадимом столько же наловили?

– Не, Сашка больше бухал. У них там что-то с Викой не ладится, теща приехала. А Вадик ведерко наловил и к Сашке присоединился.

– А ты чего к ним не присоединился?

– Так, я ж за рулем. Мне обратно этих алкашей вести надо

было. Вот коротал время, как мог, – м-да, лучше бы ты Дима бухал, как и все.

– Дим, может, это добро маме отвезешь? Она любит рыбу. Да и отец тоже от жареного карпа не откажется. Если хочешь, оставим себе парочку, а остальное отвези.

– Наверное, ты права. Пока ее разделявать и чистить будем, всю кухню чешуей испачкаем. Тогда я включу старый холодильник в гараже и туда ее поставлю, а утром отвезу родителям. А то поздно уже.

– Замечательно, – накинув куртку и выйдя следом за мужем на улицу, стояла на террасе и наблюдала, как Дима вытаскивал снасти из машины и относил их в гараж.

– Тебе помочь?

– Нет, я сам. А то пропахнешь вся. Никусь, я сейчас еще на мойку съезжу, машину помою.

– Хорошо.

Я зашла в дом. От вида счастливого мужа внутри все переворачивалось. Тяжело даже смотреть в глаза ему, зная, что сейчас не заслуживаю ни одного доброго слова в свой адрес. Его радость померкнет, стоит только узнать правду.

Через два часа я уже вся извелась, прокручивая предстоящий разговор. Не знала, с чего начать, как подобрать правильные слова.

Дима вернулся с мойки, принял душ и спустился на кухню. С аппетитом поглощая ужин, рассказывал о поездке, о Сашке и Вадиме. Я молчала, поддакивала и отводила взгляд

в сторону, выжидая подходящий момент.

– Ник, что тебе подарить на день рождения?

– Особых пожеланий нет, можешь не дарить ничего.

– А как завтра отмечать будешь?

– Завтра?

– Ну да.

– Блин, я в числах потерялась совсем. Не знаю, Дим, но рестораны заказывать, как в прошлом году, и созывать сотню гостей, половину которых я вижу впервые, не надо. Хорошо? – в прошлом году Дима устроил мне «сюрприз». Сомнительный сюрприз. Он арендовал ресторан, пригласил гостей. Все ничего, но из более ста приглашенных, я знала максимум человек десять. Остальные были Димины партнеры, знакомые и нужные для работы люди, с которыми было необходимо наладить контакт.

– Хорошо. Тогда, может, скромно, по-домашнему отпразднуем. Ксюшку позовем, Вадика с Ирой.

– Хорошо давай. Только Лаврова не зови.

– Договорились. Ник, я завтра с утра отвезу маме рыбу, потом заскочу на работу, а с четырех часов я полностью в твоём распоряжении. Стопим баньку, разожжем мангал, мясо пожарим, рыбку запечем, да?

– Только стол накроем в доме, а то прохладно уже на улице сидеть.

– Ну, вот и решили все. Я спать, устал. Всю дорогу за рулем провел. Не сиди долго, хорошо? Выглядишь усталой, –

Дима поцеловал меня в щеку и поднялся в спальню.

Я вздохнула, понимая, что лишь отложила неизбежное. Потянулась к телефону, чтобы сообщить о своей трусости. Прочитала сообщение от Игоря. «Я расстался с Аней, еду в дом».

Почему-то именно сейчас почувствовала себя загнанной в угол... Даже говорить не стоит, что этот угол я построила сама, собственными руками.

«Дима лег спать, я не успела поговорить с ним»

«Не тяни с разговором»

«Я знаю»

«Я уже скучаю. Хочу, чтобы ты была рядом»

«Я тоже этого хочу. Спокойной ночи!»

«Сладких снов!»

Когда я проснулась, Димы уже не оказалось дома. На холодильнике была записка: «С днем рождения, любимая! Скоро буду с подарком! Люблю. Уехал к родителям. Повез рыбу».

Глава 35

Дима.

Ехал к родителям, а мысли все крутились вокруг Ники. Сначала думал, что ей подарить. Подарок заранее не успел купить из-за рыбалки. А потом мысли медленно перетекли к тому, что уже терзало меня не первый день с того вечера, когда она первая спровоцировала секс и мы поругались. В последний месяц как-то все слишком... Она вся взвинчена, постоянно на нервах. Мне кажется, само мое присутствие ее раздражает. Вот и решил съездить на рыбалку с Сашкой и Вадимом, чтобы соскучились друг по другу, успокоились. Но судя по тому, что сегодня она снова спала в гостевой спальне, ничего не поменялось. Не знаю, что с ней происходит. Может депрессия или просто необходим отдых. Я столько раз просил ее взять отпуск. Съездила бы на море, отдохнула. Но она упорно игнорирует мои предложения.

Вчера вообще выглядела какой-то притихшей, усталой, затравленной. Попытался хоть чем-то развеселить. Рассказал, как Сашка в воду свалился, когда леска запуталась. Только чуть заметно улыбнулась. Где та Ника, которая заливисто смеялась и активно расспрашивала о моих поездках?

Не понимаю, что с ней происходит... Сегодня, перед тем как уехать, приоткрыл дверь в спальню и стоял, как дурак, смотрел, как она спит. Расслабленная. Запихнув руки под

подушку и закинув одну ногу поверх одеяла, безмятежно спала, а я наслаждался ее видом. Девочка моя... Сколько бы ей лет ни было, для меня она всегда останется той хрупкой и смелой девочкой, с которой я познакомился больше десяти лет назад. Написал ей записку и уехал, хотя так хотелось лечь рядом с ней. Разбудить поцелуями, увидеть ее улыбку.

За всеми этими мыслями не заметил сам, как уже подъехал к дому родителей.

– Привет, сынок, – мама вышла меня встретить.

– Привет, мамуль, я рыбы вам привез.

– А что, твоя женушка чистить не хочет?

– Мам, просто слишком много поймал. Мы оставили себе, остальное просто даже в холодильник не влезет.

– Ну, проходи, проходи. Там папа в гараже прибирается. У нас Оксаночка в гостях, помнишь ее? Дочь Алевтины, хорошая девочка.

– Нет, мама, не помню, – на протяжении многих лет мама активно пытается познакомить меня с «хорошими девочками» и ее не останавливает даже то, что я женат. Что раздражает меня до нервного тика.

– Оксаночка, подойди к нам, – окликнула она девушку, что помогала моему отцу, – познакомься, это мой сын Дмитрий.

– Оксана, приятно познакомиться, – слишком широко и навязчиво улыбнулась девушка, чем еще больше подогрела мою злость. Не знаю, что там наговорила ей моя мать, но я

уверен на все сто процентов, что это мне не понравится.

– Мне тоже.

– Ой, Димочка, я побегу в дом. У меня там суп подогревается, совсем забыла. Общайтесь, – проговорила мама и направилась в дом, оставив меня наедине с этой Оксаночкой. Вот же гадство. Обойдя девушку, направился к отцу.

– Привет, пап!

– Привет, сын! Как ваши дела? Как на работе? В семье?

– Да все хорошо. Вчера только с рыбалки вернулся. Вот вам рыбки привез.

– Спасибо, рыбку мы любим. Засолю, закопчу. Пальчики оближешь.

– Не сомневаюсь.

– Не ждал тебя сегодня, у Вероники же день рождения сегодня.

– Да, я так ненадолго, только улов завести. Ладно, пап, пойду с мамой попрощаюсь да поеду. Еще на работу надо заскочить. Документы отвезти.

– Давай, сын, – папа похлопал меня по плечу, и я направился к дому. Мама с Оксаночкой уже накрывали стол.

– Мамуль, поехал я.

– Как поехал? А покушать?

– Мам, я не голоден.

– Ну как же не голоден? Ты похудел весь. Ника вообще не готовит, да? Ты только в ресторанах, наверное, кушаешь.

– Мам, хватит, а! Ника замечательно готовит, и я сыт.

– Сына, ну не злись, я просто волнуюсь за тебя. Я вот борщ сварила вкусный. Котлетки приготовила твои любимые. Пообедай с нами и поедешь, – мама всеми силами пыталась уговорить меня остаться, а ее эта Оксаночка хлопала ресницами и улыбалась.

– Мам, можно тебя на пару слов?

Мы вошли в папин кабинет.

– Мам, что за цирк?

– Ты о чем, Дим?

– О твоей этой Оксане, которая глазки мне всюду пытается строить! Может, хватит уже? Я женатый человек, а ты все время пытаешься меня познакомить с какими-то девками! Успокойся уже, в конце концов!

– Сына, ну я же хочу, только чтобы ты счастлив был, чтобы о тебе заботились.

– Мама, я счастлив! Безумно счастлив рядом с Никой! Уже на протяжении десяти лет! Если ты еще раз попытаешься меня познакомить с какой-нибудь дочерью очередной твоей подруги, ноги моей в этом доме не будет. Хватит!

– Сына, ну что же ты такое говоришь! Зачем ты так, я же...

– Мам, все! Приятного вам аппетита с Оксаночкой, а я поехал домой. У Ники сегодня день рождения.

Из дома родителей я выехал весь на взводе.

По пути к офису заехал в ювелирный, в котором проторчал целый час, выбирая подарок для Ники. Остановил свой выбор на браслете из желтого и белого золота. На часах уже

была половина четвертого, не успеваю в офис, блин... Ладно, завтра завезу документы, подождут. Хотелось скорее поехать домой, чтобы поздравить Нику. Я же обещал быть к четырем часам дома. Было бы совсем по-скотски, если бы и сегодня я не сдержал слово. И так слишком часто приходилось отодвигать все личное в угоду работе. Но я хотел, чтобы мы ни в чем не нуждались.

Приехав домой, я не застал Нику дома. Достав телефон из кармана, набрал ее номер. Не отвечает. Может, за рулем. Отправив ей сообщение. Позвонил Вадиму, пригласил их с Ирой сегодня к нам. После разговора пришло сообщение от Ники: «Я на работе, забирала подарок от Веры. Скоро буду».

После завтрака я решила съездить в офис, необходимо было предупредить Веру о нескольких документах и проведенных оплатах. Уже собираясь выходить из дома, раздался звонок. Ксюша...

– Привет!

– Привет!

– Ничего мне сказать не хочешь? – недовольно пробурчала Ксюша.

– Например, что?

– Например, чем ты вчера была так занята, что отключила телефон?

– Ксюш, я не отключала телефон, он разрядился.

– Ник, вот знаешь, я думала, что, подружив столько лет, я

могу иметь право узнать о твоих выходных с Волковым если не первой, то хотя бы от тебя лично, а не от Лаврова. Ты ведь с ним была, да?

– Да, – тяжело вздохнув, пришлось признаться подруге.

– Твою ж... Ник, ты совсем с катушек съехала? Ладно, влюбилась, я могу понять. Но зачем было с ним спать?

– Ксюш, давай, мы потом об этом поговорим. Я уже машину завела, в офис хотела съездить. Да, приезжай сегодня часикам к семи-восьми. Посидим, отметим мой день рождения.

– Ладно, но я безумно на тебя зла. Кто еще будет?

– Вадим с Ирой и, наверное, все. Все тихо, по-домашнему.

– Ничего, если я с Гришей приеду? А то вы все парами будете.

– Конечно.

Поговорив еще немного с подругой, еду на работу.

Глава 36

Припарковав авто, замечаю знакомую машину в парковочном ряду. Выходим почти одновременно.

– Привет! – Игорь тут же заключает меня в объятия и целует.

– Привет! Не ожидала тебя увидеть.

– Я соскучился, – он снова целует меня.

– Игорь, нас могут увидеть.

– Тебя это беспокоит? Пусть смотрят. Мы вроде все решили. Передумала уходить?

– Нет, не передумала. Просто не смогла сказать. Я, наверное, трусиха, причем самая настоящая. Обещаю, я все ему скажу после праздника.

– Какого праздника?

– У меня сегодня день рождения.

– Поздравляю, я не знал. С меня подарок.

– Спасибо.

– Ник, не тяни с разговором. Иначе я совершу уголовно наказуемое действие – похищение, а это 126 статья УК РФ, до пяти лет лишения свободы. Будешь ждать меня из мест, не столь отдаленных? – Игорь снова сжимает меня крепче в своих руках, проговаривая это почти в мои губы.

– Дурак. Что за мысли?

– Так будешь ждать?

– Если такое случится, буду. Но лучше я поговорю с Димой.

– Вот и правильно, – ловит мои губы, не отпуская до тех пор, пока от поцелуя не начинает кружиться голова. – Беги на работу, а то я тебя возьму прямо в машине, – улыбаюсь, понимая, что даже сопротивляться бы не стала, если бы он воплотил этот план в реальность. Я плавилась в его руках, как лед на огне. Напрочь забыла, что мы стоим на парковке у всех на виду.

Отвез с утра Аню в больницу и, решив пару вопросов на работе, отправился к Нике. Соскучился, хотел ее увидеть настолько сильно, что мысли о ней стали навязчивыми. Уже собирался выходить из машины, как увидел ее. Ни о чем не думая, сжал в своих руках. Целовал, как безумный и плевать, что кто-то может нас видеть. Мы все уже решили, обозначили, и я не отступлю ни на шаг. Без нее сегодня не мог уснуть. Добрую половину ночи провертелся в кровати, думая лишь о том, чтобы оказаться рядом с ней.

Еле смог отпустить ее на работу. Так и хотелось посадить в машину и увезти без всяких объяснений. Блин, я с ней в маньяка превращаюсь, а это уже чревато... Но ничего поделать с собой не могу. Она рядом, и мозг отключается. Накрывает, как ненормального.

Собираю всю волю и, наконец, выпускаю ее из своих рук. Ника скрывается в здании, а я еду за подарком для нее.

После поездки в магазин заезжаю в квартиру, собираю необходимые мне вещи. Аню торопить не хочу, пусть живет в квартире, сколько захочет. Давно хотел в дом перебраться, теперь ничего не мешает это сделать. Звонит телефон.

– Слушаю, – поднимаю трубку, несмотря на дисплей.

– Игорь, сможешь забрать меня из больницы? Маму перевели в палату, поставили капельницу. Она спит, а нас попросили отправиться на сегодня домой, – Аня говорит тихо, но на одном дыхании, словно боясь моего отказа.

– Заберу, жди.

– Хорошо.

Уже подъезжая к больнице, раздается еще один звонок. Сашка.

– Слушаю.

– Игорь, документы по Краснодару у тебя?

– Нет, с утра не было.

– Блин, они нужны нам завтра на переговорах с Хмельницким. Они, видно, у Фролова еще. Можешь до него съездить, забрать?

– Ты сейчас смеешься?

– Я что-то не то сказал? – в голосе Ливанова искреннее удивление.

– Да нет, все нормально. Попроси его по электронке копии скинуть.

– Да ему не до этого сейчас. У Ники день рождения сегодня. Он там весь в заботах бегаёт, лишь бы жене угодить.

Видно, за рыбалку огреб, – его слова, как лезвием по коже.

– Сам съезди, занят я.

– Не могу, теща приехала.

– И что?

– А то, бл*ть, я почти за 200 километров от города. Вика решила дачу маме показать, – почти выплевывая слова, говорит Сашка. – Так ты съездишь? – не обращая внимания на мой отборный мат, снова меня спрашивает.

– Отправь курьера до него.

– Ты время видел? Семь вечера, в офисе уже никого нет, – да он, с*ка, реально издевается.

– Пусть утром завезет сам.

– Волков, тебе что, вломы съездить, что ли? Фролов до обеда спать будет после празднования. Это сто процентов, а документы нам к восьми часам нужны. Съезди, а то мы хрен, а не финансирование от Хмельницкого получим.

– Хорошо, – соглашаюсь и нажимаю отбой. Твою ж мать, приплыли. Кому расскажешь, не поверят...

Аня выходит из больницы и садится в машину.

– Сейчас прокатимся до знакомого за документами. Тут недалеко, потом тебя домой отвезу, – идиотское решение. Это я понял уже позже, гораздо позже. Да, дом Фролова был ближе, чем моя квартира, которая находилась на набережной в другом конце города. Логичнее было сначала заехать к нему, а потом везти Аню. Наивно полагая при этом, что просто заберу документы и поеду дальше. Если бы я знал,

чем эта логичность для меня обернется...

– Хорошо.

– Как мама?

– Врачи сказали, что все обошлось незначительными нарушениями, и после реабилитации она сможет вернуться к нормальной жизни.

– Это хорошо.

– Игорь... давай поговорим... – тихо и робко произносит Аня.

– О чем?

– О нас.

– Ань, нет больше никаких нас. Все закончилось. Как бы это сейчас грубо с моей стороны ни звучало, но это так.

– Ты любишь ее?

– Люблю, – Аня затихает, отворачиваясь к окну.

Набираю, скрипя зубами, Фролова.

– Привет! Дим, мне документы по Краснодару нужны. Я могу подъехать, забрать?

– Да, конечно. Подъезжай. Извини, сегодня замотался, не успел в офис с утра завести.

– Да, я уже понял. Мне Ливанов звонил.

– Тогда жду, – кладу трубку, а у самого все внутренности от ревности сворачивает узлом.

Домой возвращаюсь к пяти часам с подарками от Веры и парой букетов от постоянных клиентов.

– Никусь, это тебе, – Дима почти с порога протягивает мне небольшую коробочку, упакованную в красивую оберточную бумагу.

– Спасибо. А что там?

– Подарок. Открой, узнаешь.

Разворачиваю и открываю коробочку: браслет из двух видов золота. Красивый... Блин, ну не могу я его принять сейчас. Не перед тем, что я собиралась ему сообщить. Лучше бы букет цветов подарил, не так тошно бы было.

– Никусь, тебе не нравится? – спрашивает Дима, видимо, по-своему расценив мое замешательство.

– Нравится, Дим, красивый. Я просто удивилась. Спасибо.

– А мужа поцеловать? – Дима подходит, заключая меня в свои медвежьи объятия, и коротко целует в губы. Выskalываю из его рук, кладу коробку с браслетом на тумбу.

– Дим, а у нас продукты все есть? Может в магазин съездить?

– Я все купил по пути от матери.

– Хорошо, тогда я пойду готовить. А ты баню растопи.

– Точно, а то мы с прошлого года баней не пользовались. Зачем вообще строил? – Дима, посмеиваясь, выходит во двор, и я, наконец, выдыхаю. Черт, я не доживу до вечера такими темпами. Мне надо ему все рассказать, признаться. Не могу находиться рядом, смотреть в глаза, принимать дорогие подарки. Не могу играть в счастливую семью, зная, что я предала его. Вечером, как все разойдутся, я все ему

скажу. Как бы это ни выглядело... как бы ни звучало... но держать это в себе сродни пытке. Он возненавидит меня... Я бы возненавидела...

С остервенением разделяваю мясо, злясь на саму себя за трусость. Могла все еще вчера сказать сразу, не тянуть. Не пришлось бы сейчас весь этот фарс разводить. Дура! Идиотка!

– Чем же провинилась свинина, что ты так ее дубасишь? – Ксюха стояла в дверном проеме.

– Привет!

– Привет, дорогая! С днем рождения тебя! Желаю тебе огромного-огромного женского счастья и любви.

– Спасибо! – принимаю букет из ее рук.

– А твой подарок там, во дворе. Гриша из машины вытаскивает.

– Ксю-ха, ты чего приперла там? – растягивая слова, насторожено, смеясь, спрашиваю ее.

– По-да-рок, – копируя мой тон, произносит подруга.

– Знаю я твои подарки...

– Пошли, покажу, и это... Прости, что сегодня так наехала на тебя... Просто Лавров взбесил в край.

– Да забыли, Ксюш.

– Ты не обижаешься?

– Когда я на тебя обижалась всерьез? Брось.

Мы выходим во двор. У ворот стоят четыре литых диска, перевязанных попарно красными бантами и сверкая зер-

кальной поверхностью.

– Ксюх, только ты могла мне сделать такой офигенный подарок! Спасибо! – обнимаю подругу.

– Тебе нравится?

– Ты даже не представляешь насколько.

– Но судя по тому, что ты чуть ли не подпрыгиваешь на месте, то с подарком я не промахнулась. Знакомься, это Григорий, – Ксю представляет мне подошедшего к нам молодого человека. – А это Ника – моя подруга.

– Приятно познакомится, – произносит мужчина, целуя, мою протянутую для рукопожатия руку. Блин, я даже немного растерялась.

– Пойдемте в дом. Дима там баней занимается.

– Я тогда схожу, Гришу с Димой познакомлю и приду к тебе, – с этими словами Ксю, взяв за руку Григория и почти таща его на буксире, пошла в сторону бани. А я вернулась на кухню.

Через час приехали Вадим с Ирой.

– Ник, с днем рождения! – Ира обнимает меня и вручает увесистый подарочный пакет, а Вадим букет цветов.

– Спасибо!

– Мы, к сожалению, не сможем остаться. Надюшка ветрянку подхватила. Оставили на часик с няней, но я вся изведусь, зная, что она с температурой.

– Жалко, конечно. Дима уже баню затопил и мангал разжег.

– Да сами расстроились, но ничего не поделать.

Стоило Вадиму с Ирой уйти, к воротам подъехал еще один автомобиль и в воротах показался Лавров. Вот только его тут не хватало. Я вся подобралась, зная, что он в курсе про нас с Игорем. Вот зачем приехал? Его никто не приглашал, я уж точно.

– Всем привет! Ник, с днем рождения! – Лавров протянул мне корзину с цветами, что удивило еще больше его приезда. Ну, просто Денис и цветы совсем у меня не сочетались. Ну, вообще никак.

– Спасибо, неожиданно!

– Да сам в шоке. Просто вспомнил, что у жены моего друга сегодня юбилей. Вот, решил заехать, – ну, ну, так я и поверила... Особенно его улыбке на пол лица.

– Располагайся. Ты надолго?

– Ну, если не гоните, то я бы остался, – проговорила эта скотина в мужском обличии и посмотрела в сторону Ксюши, которая судя по ее виду, готова была выцарапать ему глаза. М-да, вечер обещает быть незабываемым.

– Мужчины на улице, у мангала.

– Тогда я присоединюсь к ним, – Лавров вышел из кухни, а Ксю со злостью отбросила в сторону телефон, в котором она что-то строчила последние полчаса.

Спустя полчаса, я заканчивала нарезать овощи и раскладывать салаты по тарелкам. Ксюха расстилала скатерть на столе в большой комнате, как на кухню вошел Дима.

– Никусь, там мясо почти готово уже. Вы накрывайте с Ксюшей на стол, а я пойду еще гостей встречу.

– А кто приехал?

– Да Игорь за документами. Я не успел сегодня в офис завезти, по Краснодарскому объекту, – Дима, что-то еще говорил, но все его остальные слова, словно лишний шум, проносились мимо меня. Мне хватило, только одной фразы... Одного имени... Он выходит из кухни, а я так и продолжаю стоять оглушенная. Сердце обмирает и падает куда-то вниз. Я как истукан, стою посреди кухни и наблюдаю в окно, как Игорь входит во двор вместе с Димой и с какой-то девушкой. Только не его Анна, только бы не Анна. Сердце бьется, как сумасшедшее. Ладони вспотели. В висках стучит, словно кто-то там отбивает набат. Сюрреализм ситуации методично меня добивает с каждым их шагом по направлению к дому.

– Ник, поставь, пожалуйста, еще две тарелки на стол для Игоря и Ани. Я пока за документами схожу, – доносится до меня голос мужа, неожиданно заглянувшего на кухню.

– Хорошо, – еле выдавливаю из себя. Меня трясет. Слышу голос Игоря в гостиной, как он разговаривает с Ксюшей. Тянусь за тарелкой, и она выскользывает из моих трясущихся рук. Словно в замедленной съемке слежу за ней. Тарелку внезапно подхватывает мужская рука. Поворачиваюсь и вижу Лаврова, который, как нечисть, неожиданно возник рядом со мной.

– Да не нервничай ты так. Ситуация ... огонь.

– Ага, прям обхохочешься. Лавров... ты зачем вообще приехал? – Денис наливает себе в стакан воды и медленно отпивает.

– Тебя поздравить с днем рождения, – сверлю его взглядом, давая понять, что я ему ни на грамм не верю.

– Диме все рассказать решил? Так не утруждайся. Помогу, мы без тебя сейчас справимся.

– Ник, в старые добрые и не очень добрые времена гонцам с плохими вестями отрубали голову. Я похож на того, кто стремиться на тот свет? Думаю, что нет. Поэтому решайте все сами, без моего участия. Я хоть и в курсе, но не при делах. Ок?

– Я сама все скажу.

– Твое право. Хоть молчи, хоть говори. Мне фиолетово, – в этот момент на кухню входит Дима.

– Ден, ты опять мне жену доводишь?

– С чего ты взял? Мы просто мило болтали.

– Мило болтали? Ну, это между вами двумя возможно только в параллельной вселенной. Пошли, с мясом поможешь.

– Пошли.

– А чего Таню не взял с собой?

– Ага, только ее тут не хватает до комплекта, – и этот козел начинает смеяться, вот скотина. Но самое ужасное, что и меня пробивает на смех. Причем он все больше начинает походить на истерический, который едва выходит сдерживать.

– Я какую-то шутку пропустил? – спрашивает Дима.

– Ага, шутку года, Дим. Пошли.

– Не, ну серьезно?!

– Да так, ерунда, не обращай внимания, – отмахивается Денис, и они, наконец, выходят во двор.

Глава 37

Подъезжаю к дому Фролова и набираю его номер.

– Я подъехал.

– Хорошо, сейчас...

Через минуту выходит Фролов. Здравуемся.

– Заходить не буду, спешу. Завтра переговоры с утра, надо все подготовить.

– Ты чего меня с порога расстраиваешь сразу? У Ники сегодня день рождения. Давай, зайдешь на минуточку. Мясо уже готово, девчонки на стол накрыли.

– Нет, Дим. Я, правда, спешу. Да и не один я.

– Тем более. Наконец, познакомлюсь с твоей девушкой.

– Аня устала. Она весь день с матерью в больнице была.

– Вот, расслабитесь немного. Ну, ты чего, как чужой?

Пять минут посидите с нами и поедете. И так Вадим с Ирой не смогли остаться, – в этот момент из машины выходит Аня.

Вот чего ей не сиделось внутри?

Представляю их друг другу с Фроловым.

– Анна, как вы смотрите на то, чтобы посидеть с нами пять минуток, поднять парочку бокалов и отведать шашлыка? – интересуется у нее Дмитрий.

– Ну, я не против.

– Во-о-от, даже девушка не против. Пошли, пошли. Не будь засранцем, Волков. С тебя не убудет, и пять минут ни-

чего не решат.

– Фролов, я, правда, спешу.

– Так, не гони, а то обижусь. А нам еще работать с тобой, – бл*ть, через пару дней ты морду мне бить придешь. Это сто процентов. Едрит твою... Вот зачем Аню с собой взял? Деби-и-ил.

– Мы без подарка, неудобно.

– Неудобно знаешь что? Вот. А все остальное нормально. Волков, документы не отдам. Будешь завтра перед Хмельницким с голым задом прыгать.

– Умеешь ты, Фролов, мотивировать.

– А то.

Проходим во двор, и замечаю Лаврова, идущего от мангала к дому. Только этого козла не хватало для полного счастья. Войдя в дом, Фролов знакомит нас с подружкой Ники и ее парнем. Пока Аня общается с Ксюшей, отхожу в сторону и пишу сообщение Нике.

«Я все объясню, не паникуй».

«Устанешь объяснять! Ты говорил, что вы расстались!»

«Расстались. Она попросила ее из больницы забрать. Не мог отказать».

«А если трахнуть попросит, тоже не откажешь? Сюда, зачем ее притащил?»

«Мне надо было документы срочно забрать, я не хотел в дом заходить».

«Петух тоже думал, да в суп попал. Уходи».

«Сразу же, как только твой муж отдаст мне документы! Не накручивай себя. Между нами ничего не изменилось!»

«Если это действительно так, тебе лучше уйти сейчас».

«Почему мужу ничего не сказала до сих пор?»

«Прямо сейчас скажу! Встану, как тост произнесу. Как раз все в сборе. Мне же только мордобоя в доме не хватает! Да еще и на собственный день рождения!»

– Игорь, ты чего завис там с телефоном. Садитесь за стол. Никусь, ты где? Хватит на кухне хлопотать, на столе вроде все есть, – пытается всех организовать Дмитрий. Садимся за стол. Лавров сидит напротив и гадко лыбится.

– Ден, лыбу сотри с лица. Тебе не идет.

– Да вы просто сегодня сделали мой день, – еще шире улыбается эта скотина, отпивая из бокала сок.

– Иди на хрен!

– Вот что за день сегодня такой? Второй раз туда посылают!

– Так прислушайся к советам умных людей, сходи уже! – произносит Ксюша, сидящая слева от меня.

– Красавица, я могу туда сходить, лишь чтобы показать тебе дорогу, – Ден усмехается. А Ксюша сжимает крепче бокал с соком, – Ксюша, стоп, не порти мне рубашку. Давай ты выплеснешь на меня сок, когда мы будем наедине. Я буду полностью раздет, а ты потом слижешь с меня все сладкие капельки... – Денис не успевает договорить, как красная жидкость выплескивается Лаврову прямо в лицо.

– Ни-и-ик, прости, я сок пролила, случайно, – произносит громко Ксюша, чтобы ее услышала Ника. Денис с потоком русского матерного подрывается со стула.

– Ксю, тряпка для пола в ванной, – произносит Ника, ставя хлеб на стол. Дима с Гришей заносят в дом большую тарелку готового шашлыка. – Допрыгался, Лавров. Вы хоть раз можете с Ксюшей нормально себя вести?

– Твоей подруге надо прививку от бешенства поставить! Дура! – Ксю в ответ на это показывает ему средний палец и начинает протирать пол. Да неужели хоть одна женщина поставит этого мудака на место? Теперь понятно кто и почему ему тачку разукрасил.

– Пойдем, я тебе Димину рубашку дам. Брюки-то хоть сухие? – спрашивает Дениса Ника.

– Вроде да.

Выходим с Лавровым из общей комнаты. Меня трясет так, что руки не слушаются.

– Фролова, улыбайся. Где твоя маска ледяной королевы? Не трясись как осиновый лист.

– Знаешь, в этой ситуации – это проблематично сделать.

– Если начала игру, то играй до конца, – Денис скрывается в ванной, чтобы отмыться от сладкого сока, пока я ищу подходящую рубашку. – И да, любовники – это всегда проблема.

– Я не... блин... Я хочу уйти от Димы... Не могу обманывать... Не для меня это... Только сказать все не решилась

вчера, а сегодня начался весь этот фарс, – Лавров присвистнул от моих слов, застегивая рубашку.

– Скажу только одно, сделай это после праздника, а то я шашлык еще не поел.

– Козел ты, Денис!

– А ты стерва! Пошли уже, а то мало ли, меня еще Ксюха к тебе приревнует. И решит испортить еще одну рубашку.

– Ой, дебил! – не могу удержаться от комментария, на что Лавров лишь смеется. Спускаемся к гостям, все уже за столом.

– Никусь, мы только вас ждем. Итак, хочу поздравить с днем рождения мою любимую жену! – Дима начинает двигать целую речь, каждое слово которой, словно игла, впивается в мое тело. Поднимаю, наконец, глаза от бокала с шампанским и сталкиваюсь с презрительным взглядом Анны. Что это? Личная неприязнь или она прекрасно знает, в доме кого она находится? Рука дрожит так, что я боюсь расплескать шампанское по столу. Меня бросает то в жар, то в холод. Еле сдерживаюсь, чтобы не плюнуть на все и не выбежать из комнаты. Когда Дима целует меня в щеку, закончив свой тост, выдавливаю из себя дежурную улыбку, которая со стороны, наверное, похожа на нервные судороги. Отпиваю из бокала шампанское. Все начинают общаться, но я не улавливаю ни одну линию разговора. Перекладываю вилкой салат в тарелке. Кусок в горло не лезет, особенно когда в очередной раз ловлю на себе взгляд Игоря.

– Дим, нам пора, – Игорь откладывает в сторону приборы, тоже почти не притронувшись к еде.

– Сейчас принесу документы. Точно не останетесь? Там банька уже готова.

– Спасибо, но нет.

– Понял, отстал, – Дима вышел из-за стола, направившись в кабинет. Пару минут. Осталось продержаться пару минут...

Лавров и Дима провожают Игоря с Анной, а я убираю со стола лишние тарелки и приборы. Гриша пошел в баню подкинуть дров в печь. Я споласкивала посуду в раковине, когда вошла Ксюша с бокалом сока в руках.

– Ты сегодня только сок пьешь?

– Ага, за рулем.

– Так, Григория бы посадила за руль, он вроде тоже не пьет.

– Ему на дежурство сегодня.

– Понятно. Кстати, Лавров не за тобой сюда приперся?

– Ну... я его послала. Он водительское забыл у меня, а вернуться, чтобы ему отдать, я не могла. С Гришей уже к вам подъезжали.

– Удостоверение? У тебя?

– Ник...

– Ладно, не объясняй, если не хочешь. И так все понятно. Мне сегодня своего цирка хватает, чтобы еще в ваш лезть.

– Ник, как тебе Гриша? – Ксю пытается перевести разго-

вор.

– Хороший мужчина, с серьезными намерениями. Только, думаю, он не для тебя.

– Почему?

– Он спокойный, настроенный на семью и детей. Знаешь, такой стопроцентный семьянин.

– Может, я тоже хочу семью и детей? С чего такие выводы, Ник?

– Ксю, я знаю тебя уже много-много лет. И ты никак не вписываешься в эту картину. Ты взрывная, взбалмошная. Как тебе объяснить? У тебя глаза не горят, когда ты на него смотришь.

– Зато у тебя, Ник, очень горят, когда вы с Игорем за столом обмениваетесь взглядами!

– А вы с Лавровым скоро дом спалите, так искры летят. И не надо мне рассказывать, что между вами ничего нет. По-моему, все очевидно. Он женат, между прочим, Ксюш.

– И это ты мне говоришь? Игорь вроде тоже несвободен, да и ты тоже.

– При чем тут Игорь?

– А при чем тут Лавров? Мы про Гришу говорили!

– Да какой к черту Гриша, если ты по Денису слюни пускаешь. Ты в своем уме? Ты что, не знаешь, кто такой Лавров и что он из себя представляет?

– Тебе все показалось. Между нами ничего нет, кроме взаимного презрения.

– Ну, ну... Сама-то веришь в то, что говоришь?

– Ника! В любом случае не тебе меня судить. Может Дима и слепой, но не я.

Ксюша разворачивается, чтобы выйти из кухни. Блин... беру ее за руку останавливая.

– Прости, Ксюш, я не хотела тебя обидеть. Просто я сейчас вся на нервах, прости, – Ксюха громко вздыхает.

– Ничего страшного, Ник, ты отчасти права. И ты меня прости, сорвалась.

– Ксюш, держись только подальше от Дениса. Я тебя очень прошу. Не хочу, чтобы ты страдала.

– Не переживай, обхожу его стороной за пару километров, – если бы только эти слова были правдой.

– Я надеюсь.

– Девочки, чего скучаем? Пошлите в баньку париться, все готово. Кто первый? – слишком весело произносит муж.

Дальше все проходит более-менее спокойно. Мы общаемся, даже достали настольную игру, каким-то чудом оказавшуюся в предбаннике. Даже Лавров ведет себя по-человечески, что не может не радовать. Только в сторону Ксюши с Гришей поглядывает, сжимая кулаки.

– Ника, Дима, большое спасибо за такой теплый вечер, но, к сожалению, мне пора, – Григорий встает из-за стола, когда мы закончили очередную партию игры.

– Куда ты, на ночь глядя, спешишь? – Дима встал, чтобы пожать руку Грише, немножко покачиваясь. Блин, только не

хватало, чтобы он напился.

– У меня ночное дежурство сегодня. К сожалению, придется вас покинуть. Я уже такси вызвал, должно подъехать с минуты на минуту.

– Ксю, ты тоже уезжаешь? – спрашиваю подругу.

– Нет, я помогу тебе с посудой, потом поеду.

Мы проводили Гришу и вернулись в дом.

Глава 38

Пока Дима с Лавровым засели в бане, мы убираем с Ксюхой все со стола, наводим порядок. Внутренне готовлюсь к неприятному разговору с мужем. Не знаю, как все сложится дальше и сложится ли вообще, но жить с Димой, зная, что в любой момент неприглядная правда может открыться, я не хочу. Лучше рассказать сейчас, самой. Раздался звонок Ксюшиного телефона. По разговору понимаю, что это тетя Галя.

– Что случилось? – спрашиваю, как только Ксюша откладывает телефон в сторону.

– Да, Фене опять плохо. Мама переживает.

– Столько уже лет кошке, это от старости.

– Да, Фене уже больше пятнадцати лет, а это целых 80 кошачьих лет. Никусь, поеду я. Надо до Артура еще доехать – лекарство взять.

– Конечно, езжай. Тете Гале привет от меня передавай.

– Хорошо, – провожаю Ксюшу и возвращаюсь в дом.

– Нику-у-усь, – из коридора раздается голос Димы, далеко не трезвый голос. – Люби-и-имая мо-о-о-я, – муж заваливается на кухню, покачиваясь из стороны в сторону и спотыкаясь на ровном месте.

– Ты чего накидался так?

– Да он не пил много. Просто развезло. Не стоило бухать и париться одновременно. Я предупреждал его, – говорит Де-

нис, вошедший следом.

– Никусенька... – Дима что-то пытается сказать, но это явно не в его силах сейчас.

– Так, Фролов, пошли, я тебя в кровать положу, – Ден подхватывает его под руку и выводит из кухни. Зашибись, поговорили. Он теперь до утра вне зоны доступа.

Отъезжаю от дома Фролова. Аня молчит, как-то странно улыбаясь. Я тоже ничего не говорю, закуриваю, приоткрывая окно. Минут через десять Аня нарушает тишину.

– Тебя не смущает роль любовника? Или ты уверен, что она бросит мужа ради тебя?

– Не лезь в это, – бросаю в ответ. Я не намерен это с ней обсуждать.

– Не думала, что в тебе столько лицемерия. Жать руку человеку и при этом спать с его женой.

– Анна, я не хочу с тобой это обсуждать. Тебя это не касается. А с моральной стороной этого вопроса я уж как-нибудь сам разберусь, – притормаживаю у подъезда.

– Странная у тебя мораль, Игорь, – произносит Аня, выходя из машины.

Завожу документы в офис и еду домой.

Захожу в квартиру, раздеваюсь и прохожу на кухню. Включив чайник, достаю телефон. Уже который раз пролистываю фото, присланные Миланкой. Не зря попросила ее

проследить сегодня за Игорем. Подруга справилась на отлично. Когда она прислала фотки, я озадачилась только вопросом: как же мне найти мужа этой блондинки. А тут такая удача! Все сложилось как нельзя лучше... И мужа ее увидела, и ее рассмотрела поближе. Так себе, конечно, экземпляр. Не знаю, что он в ней нашел. И фамилию теперь знаю. Приготовив чай, сажусь за ноутбук. Вбив в поисковик фамилию Фролов, нахожу адрес офиса его компании. Ну вот, вся информация у меня есть. Завтра можно идти с визитом. Конечно же, я планирую обрести в лице Дмитрия своего союзника. Ну а если ничего не получится, то хотя бы внесу ясность и открою глаза любящему мужу.

Всю ночь переписываемся с Игорем. Он объяснил, как получилось, что он оказался с Аней у нас дома. Писал всякие нежности и глупости, а я читала и нестерпимо хотела оказаться рядом с ним. Настолько, что ворочалась с бока на бок почти до утра. Еле сдерживала себя, чтобы не подорваться с кровати и не сбежать из дома к нему среди ночи, наплевав на последние моральные условности. Хотя этих условностей у нас осталось слишком мало...

Проснувшись, я не обнаружила мужа дома. Набрала его номер.

– Дим, ты где уже с утра пораньше?

– На работе, конечно, Никусь. И уже обед. Вроде пил вчера я, а спишь до обеда ты, – смеясь, проговорил муж.

– Устала, видимо, за вчерашний день.

– Я говорю уже несколько месяцев подряд: съезди, отдохни. Давай путевку возьмем тебе.

– Дим, не хочу я никуда ехать. Тем более, одна. И нам нужно поговорить...

– О чем?

– Это нетелефонный разговор.

– Никусь, ты меня сейчас заинтриговала.

– Дим, это серьезный разговор... Не задерживайся, пожалуйста, сегодня.

– Хорошо. Постараюсь быть дома вовремя, – ну вот, первый шагок сделан. Осталось сделать главный.

Загрузив в багажник новое литье, отправилась в сервис. Оставила Ласточку на переобувку в новые тапочки (как же не покрасоваться – то) и, вызвав такси, поехала на работу. Завибрировал телефон в кармане. Сообщение от Игоря: «Ты на работе? Заеду к тебе в шестнадцать часов. Соскучился. Раньше вырваться не получается».

«На работе. Хорошо. Только в шесть мне надо быть дома».

«Ты поговорила с ним?»

«Вот, на вечер договорились о разговоре».

«У Фролова даже разговоры с женой расписаны по часам?»

«Не смешно, Игорь».

«Не злись. Я просто схожу с ума оттого, что ты до сих пор с ним».

«Потерпи до вечера».

«Я постараюсь, но не обещаю».

– Здравствуйте! Скажите, я могу увидеть Дмитрия Фролова? – обратилась я к блондинке, сидящей за столом в приемной Фролова. У него что, пунктик насчет цвета волос?

– Как вас представить и по какому вопросу?

– Анна Кузмина. Скажите, невеста Игоря Волкова. Он поймет. По личному вопросу.

– Присядьте, пожалуйста. В течение пяти минут я вам сообщу, сможет ли Дмитрий Анатольевич вас принять.

– Хорошо. Спасибо, – я присела на один из кожаных диванчиков, расположенных в приемной, и окинула взглядом довольно симпатичный интерьер.

– Девушка, вы можете пройти. Дмитрий Анатольевич вас ожидает, – проговорила улыбчивая блондинка.

– Благодарю, – сделав пару успокаивающих вздохов, я вошла в кабинет Фролова.

– Анна, неожиданно! Чай, кофе, воды? Присаживайся, пожалуйста! – я заняла предложенный стул напротив улыбающегося Дмитрия.

– Спасибо, но ничего не нужно.

– Чем тогда могу тебе помочь?

– Мне сложно начать говорить, если честно. Наверное, я лучше покажу. Думаю, сам все поймешь, – достав из сумки телефон. Открыла присланные Миланой фотографии и про-

тянула телефон Фролову.

Улыбка с лица Дмитрия исчезла довольно быстро. Пролистывая фото одно за другим, он с каждой секундой мрачнел на глазах. А там было отчего напрячься. Вид целующихся голубков производил впечатление, и ракурс удачный...

– Что это? – жестко произнес Фролов, пренебрежительно бросая телефон на стол.

– Думаю, сам все видишь.

– Кто тебе это прислал? Это фотомонтаж.

– Я тебя разочарую, но это не монтаж. Эти фотографии сделала моя подруга вчера по моей просьбе. После того как я прочитала довольно интересную переписку в телефоне Игоря. Ты, правда, считал, что у тебя святая жена?

– Анна, если это все какая-то идиотская шутка или попытка меня во что-то втянуть, то ты об этом пожалеешь, – сквозь зубы процедил угрозу Фролов.

– И тут я снова тебя разочарую. Это не шутка. Игорь и твоя Ника – любовники. Не веришь мне, запроси распечатку ее сообщений с телефона. Ну или проследи за своей женушкой... Я тут только по одной причине. Я хочу сохранить отношения с Игорем, несмотря ни на что. И мне плевать, как это выглядит со стороны. Я люблю его. И просто так стоять в стороне, пока он развлекается, не буду. Повлияй на жену, Дим. Всем будет от этого только лучше, – Фролов молчал, стиснув зубы и сжимая кулаки. Я поднялась со стула, – Все-го доброго, Дим! Надеюсь, ты примешь верное решение и не

будешь молча носить рога.

Я вышла из здания бизнес-центра. Ноги дрожали от нервного напряжения. Все, можно выдохнуть и успокоиться. Дело сделано. Теперь остается только ждать. Надеюсь, ожидание продлится недолго.

Глава 39

Анна выходит из кабинета, а перед моими глазами так и стоят эти фотографии. Набираю начальника охраны.

– Романыч, зайди ко мне.

Через пять минут Николай уже стоит в моем кабинете.

– Мне необходима распечатка звонков моей жены и распечатка сообщений с ее номера. Можешь сделать?

– Могу, конечно. Вы ведь сами понимаете, что официально это может занять не один день.

– Так сделай неофициально. Деньги не вопрос. К концу дня все должно лежать на моем столе. В общем, у тебя два часа.

– Понял.

– Работай.

К шести часам на моем столе лежала пачка распечатанных листов. Я, как чокнутый мазохист, с каким-то особым остервенением вчитывался в каждую строчку, в каждое слово, в каждую долбаную букву. Пока все не слилось в моих глазах в одно темное пятно, заполняющее все внутренности горьким отравляющим ядом.

– С-*-к-а! – ударил кулаком по столу, еле сдерживаясь, чтобы не разгромить кабинет.

Сам не помню, как вылетел из офиса, прихватив эти самые листы. Гнал по городу, как сумасшедший, впервые нару-

шая все правила дорожного движения и скоростной режим. Сжимал руль от бессилия что-либо изменить. У дома бросил машину почти посреди дороги, даже не припарковав ее как надо. Ники еще не было дома. Прошел в гостиную, плеснул себе в стакан виски. Выпил почти залпом, ничего при этом не почувствовав. Словно одеревенел весь. Выпил второй, все не выпуская из рук эти проклятые бумаги. В этот момент услышал, как открылась входная дверь.

– Дим, ты дома? Чего машину-то бросил так, у ворот? Дим... – она осеклась на полуслове. Поняла все по взгляду. Вижу, что поняла. Подошел ближе, всунул ей в руки эти бумаги. Ну, давай же, скажи, что все это неправда. Что все это ложь, и ничего между вами не было. Ну же, Ник, давай, не разочаровывай меня... Но она, пробежав глазами по тексту, вся подобралась, побледнела, подняла на меня свой затравленный взгляд. Надо же, неужели сожаление? Или просто боится? Какая же ты бл*ть! От этого ее взгляда всё, что я пытался сдерживать, прорывается наружу.

Удар наотмашь, и бумаги, что он дал мне в руки, разлетаются во все стороны. Я отлетаю к стене, почти впечатываюсь в нее.

– Надеюсь, пояснять не стоит, за что? А, Ник? Сама все понимаешь или объяснить? – с каким-то яростным рыком говорит Дима. Я впервые вижу его таким, и это меня пугает.

– Дим...

– Заткнись! С*ка! Да как ты могла, мать твою! – с размаху скидывает вазу с тумбы. Она разлетается на осколки. Вздрагиваю от шума.

– Дим, пожалуйста, давай спокойно поговорим, – я стою у стены, прижавшись к ней спиной.

– Поговорим! О чем? О чем, ты собралась говорить? О том, как тр*халась с ним за моей спиной? О том, где вы тр*хались? Или в какой позе?! О чем, твою ж мать, ты собралась говорить!? – он кричит, впечатывая кулак в стену, отчего зеркало срывается с крючка и с диким звоном разбивается почти у моих ног.

– Я только понять не могу, за что, Ник? Почему именно он? Почему даже не какой-то левый мужик? Нет же, ты выбрала Волкова. Да... ведь ты даже не понимаешь, что ты сделала... Ты же все разрушила, все... Чего тебе не хватало? Что, скажи, было не так?

– Всё было не так, Дим! Всё! – кричу в ответ. Но мой крик обрывается с его новым ударом, также наотмашь по лицу. При ударе кольцо на его руке попадает так, что разбивает мне губу. Слезы струятся по щекам. Вытираю дрожащими пальцами кровь с губы.

– Повеселилась вчера, да? Знатное веселье было. Жаль, я был не в курсе. Ведь и подружка твоя знала, да? Ведь знала же! Ты не могла с ней не поделиться таким-то откровением! Вы все друг другу рассказываете! А знаешь, даже хорошо, что я его вчера в дом пригласил. Если бы не Аня, так бы и

ходил дураком, сшибая люстры своими ветвистыми. А может, еще кто до Игорька был, а? Ты не стесняйся, делись! Мне очень интересно!

– Перестань...

– Это мне перестать? А что не нравится? Правда не нравится? – Дима встряхивает меня как тряпичную куклу. – А т*ахаться за моей спиной нравилось? А дурака из меня делать нравилось?! Я же все для тебя делал. Я, жопу рвал на работе для тебя. Я готов был все к твоим ногам положить. Тварь! – он отшвыривает меня к стене так, что я ударяюсь головой, и перед глазами все мутнеет.

– Дим. Пожалуйста...

– Я тебя удушить готов собственными руками, – он сжимает мое горло с такой силой, что я не могу дышать. Хриплю, вцепившись ладонями в его руку. Но силы неравны. Я не могу избавиться от его захвата. – Тварь! Ты конченная тварь, Ника!

– Фролов, ты парковаться разучился, смотрю... – голос Лаврова доносится из прихожей, обрываясь, не договорив до конца фразу. – Ты что творишь, дебила кусок? – Денис отшвыривает Диму от меня, а я оседаю на пол закашливаясь.

– Успокойся, придурок! Совсем, с катушек съехал.

– Ден, свали сейчас от сюда.

– Да хрен тебе! Смотрю, я вовремя решил документы завести.

– В жопу свои документы засунь.

– Ник, иди в машину, – Ден поднимает меня с пола, вкладывая в ладонь ключи от своей Мазды.

– Никуда она не пойдет! – Дима делает пару шагов, хватая меня за руку, но Лавров снова отпихивает его.

– Ника, иди в машину, сейчас же! – повторяет Денис. Я хватаю сумку и телефон. Руки не слушаются. Все валится на пол. Собираю все вещи, выпавшие из сумки, запихивая абы как. Обуваюсь, но ноги, словно ватные. Меня качает в разные стороны и трясет.

– Выйдешь за дверь, с*ка, и больше никогда не переступишь порог этого дома. Поняла?! – бросаю последний взгляд на мужа и выхожу на улицу, захлопнув за собой дверь!

– Ден, не вмешивайся сюда. Свали по-хорошему!

– А когда мне вмешиваться? Когда передачи на зону тебе таскать придется? Ты, идиот, убил бы ее сейчас, а потом бы сел.

– Ты ведь даже не спрашиваешь из-за чего это все, – Дима разводит руками, показывая весь хаос, что он тут устроил. – Ты тоже все знал... все знал... – поворачивается ко мне спиной, пиная табурет со всей дури. – Что они за моей спиной... И молчал... С*ка... – с разворота впечатывает мне кулак в челюсть. Больше на рефлексках, чем осознано, отвечаю на его удар. Сначала в лицо, потом в живот. Фролов сгибается, застонав.

– Всё? Остыл, Рэмбо, или еще добавить?

– Иди на х*й!

– Понимаю, я сейчас за дело получил. А вот ты зачем своими кулачищами перед Никой махал? Каким бы я мудаком ни был, но бабу до крови, еще и по лицу, никогда не бил. Дол**еб!

– Даже Светку?

– Даже Светку. Придушить падлу хотел сильно, но и пальцем не тронул. Даже по щекам не надавал.

– Зря!

– Это ты зря, Дим... Да смысл сейчас тебе втирать, все равно мозги не работают. Остынешь, позвони, – выхожу из дома, сажусь в машину. Ника сидит на пассажирском сидении и вся трясется.

– В бардачке салфетки влажные есть, – у нее все пальцы в засохшей крови.

– Спасибо.

– Тебя куда отвезти? К Ксюше?

– Нет. Знаешь, где у Игоря дом?

– Знаю. Позвони ему, а то вдруг он еще в городе?

– У меня ключи есть, – нет, блин, они продолжают меня удивлять. И когда все успевают?

– Хорошо.

Уже полчаса не можем с Денисом выехать из города, везде пробки. На удивление Лавров спокоен. Мы молчим. Наконец, я устав от этой давящей тишины, достаю из сумочки

сигареты. Закуриваю, приоткрывая окно, и первая начинаю разговор.

– Давай Лавров, начинай...

– Что?

– Ты же первый начнешь кидать камни. Мол, шл*ха, бл*ть и тому подобное. Давай сейчас, в лицо, чем потом за спиной.

– Фролова, ты иногда такой дурой бываешь, – Денис тоже закуривает. – Вот скажи мне, только честно, как есть на самом деле. У вас с Игорьком, как все? Серьезно или так, случайный перепих?

– Я люблю его... – говорю, выпуская дым в окно, и слышу, как Лавров на это смачно выругивается.

– Надеюсь, это взаимно. Иначе все спустила коту под хвост.

– Нечего было особо спускать...

– Твоя правда... – Лавров выбрасывает недокуренную сигарету в окно, и мы снова замолкаем на какое-то время. – Знаешь, когда вы с Димкой начали встречаться, я конкретно не понимал, как вы вообще можете вместе сосуществовать. Вы же разные, как небо и земля. Хотя я до сих пор не понимаю, как вы умудрились столько лет под одной крышей прожить. Да и он после смерти брата, как полоумный, выполнял каждое слово матери. Стоило ей заикнуться, мол, «был бы Ярик жив, он бы закончил архитектурный». И Димка тут же кинулся переводиться с экономического на архитектурный. Стоило Ирине Олеговне снова обмолвиться, «что был бы

Ярик жив, он бы окончил институт с красным дипломом». И Дима тут же бросался грызть гранит науки и зарабатывать диплом. Ну и также по списку с бизнесом, машиной, домом и прочим. Он всю жизнь старался доказать своей матери, что он не хуже своего брата. Что он тоже достоин ее любви.

– Мне всегда казалось, что Ирина Олеговна до фанатизма любит своего сына. Эта ее постоянная гиперопека.

– Любит, но так было не всегда. Любовь ее проснулась только после смерти старшего сына, в котором она души не чаяла. А Димка все детство и юность находился на вторых ролях. А потом кинулся доказывать, что он тоже достоин. Ты была его единственным исключением, единственной частью жизни, которую он оставил лично для себя. Это единственное, в чем он пошел наперекор матери.

– Я не знала про это.

– Да, про это мало кто знает. Единицы, кто очень близко знаком с его семьей. А мне он рассказал по пьяни, еще когда студентами были.

– Ярослав же разбился?

– Да, сел за руль бухой в говно, и ушел в столб на скорости под 180км/час.

– Ты много знаешь о Диминой семье...

– За столько лет пришлось...

– Ты меня удивляешь с каждым разом все больше...

– Смотри и в меня не влюбись...

– Вот знаешь, Лавров, хотела про тебя что-то хорошее

хоть раз в жизни сказать. Да смотрю, поторопилась, ты все такой же придурок, – и мы оба засмеялись.

– Что есть, то есть. Горбатого могила исправит.

– Нет, все же что-то в тебе изменилось...

– Тебе кажется. А когда, кажется креститься надо, – я продолжала сверлить пристальным взглядом Дениса. – Фролова, дырку протрешь, хватит пялиться.

– Люди меняются в двух случаях: когда переживают тяжелые потери и когда влюбляются. Трагедий в жизни у тебя не наблюдается, насколько я знаю. Значит, это любовь. Ты влюбился! Лавров, ты влюбился! – констатировала я, наблюдая, как напрягся Денис.

– Фролова, я хр*новый экземпляр для психоанализа. Не утруждайся.

– Ты влюбился! – повторила я уже с большей уверенностью.

– Ника, сейчас пешком до поселка пойдешь, – угроза прозвучала не очень убедительно, поэтому я засмеялась, а Лавров пробубнил себе под нос что-то заковыристое.

– Ксюха?

– Фролова, мать твою!

– Раз так бесишься, значит, точно Ксюха.

– Хоть слово скажешь ей, пожалею, что вытащил тебя из дома и прибыю сам.

– Я могила.

– И улыбку эту сотри с лица. У тебя губа разбита, а лы-

бишься, как на фото в журнале.

Мы уже въезжали в поселок, когда Денис снова заговорил.

– Ты понимаешь, что сейчас начнется?

– О чем ты?

– О том, что стоит Игорю увидеть твоё лицо, и Фролов может себе копать могилку на Троицком.

– Все так плохо? Я зеркало выронила где-то в доме, когда сумка упала. А твоё в машине не стала крутить.

– Ну, как тебе сказать...

– Денис...

– Если бы так выглядела Ксюха, я бы уже стер ублюдка с лица земли.

– Значит, плохо.

– Ну, так хреновинько, конечно.

Глава 40

Подъезжаем к дому. Не успеваю выйти из машины, как перед нами паркуется Игорь.

– А долго ждать не пришлось, – выдает Лавров. Игорь подходит ближе, и я вижу, как меняется его выражение лица.

– Это что такое? – он рассматривает мое лицо, приподняв за подбородок. Убираю его руку, сжимая крепко ладонь.

– Игорь...

– Это то, о чем я думаю? – обращается он к Денису, и его глаза приобретают оттенок холодной стали.

– Я без понятия, о чем ты думаешь. Но это не я.

– Лавров, блин!

– Да, Фролов это, Фролов.

– Ник, иди в дом! – голос резкий. Я еще ни разу не видела его таким напряженным.

– Игорь, не надо. Не ездь к нему.

– Ника, иди в дом! А ты, – он обращается к Денису, – проследи за ней.

– Я так-то в няньки не нанимался! – ответом Игорь его не удостоил. С диким визгом шин он развернул машину и поехал в сторону города, а меня начинала накрывать паника.

– Денис, езжай, пожалуйста, за ним.

– Не... Пусть сам разбирается. Дай им кулаками помахать, пар выпустить, – Лавров присел на капот машины и закурил.

– А если они поубивают друг друга?

– Ну, насчет Игорька я бы не волновался сильно. Вряд ли у Фролова есть шанс.

– Денис! Пожалуйста! Я тебя очень прошу!

– Фролова, насколько я помню, мы ненавидим друг друга.

С какого я, вообще, должен подставлять свою рожу под кулаки твоих мужиков?

– Денис, пожалуйста.

– Фролова, а ты за кого? Мне на какой стороне кулаками махать?

– Лавров!

– Может, ну их? Пусть сами разберутся, а мы ставки делаем.

– Ден, ты дебил?

– Да ладно тебе, еду, еду. Вот чем ты рассчитывать со мной будешь, даже не представляю. И вообще, у Волкова кмс по боксу. Так что извиняй, но я со своим юношеским под его кулаки не полезу. А Фролов за свой сегодняшний выверт заслужил схлопотать по фейсу.

– Денис, просто проследи, чтобы все обошлось без крайностей. Пожалуйста... – Лавров выкинул в сторону окурков и сел в машину.

– Ладно. А ты иди в дом и не вздумай вызывать такси и ехать к ним. А то, еще и я огребу от Волкова.

– Хорошо, только позвони мне потом, – Денис отъехал от ворот, а я направилась к дому. Меня до сих пор ощутимо

потряхивало. Надо, как минимум, принять душ, успокоиться и выпить чай.

Выйдя из душа, взглянула в зеркало. М-да, видок тот еще. Места на скулах припухли и покраснели. Будут синяки. Губа рассечена. Голова болит от удара затылком о стену. На шее проступают отметины от пальцев. Выпив обезболивающее, я спустилась на кухню и, налив себе чай, устроилась в кресле. Прикладываю по переменке пакет со льдом к пострадавшим участкам на лице.

Мчался через весь город только с одной мыслью: «Убью тварь». Двери были все открыты. Повсюду осколки зеркал и чего-то еще. Фролов сидел в гостиной с бутылкой виски, отхлебывая из горла.

– Какого... – договорить я ему не дал, подняв за грудки. Нанес удар, потом еще и еще раз. Этот мудака почти не сопротивлялся. Руки свои только с априори слабым противником может распускать. Мразь! Стоило только вспомнить лицо Ники, и ярость заполнила сознание. Бил без остановки, пока кто-то не начал оттягивать меня от него.

– Игорь, мать твою, хватит! Слышишь! Хватит! Успокойся! – перед глазами, наконец, начало что-то проясняться.

– Ты какого черта тут делаешь? Ты с Никой должен быть! – Денис все еще держал меня за руку.

– Ага, чтобы ты убил его тут без свидетелей? – перевел взгляд на Фролова, лицо которого было все разбито. Он со

стоном пытался подняться, сплевывая кровь прям на ковер.

– Подойдешь к Нике ближе, чем на сто метров, убью нахрен!

– Из-за шл*хи... запорол партнерство... мудака штопаный. Я тебе... не подпишу... контракт... на Краснодар... – хрипя и сплевывая, проговорил Фролов, все еще сидя на полу.

– Ж*пу себе своим контрактом подотри, – готов был снова припечатать его к полу. Даже в этой, с*ка, ситуации все о своем бизнесе заботится. М*длю тупое.

– Игорь, иди на улицу, остынь, – я позволил Денису почти вытолкать себя на террасу. Ден вернулся на пару минут в дом, видимо, что-то сказать Фролову. Когда он вышел, то закурил, как и я. Стояли какое-то время молча.

– Что делать будешь?

– Ты о чем?

– О работе, о Нике?

– С Фроловым все контракты в топку.

– Там убытки большие.

– По хрен, не обеднею. Его объект не самый крупный на нашем обслуживании.

– Ты ему своим выходом проблемы устроишь, и не малые.

– А ты думаешь, я ему морду набил и успокоился?

– То есть, сольешь его?

– Солью.

– А Ника?

– Что, Ника? Развод с этим уродом получит быстро, я поспособствую. Пошли уже отсюда! – я выкинул окурок сигареты в сторону и направился к машине.

– Пошли. Вы сегодня, мне весь вечер испоганили своими разборками.

– Я тебя не просил вмешиваться.

– Если бы я не вмешался, хрен знает, что бы он с ней сделал.

– Ты вытащил ее?

– Да.

– Спасибо.

– Ладно. Поехал я, а то меня заждались уже, – проговорил Лавров с явным нетерпением и воодушевлением в голосе.

– Рыжая твоя?

– Ага.

– Ой, муда-ак....

– От мудака слышу, – смеясь, Денис сел в машину и, махнув рукой, поехал. А я направился домой. По пути набрал Сашку, отдал распоряжения о расторжении всех договоров с компанией Фролова. Конечно, не обошлось без вопросов, но пообещав все объяснить позже, направился в аптеку за мазью и лекарствами для Ники.

– Игорь, наконец-то... – Ника вышла на крыльцо, стоило мне войти во двор.

– Пошли внутрь. Раздетой выскочила, – приобнял ее, и мы вошли в дом. – Держи, – протянул ей пакет с лекарствами. –

Там мазь, какие-то порошки для компрессов и таблетки.

– Спасибо.

– Даже не спросишь, как Фролов?

– Ты в порядке – это главное. А так, мне Денис позвонил уже, рассказал. Правда, в своем стиле, но суть была понятна.

– Ясно. Переживаешь за него?

– Нет. За тебя переживала.

– Надо было сразу ему морду набить, а не тянуть kota за причинное место.

– Игорь... – Ника взяла, меня за руку.

– Прости. Я просто смотрю на твое лицо и закипаю. Готов вернуться и добить его на хрен. А при одной мысли, что ты можешь его еще и жалеть, меня вообще выворачивает.

– Не жалею. Хотя я сама виновата.

– В чем?

– Надо было все самой сказать. А так получилось все грязно и неприятно.

– Если не ты ему все сказала, тогда, откуда он узнал? – неприятная догадка уже пробралась в мой мозг.

– От Ани. Он так сказал.

– Блин, – кулаки сами сжались.

– Игорь, успокойся. Хватит на сегодня разборок. Пожалуйста. Неважно уже, кто сказал. Что сделано, то сделано.

– Ладно, – выдохнул, успокаиваясь. – На сегодня и, правда, достаточно. Завтра с этой дурой разберусь. Ты ужинала?

– Нет, не хочется.

– Тебе надо поесть. Губа болит?

– Немного, – прижал ее к себе. Поцеловал, едва касаясь, чтобы не причинить еще больше боли.

– Пошли, поужинаем.

После ужина мы устроились в гостиной на диване и включили какой-то фильм. Я все не мог отпустить от себя Нику даже на минуту. Словно стоило мне это сделать, что-то снова случится. Это была моя оплошность. Я притащил Аню в дом к Фролову. Думаю, после той поездки она и решилась открыть глаза этому дебилу. Кто же знал, что все вот так повернется? С*ка...

– Игорь, ты чего опять напрягся? – Ника провела ладонью по моей груди, вызывая своим невинным жестом совсем не невинные мысли и желания.

– Да нет, все нормально. Мысли просто крутятся в голове, – взяв ее ладонь в свою, поцеловал запястье.

– Завтра поеду, подам на развод.

– Завтра твои синяки приобретут жуткий фиолетовый оттенок. Ты их ни одним кремом не замажешь. Давай я вызову юриста из компании. Он все составит и отвезет в суд.

– Хорошо давай так.

– Ник, а где Ласточка?

– В сервисе. Отогнала с утра переобуть в Ксюшин подарок. Она мне диски подарила. А что?

– Да я просто подумал, что, если ты оставила ее у Фролова, он может ее разбить, к чертям собачим. С этого идиота

станется.

– Так бы и случилось. Он ее терпеть не может.

– Завтра попрошу, ее пригонят домой.

– Спасибо, – Ника потянулась ко мне и поцеловала в губы.

Через полчаса почувствовал, что Ника заснула. Подняв ее на руки, отнес в спальню.

– Я уснула, да? – прошептала сонным голосом, разлепляя веки.

– Спи, – уложил ее в кровать и лег рядом, прижав к себе. Ника обвила мою шею своей ручкой и, уткнувшись носом в мое плечо, снова заснула. На удивление я тоже быстро провалился в сон. Осознание того, что она рядом, что она со мной, внесло умиротворение в душу, которого так не хватало в последнее время. Главное, она тут, со мной, а с остальным разберемся завтра.

Глава 41

Утром меня разбудил Игорь легкими поцелуями в плечо, руки, шею. Боже мой, как же приятно...

– Ник, пора просыпаться.

– Который час?

– Девять. Скоро придет Лев Петрович.

– А это кто?

– Юрист.

– Хорошо, – я перевернулась на другой бок, прижавшись к груди Игоря.

– Ник, просыпайся. Завтрак уже готов и ждет тебя, как и я.

– Позавтракал бы без меня, чего голодный-то сидишь.

– Не хочу без тебя.

– М-м-м, – довольно протянула я, когда Игорь поцеловал меня в шею, и провела ноготками по его спине.

– Ни-и-ик, не соблазняй меня, а то Льву Петровичу придется подождать.

Позавтракав и приведя себя в порядок, насколько это вообще было возможно в моем случае, мы ожидали юриста в гостиную.

Лев Петрович явился в назначенное время, строго минута в минуту. Разговаривали мы и обсуждали все нюансы около часа. Оказывается, не все так просто...

– Вероника Алексеевна, я бы вам посоветовал переофор-

мить ваш бизнес до начала бракоразводного процесса на кого-нибудь из близких с помощью договора купли-продажи. В том числе движимое и недвижимое имущество, которое принадлежит вам. Это обезопасит вас от потерь в случае претензий со стороны вашего мужа.

– Это обязательно? Я не думаю, что Дима решит претендовать на что-то.

– Вероника Алексеевна, исходя из моего опыта, я бы все-таки на вашем месте обезопасил себя. Как понимаю, вы не совсем мирно расстались с мужем. Поэтому предугадать его поведение мы не можем.

– Хорошо, я вас поняла.

– Как все переоформите, сможем подать документы в суд. Претендовать на совместно нажитое имущество, будете? Дом, машины?

– Нет, не буду.

– Хорошо. Тогда как будут готовы все документы, я отправлю вам их по почте на согласование.

– Отлично. Буду ждать. Я позвоню вам, как решу, на кого переоформлю бизнес и машину.

– И да, если у вас есть накопления на личных счетах, то желательно вывести их или переоформить счет на другое лицо. В общем, нам надо сделать из вас полного банкрота.

– Сегодня же займусь этим вопросом.

– Тогда всего доброго. До встречи, – Лев Петрович попрощался, и Игорь пошел его проводить до ворот.

Я наливала на кухне чай, когда вернулся Игорь.

– О чем задумалась?

– На кого переписать машину и бизнес.

– Перепиши на родителей или Ксюшу.

– Родители еще в Венеции, только в пятницу вернуться.

Мама звонила вчера.

– Если у тебя есть ксерокопия паспорта отца или мамы, то этого будет достаточно.

– Есть.

– Собери все бумаги и позвони Льву Петровичу, он все сделает.

– Хорошо. Спасибо.

– А мне-то за что? – Игорь поцеловал меня нежно в губы.

– За то, что помогаешь и за то, что рядом.

– Ник, я всегда буду рядом и всегда помогу, если это будет необходимо.

– Ты на работу?

– Да, надо решить кое-какие вопросы. К шести буду дома.

А ты пока собери документы для Льва Петровича. Готовить ничего не нужно, холодильник забит до отказа. По поводу одежды и белья. На тумбочке лежит визитка и журнал. Это магазин одного знакомого. Выбери у них на сайте все, что тебе необходимо. Позвонишь, продиктуешь номер заказа и скажешь, что от меня. Номер моей карточки у них есть, они все привезут домой.

– Игорь, это как-то...

– Что как-то?

– Не знаю, слишком, что ли.

– Ник, ты меня удивляешь. А если бы я тебе сейчас сказал: "Одевайся, пошли в ЗАГС менять твою фамилию", ты бы в обморок грохнулась? – после этой фразы я и правда опешила. Просто открыла рот, а что сказать не знала. – У-у-у, как все запущен-то, – протянул Игорь со смешком и поцеловал меня в нос.

– Ты сейчас это серьезно?

– Серьезней не бывает. Ты же не думала, что просто так отделаешь от меня? После твоего развода сразу подадим заявление в ЗАГС.

– А – гм, если это – предложение выйти за тебя замуж, то не думаешь, что мы пропустили пару позиций? Ну, там взаимные признания в любви, знакомство с родителями и прочее.

– Ну, это мы еще наверстаем. Ладно, полетел я на работу, а то Сашка уже телефон оборвал мне, – и этот наглец, чмокнув меня в губы, пошел в прихожую обуваться.

– Волков! Какой ты наглый! – только и успела я проговорить ему вслед. На что услышала приглушенные смешки.

Приехав в офис, позвонил Артёму, попросил подъехать. Через час мы сидели втроем в моем кабинете: я, Артем и Сашка.

– Игорь, объясни, наконец, что происходит? Почему мы

разрываем все договоренности и уже действующие контракты с Фроловым? Даже несмотря на явные убытки.

– Сань, тебе как? Правду или приукрасить?

– Я тебе барышня, что ли? Говори как есть.

– Ника и я теперь вместе. Вчера он избил ее, за что я его чуть не отправил в отделение травматологии. Можете сказать Лаврову спасибо, что Фролов сейчас не там.

– Ника... жена Фролова?

– Можно сказать, бывшая жена.

– Игорь, ты сейчас на полном серьезе эту ху*ту несешь?

А Аня?

– Мы сейчас мою личную жизнь обсуждать, будем?

– Да твою ж за ногу, будем. Особенно если эта твоя личная жизнь так влияет на компанию.

– Ливанов, ты чего обеднеешь без контрактов Фролова? Могу покрыть тебе убытки из своего кармана, если так принципиально.

– Фролов не мог избить жену. Он не такой человек. Я с ним много лет знаком.

– Плохо ты разбираешься в людях, Сань. Не веришь мне, позвони Лаврову. Только благодаря ему, Ника отделалась синяками, разбитой губой и небольшой гематомой на затылке. Ты считаешь, что этот ублюдок успокоится и не устроит нам проблем? Я думаю, что нет. Поэтому выходим из Краснодарского проекта как можно скорей.

– Мать вашу, – выругался Ливанов и отошел к окну. Ар-

тём все время просто слушал нас и хранил молчание. – Игорь, у тебя с ней серьезно или это так, блажь временная? Я просто хочу знать, ради чего весь этот геморрой?

– Seriously.

– Ясно. Хотя ничего не ясно. Заварили кашу, блин! И как всегда все из-за бабы. Все проблемы из-за них. Что теперь?

– Теперь ты идешь, готовишь все документы на выход. Отдай распоряжения по отделам. Я займусь финансовой стороной и поставщиками. Артём возьмет на себя курирование текущих проектов, пока мы разгребаем по Краснодару дерьмо.

– Понял.

– Ну, раз понял, хорошо, – Сашка вышел из кабинета, а я отпил кофе и закурил.

– С каких пор ты спишь с замужними? – обратился ко мне Артем.

– Она – мое исключение.

– Браслет снял, смотрю.

– Снял, – проговорил в ответ, но этого хватило, чтобы понять друг друга без лишних слов. Каждый из нас знал, что это значило. Подарок матери, который я не снимал ни разу, теперь лежал на дне ящика моего стола. «Будь верен делу и слову» гласила надпись на браслете. Слова матери, как завет, которому я следовал много лет. И теперь он был нарушен...

– Надеюсь, ты сделал правильный выбор и не пожалеешь после.

– Не пожалею.

– Тогда жду приглашения на свадьбу. Скажи, чтобы документы по проектам скинули на почту.

– Хорошо, – пожав руку, Артём вышел из кабинета.

К обеду я уже отправила все документы Льву Петровичу и заявку на перевод денежных средств на счет Ксюши. В час позвонил менеджер из банка, чтобы подтвердить перевод, а через полчаса позвонила Ксюха.

– Фролова, это что за денежные вливания в мою скромную персону? Ты от налоговой скрываться собралась?

– Ксюх, это временно. Пусть у тебя полежат пока. Хорошо?

– Причину могу узнать?

– Развод с Димой. Юрист посоветовал перестраховаться.

– Ох*еть, – протянула подруга в трубку.

– Нестерова!

– Не обращай внимания, это общение с Лавровым сказывается, – я рассмеялась. – Ты где сейчас, боюсь спросить?

– У Игоря.

– Вы вместе или как?

– Вместе. А твое «или как» подразумевало что?

– Ну, в качестве кого ты сейчас находишься рядом с ним?

– Ксюх... Игорь сейчас свободен, я почти тоже, и он сегодня сказал, что после развода намерен поменять мою фамилию.

– Ого-го, на свадьбу позовете?

– Какая свадьба? Мне бы развод пережить.

– Как с Димкой все решили?

– Не спрашивай, не очень... При встрече расскажу все «от» и «до». Будет у тебя повод покидаться в меня тапками.

– Ник, я когда-то тебя за что-то осуждала? Я вот такого не помню. Я тоже не святая, так что если кому и кидать тапки, так не мне.

– Спасибо за поддержку.

– Всегда к вашим услугам. Обращайтесь.

– Нет, ты точно с Денисом переобщалась. Уже его фразами разговариваешь, – я засмеялась. Интересно, она еще долго будет отмалчиваться об их связи?

– Ой, точно.

Еще поговорив с Ксюхой о всяких пустяках, я села за ноутбук. Нужно заказать хотя бы нижнее белье и необходимые вещи на первое время. Надеюсь, Дима успокоится немного, и я смогу забрать свою одежду. Большого мне от него не нужно.

Глава 42

Провозился в офисе до пяти часов, а необходимо еще захватить на квартиру, решить один назревший вопрос... Оставив все нерешенные на сегодня дела на Сашку, вышел из офиса.

Квартира встретила тишиной. Ани еще нет. Разулся и прошел на кухню. Снимать пальто не стал. Присел на стул и закурил. Ждать долго не пришлось. Через пару минут услышал, как повернулся ключ, и хлопнула входная дверь.

– Игорь? Привет! Не ожидала, – Анна прошла на кухню.

– А следовало. Или ты думала, что я ничего не узнаю про твои дела за моей спиной? – откинулся на спинку стула, выпустив клубы никотинового дыма, наблюдая, как улыбка сходит с ее лица. – Ничего мне рассказать не хочешь?

– Игорь... я... – она осеклась на полуслове.

– Что ты?

– Я просто хотела, как лучше. Я же люблю тебя...

– Лучше кому? Знаешь, – я поднялся со стула и сделал шаг к Ане, – тебе несказанно повезло, что я не Фролов. А то твоему личику пришлось бы посетить кабинет травматолога, – она почти вжалась в стену после моих слов. Провел пальцем по ее щеке, поднимая за подбородок и заставляя смотреть в глаза. – Еще раз влезешь не в свое дело, простым разговором не отделаешься. Ты поняла меня? – Аня молча

кивнула. – Замечательно у тебя время до завтрашнего вечера освободить квартиру. Ровно сутки. Заеду в это же время, проверю. Ключи принесешь в офис и оставишь на ресепшене. Все понятно?

– Да.

– Я надеюсь на это. А то ты иногда с первого раза не понимаешь, – после этих слов вышел из квартиры.

Домой гнал на всех порах, потому что там меня ждали. Прошло всего восемь часов, а я уже соскучился. Ника встретила меня в шикарном шелковом халате.

– Привет! – выдохнула мне в губы, целуя.

– Привет! М-м-м, какая ты вкусная, – мне кажется, я никогда не смогу от нее оторваться.

– Ужинала?

– Нет, тебя ждала. Ты же не завтракал без меня, а я ужинать не стала.

– Кстати, у меня для тебя подарок. За всей этой суматохой совсем забыл, – протянул ей бархатную коробочку, купленную еще в день ее рождения. Ника аккуратно открыла ее и вытащила золотую цепочку с подвеской в виде кошки с выгнутой спиной, которая была идентичной ее татушке на ягодице. Увидев подвеску, Ника засмеялась и протянула ее мне.

– Поможешь?

– Конечно, – застегнул цепочку.

– И когда ты успел рассмотреть тату?

– В душе, после клубы, – улыбаясь, Ника повернулась ко

мне лицом и обняла за шею.

– Спасибо.

После совместного ужина принял душ и спустился. Ника вытирала тарелки. Подошел со спины, обнял ее, притянул к себе и, пройдясь руками по бедрам, отметил отсутствие белья.

– На тебе нет белья?

– Нет, – я не видел ее улыбки, но чувствовал, как она улыбалась в этот момент. Блин. Развязал пояс ее халата и скользнул ладонями по шелковистой коже.

– Игорьь, подожди чуть-чуть, дай я тарелку поставлю в шкаф.

– К черту ее, – выдернул посудину из ее рук и почти бросил на стол, разворачивая Нику к себе. – Ты даже не представляешь, насколько сильно я тебя хочу, – подхватив ее на руки, понес вверх в спальню.

Утро нового дня нас встретило потоком звонков. Сначала позвонил Лев Петрович, сообщив, что все готово. Бизнес был переоформлен на маму, машина – на Игоря, а деньги со счета я перевела Ксюше. Теперь я официально не имею имущества и средств. Поэтому сегодня он подготовит документы для бракоразводного процесса в суд. Стоило мне повесить трубку, раздался звонок от мамы. Она с воодушевлением делилась эмоциями от последних прогулок по Венеции и просила приехать в гости в субботу.

Попрощавшись с мамой, услышала, как Игорь тоже разговаривал с кем-то в гостиной по телефону. Судя по тому, что я слышала, разговор был с Сашкой Ливановым и на повышенных тонах.

– Мы летим в Краснодар, – с этой фразой Игорь вошел в гостиную, когда я отпивала кофе.

– Мы? В Краснодар?

– Да, – я вскинула удивлённо брови, молча требуя пояснений, – мне надо туда по работе. Мы выходим из проекта Фролова, и есть вопросы, которые решаются только на месте. Тебя я тут одну не оставлю, поэтому ты летишь со мной.

– Игорь, у меня тоже работа.

– Вера справляется без тебя. И тебе, как минимум, неделю еще сидеть дома, пока «долгосрочный мейкап» не сойдет с лица. Так что, ты летишь со мной.

– Игорь, родители в пятницу прилетают. Как я им все объясню? А если Дима к ним заявится?

– Мы улетаем в воскресенье. Ты успеешь поговорить с родителями.

– Волков, все-таки ты наглый и бесцеремонный.

– Ник, я не Фролов. Живя со мной, ты не будешь принимать решения одна, как тебе вздумается. Мы будем их принимать вместе. Может, сейчас мое заявление об отъезде звучало грубо и категорично, но я изведусь весь еще в самолете, зная, что ты тут одна. Твой муженек может вытворить что угодно. Поэтому можешь злиться на меня, если тебе от этого

станет легче, но мы летим вместе.

– Игорь, я прекрасно понимаю, что ты не Фролов. И Фролова бы я уже послала на х*й в этот момент...

– То есть мне несказанно повезло? – Игорь улыбался.

– Ты даже не представляешь насколько, – проговорила, выделяя каждое слово.

– Я рад.

– Ненавижу, когда меня ставят перед фактом, не учитывая моего мнения. Даже если оно заранее известно.

– Буду иметь в виду. Ник, я просто хочу тебя обезопасить.

– Я понимаю. Хорошо, мы летим в Краснодар. Тогда в субботу я поеду к родителям.

– Или мы поедем? – неожиданно спросил Игорь.

– Ты хочешь познакомиться с родителями?

– Почему бы и нет? Это все равно когда-то случится. Если хочешь сначала рассказать им все сама, я отвезу тебя, а через пару часиков подъеду сам. Так подойдет?

– У меня папа – бывший военный, и характер у него, мягко сказать, не сахар. Не боишься?

– Нет, ему все равно придется принять тот факт, что я люблю его дочь.

– Любишь?

– Люблю, – произнес этот нахал, забирая из рук недопитый кофе и перетягивая меня к себе на колени.

– Игорь! У тебя очень странный талант – делать важные признания и заявления в абсолютно неожиданное вре-

мя. Причем так, словно это что-то обыденное.

Суббота. Подъезжаем к дому родителей.

– Я съезжу до Артёма и через час вернусь.

– Хорошо, – проговорила, нервно сжимая ремешок сумочки.

– Ник, ты волнуешься?

– Если честно, то да.

– Почему?

– Не знаю, Игорь. Просто это родители, и сколько бы мне лет ни было, для меня важно их мнение. Наверное, я переживаю от мысли, что они могут осудить мой поступок.

– Ни один родитель не оправдывает насилие в отношении своего ребенка. Ты зря себя накручиваешь.

– Наверное, ты прав, – я вздохнула поглубже, унимая волнение.

– Ну, ты чего? – Игорь взял меня за руку и поцеловал в раскрытую ладонь. – Все будет хорошо.

Я только успела войти во двор родительского дома, как мне навстречу уже вышла мама.

– Привет, мам!

– Привет, моя дорогая! – мама обняла меня. – Я так соскучилась, ты не представляешь!

– Я тоже.

– Пошли в дом, папа заждался. А где Дима? Опять на работе?

– Пойдем, я все расскажу, – выдавила из себя улыбку, хотя все внутренности потряхивало от волнения.

Мы вошли в дом. Едва успела поздороваться с отцом, как он задал первый вопрос, подводящий к серьезному разговору. С места в карьер – в этом весь мой папа.

– Ник, а кто тебя привез? За рулем же не Дима был?

– Нет, пап, не Дима.

– Леш, какая разница, кто привез? Что ты, как цербер, набросился, – отозвалась мама, разливая по кружкам чай.

– Мам, присядь, пожалуйста, мне надо вам кое-что сказать. Это важно, – родители сели за стол, и я еще больше занервничала под их взволнованными взглядами. Вдох-выдох...

– Мы разводимся с Димой, – уф... сказала... и затаила дыхание, чувствуя на себе пристальный взгляд отца. Мама, вздохнув, молча вернула свое внимание к чаю, поджав губы. Видимо, давала сначала слово отцу.

– Это как-то связано с тем, что у тебя разбита губа? Ведь это не простуда? – хмуря брови, спросил отец. Хорошо, что хоть синяки сошли за эти дни, а остатки я замазала тональным кремом.

– Да, пап. Но дело не только в этом...

– Ник, он руки распустил? Почему ты молчала? Такое и раньше было, да? Вы ведь поэтому не приезжали к нам? – мама все-таки не удержалась и почти со слезами в голосе начала задавать вопросы. Папа, крепко выругавшись, поднялся

и подошел к окну, сжимая кулаки.

– Мам, пап... все не так, точнее, не совсем так... – блин, как же сложно, – выслушайте, пожалуйста, от начала и до конца. В разводе виновата я. Я встретила мужчину. Это он меня привез сейчас. У нас с Димой давно не все хорошо в браке. Он поглощен своей работой полностью, а я вроде как не у дел в его жизни... Встретив Игоря, я влюбилась. Я хотела все сама рассказать Диме, но не успела. Он узнал от чужого человека, ну и не сдержался... Да, пап, губа разбита. Это не простуда... Я ушла и подала на развод. Сейчас я живу у Игоря... Все... Теперь можете меня ругать и отчитывать, – выговорила все путано и сбивчиво. Перевела дыхание.

– Дочь, ну о чем ты говоришь? О каком «ругайте» может идти речь? – мама села напротив, взяв меня за руку. Папа замер, облокотившись на стол руками, и серьезно взирал на меня. Такого взгляда у своего отца я никогда не видела, точнее, он никогда не смотрел так на меня. Дернувшись в мою сторону, отогнул ворот водолазки, взирая на отметины от пальцев Фролова на моей шее.

– Это всё? Или мне заставить тебя раздеться, чтобы увидеть всю картину?

– Всё, пап, больше ничего нет.

– Вероника! Надеюсь, ты не защищаешь его сейчас?

– Пап, губа и шея. Всё, больше ничего. Я его не защищаю.

Честно, – я взяла отца за руку.

– Где он сейчас?

– Без понятия, пап. Я его со вторника не видела. И надеюсь, не увижу.

– Найду, значит, – отец уже дернулся, чтобы выйти из кухни, но я сжала его руку.

– Пап, не надо. Игорь уже разобрался с ним. Он получил свое. Не вмешивайся еще ты в это, пожалуйста.

– Надеюсь, этот твой Игорь хорошо «разобрался», иначе мне придется добавить. Г***он штопаный!

– Леш, не выражайся, пожалуйста! – оборвала поток папиной брани мама.

– Извини, эмоции, – встав за ее спиной, папа поцеловал маму в затылок.

– Ник, а Игорь? У него какие планы?

– Лиз, ну ты вообще! Нашла, что сейчас спрашивать! – пожурил отец маму, что вызвало мою улыбку.

– Пап, все хорошо. Мам, он хотел сегодня с вами познакомиться и, можно сказать, сделал предложение на днях.

– Как это «можно сказать»? Сделал или нет? – взорвался от нетерпения отец.

– Пап! Ну, если утверждение, что после развода с Фроловым, мы идем в ЗАГС менять мою фамилию, можно считать предложением, то, получается, сделал, – мама рассмеялась, а отец сдержанно улыбнулся.

– Так, звони ему. Пусть приезжает. Хочу понять, что он из себя представляет, этот твой Игорь.

– Леша, ну куда ты торопишься всегда?

– Я тороплюсь? Это ты начала ее про нового мужика спрашивать. А я, что? Мне тоже интересно, стоит ли ему доверять нашу дочь. Фролову доверили, и вот – итог.

– Пап, мам, не наводите суету. Игорь подъедет скоро. Он дал мне время пообщаться с вами, я попросила его об этом. Блин, мне тридцать лет, а я перед вами, как школьница, получившая двойку, – встала и налила себе стакан воды, опустошив его сразу наполовину.

– Дочь, мы волнуемся за тебя. И ты для нас всегда будешь ребенком. Нам всегда будет казаться, что ты нуждаешься в нашей защите, – проговорила мама, заключив меня в свои объятия.

– Ник, развод через суд? – спросил отец, снова о чем-то задумавшись.

– Да, пап. Бизнес, машину и счета я уже переписала на вас и Ксюшу. Юрист попросил подстраховаться.

– Правильно сделала. Когда будет заседание или что там в таких случаях?

– Не знаю еще. А что?

– Хочу посмотреть в глаза этого урода.

– Пап... – я не успела договорить, как раздался звонок моего телефона. Игорь. – Да, – я подняла трубку.

– Ник, я подъехал.

– Ворота открыты, заходи.

– Хорошо.

Через кухонное окно было хорошо видно, как Игорь про-

шел во двор. Мама пошла его встречать, а нас с папой попросила остаться на месте. Через пару минут в коридоре раздались голоса, и мама с Игорем прошли в кухню. Представив мужчин друг другу, мы сели пить чай. Папа настороженно поглядывал в сторону Игоря, а мама рассказывала про их с отцом поездку в Венецию.

– Игорь, можно тебя на пару слов, – спустя какое-то время попросил отец, и они вышли в гостиную, оставив нас с мамой одних.

– До-очь, а он мне нравится, – протянула мама, улыбнувшись, – у тебя глаза заблестели, когда он вошел. Да и он так на тебя смотрит...

– Мам... – я смутилась.

– Что, мам? На Диму ты так никогда не смотрела.

– Мне иногда кажется, что я и не любила никогда Фролова.

– Раз такие мысли появились, значит, не любила. Когда любят, не сомневаются.

Папа с Игорем вернулись на кухню, улыбаясь и в хорошем расположении духа, что не могло меня не радовать. Еще немного посидев с родителями, мы попрощались и поехали домой.

– У тебя очень хорошие родители! – произнес Игорь, когда мы сели в машину.

– Да, мне с ними очень повезло. О чем вы с отцом разговаривали?

– О тебе, Фролове и планах на жизнь.

– Папа устроил допрос с пристрастием?

– Он просто о тебе волнуется. В частности, интересовался, достаточно ли я набил морду Фролову. И был, кстати, удовлетворен моим ответом.

– Папа, блин... – мой отец в своем репертуаре.

– Что? Это нормально.

– Что еще спрашивал?

– Теперь ты допрос учиняешь? Это семейное, да?

– Игорь...

– Все хорошо, Ник, не волнуйся ты так. Мне очень понравился твой отец, классный мужик. Мы найдем с ним общий язык.

– Судя по смеху, который доносился из гостиной, вы его уже нашли.

– Отрицать не стану.

Вот так, за разговором мы не заметили, как подъехали к дому. Я только вышла из машины, как раздался телефонный звонок. Вытащив телефон из кармана и увидев имя звонившего на дисплее, я замерла с трубкой в руке.

– Ник, кто это? – Игорь, заметив мое смятение, подошел ближе.

– Дима.

– Дай сюда, – он забрал из моих рук телефон, и сам поднял трубку. – Слушаю.

Глава 43

– Слушаю.

– Бл*ть, – Фролов матерится в трубку, понимая, кто ответил на звонок. – Где Ника? Я хочу ее услышать.

– Я тоже много чего хочу. Все вопросы теперь ты решаешь только со мной.

– Да пошел ты! Дай ей трубку, – басит пьяным голосом Фролов.

– Перебьешься.

– Не много ли ты на себя взял? Смотри, не унесешь. Ты всего лишь любовник, мать твою!

– Спешу тебя расстроить, но ты ошибаешься. Это все? Ты позвонил, обсудить мой статус?

– Я хочу поговорить с женой.

– Во-первых, с бывшей женой, во-вторых, можешь забыть об этом. Есть еще вопросы? – ответом был поток матов, на что я просто сбросил вызов.

– Что он хотел? – поинтересовалась Ника.

– Да фиг его знает, не сказал. Бухой, видимо. Пошли в дом. Что стоишь, мерзнешь?

Этот мудака скинул вызов, а я всего лишь хотел услышать ее голос. От злости и бессилия сжимаю в руке телефон, а потом срываюсь и бросаю ненавистную трубку в стену. Оскол-

ки пластмассы разлетаются в стороны. Отхлебываю виски из бутылки. Хочу забыться. Хочу, чтобы стало хоть немного легче, чтобы боль, сжимающая грудь, прошла. Но ничего не помогает. Все эти дни смешались в один нескончаемый ад. И каждый новый день – это его очередной круг. Я не знаю, какое сегодня число и день недели. Мне все равно... Мне плевать на то, что происходит вне этого дома, разгромленного моими руками. Прохожу на кухню. Под ногами хрустят осколки и обломки каких-то вещей. Опускаюсь на стул, вытаскиваю из кармана найденную в шкафу пачку ее сигарет, закурываю. Дым наполняет легкие, но облегчения не приносит...

Как мазохист, раз за разом прокручиваю в голове последние события, последние месяцы... Я полный дебил... Непроходимый идиот... Она изменилась, а я не заметил. Не видел очевидных вещей... Мысли скачут, как у безумного. Я сам привел в дом этого мудака, сам их познакомил, и все были в курсе их связи, но ни один не сказал, не намекнул. Все приняли ее сторону. Все играли на их с Волковым стороне. Почему? Почему мать их? Сколько это уже продолжается? Сколько времени я в дураках?

Предала...

Сейчас он поднял трубку, значит, она с ним. Не просто левый секс? Неужели серьезно?

За эти дни я прошел почти все стадии: от ненависти до прощения. Да, я тряпка. Я простил. Я простил ее. Я готов ей

все простить, чтобы она не сделала. Даже если бы она поставила ствол к моему виску, простил бы. Но дело в том, что она не простит, даже шанса не даст. Меня занесло, сорвало планку. Лавров оказался прав, мою крышу напрочь сбило. Дело в том, что я словно повернут на ней. Я люблю ее, всегда любил. Все эти годы любил. Мои чувства не побледнели ни на тон, не уменьшились ни на грамм. Но я не учел одного: ее чувств...

Она была моим миром, моим кислородом. Я жил, я дышал только ею. За эти дни я понял одно: без нее мне не нужен ни этот дом, ни эта долбаная фирма. Мне даже плевать на то, что подумают люди. Все равно... Я готов все отдать... Все спустить к чертям, лишь бы она была рядом.

Я обманулся... Обманул сам себя. Не принимал ее слова всерьез, когда она говорила, что ей не нужны ни шубы, ни тачки. Ведь всем нужны... Считал, что лукавит, но ошибся. Оказалось, я и не знал ее совсем. Недооценил, недолюбил, все не до... Вчера открыл ее шкаф и присел возле него, увидев, что все, что я ей дарил, висит с бирками и этикетками. Не одевала ни разу, не нужны оказались... Она кричала о внимании, а я одаривал очередной безделушкой. Она просила о совместном походе в кино, а я притаскивал новую дорожную шмотку... Она просила выслушать ее, а я просил совета у матери. Ведь мама опытней, она знает как правильно...

S*ка! Я бился, словно в агонии, а сделать и что-то исправить уже не мог. Ненависть, бессилие, любовь, жалость и же-

лание все вернуть, смешалось в ядерную смесь, опалая внутренности жутким огнем.

Ее взгляд. Этот страх в глазах. Эта уверенность в своем выборе, когда она выходила за дверь. Не дрогнула, ни слова не проронила, ушла...

Эти десять лет рядом с ней превратились в гонку. Я только сейчас понимаю, что подсознательно соревновался с ней, как с равной, за право быть мужчиной. Но в итоге проиграл. Эта хрупкая, миниатюрная женщина оказалась сильнее меня, здорового мужика, сильнее духом, сильнее характером. Даже уходя, даже будучи виноватой, она ушла с высоко поднятой головой и достоинством победителя, оставляя меня позади, уставшего и проигравшего.

Я позволил себе ее ударить... Ярость застелила глаза... И тут Ден оказался прав: ударить женщину – это проявление слабости. Да, я слабак. Слабак и тряпка, потому что пускаю сопли, бухаю и мечтаю ее вернуть...

Оставшийся вечер мы паковали сумки в дорогу, благо вещей у меня немного. Только самое необходимое, то, что я купила на днях. Если что-то понадобится, придется купить на месте. Перелет прошел спокойно. Игорь, узнав, что я боюсь летать, сжимал мою ладонь, пока самолет не приземлился. В Краснодаре днем он решал рабочие вопросы, а вечера мы проводили вместе, гуляя по окрестностям или наслаждаясь друг другом в своем номере. За две недели, кото-

рые пролетели для нас словно пара дней, мы успели посетить несколько выставок и сходить в театр. Но большую часть свободного времени просто не могли оторваться друг от друга.

– Завтра летим домой, – сообщил Игорь, когда мы гуляли по набережной и любовались закатом.

– Хорошо.

– Не хочешь возвращаться? – Игорь чувствовал меня настолько хорошо, что замечал даже самые незначительные перепады моего настроения.

– Не хочу. Кажется, что стоит вернуться, как все наше счастье сложится, как карточный домик. Я настолько сейчас чувствую себя счастливой, что страшно становится.

– Ник... – Игорь обнял меня, и я прижалась к его груди.

– За всё приходится платить, и за счастье, в том числе. Мне страшно представить, какой счет будет выдвинут судьбой мне.

– Ник, все будет хорошо, тебе не нужно бояться. Я люблю тебя и не позволю никому и ничему причинить тебе вред. И вообще, выходи за меня! – в заключение своей фразы неожиданно произнес Игорь.

Я только хотела сказать, что даже еще не получила развод, но не успела.

– Ах, да... ты же не хотела пропускать важные события, – с этими словами он достал бархатную коробочку с кольцом и опустился на одно колено. – Ник, ты выйдешь за меня? – я не могла сдержать улыбки и от неожиданности, и от востор-

га. Нет, все-таки нельзя быть настолько счастливой. Ответ просто застрял у меня комом в горле, и я просто кивнула.

– Это твое «да»?

– Это мое «да», – сглотнув, выдавила я из себя, совершенно по-глупому улыбаясь. Игорь поднялся, взяв мою руку в свою ладонь, снял старое обручальное кольцо и швырнул его в реку, а на его место надел новое. Мне трудно было подобрать слова, я могла только улыбаться и смотреть на этого невозможного мужчину влюбленными глазами. Он перевернул мой мир с ног на голову. Он заставил мое сердце впервые сбиться с привычного ритма. Он насытил мою жизнь яркими красками и показал мне, какого это, дышать полной грудью. Теперь я дышала им.

– Я люблю тебя.

– И я тебя люблю.

Наше возвращение домой ознаменовалось звонком Льва Петровича, который сообщил, что Фролов не чинил препятствий для бракоразводного процесса и уже завтра у меня на руках будет заключение о расторжении брака, что если честно, вызвало во мне очень смешанные чувства. Несомненно, я была рада, что Дима не стал тянуть и превращать все это в нескончаемый фарс. Но в то же время это означало, что точка действительно поставлена, и моя жизнь приобрела совсем иной ракурс, что пугало своей новизной.

Вечером позвонила родителям. Сообщила о нашем возвращении, о том, что уже завтра получу документ о разводе

и, конечно же, о предложении Игоря. Оказалось, что папа перезванивался все это время с Игорем, о чем я даже не догадывалась, и был уже в курсе происходящего. Сговорились эти два орла за нашими спинами.

В один из дней моего добровольного затворничества явился Ванька. Прошел, осмотрелся, сел напротив и, немного помолчав, спросил.

– И в чем причина того, что я пашу за двоих?

– Развод, – отхлебнул из горла водку.

– Долго еще будешь сопли разводить? Волков из проекта выходит, вчера неустойку выплатил. Улетел в Краснодар закрывать сотрудничество.

– Ожидаемо.

– Из-за него весь сыр-бор?

– Она к нему ушла, – Ванька задумчиво цокнул на это.

– Ясно... Завязывай с этим, – кивнул на бутылку. – Проект добьем, и хоть на год в запой уходи.

– К черту проект.

– Хватит сопли жевать! Раз ушла, то не вернется. Да и алкашкой ты ничего не исправишь и себе не поможешь. В понедельник жду тебя в офисе, – Ванька ушел. На следующий день я проснулся от какого-то шума. Кому, бл*ть, еще я понадобился. Поднявшись с дивана, прошел в коридор и наткнулся на отца с матерью. Только их еще не хватало тут...

– Дим, что случилось? Ты почему так выглядишь? Что с

телефоном? Я второй день не могу до тебя дозвониться, и Вероника тоже трубку не берет.

– Ты у нее в черном списке. Не расстраивайся, я тоже там скоро буду, – буркнул в ответ. В горле сухо, как в пустыне. Пошел на кухню под охи и ахи матери по поводу бардака в доме и моего внешнего вида.

– Это ни в какие ворота. Разве так можно? Она совсем не убирается, тут же свинарник...

– Пап, уйми ее, а! Башка трещит, – выпил залпом пару стаканов воды и умыл лицо. Вроде полегчало.

– Дмитрий, что случилось? Ты, почему в таком состоянии? – строго спросил отец.

– Развожусь! Радуйтесь! – отсалютовал им очередным стаканом прохладной воды. После этих слов на кухне воцарилась тишина. Мать перестала суетиться и причитать, а отец задумчиво склонил голову.

– Димочка, ну так это же хорошо. Я давно говорю, что тебе нужна хорошая жена... – мать первая оценила новость и снова, уже воодушевленно, включила старую песню.

– Ира! Заткнись! – неожиданно рыкнул отец. Такой грубости от него я не слышал никогда. Мать, видимо, тоже, поэтому так и замерла, открыв рот на полуслове.

– Объяснись, – обратился он ко мне.

– Что объяснять? Это только нас касается, меня и Нику.

– Кто виноват?

– Оба, – отец утвердительно покачал головой, о чем-то

размышляя.

– Дим, это не страшно. Что не делается, все к лучшему. Оксане, кстати, ты понравился. Она такая хорошая... – снова влезла мать.

– Мама, хватит! Хватит, слышишь! Хватит с меня твоих Оксан, твоих советов хватит! Ты сначала мне ее сестру Ларису сватала полжизни. Теперь, как Ларка замуж вышла, ты Оксану мне спихнуть пытаешься! А знаешь почему? А я тебе скажу! Потому что Ярослав с Ларкой шашни крутил! А я не он! И никогда им не был! И становиться им не собираюсь! Он умер, мам! Умер! Я его жизнь прожить не буду. Я свою хочу жить, – от злости ударил себя в грудь. – Свою, слышишь? Свою! И Нику я любил. И мне плевать всегда было, что она тебе не нравится! Мне нравится! Мне!

– Ты почему кричишь на меня? Дима...

– Оставь меня в покое! Сам в своей жизни разберись! Зачем приехала?

– Сына, я тебе всегда только, как лучше хотела, и не ошиблась же ни в чем...

– Ошиблась! Ты во всем ошиблась!

– Толя, Толя, почему он кричит? Скажи ему...

– Иди в машину, – проговорил отец, не повышая голоса.

– Но...

– Иди в машину, – жестче повторил отец. На удивление мать послушалась и вышла из кухни. – Сын, приходи в себя. Хватит пить, это еще никому не помогло. Развод – не смерть,

его можно пережить, – похлопав меня по плечу, отец вышел вслед за мамой.

На следующий день проспавшись, сбрив щетину и приняв душ, я поехал в офис.

Проводив Игоря на работу, точнее, почти вытолкав его за дверь, так как он никак не хотел убирать свои ручки от меня и порывался остаться дома, я начала собираться в офис и за документами ко Льву Петровичу. Пока мы были в Краснодаре, Артём по просьбе Игоря пригнал мою Ласточку. Поэтому мы с ней сегодня прокатимся и покрасуемся в новых дисках.

Я уже закрывала дом, когда раздался телефонный звонок. Не глядя на дисплей, подняла трубку.

– Слушаю.

– Ник... привет... Пожалуйста, не клади трубку, – Дима выдохнул в трубку слова, а я замерла на месте.

– Привет... – внутри словно ком перевернулся.

– Мы можем с тобой поговорить?

– Мы уже разговариваем, – ответила сдержанно.

– Не по телефону.

– Личные разговоры у нас не получаются, Дим.

– Ник...я... блин...я хочу извиниться. Можем встретиться в кафе или любом общественном месте, если ты боишься. Я понимаю, что я повел себя, как поддонок. Просто пойми меня, я ... блин... – он все не мог подобрать слова, но чув-

ствовалось, что он говорит искренне, и чувство вины поднималось с новой силой.

– Хорошо. Скажи мне, я могу забрать одежду и личные документы?

– Конечно, в любое время.

– Мне нужно еще отдать тебе ключи от дома и Лексуса, они в сумочке остались.

– Ник, Лексус твой. Ты можешь забрать его, он мне не нужен.

– Мне тоже не нужен.

– И не был нужен, – Дима выдохнул как-то обреченно.

– И не был... никогда. Я могу сейчас подъехать?

– Конечно.

Подъехала к дому, припарковала Ласточку у ворот. Внутри возникло странное чувство, вроде бы прожила в этом доме столько лет, а по ощущениям, он так и остался для меня чужим. Прошла во двор, потом, не спеша, вошла в дом.

– Привет!

– Привет! – огляделась. Осколки разбитой посуды и куски развороченных стульев были собраны в кучу, ковер свернут и лежал в углу.

– Прости, не успел прибраться. С утра ездил в офис.

– Не страшно. Я просто вещи заберу. Хорошо?

– Конечно, я принесу сумки, – Дима ушел, а я прошла в кабинет. Собрала свои документы и бумаги: личные и рабочие. Попутно написала сообщение Игорю, что я заехала за

вещами к Фролову. Почти сразу раздался звонок.

– Да, Игорь.

– Ник, какого черта ты туда поперлась? Он хоть адекватный сегодня?

– Адекватный, не волнуйся. Я просто заберу вещи и документы.

– Купили бы новые, повод обновить гардероб.

– Волков, а документы ты мне тоже новые купишь?

– Сделаю, – рыкнул мне в ответ Игорь.

– Да не волнуйся ты так, все хорошо. Правда. Бумаги уже все собрала. Вот сейчас вещи соберу, только то, что мне дорого: фотоальбомы, подарки родителей и поеду до Льва Петровича.

– Ник, отзвонись, пожалуйста, как выйдешь оттуда.

– Ладно. Не паникуй только.

– Люблю тебя.

– И я тебя, – нажала отбой.

– Волнуется? – проговорил Дима, стоя в дверном проеме.

– Да.

– Ты на самом деле любишь его?

– Дим... не надо... Давай, я просто соберу вещи и уйду, и мы не будем это обсуждать.

– Я просто хочу, чтобы ты знала: если у вас что-то не получится, ты всегда можешь вернуться.

– Даже если у нас с Игорем ничего не выйдет, я не вернусь, Дим, – я поднялась в спальню, в которой уже стояли

дорожные сумки, раскрыла и стала перебирать вещи в шкафу, складывая необходимое. Дима вошел следом.

– Сколько времени ты с ним?

– Фролов, ты мазохист? – я повернулась и посмотрела Диме в глаза, видя в них подавленность и боль.

– Наверное.

– Все случилось, когда ты уехал на рыбалку. После я хотела тебе все рассказать сама, но не успела.

– Прости, что ударил, – после паузы произнес Дима.

– Я, конечно, заслужила, но ты явно перестарался.

– Прости.

– Когда-нибудь прощу, – проговорила, застегивая сумку.

– Смотрю, Волков зря времени не теряет, – Дима кивнул на новое кольцо на моем пальце. Я не стала это комментировать. Просто продолжила паковать сумки.

– Надеюсь, я порадовала Ирину Олеговну своим уходом, – Дима криво улыбнулся.

– Ты порадовала, я расстроил.

– Можешь помочь отнести сумки в машину?

– Это все? А остальное? Ты не будешь забирать?

– Нет, мне это не нужно. Отдай, раздай, выкинь. Мне все равно. И да, вот, – я вытащила из сумочки ключи. – От машины и дома.

Мы спустились. Дима погрузил сумки в багажник. Потом повернулся ко мне, пройдясь ладонью по своей шее.

– Ник... будь счастлива...

– И ты Дим... И прости, что все так получилось.

– Уже простил, – как-то грустно улыбнулся. Я лишь качнула головой в ответ и села в машину.

Глава 44

Отъехав от дома Димы, я написала Игорю, что все хорошо, и отправилась ко Льву Петровичу.

Забрав у него все документы, направилась в офис.

– Привет Вер!

– О, Ника, привет! Ты вовремя. Тут завал небольшой. Все, словно с ума посходили. Еще два месяца до конца года, а они панику развели, сводят, подсчитывают. У меня аврал, цифры уже перед глазами пляшут.

– Позвони Алинке, скинь ей халтуру, – Алинка – моя давняя знакомая, однокурсница, подрабатывает на дому. Когда мы с Верой не справляемся, подключаем в работу ее.

– Хорошо. Видела, что на улице творится? Снег с самого утра порошит и подтаивает. Сейчас все это к вечеру замерзнет.

– Да, в машине по радио слышала прогноз погоды. Еще и на завтра тоже снег с дождем.

– И это, к тебе тут девушка приходила несколько раз. Говорила, что по личному вопросу, мне ничего не объяснила.

– Что за девушка? Как выглядела?

– Темненькая такая, Анной представилась, – неприятный холодок прошелся по позвоночнику. Что ей нужно от меня?

– Ясно. Вер, если хочешь, можешь пораньше сегодня домой пойти и так больше двух недель без выходных.

– Спасибо, Ник. Я только Алинке позвоню и скину ей Михайлова и Габриенко, – Вера ушла в свой кабинет, а я села за свой стол и никак не могла отделаться от неприятного предчувствия. Покрутила в руках телефон и набрала номер Игоря.

– Ник, что-то случилось?

– Нет, просто решила позвонить. Занят?

– Если честно, то да. Тут Хмельницкий приперся со своим договором. Весь мозг уже затр*хал.

– Тогда не буду отвлекать.

– Ник, не задерживайся в городе. Сегодня гололед к вечеру обещают.

– Хорошо, я в четыре планирую выехать.

– Я наберу тебя еще через полчаса, как освобожусь. Хорошо?

– Конечно. Целую.

– И я тебя.

После разговора немножко успокаиваюсь и принимаюсь за работу.

Часы показывали половину пятого, когда дверь в мой кабинет открылась без стука, и вошла Анна. Я уже собиралась уходить и убирала документы в стол.

– Ну, здравствуй! – проговорила она и без приглашения села напротив.

– Чем обязана? Извини, но кофе, чай не предложу.

– Не утруждайся. Я ненадолго.

– Уже радует.

– А язычок у тебя, смотрю, острый.

– Зачем пришла? Говори и уходи, мне не до тебя, – не нравится мне ее ухмылка, и она сама мне не нравится.

– Хорошо. Раз ты так спешишь, перейду сразу к делу. Я беременна от Игоря, – Анна сделала паузу, видно, оценивая эффект от произнесенных слов. – И упускать шанс его вернуть, не собираюсь. Так что, можешь паковать вещички обратно к своему мужу.

– Ты лжешь... – спокойным тоном произнесла я в ответ. Если бы это было действительно так, то она бы сообщила об этом самому Игорю, а не мне. Хотя, что-то же заставило ее пойти к Фролову... Червячок сомнения все же заворочался внутри. Эта же змея улыбнулась.

– Ну, лгу я или нет, ты не знаешь наверняка. Когда мы трах*лись с Игорем, знаю только я и он. Может, это было уже в то время, когда он с тобой встречался?

– Ты же понимаешь, что он тебя не любит. Зачем тебе это?

– Полюбит. Это всего лишь вопрос времени. Знаешь, таких, как ты, у него было много, но он всегда возвращался ко мне. Я надеюсь, ты не думала, что такая единственная и неповторимая? Ты просто очередная.

– Пошла вон, – произношу твердо, глядя ей в глаза, но не повышая голоса. Хотя внутри все сжимается от ее слов.

– Я пару минут назад черкнула ему сообщение с этой замечательной новостью. Теперь вот звонит сам. Уже двадцать

пропущенных, – она повернула дисплей телефона в мою сторону, на котором действительно на беззвуче мигал вызов от Игоря. – Поэтому не жди его сегодня, мы будем заняты. И да, как ты думаешь, кого он предпочтет: тебя или мать своего будущего ребенка? – произнесла эта с*ка, вставая и направляясь к выходу.

Анна вышла из кабинета, а я так и осталась сидеть на своем месте. Мысли метались от уверенности в ее лжи до предположений о правдивости ее слов...

Нет, я должна услышать это от Игоря. Хватаю телефон и набираю его номер. Гудок за гудком, он не поднимает трубку. Даже если он не знает наверняка правда это или нет, я хочу просто услышать его голос. Хочу услышать это его: «Все будет хорошо» или «Тебе не о чем переживать». Раз за разом набираю номер, но итог один – он не берет трубку. Ну, ответь, Игорь, пожалуйста! Скажи, что это все неправда! Пожалуйста!

Кладу телефон на стол, смотрю на него и, подумав пару секунд, набираю его секретаря.

– Надежда Эдуардовна, добрый день! Это Вероника. Скажите, а Игорь на месте?

– Игорь Константинович сейчас на совещании, – проговорила секретарша сдержанно. Видимо, я ей не сильно нравлюсь.

– Вы можете ему передать, чтобы он позвонил мне, как только освободится.

– Конечно.

– Спасибо, – положила трубку, но легче не стало. Скорее всего, я зря себя накручиваю. Он просто выключил звук на время, пока у него был Хмельницкий и забыл включить... А что если нет... А что если... Нет... даже думать не хочу...

Собираюсь и выхожу из офиса, при этом продолжая набирать номер Игоря. Результат прежний. Прогрела машину. Подумав, набираю номер Ливанова, он же с ним работает.

– Саш, привет, это Ника.

– Привет!

– Саш, Игорь в офисе?

– Нет, отъехал минут тридцать назад. А что? Что-то случилось?

– Ничего страшного, просто дозвониться не могу до него. Спасибо!

– Да не за что...

Весь день прокрутился как белка в колесе. Сначала банк, потом поставщик мозг выносил. Следом Хмельницкий приперся, будь он не ладен. Всё договор его не устраивает. Наконец, проводив его за дверь, беру в руки телефон позвонить Нике и натыкаюсь на сообщение от Ани. Вот неугомонная. Что на этот раз? Открываю СМС и зависаю немного, перечитывая его несколько раз. Что за дебильная шутка? Прокручиваю в голове последний раз, когда я с ней спал. Нет, не может быть. Хотя, я был пьян тогда... Звоню ей, но она не берет

трубку. Набираю номер еще несколько раз, не отвечает. Взяв ключи от машины, уже хотел выезжать в сторону квартиры ее родителей, но она, наконец, подходит к телефону.

– Ты считаешь, это смешно? – без приветствия рычу в трубку.

– Не думаю, что в беременности есть что-то смешное, Игорь.

– Я не верю тебе – это раз, и даже если ты беременна, то ребенок не мой – это два.

– Я бы не стала тебе писать, если бы ребенок был не от тебя. ДНК и все такое, это легко проверить. Ведь так?

– Срок?

– От четырех до шести недель, так врач сказал. УЗИ я еще не делала.

– Где ты сейчас?

– А что?

– Где ты, сейчас? – произношу, выделяя каждое слово. Неужели она думает, что я такой тупой и поверю ей на слово?

– В торговом, на Линеинной.

– Жди у входа, – не дождавшись ее ответа, бросаю трубку и еду за этой душой. Через двадцать минут торможу у входа в ТРЦ, опускаю стекло.

– Садись!

– Зачем?

– Садись, я сказал! – Анна с опаской открывает дверь машины и садится.

– Игорь, если ты хочешь, чтобы я сделала аборт, то этого не будет.

– Начнем с того, что я ни на грамм не верю в твою мнимую беременность. Поэтому мы едем в ближайшую клинику.

– Я наблюдаюсь только у своего врача и к другому не поеду.

– Я вот не пойму, ты реально меня таким идиотом считаешь? Или просто сама конченная идиотка? Ты наблюдаешься у своего гинеколога, потому что это твоя подруга. Так что нет, милая, облапошить меня у тебя не получится. Лучше начинай молиться, чтобы твоя беременность подтвердилась.

Торможу у первой попавшейся на пути медицинской клиники.

– Выходи.

– Игорь, я не пойду к чужому врачу. Вдруг он будет мужчиной?

– Переживешь! – обхожу машину и вытаскиваю ее за руку из автомобиля. Почти силком затаскиваю ее в здание. Подхожу к администратору, объясняю свою просьбу, девушка провожает нас к кабинету.

Захожу в кабинет вместе с Анной.

– На что жалуемся? – спрашивает врач, поправляя очки.

– На мнимую беременность жалуемся, – отвечаю, все так же удерживая Анну выше плеча.

– Девушка, проходите за ширму, раздевайтесь.

– Игорь, ты же не будешь тут стоять? – возмущенно спра-

шивает Аня. Я вижу страх в ее глазах. Лжет же, с*ка.

– Буду. И даже больше тебе скажу, буду слушать каждое слово врача. Иди, – толкаю ее к ширме.

Опускаюсь на стул, ожидая завершения осмотра. Наконец, врач выходит из-за ширмы.

– Девушка не беременна.

– Это сто процентов?

– Это двести процентов.

– Спасибо, – благодарю врача. – Выходи! – обращаюсь уже к Анне.

Вывожу ее из клиники.

– Игорь...

– Заткнись нах*й, – останавливаюсь у машины. – Я не знаю, что в твоей голове вообще происходит, но тебе сказочно повезло, что я не бью женщин. Ты конкретно меня подза*бала своей тупостью! Поэтому, дабы у тебя не возникло очередной гениальной мысли, завтра я звоню ректору твоей шараги, в которой ты работаешь, и тебя переводят как можно дальше отсюда. В любой самый дальний филиал вашего учебного заведения. Откажешься, значит, уволят по статье. Можешь паковать чемоданы.

– Ты не можешь этого сделать! – взвизгнула эта дура.

– Большие деньги открывают большие возможности, милая. Я тебя предупреждал! До дома доберешься сама.

И сев в машину, выжимаю газ. Машина с визгом шин трогается с места. Надо позвонить Нике. Из-за этой долбанутой

совсем забыл. Вытаскиваю из кармана телефон. Блин, он до сих пор на беззвучном режиме. От Ники больше тридцати пропущенных звонков. Твою ж ... Сразу куча вопросов начинает роиться в голове. Почему она столько раз звонила? А если что-то случилось? Набираю ее номер. Гудки идут, но она не поднимает трубку. Сердце тут же сжимается от плохого предчувствия....

– Да ответь же ты! – бью по рулю от бессилия, но в салоне раздаются только монотонные гудки, действующие на нервы, и «абонент недоступен» снова и снова. Слезы сами сбегают по щекам. Вытираю ладонью. Не плакать, только не плакать, сначала нужно во всем разобраться. Но пелена из слез застилает глаза. Эмоции сильнее. Сердце замирает от страха, пропускает удары. Одна мысль о том, что всё может быть правдой, отдается болью под ребрами. На дороге каша из снега. Машины еле плетутся. Я рассеяна, пропускаю нужный поворот. Приходится делать крюк и разворачиваться. Наконец, выезжаю на трассу. На спидометре всего 80 км/ч, автомобилисты осторожничают, приходится ползти, как и все. Снова набираю номер Игоря, отмеряя гудок за гудком. Бесполезно... «Абонент недоступен»...

Погруженная в собственные переживания, не сразу замечаю, что едущий впереди старый Форд Фокус притормаживает. Резко бью по тормозам в попытке избежать удара. От резкого торможения на скользкой дороге заднюю ось Ласточ-

ки выносит на встречу прямо под идущую Газель. Секунда. Удар. Меня закручивает. На рефлексах выкручиваю руль, но поздно. Машину вышвыривает с дороги. Дерево, удар, темнота...

Глава 45

Тревога все не отпускает. Еду в сторону дома, останавливаюсь на светофоре почти у выезда из города. Звонит телефон. Фролов. Что этому-то надо? Сегодня что, луна не в той фазе? Все черти повылазили.

– Слушаю, – поднимаю трубку.

– Ника разбилась. Только что позвонили из больницы, поступила в тридцать восьмую клиническую.

– Как? – выдавливаю из себя единственное слово, разворачивая резко машину, нарушая все мыслимые и немыслимые правила дорожного движения.

– Подробности не знаю. Просто сказали авария на трассе.

– Она жива? – наверное, в этот момент напряглась каждая клетка в моем организме.

– Да, – выдыхаю. Бросаю трубку и давлю на газ.

Прихожу в себя в машине скорой помощи, сильно болит рука и голова.

– Девушка, не шевелитесь. У вас перелом руки и, скорее всего, сотрясение головного мозга. Полежите спокойно и скажите мне, если что-то еще болит.

– Голова кружится, – выдавливаю из себя. Боль в висках такая, что говорить тяжело.

– Фролова Вероника Алексеевна к вам поступила сегодня. Я могу узнать, что с ней?

– Кем вы ей приходитесь?

– Мужем, – отвечаю не раздумывая.

– Тогда подождите в коридоре, сейчас врач подойдет.

Ожидание, кажется, длится бесконечно, минуты тянутся словно часы. Через пять минут в коридоре появляется Фролов.

– Как она?

– Не знаю, сказали врача ждать, – он отходит в сторону, и мы больше не разговариваем. Следом появляется Лавров с Ксюшей. Этих-то как сюда занесло?

– Что с ней? – Ксюха и сама выглядит неважно, словно плакала не один час.

– Ничего еще не сказали, ждем врача. Вы тут каким ветром?

– Фролов позвонил. Просил отвезти, но я далеко был, – Денис кивнул в сторону Дмитрия.

– Ясно.

Спустя полчаса, наконец, появляется врач.

– Родственники Фроловой Вероники Алексеевны?

– Да. Что с ней?

– Успокойтесь. Ничего страшного: закрытый перелом левой руки, небольшое сотрясение головного мозга, незначительные ушибы и царапины. Можно сказать, повезло. Она уже рвется домой, но я рекомендую остаться в больнице хотя

бы на сутки, а лучше на двое, понаблюдать. Сегодня никаких визитов. Приходите завтра в приемные часы, расписание у стойки администратора, – с каждым словом врача меня отпускает. Мне кажется, я все это время не дышал.

– Спасибо.

– Всего доброго! – врач уходит. Фролов первый направляется на выход. Мы идем следом. Денис с Ксюшей прощаются и уезжают. Я закуриваю, а Фролов, по-видимому, вызывает такси. Подхожу ближе.

– Спасибо, что позвонил, – он лишь качает утвердительно головой и направляется к подъехавшему автомобилю.

Уже прошло два часа, а я все не могу поехать домой. Торчу в машине у больницы. Понимаю, что ничем ей помочь не могу и даже увидеть пока не могу, но что-то держит. Если поеду домой, то вообще сойду с ума. Звонит телефон. Ника.

– Ник...

– Ты чего торчишь у больницы? Сегодня не пустят уже.

– Знаю. Жду утра.

– Безумный.

– Как ты?

– Относительно нормально.

– Расскажешь, как это произошло?

– Я была невнимательна. Поздно заметила, что впереди Форд затормозил. При торможении вынесло на встречу под Газель.

– Бл*ть...

– Игорь, скажи мне, Аня на самом деле беременна?

– Я вот даже боюсь предположить, откуда тебе это известно и как это связано с аварией, – почти прорычал в трубку.

– Она приходила ко мне. Дело не в этом... Это правда?

– Нет, это ложь чистой воды.

– Ты уверен?

– Полностью. Я лично отвез ее в клинику. Там сказали, что нет никакой беременности.

– Ты поэтому не брал трубку?

– Я просто забыл включить звук на телефоне, закрутился.

Если бы я ответил на звонок...

– В аварии только моя вина. Не накручивай.

– Я не дурак. Понимаю, что ты расстроилась из-за ее слов.

Ещё и я трубку не брал.

– Игорь хватит, все обошлось. Я жива. У меня всего лишь перелом руки и сотрясение. Врач сказал, что мне повезло.

– Да уж...

– Не сиди здесь, езжай домой.

– Не хочу.

– Игорь, не дури. Если не хочешь домой, то тогда съезди, узнай, в каком состоянии моя машина. Я даже представить боюсь, как она выглядит. Скинешь фотки.

– Никусь, это тебя определенно расстроит.

– Знаю, но все равно хочу знать.

Ласточку я нашел на штрафстоянке изрядно помятую. Удар пришелся в водительскую дверь. Только каркас жест-

кости, установленный дополнительно самой Никой, не дал машине сложиться пополам. В правое крыло, видимо, пришелся удар от Газели. Оно было все вмято, а крышка багажника задрана вверх. Сделал фото. Отправил. От Ники тут же пришел в ответ смайл со слезой.

«Не расстраивайся. Купим новую Ласточку».

«Не хочу новую...»

«Тогда восстановим эту».

«Ты думаешь это возможно?»

«Движок цел, а железо переварим. Только в дождь или в снег ты на ней ездить не будешь!»

«Хорошо».

Она удивила меня своим безропотным согласием. Точно, головой ударилась сильно.

После аварии прошел почти месяц. Вчера, наконец, сняли гипс с руки, что меня несказанно порадовало. На второй день после выписки позвонил Дима. Хотел узнать, как я себя чувствую. Потом позвонила Ксюха. А вот мама с папой о случившемся узнали только спустя неделю и очень долго нас отчитывали. Досталось и мне, и Игорю за то, что молчали. Но потом, все-таки успокоившись, поняли, что мы просто не хотели их волновать. Ведь всё обошлось.

Ласточка стояла в сервисе у Сан Саныча почти полностью готовая, осталась только покраска. Но Игорь и родители меня упорно отговаривали садиться за руль до весны. Все мои

попытки объяснить им, что это моя единственная авария за десять лет водительского стажа, пропускали мимо ушей.

– Я поеду сегодня в офис, надоело дома сидеть.

– Только не говори, что Ласточка готова, – проговорил Игорь, поглощая завтрак.

– Еще нет, возьму такси. Ну и до Ксюхи хотела съездить.

Сможешь меня забрать от нее?

– Смогу, конечно. А до Ксюхи тоже на такси или она сама за тобой приедет?

– На такси.

– Можешь мою машину взять. Но тогда тебе придется заехать за мной на работу вечером.

– С чего это вдруг такое предложение?

– Не хочу, чтобы ты каталась с какими-то мужиками на раздолбанных машинах. Неизвестно еще, что за водитель попадется.

В обед неожиданно позвонил Фролов.

– Ник, привет!

– Привет!

– Тебе запчасти от Ласточки нужны? Я в гараже убирался, три коробки набрал. Если нет, то я выброшу.

– Я могу заехать сегодня. Ты дома сейчас?

– Дома.

– Неожиданно.

– Что именно?

– В среду застать тебя дома в такое время, – Дима лишь

засмеялся на это мое наблюдение. Так как работы для меня не было, все разобрали Вера и Алинка, то я без угрызений совести поехала по своим делам.

Стоило мне выйти из Гелендвагена Игоря, как я встрети-лась с удивленным взглядом Фролова.

– Думал, ты уже на Ласточке.

– Она еще на покраске.

– Или Волков против, чтобы ты садилась в нее?

– Нет, Игорь не против. Просто решили, что я на ней буду ездить только в хорошую погоду.

– Решили? – Дима вскинул брови

– Да, Фролов. Что тебя так удивляет? – он покачал голо-вой с полуулыбкой на губах.

– Ты его слушаешься, вот что.

– Фролов, тащи коробки!

Погрузив запчасти в машину и попрощавшись с Димой, я поехала к Ксюхе.

Спустя час я сидела у нее на кухне и пила чай, наблюдая за странно спокойной подругой. Спокойствие и Ксюха – это вообще вещи несовместимые. А тут она была просто пример уравновешенного и мегаспокойного человека.

– Ксю, что происходит?

– Ничего. Ты о чем?

– О твоем состоянии. Я впервые тебя вижу такой. Ты ,слу-чайно, не под седативными?

– Нет, я не под таблетками. Все нормально.

– Ксю, если дело в Лаврове, и он тебя обидел, я ему яйца оторву, – подруга как-то грустно улыбнулась и отпила чай.

– Ник, все нормально.

– Ага, ты мне это «все нормально» уже сорок минут талдычишь. Только что-то мне вот ни хрена не верится в это. Денис с Таней развелся. Я думала, у вас все хорошо, – Ксю подняла на меня удивленный взгляд.

– Я ничего не знаю про развод.

– Интересно девки пляшут. Вы что, поругались?

– Можно и так сказать. Мы расстались...

– Ксю... – я хотела взять ее за руку, но она встала из-за стола и сделала вид, что занята, споласкивая под краном кружку. – Ксюха, если ты сейчас плачешь, я ему точно его причиндалы откручу.

– Все будет хорошо, Ник. Ведь все пройдет, да? – она смахнула ладонью слезы, а я не выдержала и обняла ее.

Немного успокоив Ксю, засобиравалась за Игорем.

– Ксюх, я, как и ты, привыкла все держать в себе. Но иногда необходимо выговориться. И я всегда тебя выслушаю.

– Знаю. И давай, езжай уже. А то Волков тебе телефон оборвал. Я рада за вас. Ты светишься, как лампочка, рядом с ним.

– Я счастлива, впервые по-настоящему счастлива.

– На свадьбу когда позовете? – спросила Ксюха, улыбнувшись.

– Какая свадьба? Просто регистрация. Да и то, я хотела

просто расписаться, но Игорь настоял на торжественной. Через две недели, я тебе время сообщением скину.

– Хорошо, – обняв еще раз подругу, я поехала в офис к Игорю, втайне помышляя оторвать Лаврову яйца при встрече...

Глава 46

До регистрации брака оставалось всего четыре дня, а я все еще не выбрала подходящее платье. Ксюха опять не отвечала на мои звонки или отговаривалась занятостью на работе. Я прекрасно понимаю, что она лжет, но правды от нее добиться невозможно. Поэтому я очередной раз одна прогуливалась по магазинам в поисках платья.

– Вероника, не ожидала тебя тут увидеть, – неожиданно со спины раздался знакомый голос. Пару секунд я раздумывала над тем, чтобы сделать вид, что это было сказано не мне, и пройти мимо. Но воспитание и правила хорошего тона сделали свое дело. Растянув губы в фальшивой улыбке, я обернулась.

– Ирина Олеговна, здравствуйте!

– Здравствуй, здравствуй. Смотрю, разбив сердце моему сыну, ты все также легко и счастливо порхаешь.

– Ну, не в подушку же мне плакать. Не скажу, что была счастлива, вас вновь увидеть, но мне пора. Всего доброго! – я уже была готова уйти, но эта гадюка решила оставить за собой последнее слово.

– Надеюсь, твой новый мужик сразу поймет, какая ты шл*шка на самом деле, и не обожжется, как мой сын, – услышав это, первой мыслью было просто промолчать. Но потом я подумала: а чего же мне теперь стесняться-то? Подойдя

вплотную к своей драгоценной, слава Богу, бывшей свекрови, я с диким удовольствием прошипела ей на ухо.

– А не пойти ли вам в пешее эротическое, Ирина Олеговна, – даже на душе полегчало после этих слов. Развернувшись на сто восемьдесят градусов с улыбкой на губах, пошла к выходу, оставляя за своей спиной обескураженную и шокированную женщину.

Я отправилась домой, так ничего и не купив. Уже стоя на светофоре, случайно заметила в витрине одного салона светло-бежевое платье в греческом стиле. Недолго думая, свернула к магазину. Платье село идеально. Невычурное, сдержанное, но торжественное. Как раз то, что было нужно.

К дому я подъезжала в приподнятом настроении. Войдя во двор, застыла на месте. Игорь колот дрова для камина. Вид полуобнаженного мужчины, размахивающего топором, то еще зрелище. Стоит учитывать тот факт, что я неравнодушна к этому мужчине. Блин, я когда-нибудь перестану капать слюной, смотря на него?

– Я уже хотел тебе звонить, ты поздно сегодня, – проговорил этот обворожительный наглец, расхаживающий передо мной в одних джинсах.

– В магазин заезжала, платье купила, – Игорь направился с охапкой дров в котельную, а я пошла за ним.

– Наконец-то. Я уже думал, что придется тебя в ЗАГС в джинсах тащить. Ник... – договорить я ему не дала, проведя ноготками по его спине и прикусывая кожу между лопаток. –

Ник, я потный и грязный...

– Плевать, – он обернулся, а я прижалась к нему и, прижавшись на носочки, поймала его губы. – Хочу тебя вот такого, потного и грязного, сейчас...

– Сумасшедшая, – выдохнул мне в губы Игорь. А дальше нам уже было все равно: и что в котельной пыльно, и что единственной поверхностью был небольшой столик в углу с табуреткой, на которую и полетели вещи, снимаемые в спешке мной и моим личным сумасшествием. Игорь усадил меня на стол, который к тому же нещадно шатался. Судя по его состоянию, он доживал свою непростую жизнь. Даже если стол рассыплется сейчас подо мной, это будет мало меня волновать... В этот момент только его губы и руки имели значение. Я почти сдернула с него джинсы, изнывая от нетерпения. Он резко вошел в меня, вырывая мой довольный вскрик и последующий стон. Я впивалась в его плечи и спину ногтями, кусала его губы до крови.

– Ник, ты мне спину в кровь сейчас раздерешь, – прорычал Игорь над моим ухом.

– Хочу сильней, пожалуйста, – выругавшись, он стащил меня со стола. И неожиданно повернув спиной к себе, надавил ладонью в районе лопаток.

– Обопрись о стену, – выполнив его просьбу, снова почувствовала его внутри себя, выгибая от нетерпения спину.

– Игорь...

– Жестче?

– Да, – выдохнула со стоном. После этих слов он намотал на руку мои волосы и притянул к себе, с большей силой совершая толчки и покусывая мою шею. А я... Я просто улете- ла куда-то далеко, растворяясь в моменте и в этом мужчине. Если бы Игорь не поддерживал меня, я, наверное, грохну- лась бы у его ног от внезапной волны оргазма. Словно вда- ли услышала его рык, а после, поцеловав, он усадил меня куда-то. Не сразу поняла куда... Игорь закурил, облокотив- шись о стену. От криков я, наверное, сорвала горло. Тела не чувствовала, но с блаженной улыбкой сидела на табуретке, прямо поверх вещей.

– Что же тебя так распалило, расскажешь? – улыбнув- шись, поинтересовался Игорь.

– Так... ерунда... Всего лишь один мужчина, расхажива- ющий в нашем дворе с топором в руках и своими перека- тывающимися мышцами, заставляющий подтирать слюни, – ответила, немного прочистив горло.

– М-м-м, тебя, значит, возбуждают мужчины с топорами в руках?

– Один мужчина, один сероглазый нахал.

Спустя четыре дня.

– Ник, а обязательно было покупать платье с таким де- кольте? – раздался бас Игоря в салоне машины, стоило мне в нее сесть.

– Нормальное декольте.

– Я уже сейчас хочу сдернуть с тебя эту тряпку и забраться

В твои трусики.

– Игорь Константинович, держите себя в руках, пожалуйста. Мы даже до ЗАГСА еще не доехали, – проговорила, хлопнув его по руке, которая тянулась к моей груди.

– Нет, это будет не вечер, это будет пытка... Я тебя точно тр*хну где-нибудь в туалете ресторана.

– Игорь!

– Что? Не хрен было такое покупать, – недовольно буркнул Волков, скрывая усмешку, а я рассмеялась.

У здания ЗАГСа нас уже ждали мама с папой, Артём, Ксюша и Лавров, который держался чуть поодаль от остальных. Не знаю, что между этими двумя происходило, но то, что я видела на их лицах, мне не нравилось.

После всех церемоний и поздравлений мы кучной толпой вышли в холл, и тут раздался звук сообщения, пришедшего на мой телефон. Вынув его из сумочки, я вскинула от удивления брови, увидев на дисплее имя отправителя.

– Что там? – спросил Игорь.

– Поздравления от Фролова, – Денис присвистнул после моих слов. – Желает счастья.

– Ну, хорошо, что не удавиться... – проговорил Лавров.

– Денис!

– Что? Это было бы более ожидаемо, – получив тычок вбок от Артёма, тот рассмеялся.

Игорь прижал меня к себе и поцеловал в висок. Рассевшись по машинам, мы отправились в ресторан. Все, кроме

Лаврова. Он, извинившись и сославшись на занятость, уехал. Но, думаю, это было больше из-за Ксюхи, нежели из-за возникших и неотложных дел.

Домой мы приехали поздно, уже за полночь, и от усталости просто заснули, прижавшись друг к другу. Даже во сне Игорь не отпускал меня от себя. Стоило отодвинуться, как его рука настойчиво возвращала меня на прежнее место. А я лишь улыбалась этому и снова проваливалась в сон.

Глава 47 бонус

- Ник, ты куда такая красивая собралась? – раздалось позади меня, когда я склонилась, застегивая ботинки. Блин...
- Эм, на кольцо, – проговорила я, состроив мужу глазки.
- Ласточка готова?
- Ага. Еще на прошлой неделе.
- А что раньше не сказала?
- Боялась, что ты будешь против.
- Я не против. Но ты не думаешь, что сезон закончился, чтобы гонять по кольцу?
- Эм, я не совсем гонять поеду...
- Та-ак, что за секреты? Еще и глазки у тебя хитрые- хитрые... – Игорь облокотился о стену.
- Ладно, все равно узнаешь... Дрифт. Я подготовила Ласточку к дрифту. Теперь никаких гонок на больших скоростях, теперь будет дрифт. Это более безопасно, и к тому же моя давняя мечта. В январе будут соревнования для новичков, я хочу участвовать, – проговаривала это и с каждым словом наблюдала, как возрастает удивление на лице Игоря.
- И когда ты мне хотела об этом рассказать, шифровщица?
- После последней тренировки.
- Вот же....
- Что?

– Никусь, я не против твоего увлечения и устраивать сцены не буду. Не стоило делать из этого секрет.

– Может, я сюрприз хотела сделать? В январе пригласила бы тебя посмотреть на соревнования.

– Ага, чтобы у меня там при виде тебя сердечный приступ случился от волнения, да?

– Ну, не преувеличивай, – я провела ладонями по плечам Игоря и обняла его за шею.

– Это я преуменьшаю. Ладно, беги. К ужину не опаздывай. Сегодня Тёмыч в гости придет.

– Хорошо, – поцеловав мужа, счастливая выбежала во двор к уже заждавшемуся меня такси и отправилась за Ласточкой.

– У тебя сейчас такое выражение лица, что даже я начинаю бояться.

– Лавров, иди в жопу, – ответил, не поворачивая головы, все так же продолжая следить за машиной резво входящей в витиеватые повороты то одним боком, то другим.

– Все-таки, Ника – безбашенная.

– А то Ксюша нормальная.

– 1:1

– Ты чего приперся?

– А то сам не знаешь. Ксюху привез. Вон, стоит с друзьями общается.

Тут объявили результат заезда. 98,2 балла, один из луч-

ших. Ника направилась к сбору участников, а я, наконец, смог выдохнуть. Сколько бы раз я не видел ее на кольце или трассе, все равно волнуюсь, как впервые.

– Это всё? Или еще будут заезды?

– Еще парные будут.

– Я смотрю, ты уже втягиваешься, – выдал Лавров со смешком.

– Приходится.

– Ник, тебя можно поздравить. Второе место.

– Хотелось бы первое. Но еще есть шанс его взять на областных соревнованиях.

– Ты и туда поедешь?

– Ага, – с огоньком в глазах ответила мне эта безумица, на что мне оставалось лишь вздохнуть. – Ну, если ты против, могу не ехать...

– Езжай, а я обязательно приеду посмотреть, как моя жена обойдет всех участников и возьмет главный приз. Кстати, что там на кону?

– Памятный кубок и денежный приз от спонсоров заезда в 300 тысяч.

– Что-то маловато.

– Так это областные соревнования, а не всероссийские.

– И такие есть?

– Да, – улыбнулась Ника, обвивая мою шею своими руками и прижимаясь ко мне всем телом, – поехали уже домой,

а то я замерзла.

– Я тебя согрею, – проговорил ей полушепотом на ушко, прикусив мочку.

– М-м-м, обещаешь?

– Гарантирую.

Эпилог

Дима.

После развода с Никой прошло уже почти 3 месяца. Знаю, что она вышла замуж за Волкова. Возможно, когда-нибудь я скажу ей «спасибо» за такую встряску. Люблю ли я ее? Люблю, и время пока ничего не изменило. Скоро Новый год...

Прорва дел, предпраздничные хлопоты, а я послал всех к чертям, оставил все дела в компании на Ваньку и уехал в Данию. Теперь гуляю по улочкам Копенгагена, наслаждаюсь дождливой погодой и посиживаю в уютных кафе. Внезапно от размышлений меня вырывает русский мат, вырвавшийся из уст девушки, сидевшей за соседним столиком. Она крутила в руках путеводитель и судя по словесным оборотам, не могла в нем разобраться. Приятно услышать родную речь, невольно улыбаюсь.

– Девушка, я могу чем-нибудь помочь? – незнакомка поднимает на меня свои нереально красивые глаза цвета весенней травы, и мое сердце пускается вскачь...

Аня.

Вышла на перрон. Вдохнула полной грудью прохладный ночной воздух. Наверное, так пахнет новая жизнь. От последней встречи с Игорем у меня опустились руки. Я больше не могла бороться, не имела на это права. Видела в его глазах, что я для него уже никто, чужая, и мне уже ничего

не вернуть. Проплакав всю ночь в обнимку с бутылкой мартины, поутру я сама написала заявление на увольнение по собственному желанию. Собрав сумку, отправилась к тетке в другой город, менять и строить заново свою жизнь, насколько это возможно.

– Может вам помочь? Сумка же тяжелая, а вы ее одна тащите, да еще по лестнице, – молодой человек спортивного телосложения и шикарной улыбкой неожиданно появился передо мной.

– Если вам несложно, – улыбнулась в ответ.

Ника и Игорь.

Сажу на кухне, пью чай... И наблюдаю через окно, как мой любимый мужчина провожает Артема. Счастье... Какое же это все-таки странное чувство. С одними людьми мы его испытываем, какими бы неправильными они ни были, а с другими – нет. И неважно, насколько те идеальны...

– Никусь, пошли в кроватку уже, хватит чаи гонять, – Игорь уже вернулся и, наклонившись, поцеловал меня в щеку.

– Сейчас, только таблетку выпью, пока не забыла, – я подошла к шкафу и вытащила упаковку противозачаточных.

– А может, ну их, эти таблетки? – от неожиданности этого вопроса немного опешила. А Игорь приобнял меня.

– Ты хочешь детей?

– Хочу... маленькую девочку с твоими глазками и озорного мальчонку. Ты против?

– Нет, – ответила, по-глупому улыбаясь.

– Тогда нам это больше не нужно, – взяв из моих рук упаковку с таблетками, выбросил их в мусорное ведро. Потом подхватил меня на руки и понес наверх.

2018 год

Другие мои книги вы можете так же прочесть на Литрес:

«**Пустая карта**» <https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/pustaya-karta/>

«**Вопреки**» <https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/vopreki/>

«**На грани**» <https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/nagrani/>

«**Тону в тебе**» <https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/tonu-v-tebe/>

«**Мой визави**» <https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/moy-vizavi/>

«**Шанс на счастье**» <https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/shans-na-schaste/>

«**Черные полосы**» <https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/chernye-polosy/>

«**В вихре пепла**» <https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/v-vihre-pepla/>

«**Причал моей осени. Балансируя на краю**» <https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/prichal->

moeу-oseni-balansiruya-na-krau/

«**По осколкам**» <https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/po-oskolkam/>

Соц.сети автора:

ВК <https://vk.com/club162524886>

Телеграмм <https://t.me/knignayapol>

Всегда очень рада вашим комментариям! Читательский отклик – это вдохновение и мотивация для автора»